

Научно-практический журнал

Scientific and practice-oriented journal

ГИПОТЕЗА HYPOTHESIS

**№3 (4)
СЕНТЯБРЬ 2018**

**№3 (4)
SEPTEMBER 2018**

Главный редактор

А.Е. Карлик, д-р экон. наук, профессор

Учредитель и издатель

Фонд поддержки международного делового сотрудничества
«ФОНД МЕЖДУНАРОДНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ»
191144, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, д.12

Журнал издается при поддержке

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ)

**Журнал является победителем Конкурса
«Лучший молодежный проект Санкт-Петербурга 2017 года»
и обладателем почетной премии
Правительства Санкт-Петербурга**

Редакция журнала

191023 г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21 (СПбГЭУ)

Журнал «Гипотеза / Hypothesis» издается с декабря 2017 года. Выходит 1 раз в квартал
Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 -72207 от
24.01.2018 г.

ISSN (Print): 2619-1547

ISSN (Online): 2619-1555

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники
несут авторы статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Гипотеза» обязательна.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Сопредседатели научно-редакционного совета:

Максимцев Игорь Анатольевич, д-р экон. наук, профессор
Карлик Александр Евсеевич, д-р экон. наук, профессор

Члены научно-редакционного совета:

Афанасенко Иван Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор
Багиев Георгий Леонидович, д-р экон. наук, профессор
Горбашко Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор
Дятлов Сергей Алексеевич, д-р экон. наук, профессор
Елисеева Ирина Ильинична, д-р экон. наук, профессор
Иванова Наталия Георгиевна, д-р экон. наук, профессор
Клупт Михаил Александрович, д-р экон. наук, профессор
Кривонос Алексей Дмитриевич, д-р филол. наук, профессор
Ларионова Валентина Ильинична, д-р мед. наук, профессор
Маргулян Яков Аронович, д-р соц. наук, профессор
Миропольский Дмитрий Юрьевич, д-р экон. наук, профессор
Пашковская Ирина Николаевна, д-р пед. наук, профессор
Рекорд София Игоревна, д-р экон. наук, профессор
Руберт Ирина Борисовна, д-р филол. наук, профессор
Соколов Вячеслав Ярославович, д-р экон. наук, профессор
Сторожук Александр Георгиевич, д-р филол. наук, профессор
Сутырин Сергей Феликсович, д-р экон. наук, профессор
Ткаченко Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор
Томихин Евгений Юрьевич, посол по особым поручениям МИД РФ
Трифонова Наталья Викторовна, канд. экон. наук, доцент
Трофимов Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор
Хазин Михаил Леонидович, Президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина
Шубаева Вероника Георгиевна, д-р экон. наук, профессор
Щербаков Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор
Янова Светлана Юрьевна, д-р экон. наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Карлик Александр Евсеевич, д-р экон. наук, профессор – *главный редактор*
Степанова Елена Сергеевна – *заместитель главного редактора*
Бобова Алла Сергеевна
Газуль Станислав Михайлович
Лубочкин Михаил Михайлович, канд. экон. наук
Лубская Елена Владимировна
Мысенко Сергей Михайлович, канд. экон. наук
Оганян Карина Каджиковна, канд. соц. наук
Петрова Анна Андреевна, канд. экон. наук
Свиридов Ярослав Сергеевич
Степанов Станислав Андреевич
Тихомиров Никита Николаевич, канд. экон. наук
Химичева Наталья Георгиевна
Шаповалова Ирина Михайловна, канд. экон. наук
Шокола Яна Владимировна, канд. экон. наук

Дизайн обложки журнала: **Денисов Рюрик Николаевич**

Ответственный за выпуск №3 (4) 2018: **Газуль Станислав Михайлович**

Сайт журнала в сети Интернет: <http://hypothesis-journal.ru/>

Адрес электронной почты: journal.hypothesis@gmail.com

Предисловие к четвёртому номеру

Уважаемые коллеги и друзья! Перед вами четвёртый, сентябрьский, номер научно-практического журнала «Гипотеза». Поскольку многие наши авторы являются преподавателями и обучающимися, позвольте от лица редакции журнала Гипотеза поздравить Вас с началом нового учебного года!

Мы очень надеемся, что в этом учебном году вы не только получите новые знания и навыки, но и совершите важные научные открытия, проведёте интересные исследования. Журнал «Гипотеза» является перспективной площадкой для публикации результатов именно таких научных работ и их результатов. Требования, предъявляемые к структуре публикуемых в журнале научных статей, приближены к международным, — это является одной из целей нашего журнала. Таким образом наши авторы получают возможность научиться правильно структурировать результаты своих исследований и подготовиться к публикации результатов своих дальнейших научных работ в изданиях международного уровня.

Еще одной целью нашего журнала является доведение результатов научных исследований до широкого круга научной общественности: для этого мы не только издаём журнал в печатной версии, но и работаем на удобном online портале, где каждый посетитель может ознакомиться как с полными выпусками журнала, так и с их содержанием постатейно. Кроме того, для каждой статьи мы публикуем оформленную в соответствии с общепринятыми правилами библиографическую ссылку, что даёт нашим авторам ещё одно преимущество в виде повышения цитируемости их работ.

Особенность четвёртого номера нашего журнала заключается в том, что в нём опубликованы статьи обучающихся Санкт-Петербургского государственного экономического университета — победителей научных мероприятий и конкурсов различного уровня, а также финалистов V Международного конкурса на лучшую научную работу/проект «Евразийская интеграция: молодежное измерение». Таким образом, наш журнал, находясь в Санкт-Петербурге, смог стать площадкой для публикации научных трудов молодых учёных из всех стран Евразийского экономического союза. Нам очень радостно, что наш журнал стал площадкой, объединяющей молодых учёных со всего евразийского пространства: трудясь вместе на благо развития науки, мы достигнем больших результатов.

С уважением,

Главный редактор

Карлик Александр Евсеевич

Доктор экономических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Предисловие к номеру	3
РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИКА	
1.1. Цифровая экономика	
Антонюк Андрей Владимирович Технология блокчейн как драйвер увеличения аудитории Telegram	6
Дектярев Александр Владимирович, Морозов Владимир Николаевич Технико-экономическое обоснование внедрения аддитивных технологий в отечественную судостроительную промышленность	15
Колбина Анастасия Денисовна Конкурентоспособность сферы дополнительного образования в условиях цифровой экономики	25
Лузина Татьяна Викторовна, Молчанов Евгений Александрович Цифровая экономика государства: блокчейн — как инструмент регулирования таможенных операций	31
Плужникова Наталья Николаевна, Алейник Дарья Андреевна, Введенская Алёна Александровна, Голубев Виктор Александрович Интеграция университетского образования: модель евразийского сотрудничества в области подготовки специалистов по информационной безопасности	41
1.2. Мировая экономика	
Кузавко Антон Сергеевич Социально-экономическая связанность российско-белорусского приграничья: потребительский аспект	51
Малахова Татьяна Сергеевна Разработка и совершенствование форм экономического взаимодействия между странами (использование опыта ЕС при построении ЕАЭС)	62
1.3. Финансовая система	
Абдалова Елена Борисовна, Шульга Владимир Игоревич Исследования в области измерений в бухгалтерском учете	71
Асрян Геворг Гагикович Современные проблемы развития финансовой системы Армении	78
Турко Владимир Александрович Модель оптимизации финансовых потоков в рамках промышленной кооперации стран ЕАЭС	88
1.4. Евразийская интеграция	
Аитова Ксения Алексеевна, Лотков Дмитрий Алексеевич Современные таможенные технологии для реализации основных направлений повестки ЕАЭС	98
Валентик Марина Сергеевна Построение общего рынка труда ЕАЭС – проблемы и пути их преодоления	108
Жигальская Лилия Олеговна Использование опыта ЕС в формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС: аспект регулирования	119
Печенко Наталья Сергеевна Оптимизация транзакционных издержек в экспортно-импортных цепях поставок в Евразийском экономическом союзе	129
Сеитов Санат Каиргалиевич Развитие экономического потенциала Евразийского Экономического Союза и место и значение Казахстана в этом процессе	139
Цуркан Марина Валериевна Проектный подход как метод реализации согласованной экономической политики между странами ЕАЭС	147

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ И ИННОВАЦИИ

Карапетян Эстер Артуровна Использование метода нормализации разнородных показателей качества инновационных проектов для выбора предпочтительной технологии переработки твердых бытовых отходов	158
Краснов Андрей Николаевич, Шарифуллин Арсен Айдарович Разработка системы управления по показателям качества на основе нейронных сетей установки висбрекинга нефтеперерабатывающего завода	164
Магомедова Ольга Сергеевна Институт Performance Requirements в странах ЕАЭС	175

РАЗДЕЛ 3. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Воронцовская Людмила Григорьевна Кадровый научный потенциал и общий рынок труда научных работников ЕАЭС	185
Гайнутдинова Мадина Тагировна, Важенина Татьяна Михайловна Совершенствование брендовой деятельности высшего учебного заведения	196
Гросу Юлия Васильевна Состояние и направления совершенствования общего рынка труда ЕАЭС	208
Исакова Любовь Владимировна Трудовая миграция в странах Евразийского Экономического Союза: проблемы создания единого рынка труда	218
Константинова Елена Анатольевна, Шаповалов Александр Евгеньевич Концепция формирования финансово-экономической, общественной и академической элиты ЕАЭС	224
Петросян Ирина Борисовна, Саркисян Лилит Кареновна Воздействие миграции на экономический рост в странах-участницах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС)	233
Терехин Александр Сергеевич Интернет-культура как фактор социализации старших школьников: особенности и риски	243
CONTENTS OF THE ISSUE	248
ABSTRACTS	251
Правила оформления и направления статей в журнал	259
Article Layout and Submission Guidelines	261

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН КАК ДРАЙВЕР УВЕЛИЧЕНИЯ АУДИТОРИИ TELEGRAM

Аннотация. В последние годы благодаря стремительному росту популярности мобильных сервисов обмена сообщениями, они стали играть значимую роль в экономической и социально-политической жизни общества. Также в последнее время происходит быстрый рост количества областей, в которых находит применение технология блокчейн. На основе предложенной схемы анализа проводится анализ рынков стран, на которых мобильный мессенджер Telegram может увеличить количество пользователей, благодаря внедрению технологии блокчейн при оказании услуг и предоставлении функционала, связанного с электронными платежами.

Ключевые слова: мобильные мессенджеры, Telegram, блокчейн, электронная коммерция, уровень свободы, коммуникации, криптовалюта.

Введение

В настоящее время в мире наблюдается стремительный рост популярности мобильных мессенджеров, которые привлекают пользователей удобством организации коммуникации, своей простотой, безопасностью и защищенностью, а также наличием большого количества разных функций. Одним из лидеров по инновационным функциям, а также уровню защищенности и удобству использования является мессенджер Telegram. Авторы этого мобильного мессенджера не только разрабатывают новые функции, сервисы, задавая тренд остальным, но и делают их максимально доступными и удобными для использования обычным пользователям.

В последние годы технология блокчейн получает все более и более широкое применение в различных областях. В России многие крупные компании, как, например, «М.Видео», «Альфа-банк» и «Сбербанк Факторинг» уже запустили собственные платформы на основе блокчейн для осуществления факторинговых операций [1].

Выделенный инновационный тренд могут удачно продолжить мобильные мессенджеры, за счет дополнения своих преимуществ технологией блокчейн и функциями, связанными с электронной коммерцией, денежными переводами.

На данный момент существуют небольшое количество исследований, которые показывают влияние некоторых факторов институциональной среды, таких как влияние уровня коррупции на популярность Telegram [2].

Гипотеза

Разработчики Telegram позиционируют свой мессенджер, как продукт, обладающий высоким уровнем безопасности, а также занимаются разработкой собственной платформы для обращения криптовалюты. В связи с этим целесообразно проверить гипотезу, что в странах с высоким общим уровнем свободы у Telegram есть возможность увеличить свою аудиторию с помощью применения технологии блокчейн при организации своей платформы.

Методы

Для проведения исследования были разработаны способы выявления влияния уровня свободы на аудиторию мессенджера, а также связи объема рынка электронной

коммерции и количества пользователей мессенджеров, так как технология блокчейн применяется при разработке собственной криптовалюты.

В начале проводится сравнение уровня свободы и количества пользователей Telegram в избранных странах. Этапы данного сравнения отражены на рисунке 1.

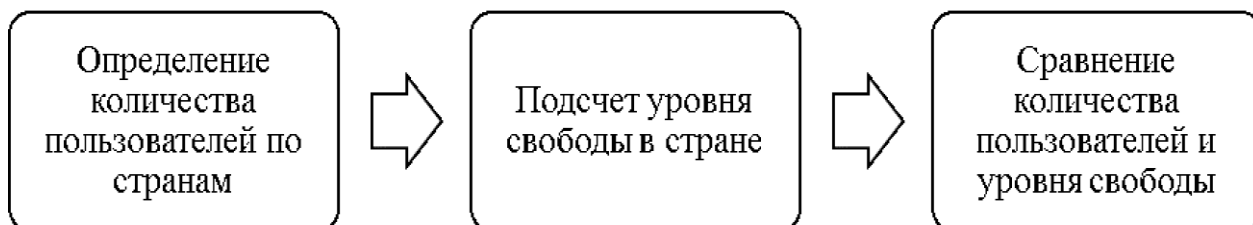

Рисунок 1. Этапы сравнения уровня свободы и количества пользователей Telegram

В публичном доступе отсутствует информация о количестве пользователей мессенджера по странам. Мы можем получить эти данные путем учета посещений веб-сайтов telegram.me и telegram.org, так как через эти веб-сайты пользователи могут получить подробную информацию о мессенджере, а также получить доступ к его веб-версии. Способ расчета количества пользователей Telegram по странам представлен в формуле (1):

$$E = (A * A1 + B * B1) * \frac{\text{количество активных пользователей в месяц}}{A1+B1}, \quad (1)$$

где A, B - процент пользователей из telegram.me, telegram.org из всех стран за месяц;

A1, B1 - общее количество посещений сайта telegram.me, telegram.org из всех стран за месяц.

Далее проводится подсчет уровня свободы по странам. На мессенджер Telegram оказывают сильное влияние такие факторы как свобода интернета, свобода прессы и верховенство законов и права. Отражение этих факторов мы можем видеть в таких рейтингах, как «Всемирный индекс свободы прессы» организации Репортеры без границ [14], рейтинг уровня свободы интернета в мире организации Freedom House [4], «Индекс верховенства закона» организации The World Justice Project [10]. Для осуществления расчетов значения данных рейтингов приводятся к единой шкале от 0 до 100, где 0 это наилучшее значение, 100 это наихудшее. Далее вычисляется среднее арифметическое трех величин, так как значения каждого из рейтингов имеют одинаковую важность для нас, образуя единый коэффициент уровня свобод, который необходим нам для более точного отражения состояния среды в стране, а также оценки основных факторов, которые влияют на деятельность мобильного мессенджера.

После того как вычислено количество пользователей Telegram, и единый коэффициент уровня свобод для каждой из стран, проводится корреляционно-регрессионный анализ средствами Excel, вычисляются: коэффициент корреляции, коэффициент детерминации. Далее производится анализ данных и выбор стран с низкой популярностью Telegram и высоким уровнем свободы.

Для стран с высоким уровнем свободы и низкой популярностью Telegram проводится выявление интереса пользователей к функциям, связанным с денежными

переводами, так как в этой области Telegram готовится к внедрению технологии блокчейн. Этапы анализа представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Этапы анализа рынков стран с высоким интересом пользователей к функциям, связанным с электронными денежными переводами

Для выявления наличия интереса со стороны пользователей в онлайн переводах денежных средств, в том числе через мобильные мессенджеры, необходимо проанализировать популярность мобильных устройств, популярность мессенджеров, количество пользователей онлайн банкингом.

На следующем этапе нам необходимо осуществить подсчет общего количества пользователей мессенджеров в стране. Для этого данные по количеству пользователей смартфонов перемножаем на процент пользователей мобильных мессенджеров от числа пользователей смартфонов. Также целесообразно сравнить количество пользователей Telegram и его основного конкурента в каждой из стран, получив данные по основному конкуренту путем перемножения общего числа пользователей мобильных мессенджеров в стране на процент пользователей наиболее популярного конкурента.

Сравнение количества пользователей мессенджеров и объема рынка электронной коммерции проводится с помощью корреляционно-регрессионного анализа средствами Excel. При этом вычисляются такие коэффициенты, как: коэффициент корреляции, коэффициент детерминации.

Результаты и обсуждение

Мобильный мессенджер Telegram получил широкую известность благодаря защищенности своих каналов коммуникации и высокой степени своей инновационности. В части стран он обладает высоким уровнем популярности, в других странах ему еще только предстоит потеснить конкурентов.

В результате исследования был вычислен единый коэффициент уровня свобод для избранных стран. В исследование включены некоторые рынки из топ 10 по объему рынка электронной коммерции [5], а также те рынки, которые представляют интерес с точки зрения распространения и функционирования мессенджера Telegram. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Зависимость количества пользователей Telegram и уровня свободы по странам

Страна	Всемирный индекс свободы прессы	Свобода Интернета в мире	Индекс верховенства закона (пересчет)	Единый коэффициент уровня свобод	Количество пользователей Telegram, млн
Россия	49,45	66	53	56,15	8,2
Иран	65,12	85	52	67,37	40,37
США	23,88	21	27	23,96	4,38
Великобритания	22,26	24	19	21,75	1,54
Германия	14,97	20	17	17,32	3,7
Китай	77,66	87	50	71,55	1,64
Франция	22,24	26	26	24,75	0,85

При расчетах из сравнения исключен Китай, так как на его территории мессенджер Telegram заблокирован с 2015 года.

В результате выявлена зависимость уровня свободы и количества пользователей мессенджера Telegram в стране. R-квадрат – коэффициент детерминации составил 0,689 или 68,9%. Это означает, что расчетные параметры нашей модели на 68,9% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Так как наш коэффициент больше значения 0,5, то нашу модель можно считать достаточно достоверной. Коэффициент корреляции между уровнем свободы и количеством пользователей Telegram составил 0,83, что говорит о высокой силе корреляционной связи.

Установлено, чем ниже уровень свободы в стране, тем большее количество пользователей имеет Telegram. Соответственно, чем выше уровень свободы, тем меньшее количество пользователей у Telegram. В связи с этим целесообразно специально исследовать рыночную ситуацию для Telegram в странах с высоким индексом свободы.

Проанализируем рынки этих стран, и выясним, заинтересованы ли в целом пользователи мессенджеров функциях, связанных с денежными переводами. Согласно исследованию Global web index, [3] 63% пользователей мобильных мессенджеров используют сервисы, связанные с мобильным банкингом на своих мобильных телефонах или смартфонах, что продемонстрировано на рисунке 3.

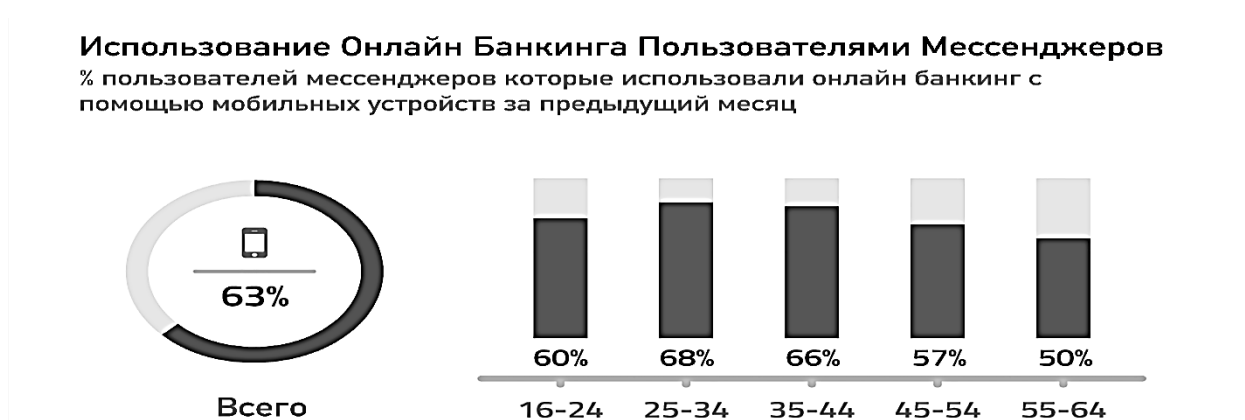

Рисунок 3. Процент пользователей мобильных мессенджеров, использующих сервисы онлайн-банкинга на своих смартфонах

Кроме этого, согласно другим исследованиям Global web index, смартфоны являются самыми популярными устройствами для доступа к сети интернет у 41% пользователей, против 31% у ноутбуков [8], что демонстрируется на рисунке 4. А также согласно еще одному исследованию, процент пользователей, которые пользуются сервисами мобильного банкинга со смартфонов превышает процент пользователей с компьютеров, с 55% у мобильных устройств и 53% у компьютеров [6], что демонстрируется на рисунке 5. Сумма процентов получается больше 100%, так как пользователь может задействовать оба устройства.

ЗНАЧИМОСТЬ УСТРОЙСТВА

% пользователей заявляющих, что данное устройство наиболее важно для них для доступа к сети интернет

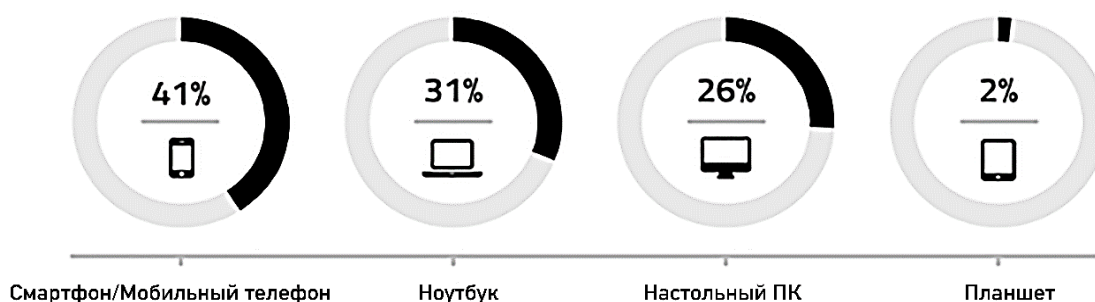

Рисунок 4. Наиболее важные устройства для доступа к сети интернет

Использование Онлайн Банкинга По Типу Устройств

% воспользовавшихся сервисами онлайн банкинга на своем компьютере или смартфоне за предыдущий месяц

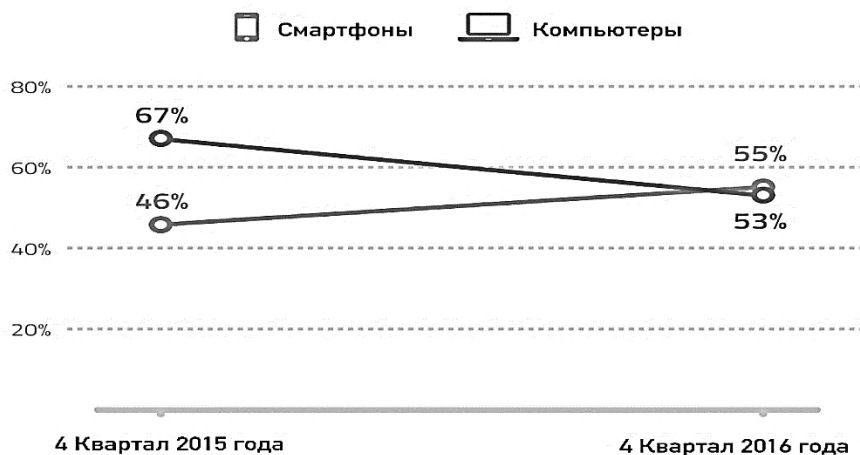

Рисунок 5. Использование устройства для доступа к онлайн банкингу

Исходя из приведенной информации, мы можем увидеть высокую популярность мобильных устройств, а также их использования для осуществления операций через онлайн бандинг.

Проанализируем некоторые страны, входящие в топ 10 по объему рынка электронной коммерции [5] и выявим общее количество пользователей мобильных мессенджеров, а также количество пользователей, которые пользуются другими мессенджерами, а не Telegram.

При расчетах нам потребуются данные о количестве пользователей Telegram. Также при вычислении будут использованы данные по количеству пользователей

смартфонов по странам за 2017 год, приведенные порталом statista.com [9]. Кроме того, для расчета мы возьмем процент пользователей мобильных мессенджеров от числа пользователей смартфонов, приведенный в исследовании портала eMarketer.com [7].

Общее количество пользователей мобильных мессенджеров можно вычислить, перемножив количество пользователей смартфонов в стране на процент пользователей мобильных мессенджеров от числа пользователей смартфонов. Количество пользователей, использующих отличные от Telegram мобильные мессенджеры получим, вычтя из общего количества пользователей, количество пользователей Telegram. Данные расчетов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Количество пользователей мессенджеров, еще не использующих Telegram

Страна	Количество пользователей Telegram, млн.	Количество пользователей смартфонов, млн.	Процент пользователей мобильных мессенджеров от числа пользователей смартфонов, %	Количество пользователей мессенджеров, млн.	Пользователи мессенджеров, отличных от Telegram, млн.
США	4,38	226,29	55,1%	124,68	120,3
Великобритания	1,54	44,95	41,2%	18,52	16,98
Германия	3,7	55,49	41,2%	22,86	19,16
Франция	0,85	42,4	41,2%	17,47	16,62

По результатам данного сравнения можно сделать вывод, что пользователи конкурентов суммарно составляют внушительное число, на фоне которого показатели Telegram смотрятся не столь внушительно. Именно поэтому разработчики мессенджера стремятся внедрить сервисы, связанные с денежными переводами, так как пользователи из этих стран заинтересованы в них и это должно помочь занять существенную долю и потеснить конкурентов.

Сравним количество пользователей Telegram и количество пользователей наиболее популярного мессенджера в соответствующей стране. Процент пользователей наиболее популярного мессенджера от числа пользователей всех мессенджеров возьмем из исследования MEF Mobile Messaging Survey [13]. Наиболее популярный мессенджер в стране возьмем из исследования [12]. Также для полноты сравнения нужно взять данные о количестве пользователей всех мессенджеров в стране и количество пользователей Telegram. Перемножив процент пользователей наиболее популярного мессенджера от числа пользователей всех мессенджеров на общее число пользователей мессенджеров в стране мы узнаем данные о главном конкуренте Telegram. Расчеты приведены в таблице 3.

Таблица 3. Количество пользователей главного конкурента Telegram в стране

Страна	Наиболее популярный мобильный мессенджер в стране	Процент пользователей мессенджера от числа всех пользователей мессенджеров, %	Количество пользователей мессенджеров, млн.	Количество пользователей у наиболее популярного мессенджера в стране, млн.	Количество пользователей Telegram, млн.
США	Facebook Messenger	65%	124,68	81,04	4,38
Великобритания	WhatsApp	47%	18,52	8,70	1,54
Германия	WhatsApp	72%	22,86	16,46	3,7
Франция	Facebook Messenger	69%	17,47	12,05	0,85

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, наиболее популярные мессенджеры занимают не только ведущее положение, но и практически во всех случаях их доля гораздо больше 50%, что может усложнить возможный переход пользователей.

Сравним объем рынка электронной коммерции в стране [15] и количество пользователей мобильных мессенджеров. Данные приведены в таблице 4.

Таблица 4. Объем рынка электронной коммерции и количество пользователей мобильных мессенджеров

Страна	Объем рынка электронной коммерции, млрд долларов США	Количество пользователей моб. мессенджеров, млн.
США	431,84	124,68
Великобритания	121,36	18,52
Германия	76,47	22,86
Франция	49,68	17,47

На основе данных приведенных в таблице 4, средствами анализа данных Excel, проведем корреляционно-регрессионный анализ.

R-квадрат – коэффициент детерминации составил 0,97 или 97%. Значит расчетные параметры нашей модели на 97% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Так как наш коэффициент гораздо больше значения 0,5 и приближается к значению 1, то нашу модель можно считать достаточно хорошей.

Коэффициент 0,2924 показывает весомость объема рынка электронной коммерции на количество пользователей мобильных мессенджеров. То есть величина объема рынка электронной коммерции в пределах данной модели влияет на количество пользователей мобильных мессенджеров с весом 0,2924.

Коэффициент корреляции равен 0,985, что говорит нам о весьма высокой силе корреляции, по шкале Чеддока. Так как коэффициент положительный, то мы можем утверждать, что чем выше величина объема рынка электронной коммерции, тем большее количество людей будет пользоваться мобильными мессенджерами.

На основании приведенных данных можно утверждать, что смартфоны являются наиболее используемыми устройствами, а пользователи мессенджеров заинтересованы в операциях, связанных с переводами денежных средств. На рынках, рассмотренных выше стран, подавляющее большинство использует мессенджеры конкурирующих с Telegram разработчиков, причем доля у конкурентов зачастую превышает величину в 50%. Исходя из этого, можно утверждать, что если Telegram внедрит функционал, связанный с денежными переводами на достаточно высоком уровне, то он сможет получить часть пользователей конкурентов. Кроме того, так как по прогнозам [15] объем рынка электронной коммерции будет увеличиваться и существует прямая зависимость между объемом рынка электронной торговли и количеством пользователей мессенджеров, то возможно привлечение новых пользователей, которые ранее не использовали мессенджеры вообще.

Рассмотрим, как учитываются изложенные выше факторы в планах развития компании, изложенных в белой книге [11]. Данный документ был опубликован на волне слухов о начале монетизации Telegram, а также о возможном проведении ICO. В нем описывается TON (Telegram Open Network) — быстрая, защищенная и масштабируемая блокчейн платформа, способная обрабатывать миллионы запросов

всего за секунду. Данная платформа будет представлять собой набор следующих сервисов:

- TON Blockchain – это гибкая платформа, которая обладает возможностью обрабатывать миллионы транзакций в секунду, а также с поддержкой возможности осуществления микроплатежей и других функций;

- TON P2P Network – протокол сети типа «peer-to-peer» для доступа к блокчейн платформе TON;

- TON Storage – распределенное хранилище данных для файлов и данных, использующие торрент подобную технологию;

- TON Proxu – прокси сервер, созданный для увеличения анонимности и сокрытия IP-адресов участников сети, который будет дополнительно шифровать отправляемые через него данные;

- TON Services – платформа, которая поможет сторонним сервисам обмениваться данными через TON Network, а также организовать логическое управление в смарт-контрактах TON, что является по сути новым интернетом;

- TON DNS – сервис для преобразования URL, в 256-битные адреса для различного рода аккаунтов, узлов, сервисов;

- TON Payments – платежная система, для совершения платежей. Фирменная криптовалюта Gram будет установлена по умолчанию, возможно также использование других криптовалют;

- TON DHT – это распределенная хэш-таблица, созданная поверх TON Network, предназначенная для хранения произвольных значений. Она помогает TON Storage в поиске раздающих узлов, а TON Proxu находить промежуточные ретрансляторы.

Блокчейн платформа TON будет обладать возможность легкой интеграции с различными приложениями и социальными сетями, что сделает данную платформу легко доступной для обычных пользователей.

Основной криптовалютой будет являться Gram. Gram будет использоваться при проведении оплат, транзакций, внесения депозитов, а также для платежей за обслуживание внутри платформы.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- чем ниже уровень свободы в стране, тем большее количество пользователей имеет Telegram;

- в странах с высоким уровнем свободы наблюдается высокий интерес пользователей к тем функциям, которые связаны с электронными денежными переводами;

- чем больше объем рынка электронной коммерции, тем большую аудиторию имеют мобильные мессенджеры в данной стране;

- Telegram может увеличить свою аудиторию в странах с высоким уровнем свободы, за счет удовлетворения запросов пользователей в области электронных денежных переводов, путем создания соответствующей инфраструктуры с применением технологии блокчейн.

Список литературы

1. Мир на блокчейне: где уже применяется новая технология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tehnologii/362499-mir-na-blokcheyne-gde-uzhe-primenyaetsya-novaya-tehnologiya>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Телеграм стал популярнее в странах с высоким уровнем коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toocha.me/telegram-corruption/>, свободный. – Загл. с экрана.

3. 63% of Messaging App Users are Mobile Banking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.globalwebindex.com/chart-of-the-day/63-of-messaging-app-users-are-mobile-banking/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
4. Freedom on the Net 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2017>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
5. Global Ecommerce: Statistics and International Growth Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shopify.com/enterprise/global-ecommerce-statistics>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
6. Mobile is the Top Online Banking Device [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.globalwebindex.com/chart-of-the-day/mobile-is-the-top-online-banking-device/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
7. Mobile Messaging to Reach 1.4 Billion Worldwide in 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emarketer.com/Article/Mobile-Messaging-Reach-14-Billion-Worldwide-2015/1013215>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
8. Mobiles seen as Most Important Device [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.globalwebindex.com/chart-of-the-day/mobiles-seen-as-most-important-device/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
9. Number of smartphone users in top 15 countries worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/748053/worldwide-top-countries-smartphone-users/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
10. Rule of Law Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldjusticeproject.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
11. Telegram primer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icorating.com/upload/whitepaper/gNQ7e9z3ICGi519Wz8mmC0Kg8aA0goeZKAQ802vo.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
12. The Most Popular Messaging App in Every Country [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/blog/worldwide-messaging-apps>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
13. Trends Driving the Chatbot Growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chatbotmagazine.com/trends-driving-the-chatbot-growth-77b78145bac>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
14. World press freedom index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsf.org/en/ranking/2014>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
15. Worldwide Retail Ecommerce Sales: Emarketer's Updated Estimates And Forecast Through 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.emarketer.com/public_media/docs/eMarketer_eTailWest2016_Worldwide_ECommerce_Report.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

УДК 629.5.01

А.В. ДектяревАспирант кафедры кораблестроения
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»**В.Н. Морозов**Доцент кафедры кораблестроения
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»
кандидат технических наук, доцент

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ СУДОСТРОИТЕЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Аннотация

В работе рассматриваются основные вопросы технико-экономического обоснования внедрения аддитивных технологий в отечественную судостроительную промышленность. В основе исследования лежат факторы применимости изделий судостроения к аддитивному производству, сравнение конечных физико-механических характеристик объектов в зависимости от их технологии изготовления, технико-экономические показатели внедрения аддитивных технологий на производство.

Ключевые слова: аддитивные технологии, 3D-принтеры, трехмерная печать, судостроительная промышленность, судостроение, технико-экономические характеристики.

Введение

С 1986 года, когда первый прототип 3D-принтера появился на свет, прошло уже 30 лет. За это время аддитивные технологии прочно вошли и закрепились во многих отраслях различных производств. С научной точки зрения, данная технология, если брать за основу прототип 1986-го года, сильно изменилась по своим составляющим в части самих 3D-принтеров, а также технологии работы с ними.

В настоящее время по технологии печати на 3D-принтере осуществляется изготовление моделей и форм для литейного производства, репликация изделий (3D-сканер → 3D-модель → 3D-принтер), производство готовых деталей, создание сложных макетов изделий и архитектурных макетов, прототипирование деталей и изделий.

Ранние исследования относительно специфики работы аддитивных технологий в тяжелой промышленности [5; 10], в том числе и в судостроении [8; 9] показывают, насколько данная тематика актуальна в современном производстве. Ее изучению посвящены труды таких отечественных исследователей, как Дорохова А.Ф., Абачараева М.М., Баженовой Л.С., Маринина А.А., Голубчиной Я.Р., Проскуракова Н.Е. Про преимущества аддитивных технологий над традиционными методами изготовления конструкций также уже многократно высказывалось – легкое изготовление прототипов, быстрая корректировка проектов, возможность применения сложных архитектурных решений, минимум человеческого труда.

Некоторые высказывания относительно развития аддитивных технологий в судостроении при евразийской интеграции для углубления сотрудничества ЕАЭС с третьими странами представлялись в авторской работе [1; 11]. Ускоренные и цифровые достижения последних десятилетий сделали мир более сложным, многоплановым и взаимозависимым. Современному миру научно-технического прогресса, экономики знаний и культурных технологий стали необходимы новые инновационные технологии, как средства и инструменты взаимодействия для осуществления международных социально-политических связей.

В настоящий момент членами Евразийского экономического союза являются 5 стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Молдавия выступает в роли государства-наблюдателя. Для сравнения, в том же Европейском Союзе состоит 28 европейских государств. Для успешного сотрудничества в рамках инновационных технологий, в том числе аддитивных, отечественному судостроению следует начинать фазу активного внедрения аддитивных технологий на свои производства, перенимать опыт зарубежных коллег, стремиться предотвращать и устранять их недостатки и упущения, формировать выпуск продукции с видом на современные российские реалии. Такого рода сотрудничество возможно при реализации практических навыков, уже реализованных или реализуемых за рубежом. Наиболее успешными в этом направлении выступают следующие страны:

- Южная Корея. В 2015 г. Hundai Heavy Industries открыло инновационный центр по разработке промышленной 3D-печати для нужд судостроения. Объем финансирования на протяжении срока программы (5 лет) составляет \$20 млн. Заказчиком выступает Министерство торговли, промышленности и энергетики.

- Китай. Имеет 45 университетов и 20 исследовательских организаций, занимающихся представленной тематикой.

- Европа. По мнению главы отдела кораблестроения Национального института судоходства и судостроения (NISS), 3D-печать должна полностью изменить подход к проектированию и изготовлению судов. Сочетание 3D-печати, компьютеризации всего производства и роботизации развивается высокими темпами. Эти тенденции полностью обновят морское судоходство.

- США. Имеет 15 институтов промышленных инноваций: Консорциум Boeing, General Electric, General Dynamics, Goodrich, Honeywell, Lockheed Martin, Morris Technologies, Northrop Grumman, Rolls-Royce, Sciaky, NASA, NAVAIR, NIST и др. Финансирование правительства составляет порядка \$1 млрд.

В начале 2010-ых произошел эволюционный скачок в плане 3D-техники. У ведущих компаний мира в сфере аддитивных технологий – Stratasys и 3D Systems - истекли патенты. Это привело к тому, что 3D-оборудование на порядок упало в цене и самые дешевые 3D-принтеры стали стоить около \$1 тыс.

По исследованиям Wohlers Associates, с 1988 по 2015 г.г. среднегодовой прирост рынка аддитивных технологий составил 26,2%. Общая прибыль компаний, занимающихся производством и обслуживанием 3D-принтеров в мире, в 2015-ом году превысила \$5,16 млрд. По данным Context, мировой рынок услуг 3D-печати к 2020-му году достигнет цифры в \$17,8 млрд.

Говоря о месте России в потенциальном рынке, стоит отметить, что по исследованиям компании 3Dtool, одного из главных поставщиков оборудования на рынке аддитивных технологий, объемы продаж российского оборудования за первый квартал 2016-го года выросли на 45% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным аналитиков IDC, поставки 3D-принтеров к 2017-му году выросли в 10 раз, что полностью ожидаемо, учитывая условия постоянно меняющихся способов и технологий печати. Российские производители в текущей экономической обстановке не могут занять лидирующих позиций на рынке аддитивных технологий по тому фактору, что наши 3D-принтеры, позиционируясь как отечественная продукция, все равно собираются из импортных комплектующих. Однако, в общем плане, Россия идет по пятам мирового тренда, отставание в области аддитивных технологий, в общем смысле, совсем невелико. К примеру, в Европе из тех, кто работает в «hi-tech» сфере, только 4% предприятий активно внедряют и применяют устройства подобного типа. По данным UPS, 75% мировых пользователей

3D-принтеров нашли им применение для разработки новых продуктов, остальные же печатают с их помощью запасные детали. Аналогичная картина сегодня сложилась и в России. Объемы российского рынка продаж 3D-оборудования достигает 1 млрд. руб. в год. Цены на технику колеблются в диапазоне от пары десятков тысяч рублей за бытовые принтеры до десятков миллионов долларов за промышленные. Ежегодно в России производятся около 8 тыс. единиц 3D-техники средней стоимостью около 120 тыс. руб.

Однако, до сих пор остро стоит вопрос о различиях в конечных физико-механических характеристиках изделий по сравнению с традиционными методами изготовления (литье, сварка, прокат), технико-экономических аспектах производства и анализу применимости изделий современного судостроения под их производство аддитивными способами. Данная статья посвящена решению проблемы последних трех вопросов, наиболее актуальных при проблеме внедрения аддитивных технологий в судостроение и прочному закреплению их в этой индустрии.

Гипотеза

Внедрение аддитивных технологий в судостроительную промышленность, уже на первом этапе, позволит достичь следующих результатов:

- произойдет упрощение и уменьшение логистики и складских запасов, сокращение времени поставок;
- произойдет сокращение сроков и стоимости запуска новых изделий в производство;
- появится возможность и экономическая целесообразность мелкосерийного и единичного производства;
- за счет оптимизации технологического цикла произойдет снижение стоимости деталей в 1,5-2 раза;
- в результате оптимизации внутренней структуры изделий будет наблюдаться снижение веса конструкций;
- произойдет функциональная оптимизация продукции;
- повысится коэффициент использования материала и приблизиться к максимальной отметки в единицу;
- из-за внедрения принципиально новых подходов к проектированию изделий произойдет снятие технологических ограничений, позволяющих создать сложные пространственные неразборные детали, решетчатые облегченные конструкции, производство которых с использованием традиционных технологических методов невозможно;
- появится новый подход к разработке и дизайну изделий, исходя из их функционального назначения.

Методы

Для решения проблемных задач, поставленных в работе, были использованы методы аналитического исследования, математического и компьютерного моделирования предполагаемых или реализованных конструкций и технологий, которые объединялись в группу теоретических и эмпирических методов.

Была проанализирована обширная научно-методическая база, состоящая из отечественных и зарубежных источников информации; интернет-ресурсы, в том числе, информационные базы азиатских регионов; патентный поиск.

Данные по экспериментальным наблюдениям получены в содружестве с Санкт-Петербургским Государственным Морским Техническим Университетом (СПбГМТУ),

компаниями ГК «Остек», Voxeljet, КГ «Солвер», а также Департамента развития индустриальной модели ПАО «ОАК». Некоторые результаты были осуществлены в Калининградском Государственном Техническом Университете (КГТУ) при поддержке Технопарка КГТУ и на АО ПСЗ «Янтарь».

Результаты и обсуждение

Относительно применимости аддитивных технологий к современному судостроительному производству можно утверждать, что на данный момент массово запустить в производство аддитивными методами можно изделия судового машиностроения из любых материалов, элементы корпусов их полимерных композиционных материалов, судовое насыщение, корпуса деревянных судов (из материалов полимерного ряда – заменителей древесины [8]), а также массово производить модели судов для их испытаний в опытовых бассейнах и выставочных экспозициях.

Применимость изделий судостроения по отношению к аддитивным технологиям оценена в таблице 1. Стоит отметить допущение, что изготовление указанных в таблице 1 изделий носит массовый, не единичный, характер. В таблице рассматривается три этапа внедрения и развития аддитивных технологий в судостроении, оцененных согласно известного закона Мура [9].

Таблица 1. Оценка применимости изделий судостроения относительно их аддитивного производства

№ п/п	Сегодня (T – Today)	Недалекое будущее (Near Future – NF) <10-15 лет	Далекое будущее (Distant Future – DF) свыше 40 лет
1.	Изделия судового машиностроения	Гребные винты крупнотоннажных судов	Секции любых габаритов и сложности
2.	Модели судов	Суда стояночного флота	Блок-секции любой сложности
3.	Элементы корпусов из полимерных материалов	Элементы сложного гнутого набора	Судно целиком
4.	Элементы деревянных корпусов	Сложны листовые элементы корпуса	Судовые двигатели целиком
5.	Судовое насыщение	Судовая оснастка	Сложные механизмы
6.	Гребные винты для маломерных и среднетоннажных судов	Небольшие секции со сложными обводами	Самостоятельный ремонт судна путем 3D-прототипирования на борту
7.	Оснастка для литейного производства	Корпуса деревянных судов целиком	Самостоятельное перевооружение судна на борту

Первый этап относится к сегодняшним технологическим процессам, обеспечивающим изготовление указанных изделий. Данные изделия уже массово изготавливаются на мировых судостроительных предприятиях аддитивными методами, либо же, их серийное производство наступит в течение двух-трех лет. Для них уже получены опытные образцы, которые прошли необходимую сертификацию.

Второй этап – ближайшее будущее. Обозначает изделия, для которых на данный момент формируется теоретическая база технологических процессов изготовления, а некоторые, например, как гребной винт [12] уже изготовлены в единичном экземпляре для отработки технологической схемы. В общем случае, их серийное производство начнется в ближайшее десятилетие.

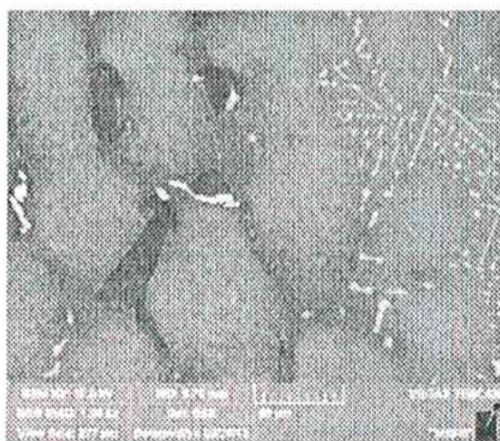
Третий этап – далекое будущее. Обозначает перечень объектов, которые можно будет изготавливать аддитивными методами только в перспективе. Для них требуется полный переход на новое производство и полное освоение первых двух этапов.

Исследования, проводимые по четырем различным материалам (Inconel 625, ЖС6У, ВТ20, 316L) выявили различия в физико-механических характеристиках конечных

изделий относительно технологии их изготовления. Результаты исследований сведены в таблице 2, сравнительные фотографии образцов показаны на рисунке 1.

Таблица 2. Результаты исследований образцов, изготовленных при помощи традиционных методов и аддитивных технологий

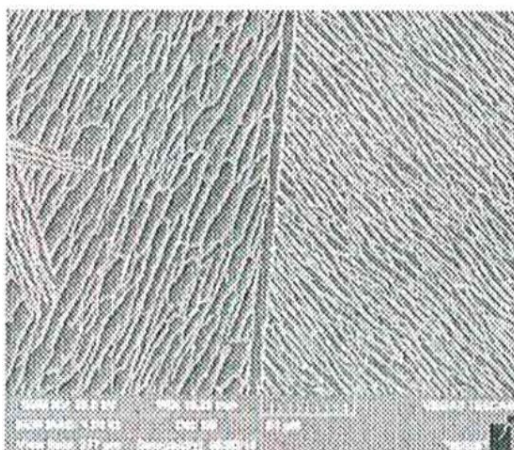
№ п/п	Марка материала	Технология изготовления	Испытания на разрыв		
			$\sigma_{0,2}$, МПа	σ_b , МПа	δ , %
1.	Inconel 625	аддитивные	489	865	28,5
		литье	310	-	25,0
		прокат	414-758	827-1103	30-60
2.	ЖС6У	аддитивные	1045	1353	11,5
		литье	1075	1108	2,9
3.	BT20	аддитивные	982	1168	5,6
		литье	876	951	6,4
4.	316L (аналог X17H12M3)	аддитивные	273	570	41,0
		аддитивные после отжига	182	485	35,0

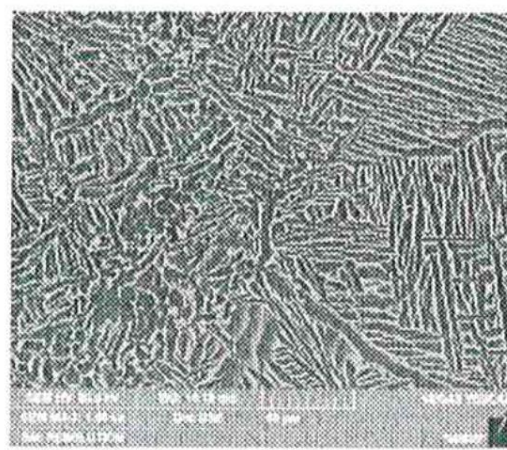
(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 1. Сравнение структуры материалов, изготовленных традиционными методами литья с аддитивными. а) ЖС6У, литье. б) ЖС6У, 3D-принтер. в) BT20, литье. г) BT20, 3D-принтер

Результаты металлографических исследований и механических испытаний выращенных экспериментальных образцов методом прямого лазерного выращивания, подтверждают отсутствие внутренних дефектов и высокие эксплуатационные характеристики.

Рассмотрим далее пример оптимизации под аддитивное производство и изготовление объекта судового машиностроения и сравним его конечные физико-механические характеристики. Объектом судового машиностроения выступает сатуратор.

Сатуратор представляет собой аппарат, позволяющий под давлением насыщать морскую опресненную воду углекислым газом, делая ее пригодной для питья и приготовления пищи. Сатураторы жизненно необходимы на судах с ограниченными объемами, на которые невозможно установить и перевозить резервуары с пресной водой. Бывают периодического, циклического и непрерывного действия с ручным, полуавтоматическим и автоматическим управлением. Насыщение воды углекислым газом может происходить путем механического перемешивания, барботирования газа через слой жидкости, разбрызгивания и расслоения жидкости в газе и т.д.

При применении аддитивных технологий и оптимизации конструкции под 3D-печать в одном цельном корпусе была получена деталь как одна единица хранения. В результате, отсутствуют операции сборки, нет прокладок, которые могут течь, нет соединительных фланцев, на которые уходит материал и место в конечном изделии, вес детали уменьшился в разы.

Сравнение технологических схем изготовления сатуратора согласно его традиционной схеме по обычной технологии и оптимизированной конструкции по аддитивной технологии представлена в таблице 3.

Таблица 3. Анализ технологических схем изготовления сатуратора

№ п/п	Показатель	Традиционная конструкция	Оптимизированная конструкция
1.	Количество деталей, ед.	12	1
2.	Масса, кг	1,30	0,05
3.	Объем, см ³	401,9	45,3
4.	Количество прокладок	3	0
5.	Время изготовления, мин	720	360
6.	Задействовано отделов предприятия	4	2
7.	Производственные затраты, €	1250	340

Схема традиционного сатуратора показана на рисунке 2. Схема оптимизированного сатуратора под производство аддитивными технологиями – на рисунке 3. Сравнение характеристик двух сатураторов – на рисунке 4.

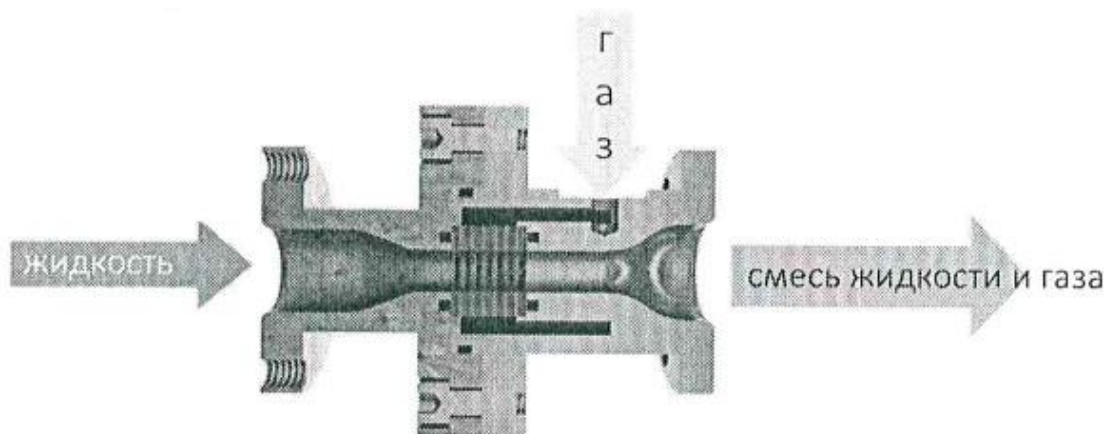

Рисунок 2. Традиционная схема сатуратора

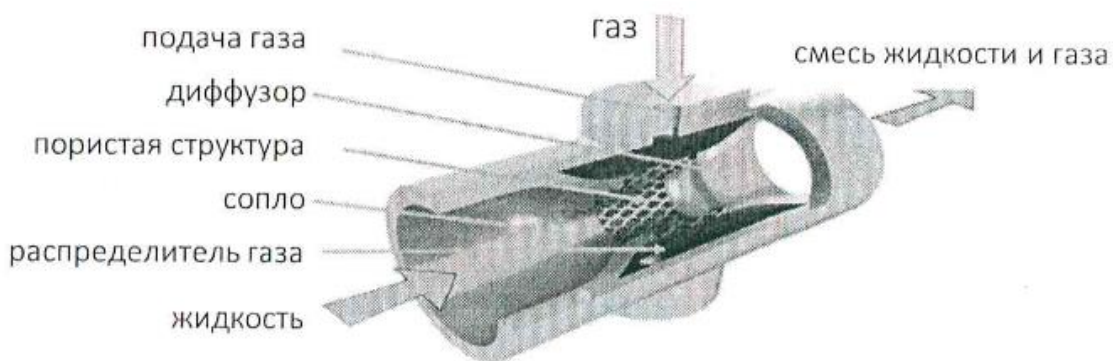

Рисунок 3. Оптимизированная схема сатуратора

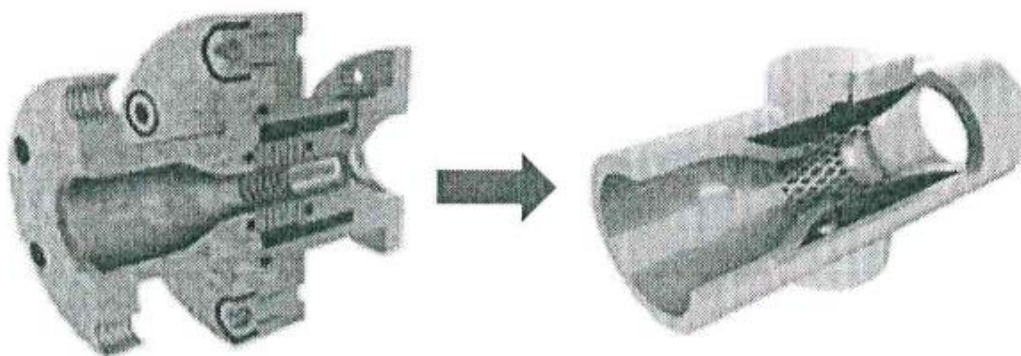

Рисунок 4. Традиционная схема сатуратора (слева) и оптимизированная конструкция для аддитивного производства (справа)

При сравнении двух технологических схем изготовления деталей на основе аддитивных технологий и традиционных методов, становится понятно, что во втором случае составляющих значительно больше, чем в первом, что отражается на времени изготовления и трудоемкости конечного изделия. Если в качестве примера традиционной технологии взять литье, то упрощенная последовательность процесса изготовления детали данным методом будет выглядеть следующим образом:

- проектирование 2D- или 3D-модели;
- разработка рабочей конструкторской документации (РКД);
- проверка на технологичность;
- разработка технологии производства;
- выпуск конструкторской документации (КД);
- изготовление оснастки;
- литье;
- термическая обработка;
- механическая обработка;
- получение готового изделия.

Описанный процесс наглядно показан на рисунке 5.

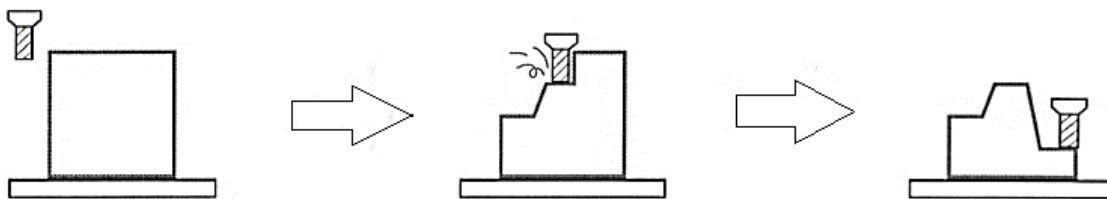

Рисунок 5. Принципиальная технологическая схема изготовления объекта традиционными методами литья

Упрощенная последовательность процесса изготовления детали аддитивными технологиями основывается на следующем:

- проектирование 3D-модели;
- определение технологии печати;
- создание управляющей программы для печати;
- печать;
- механическая обработка (при возникновении потребности);
- получение готового изделия

Данный процесс также наглядно показан на рисунке 6.

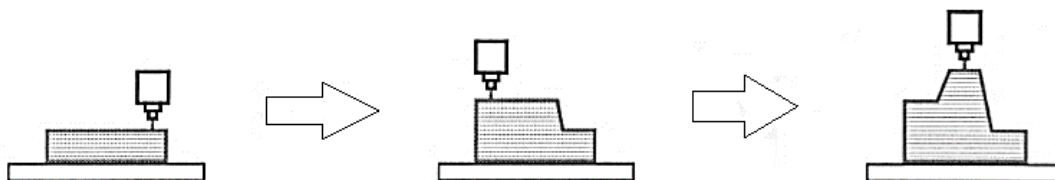

Рисунок 6. Принципиальная технологическая схема изготовления объекта аддитивными методами

Сравнение временных затрат на две технологические схемы представлено в виде диаграмм на рисунке 7.

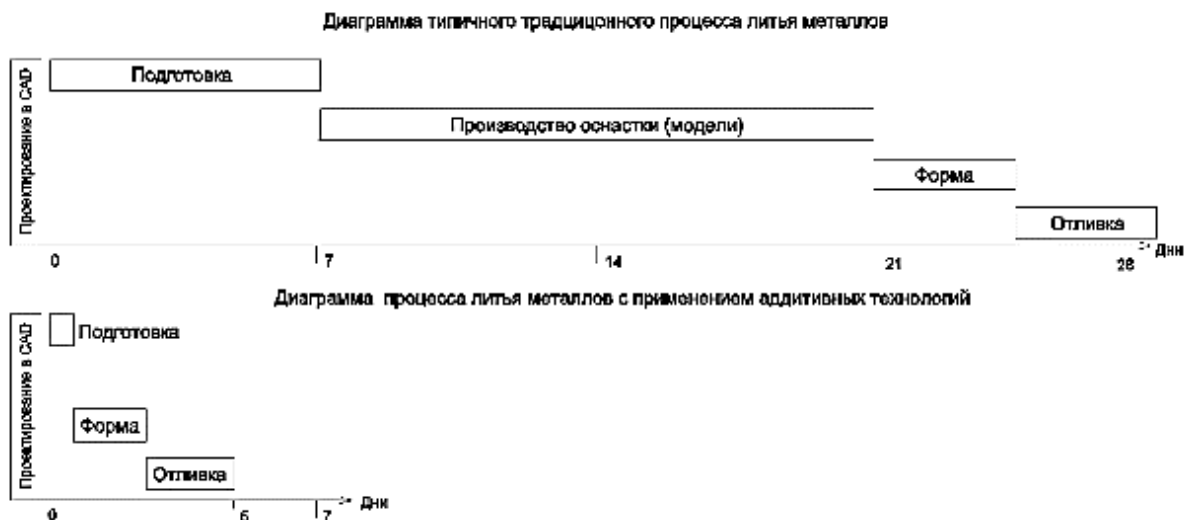

Рисунок 7. Сравнение временных затрат при традиционном процессе литья и применении аддитивных технологий

Из представленной диаграммы можно сделать следующие выводы:

- экономия времени достигается свыше 50;
- появляется возможность гибкого изменения изделия в режиме реального времени;

- происходит сокращение времени на производство более чем в 5 раз – с 4 недель до 5 дней.

Работы по внедрению аддитивных технологий в производство с применением металлопроката начались несколько лет назад, хотя ранние концепции относительно внедрения аддитивных технологий в судостроение, судомоделизм и судоремонт доказывались в [1; 2; 3; 4; 5]. На сегодняшний день были достигнуты некоторые результаты – несколько изделий судового машиностроения изготавливаются по новой технологии.

К примеру, относительно пластиков и полимеров ведутся следующие работы по подготовке учебно-тренировочных средств, прототипированию вновь изготавливаемых изделий и привлечению внимания путем рекламы и выставочных образцов.

Однако, наибольший интерес представляют работы с металлическими порошками. На данный момент ведутся разработки по созданию следующих инженерных компонентов судна:

- гребной винт фиксированного шага;
- корпус редуктора подруливающего устройства;
- решетка откидной колонки;
- корпус движителя подводного аппарата;
- реактивное сопло водометного движителя с лопастной системой;
- опытные образцы элементов судовых движителей.

У любой технологии есть свои положительные и отрицательные аспекты. Положительный результат внедрения аддитивных технологий рассмотрен выше. Однако, существуют и барьеры, стоящие на пути внедрения аддитивных технологий, такие как, например:

- отсутствие полноценного программного обеспечения как по конструированию материалов из металлопорошков, так и технологическое – по выращиванию;
- ограниченный выбор материалов для аддитивного производства;
- особенности контроля качества получаемых изделий;
- отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей применение аддитивных технологий и материалов в промышленности: без методик сертификации самих технологий практически невозможно с их помощью внести изменения в конструкцию деталей или применить новый материал;
- закрытая архитектура большинства установок аддитивного производства: нет возможности варьировать условия обработки – в аддитивных технологиях важно оборудование, потому как оно, отчасти, определяет характеристики будущего изделия во взаимодействии с материалом;
- отсутствие альтернативных подходов, позволяющих проводить ускоренную аттестацию оборудования аддитивных технологий;
- отсутствие объективного и экономически обоснованного перечня и очередности производства деталей.

При переходе на совершенно новую модель производства необходимо не только пересмотреть практически полностью весь производственный цикл – необходимо, прежде всего, оптимизировать конструкцию под аддитивное производство. В мировой практике такие прецеденты уже имелись – в 30-ых годах прошлого столетия в судостроении на смену клепке пришла сварка и специалистам того времени пришлось решать сложные вопросы и проблемы, связанные с этим, что обеспечило необходимый мировой прогресс производства.

Также, остро стоят проблемы относительно сертификации и отраслевых баз. На сегодняшний день существуют стандарты и сертификация новой технологии в разных

отраслях мировой промышленности. В основном это авиакосмическая промышленность и автомобилестроение. В РФ в настоящий момент технология и материалы не сертифицированы.

Вместе с тем, в отечественной инновационной промышленности начинаются первые шаги, связанные с промышленной организацией работ на 3D-технологиях. Однако, в большинстве своем, на сегодняшний день, пока все ограничилось сводом документации. Приказом Росстандарта №1013 от 1 сентября 2015 г. был создан технический комитет по стандартизации №182 «Аддитивные технологии». На данный момент, в его состав входят 56 организаций. Секретариат ТК сформирован на базе ФГУП «ВИАМ».

В заключении можно резюмировать, что несмотря на то, что судостроение является отраслью консервативной направленности с особыми путями развития, отличными от смежных отраслей, аддитивные технологии уже нашли свое применение и в ней. Множество российских судостроительных предприятий вводят 3D-печать в свое производство: отрабатывают технологию, делают заготовки, оценивают применимость. Такие системы обеспечивают будущее всей тяжелой промышленности, всеми желаемую автоматизацию и роботизацию производственных процессов, эволюционный скачок в технологии изготовления сложных инженерных объектов.

Список литературы

1. Дектярев А.В. Аддитивные технологии в судостроении и перспективы их развития. – BeauBassin (Mauritius): Lamp Academic Publishing, 2018. – 177 с.
2. Дектярев А.В. Возможности применения 3D-принтеров в судостроении, судомоделизме и судоремонте // Докл. на конкурс «Инженер года-2015». – АО ПСЗ «Янтарь». – Калининград. – 2015.
3. Дектярев А.В., Морозов В.Н. Аддитивные технологии в судостроительной промышленности и перспективы их развития // Морские интеллектуальные технологии. 2017, №12 (2), с.78-88.
4. Серия "Стратегическая аналитика". Ассоциация развития аналитического потенциала личности, общества и государства "Аналитика" (Москва). Большая Евразия - 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества, 2017 г.
5. Дектярев А.В. Возможности применения 3D-принтеров в судостроительной промышленности // Тезисы 67-ой Международной студенческой научно-технической конференции, 2017 г.
6. Emilia Mikolajewska, Marek Macko, Łukasz Ziamecki, Sonia Stańczak, Patryk Kawalec and Dariusz Mikolajewski, «3D printing technologies in rehabilitation engineering», Journal of Health Sciences, №4 (12), pp. 78-83, November 2014.
7. Juan Luis Chulilla, «The cambrian explosion of popular 3D printing», International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence, vol. 1, issue 4, pp. 30-32, December 2011.
8. S.K. Jha, «Emerging technologies: Impact on shipbuilding», Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India, vol. 12, issue 2, pp. 78-88, October 2016.
9. Seung Ki Moon, Yu En Tan, Jihong Hwang and Yong-Jin Yoon, «Application of 3D printing technology for designing light-weight unmanned aerial vehicle wing structures», International Journal of Precision Engineering and Manufacturing-Green Technology, vol. 1, issue 3, pp. 223-228, July 2014.
10. Seyed Farid Seyed Shirazi, Samira Gharehkhani, Mehdi Mehrali, Hooman Yarmand, Hendrick Simon Cornelis Metselaar, Nahrizul Adib Kadri and Noor Azuan Abu Osman, «A review on powder-based additive manufacturing for tissue engineering: selective laser sintering and inkjet 3D printing», Science and Technology of Advanced Materials, vol. 16, №3, pp. 1-20, May 2015.
11. Wei Gao, Yunbo Zhang, Devarajan Ramanujan, Karthik Ramani, Yong Chen, Christopher B. Williams, Charlie C.L. Wang, Yung C. Shin, Song Zhang and Pablo D. Zavattieri, «The status, challenges, and future of additive manufacturing in engineering», Computer-Aided Design, vol. 69, pp. 65-89, December 2015.
12. Впервые гребной винт для корабля напечатан на 3D-принтере // Хайтек URL: <https://hightech.fm/2017/05/18/shipyards>

А. Д. Колбина

Магистрант, программа «Менеджмент качества и конкурентоспособности»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
adkolbinaa@gmail.com

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СФЕРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Конкурентоспособность дополнительного образования определяет конкурентоспособности страны и отражает тенденции развития общества. Особую актуальность сфера дополнительного образования приобретает в условиях потребности новых специалистов в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова. конкуренция, качество, конкурентоспособность, цифровая экономика, образование, дополнительное образование.

Введение

На сегодняшний день очевидным является факт важности дополнительного образования в условиях цифровой экономики. Изменение образовательных тенденций и направлений в условиях цифровой экономики свидетельствует о том, что необходимо уделять особое внимание управлению качеством образования.

Значимость интеллектуального потенциала сотрудников постоянно повышается и оказывает прямое воздействие на конкурентоспособность организации. Данная ситуация характерна для предприятий в сфере производства и оказания услуг. Для современной экономики необходим сотрудник, который помимо профессиональных компетенций имеет навыки работы с цифровыми инструментами. Для этого к выпускникам высших учебных заведений выдвигаются требования образовательных стандартов, программ, перечень компетенций, которые имеют тенденцию постоянных изменений и увеличению скорости устаревания знаний [1, с.472]. Помимо этого, работодатели предъявляют дополнительные требования, которые необходимы для трудоустройства в их организации.

Очевидным становится то, что на сегодняшний день образование является конкурентным преимуществом страны в рамках глобальной конкуренции. Цифровая экономика, важным фактором развития которой является человек с высокой скоростью обучения, также повышает значение образования. Высшее образование, как правило, дает фундаментальные базовые знания, которые должны постоянно дополняться современными открытиями, навыками и технологиями, которые обеспечиваются дополнительным образованием. Поэтому в условиях цифровой экономики нужно повышать конкурентоспособность дополнительного образования.

При разработке конкурентной стратегии необходимо уделять особое внимание управлению качеством. Следует отметить, что в рамках повышения значения качества образования, особенно остро встает вопрос совершенствования системы оценки. Существующая на данный момент система оценки не позволяет корректно оценивать уровень знаний сотрудников. Основная проблема в управлении качеством образования заключается в том, что данный процесс направлен на создании таких параметров образовательной деятельности, которые будут соответствовать заданным государственными стандартами характеристикам [2].

При этом, не смотря на заинтересованность государства в повышении качества образования для повышения конкурентоспособности страны, не имея представления о

реальной ситуации в данной области деятельности, процессы направленные на повышение качества только создают дополнительную нагрузку на педагогический состав. Уровень качества образования оценивается на основании отчетности, которая как правило не отображает существующие недостатки.

Управление качеством также становится критерием успеха в конкурентной борьбе на рынке услуг дополнительного образования. Следует отметить, что в данном случае конкурентоспособность рассматривается как совокупность конкурентоспособности и образовательных услуг и организации, оказывающей дополнительные услуги. Рассмотрим подробнее эти составляющие в рамках цифровой экономики и степень их воздействия на конкурентную стратегию.

Конкурентоспособность услуг дополнительного образования – степень соответствия требованиям целевых групп (студентам и работодателям) в области технических, экономических, социальных или иных характеристик. Для соответствия данным критериям организациям, предоставляющим услуги дополнительного образования необходимо не только определить сегмент услуг, наиболее популярный среди потребителей, но и обеспечить использование передовых технологий преподавания, внедрение цифровых систем предоставления данных и проверки навыков и знаний, сюда также относят сокращение срока обучения, исчезновение междисциплинарных границ и смена характера взаимодействия с информацией. Все это связано с увеличением роли электронных ресурсов в организации и цифровых навыков, которые привнесла не только цифровая экономика, но и модернизация общества в целом [5, с.246]. Также можно отметить, что особое внимание уделяется потребителями оформлению и содержанию электронных ресурсов организаций, оказывающих услуги образования.

Конкурентоспособность организаций, оказывающей дополнительные услуги – степень компетенции относительно конкурентов в области использования имеющихся ресурсов, навыков менеджмента, квалификации персонала, которые в совокупности отражаются на результатах деятельности организации, в данном случае – компетенции студентов. Существует мнение, согласно которому именно дополнительное образование выходит на первый план и становится одной из опор образования, так как в условиях цифровой экономики повышается скорость устаревания знаний [3, с.30]. Высшее образование уже не будет иметь возможность перестраиваться и именно дополнительное образование будет обеспечивать рынок квалифицированными специалистами. В данной сфере сейчас часто применяется понятие цифровой педагогики, но многие не понимают, что это по-прежнему педагогика, но с применением новых технологий [4, с.23].

Гипотеза

Изменения, возникающие в условиях цифровой экономики, ведут к необходимости рассмотрения новых возможностей и проблем сферы услуг дополнительного образования. Возникает необходимость в создании критериев оценки качества дополнительного образования.

Теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая база исследования

Для подтверждения перспектив изменений, возникающих в рамках цифровой экономики и необходимости анализа новых возможностей, а также существующих проблем сферы дополнительного образования было проведено исследование деятельности организаций данной области, а также существующей взаимосвязи между высшим и дополнительным образованием.

В рамках анализа была использована теоретико-методологическую базу, которую составили исследования ведущих зарубежных и российских ученых, а также специализированная периодическая литература, посвященная проблемам образования.

Также был проведен опрос руководителей организаций в сфере услуг дополнительного образования, который содержал вопросы о дальнейших перспективах развития отрасли, существующих проблемах и потенциальных угрозах, возникших в результате перехода к цифровой экономике.

Информационно-эмпирическая база работы получена из новостных лент новостных агентств и аккаунтов в социальных сетях, посвященных образованию в России, электронных ресурсов организаций дополнительного образования и высших образовательных учреждений.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день высшее образование России в основном финансируется за счет государства. Ввиду данного факта необходимо рассмотреть государственную поддержку отрасли услуг дополнительного образования, также целесообразно оценить воздействие цифровой экономики. Как правило за счет государственных средств финансируются учреждения дополнительного образования для детей, а также социально уязвимых слоев населения. В то время, как трудоспособное население не имеет возможности получить поддержку за счет государства, не смотря на то, что они обеспечивают большую часть налоговых выплат в бюджет страны.

Ситуацию в области образования возможно путем создания взаимодействия области дополнительного образования, не имеющей поддержку государства, а также ВУЗов, финансируемых за счет бюджета. Для этого 12 Октября 2017 года в МГУ имени М. В. Ломоносова был проведен научный семинар на тему «Перспективы и проблемы развития цифровой экономики в России», организованный Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации и Комитетом Совета Федерации по экономической политике совместно с экономическим факультетом МГУ под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. По итогам данного научного семинара были предложены следующие направления развития в сфере науки и образования, на базе данных рекомендаций рассмотрим основные проблемы и возможности, ожидаемые в данной сфере.

1. Предусмотреть форматы и механизмы участия научного сообщества в реализации программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» [1, С 62].

Данное предложение позволяет повлиять на содержание процесса цифровизации образования, однако для организаций в области дополнительного образования данный инструмент, скорее всего, будет недоступен. Это связано с тем, что на сегодняшний день под образованием подразумеваются школы и ВУЗы, а организации дополнительного образования – как личное образование. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данное направление скорее содержит возможный, но маловероятный вектор развития организаций дополнительного образования. К тому же, вероятные изменения, которые могут быть внесены ВУЗами могут создать такие условия, которые создадут преграды для деятельности и развития данной области.

2. Предоставить возможность высшим учебным заведениям заключать соглашения с ведущими компаниями в сфере цифровых технологий об участии студентов в процессе обязательного прохождения практики в решении реальных задач по внедрению цифровых технологий.

Исходя из положения видно, что данное направление развития на ВУЗы, однако не

все вузы могут быть оснащены оборудованием для решений реальных задач по внедрению цифровых технологий и в данном случае организации, предоставляющие дополнительные образовательные услуги могут выступать поставщиком данных услуг. В таком случае ВУЗы смогут избежать крупных вложений в данную область и создать новый рынок образовательных услуг. Создание такого взаимодействия между образовательными заведениями позволит сформировать непрерывный процесс обучения, который повысит уровень конкурентоспособности страны и удерживать его в условиях постоянно меняющейся внешней среды.

В данном случае можно говорить о наличии большого количества возможностей для организаций, предоставляющие дополнительные образовательные услуги, однако следует учитывать наличие большого количества требований и необходимость детальной документации, которые свойственны для высших учебных заведений, однако могут стать серьезной проблемой и значительно усложнить процесс деятельности на рынке. Данная проблема связана тем, что образовательные программы организаций дополнительного образования характеризуются подчинением внешней среде и быстрым изменением, в зависимости от потребностей студентов. В случае взаимосвязи высших учебных заведений и организаций дополнительного образования возникнет необходимость создания и утверждения учебного плана, создание которого значительно снижает скорость реакции на изменение внешней среды.

3. Совместно с представителями образовательных учреждений разработать план действий по ликвидации «цифровой безграмотности» населения, ввести тему информационной безопасности в программу средних и высших учебных заведений, а также в программы повышения квалификации государственных служащих.

Это наиболее перспективное направление развития для организации, предоставляющей дополнительные образовательные услуги. Очевидным на сегодняшний день является то, что именно эти учреждения характеризуются более квалифицированными сотрудниками. Также в организациях дополнительного образования существует возможность выбора образовательной программы, продолжительность курсов и времени посещения. Помимо этого очевидным является то, что сотрудники организации, предоставляющей дополнительные образовательные услуги значительно моложе и преподают такие курсы, которые актуальны на сегодняшний день, характеризуются использованием передовых технологий.

Согласно опросу руководителей организаций, оказывающих дополнительные образовательные услуги можно сделать вывод о том, что существует ряд тенденций, характерных для данной отрасли. Прежде всего, все большую популярность приобретают образовательные услуги, процесс обучения которых представлен в формате онлайн- и оффлайн-курсов. Такие курсы позволяют людям получать знания независимо от их фактического места нахождения. Такой подход получил особую популярность ввиду быстрого изменения рынка и появления новых профессий, смежных направлений и необходимости получения новых знаний при отсутствии возможности очной формы обучения. Также следует отметить повышение возраста студентов организаций дополнительного образования, данный факт особенно актуален ввиду повышения пенсионного возраста. Для повышения конкурентоспособности многие сотрудники имеющие высшее образование в области экономики получают дополнительное образование в сфере цифровых технологий.

Руководители и специалисты организаций дополнительного образования единогласно отмечают значительное увеличение среди преподавателей курсов индивидуальных предпринимателей, специалистов финансового сектора и экономики. Студенты в большей степени также заинтересованы в курсах, преподавателями которых являются успешные руководители, имеющие практический опыт, нежели

специалисты имеющие навыки преподавания или ученую степень.

К основным проблемам руководители отнесли резкий рост организаций дополнительного образования, отсутствие государственных стандартов в сфере дополнительного профессионального образования и инструментов контроля качества услуг дополнительного образования. С одной стороны это позволяет организациям дополнительного образования выстраивать образовательный процесс по индивидуальным управленческим решениям, с другой стороны такая ситуация создает потенциальную угрозу со стороны менее профессиональных специалистов в создании непривлекательной для студентов репутации дополнительного образования.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о конкурентоспособности образовательных услуг дополнительного образования в условиях цифровой экономики. Прежде всего, стоит учитывать, что данная область в России является не обязательным образованием, а скорее носит характер личностного развития. Однако, многие профессии уже характеризуются необходимостью постоянного повышения квалификации, получения знаний о новых методиках деятельности. В сравнении с курсами ВУЗов организации, предоставляющие дополнительные образовательные услуги предлагают более короткие курсы, удобный график и возможность индивидуальной работы со студентом. Доступность такого образования связана с тем, что потенциальные потребители имеют широкий выбор организаций дополнительного образования, преподавательского состава, времени и продолжительности курса.

Ввиду необходимости сотрудников в рамках цифровой экономики возможности быстрого получения знаний в области последних разработок - «цифровая педагогика» предоставляет возможности всестороннего и непрерывного обучения. Не смотря на распространенное заблуждение, под «цифровой педагогикой» необходимо понимать, прежде всего педагогику с использованием современных технологий. Если ВУЗы не используют онлайн технологии в полной мере, то многие организации дополнительного образования строят ряд курсов полностью на базе интернет ресурсов.

Все это дает возможность утверждать о высоком уровне конкурентоспособности сферы дополнительного образования в рамках экономики. Для развития данной области деятельности необходимо взаимодействие с потенциальными потребителями и государственная поддержка. Явные конкурентные преимущества организаций дополнительного образования позволяют предположить о существовании перспектив развития, которые предполагают не полную замену, но значительное превосходство подобных курсов относительно образовательных программ высших учебных заведений. Для создания такого устойчивого конкурентного преимущества страны, как уровень образования необходимо не только повысить практическую составляющую образовательных программ высших учебных заведений и поддержку дополнительного образования, но и создать взаимосвязь между данными учреждения, для непрерывного образовательного процесса всех слоев населения.

Список литературы

1. Варченко Е. И. Управление качеством образования в образовательном учреждении // Молодой ученый. — 2017. — №3. — С. 471-474.
2. Кривов В.Д. Материалы семинара «Реалистическое моделирование» 13 октября 2017 года
3. Куприяновский В. П. и др. Цифровая экономика - «Умный способ работать» //International Journal of Open Information Technologies. - 2016. - Т. 4. - №. 2. - С. 26-33.
4. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. - 2017. - №. 1. - С. 19-24.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

5. Четыркина Н.Ю., Горбашко Е.А., Максимцев И.А. Управление конкурентоспособностью : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева. — М. : Издательство Юрайт, 2018. – С. 240 – 254.
6. Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире – 2016. - №. 8(30) - С. 1-4.

УДК 339.92

Т.В. Лузина

Зав. кафедрой таможенного дела,

Институт государства и права

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,

кандидат экономических наук, доцент

Е.А. Молчанов

Студент 5 курса

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,

Института государства и права

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ГОСУДАРСТВА: БЛОКЧЕЙН — КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Аннотация

В настоящее время, всё чаще поднимается вопрос реализации механизма "единого окна" в работе таможенных органов. В данной работе рассмотрены аспекты внедрения технологии блокчейн в работу государственных органов осуществляющих контроль за перемещение товаров. Данная интернет - платформа позволит отказаться от бумажного документооборота, ускорит процесс совершения таможенных операций и прохождения таможенного контроля. Помимо этого, государственные органы будут иметь единую информационную систему, позволяющую в считанные минуты осуществлять обмен данными, а на уровне стран - членов Евразийского экономического союза, повысится эффективность противодействия ввоза санкционных товаров на территорию Союза, а так - же реализаций схем "серого импорта".

Ключевые слова: блокчейн, таможенный контроль, таможенные процедуры, автоматизация, таможенная пошлина, декларирование, документооборот.

Введение

Развитие нашего общества, напрямую связано с достижением прогресса в области информационных технологий. На сегодняшний день, трудно представить, чтобы различные министерства, крупные компании или просто отдельно взятые люди, при осуществлении своей профессиональной деятельности, не использовали компьютерные программы или интернет - сервисы, позволяющие ускорить процесс обработки информационных данных и их обмена между различными государственными органами.

Невозможно представить экономический рост, без активного внедрения различных инноваций в области информационных технологий, электронной коммерции. Наглядно, применение новых технологий, при осуществлении своих функций, демонстрирует ФТС РФ. В течение последних пяти лет, осуществлялся комплекс мероприятий который направлен на совершенствование и упрощение таможенного администрирования: переход на электронное декларирование товаров; введение обязательного предварительного информирования; обеспечение возможности удаленного выпуска товаров; внедрение технологии автоматической регистрации товаров, которые подаются в виде электронной декларации и их автоматического выпуска[2].

Стоит отметить, что при постоянном увеличении объема внешней торговли и возрастании нагрузки на таможенные органы, применение информационных систем и технологий в таможенном деле кажется всё более целесообразным.

Как следует из Стратегии развития таможенных органов до 2020 года, одним из важнейших направлений является - "создание и внедрение перспективных информационных технологий в целях развития единой автоматизированной

информационной системы таможенных органов по принципу централизованной обработки данных, сети региональных вычислительных комплексов, развитие автоматизированных информационных систем таможенных органов" [4]. В данной ситуации целесообразнее всего видится внедрение системы блокчейн в работу ФТС РФ.

Данную проблему рассматривали такие научные деятели, как Нигматулин Т.А., Краснова А.И., Лавринович А.А., Останин В.А., Бубель А.И. Основой анализа в их научных работах, являлась возможность использования блокчейн - технологии при совершении таможенных операций.

Гипотеза

Переход РФ к Цифровой экономике сопровождается рядом изменений в структуре государственного управления. Таможенная, налоговая службы и иные органы, обеспечивающие безопасность в финансовой системе, при осуществлении своей профессиональной деятельности, используют различные современные компьютерные программы, программные обеспечения. Внедрение блокчейн - платформы работу государственных структур, позволит:

- ускорить процесс проверки документов и выпуска деклараций;
- отказаться от бумажного документооборота;
- более эффективно взаимодействовать государственным органам при совершении таможенных операций;
- исключить возможность коррупционного вмешательства в работу государственных органов.

Методы

На основе классификации, были исследованы процессы межведомственного взаимодействия таможенных органов и иных государственных структур, как в РФ, так и на уровне государств - членов ЕАЭС. Затем, на основе анализа, были изучены функции различных интернет - платформ, позволяющих ускорить процесс обработки и обмена данными между различными пользователями. С помощью методов моделирования, была разработана технология обмена документацией, иной информацией, касающейся перемещения товаров, денежных средств и иных объектов таможенного контроля через таможенную границу ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

В настоящее время внимание мирового сообщества все больше привлекает технология блокчейн. Блокчейн – открытая многофункциональная децентрализованная база данных, содержащая информацию обо всех проверенных и утвержденных участниками транзакциях, в защищенной с помощью методов криптографии компьютерной системе. Информация о транзакциях хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций. Предполагается, что в базе данных, созданных на основе блокчейна, можно будет хранить информацию любой важности, например о платежах, кредитах, заключенных браках, завещаниях, вести миграционный учет, словом, выстроить систему нового образца. Ждет изменения законодательство и судебная практика, а также патентное право, так как фальсификация в блокчейне невозможна. Обмен внутри этой сети мгновенный и без комиссий. Каждый блок заполняется информацией. Блокчейн в переводе означает цепочка блоков, этим оправдана способность неизменности информации, потому что

каждый последующий блок образуется на основе предыдущего. Таким образом формируется цепочка [2].

Чаще всего копии цепочек блоков хранятся и независимо друг от друга обрабатываются на множестве разных компьютеров. Данная технология позволяет серьезно оптимизировать издержки корпоративного и государственного управления.

Различают несколько типов блокчейнов: открытый блокчейн - в нём нет ограничений на чтение данных блоков (однако данные - зашифрованы). Закрытый блокчейн - блокчейн, в котором доступ к данным и к отправке транзакций ограничен определенным узким кругом организаций. Инклюзивный блокчейн - блокчейн, в котором не существует ограничений на личность обработчиков транзакций [10].

В этой интернет - технологии все операции проводятся без участия посредников, что делает процесс транзакции более выгодным. Помимо этого, в сети могут работать только участники системы. Программный код, находящийся в составе данной модели, доступен для всех пользователей, а также доступна вся информация за исключением той, которую участник сети хочет скрыть или сохранить в виде персональных и конфиденциальных данных.

Большой популярностью, блокчейн технология обязана тем, что в ней практически невозможен сбой. Процесс производится между большим количеством разных компьютеров, работающих в одной сети, которые решают некую сложную криптозадачу, в ходе которой необходимо рассчитать хеш (выходные данные) заголовка блока в блокчейне. Процесс поиска блоков называется майнингом. Когда задача решена, формируется новый блок, который нельзя ни удалить, ни изменить.

В настоящее время, идёт обсуждение возможности применения блокчейн-технологий не только в IT - сообществах, но и в бизнес - сообществах, а также в государственном секторе. Интересными для обсуждения, направлениями в блокчейне являются те области, которые никак не связаны с криптовалютой: здравоохранение и медицина, логистика, земельные кадастры, корпоративный документооборот и таможенная служба. Перспективы использования блокчейна в таможенном деле не раз обсуждались на уровне Правительства РФ. Стоит отметить, что опыт, накопленный разработчиками программных средств в области цифровой экономики, позволит создать единую автоматизированную систему, позволяющую осуществлять таможенные операции в электронном виде. Кроме этого, иные государственные органы также будут иметь доступ к данному сервису. Такая мера необходима для повышения эффективности взаимодействия государственных органов, ускорения процесса обмена информации между ведомствами. Нам представляется возможным, использование блокчейна закрытого типа, так как его работу будут обеспечивать такие государственные органы, как ФТС, ФСБ, ФНС и иные структуры.

Что же изменится в работе таможенной службы после введения данной технологии?

Начнем с того, что каждый участник ВЭД должен будет создать свой личный профиль, путём регистрации в информационной сети. В нём будет указана вся информация о личности или об организации, осуществляющей внешнеторговую деятельность. О безопасности данных можно будет не беспокоиться, так как вся информация имеет криптографическую защиту, которая в свою очередь обеспечивает сохранность и целостность данных в блочной сети [2].

Технология блокчейн в таможенной сфере может быть представлена в виде следующей схемы (рисунок 1).

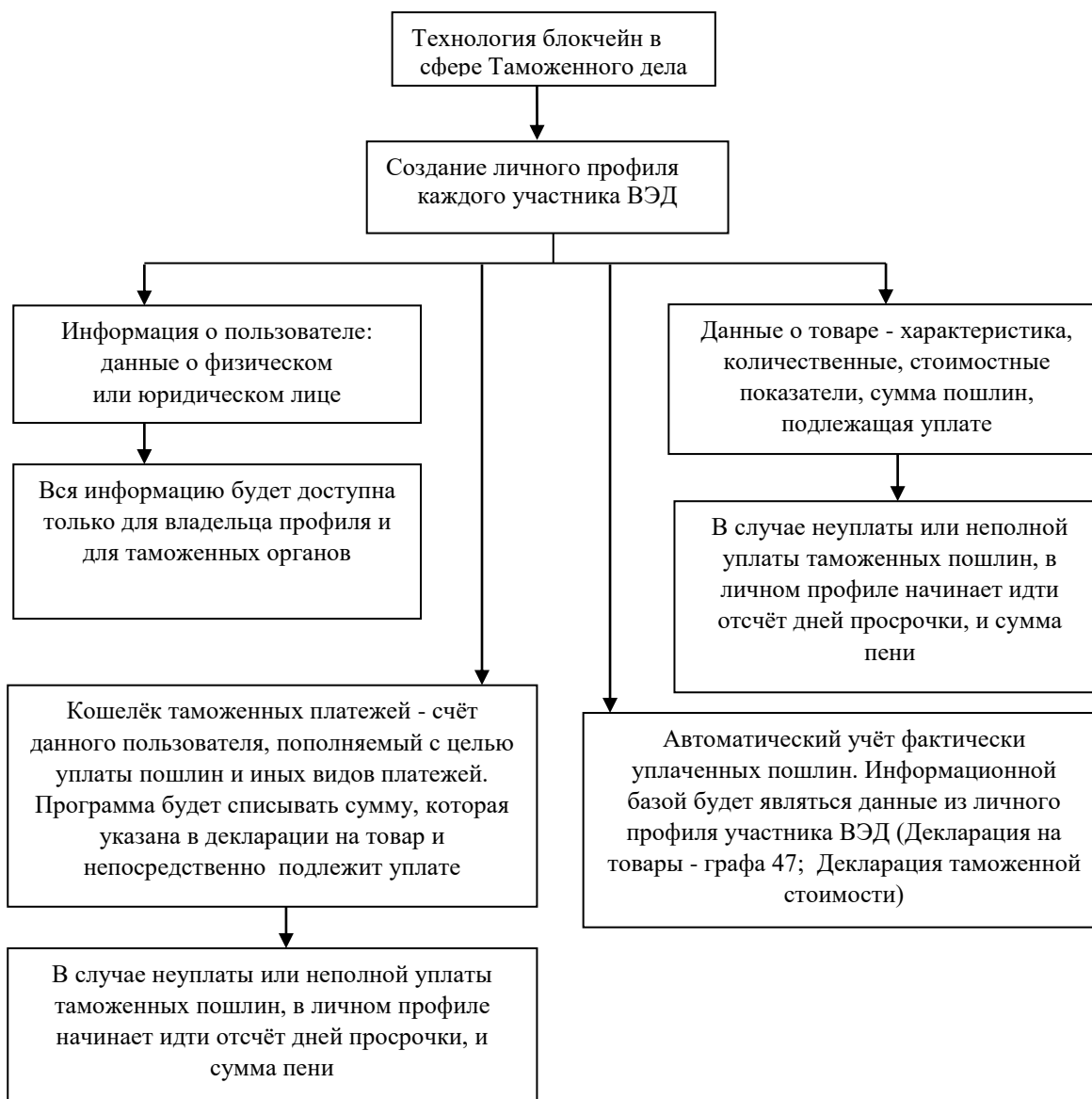

Рисунок 1. Компоненты и технологические процессы в системе блокчейн (составлено автором)

Изменения, которые произойдут после внедрения технологии блокчейн, следующие:

1. При проведении таможенного контроля, должностные лица таможенных органов проверяют, заявленные сведения о товаре, перемещаемом через таможенную границу ЕЭАС. Зачастую, для перевозки, различного рода, продукции необходимы товаросопроводительные документы, а именно - сертификаты, лицензии или справки. Первоначально, товар будет проходить проверку в области ветеринарного, санитарного и других видов контроля. В случае применения технологии блокчейн, государственный орган, осуществляет транзакцию владельцу товара с записью о выданном документе. Данный документ, автоматически "привязывается" к декларации на товар, которая также будет находиться в электронном виде, в личном профиле участника ВЭД и уже во время фактического перемещения товаров через границу, должностные лица таможенных органов смогут осуществить проверку информации о товаре. Это

позволит ускорит процесс прохождения таможенного контроля и позволит отказаться от значительного объема документов в бумажной форме.

2. Кошелёк таможенных платежей - он будет представлять из себя счёт, на который лицо с помощью банка будет вносить денежные средства. При возникновении необходимости уплаты таможенной пошлины, необходимая сумма с данного счёта списывается, а участнику ВЭД отправляется транзакция, что деньги уплачены на счёт Федерального казначейства. Соответственно, в личном профиле эта информация прикрепляется к цифровой декларации на товар;
3. Возможен учёт фактически уплаченных таможенных пошлин. Так как в личном профиле будет отражена информация о товаре, его таможенная стоимость, сумма таможенных пошлин, направление перемещения товара, то представляется возможным создать автоматизированный учёт взимаемых таможенных платежей. На основе всей информации представленной в личном профиле, программа в базе данных осуществляла бы сортировку ввозных, вывозных таможенных пошлин, суммировала бы суммы уплаченных платежей. В последствии должностные лица таможенных органов могли бы использовать эти данные при формировании статистической отчётности;
4. Одним из направлений совершенствования работы таможенных органов - является автоматизация СУР. Платформа блокчейн, с помощью данных содержащихся в личном кабинете, может определять уровень риска, для каждого отдельного лица. Программа автоматически осуществит категорирование участников ВЭД. Одним из преимуществ будет снижение участия человеческого фактора.
5. "Электронное декларирование". В данном разделе, лицо, осуществляющее внешнеторговую операцию, сможет заполнить и зарегистрировать любой вид документации - таможенные, транспортные, коммерческие документы. К сервису будут привязаны необходимые нормативно - правовые акты.

Наглядно, использование блокчейн технологии со стороны участника ВЭД, выглядит следующим образом (Рисунок 2).

Рисунок 2. Использование блокчейн - технологии участниками ВЭД (составлено автором)

Таможенный контроль после выпуска товаров, основан на совместных мероприятиях, осуществляемых таможенными и различными контролирующими органами.

При проведении таможенного контроля после выпуска товаров, ФТС осуществляет проверки, при непосредственном взаимодействии с органами налоговой службы. Сотрудничество ФТС и ФНС основывается на взаимном представлении необходимых сведений из баз данных и оперативной информации. Каждая Сторона принимает необходимые меры по защите от неправомерного распространения информации. Объекты и вопросы контроля у ФТС и ФНС разные: таможенный орган контролирует товар в его физических характеристиках, налоговый орган контролирует финансовый результат деятельности налогоплательщика, принимавшего участие в обороте иностранного товара, либо использовавшего иностранный товар в своей хозяйственной деятельности. Вместе с тем, выявленные факты нарушения законодательства в части компетенции контроля одного ведомства зачастую могут являться признаками нарушений, выявляемых по компетенции другого.

Таможенные и налоговые органы осуществляют взаимодействие и координацию деятельности по следующим основным направлениям:

1. Обмен информацией для целей контроля за соблюдением таможенного законодательства ЕАЭС, законодательства РФ о таможенном деле, валютного законодательства РФ, законодательства РФ о налогах и сборах и иного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на налоговые и таможенные органы;
2. Разработка и реализация предложений по совершенствованию системы мер, обеспечивающих соблюдение законодательства в области таможенного дела, налогового законодательства и сборах и направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений и правонарушений в налоговой, таможенной и иных сферах, представляющих взаимный интерес;
3. Обеспечение контроля за деятельностью участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) путем оперативного информационного обмена и координации проведения проверок участников ВЭД, включая лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, лиц, осуществляющих оптовую или розничную торговлю ввезенными товарами, а также иных лиц, имеющих отношение к последующим операциям с товарами, ввозимыми в РФ;
4. Разработка совместных ведомственных правовых актов по проведению проверок организаций - участников ВЭД, включая лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, лиц, осуществляющих оптовую или розничную торговлю ввезенными товарами, а также иных лиц, имеющих отношение к последующим операциям с товарами, ввозимыми в РФ [1].

При проведении таможенного досмотра при необходимости участвуют сотрудники пограничных органов. На сегодняшний день контроль по предотвращению проникновения на территорию РФ, а также оборота санкционных товаров, осуществляется по «многоконтурному» принципу: в местах, приближенных к Государственной границе РФ вблизи стационарных ППУ и бывших многосторонних автомобильных пунктов пропуска, а также патрулирование совместно с экипажами ГИБДД объездных дорог (первый контур); контроль на автомагистралях, ведущих непосредственно в города федерального значения (второй контур); контроль на крупных оптово - распределительных центрах (третий контур); контроль на внутреннем рынке у сетевых ритейлеров (четвертый контур). Информация о проведенных мероприятиях доводится по установленной форме до ФТС ежедневно, и это позволяет

иметь оперативную информацию с мест функционирования мобильных групп. Полученная информация анализируется в целях выявления различных схем нелегального ввоза запрещенных товаров, выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров, а также наполнения библиотеки - досье по нарушителям.

Для пресечения и выявления незаконного ввоза товаров как непосредственно ГУТКПВТ ФТС РФ, так и службами таможенного контроля после выпуска товаров РТУ регулярно проводятся мероприятия по усилению контроля по недопущению проникновения на территорию РФ санкционных товаров. В 2015 году ФТС РФ и ФНС РФ провели 280 скоординированных контрольных мероприятий, из них 190 были результативными. В итоге, таможенные органы доначислили таможенных платежей и наложили штрафов на сумму 767 млн рублей, взыскали таможенных платежей и штрафов на сумму 133 млн. рублей [4]. В 2016 году, наблюдается увеличение количества совместных проверок. Уже проведено 691 контрольных мероприятий, доначислено таможенных платежей на сумму 672 млн. рублей [5]. В рамках осуществления таможенного контроля после выпуска товаров во взаимодействии с другими органами государственного контроля, в 2017 году 897 проверочных мероприятий - во взаимодействии с налоговыми органами (в 2016 году - 691 проверочное мероприятие), по результатам которых: взыскано таможенных платежей, пеней, штрафов на сумму 1,6 млрд. рублей, что в 2,3 раза больше, чем в 2016 году (672 млн. рублей) [6]. Такое взаимодействие подтверждает целесообразность внедрения блокчейна в работу ФТС, ФНС, и иных государственных органов:

В случае внедрения данной технологии, межведомственный обмен информацией будет выглядеть следующим образом (Рисунок 5). Внедрение технологии блокчейн позволит решить следующие задачи: снижение административной нагрузки на бизнес; минимизация человеческого фактора; единое окно в системе регулирования ВЭД; однократная подача документов.

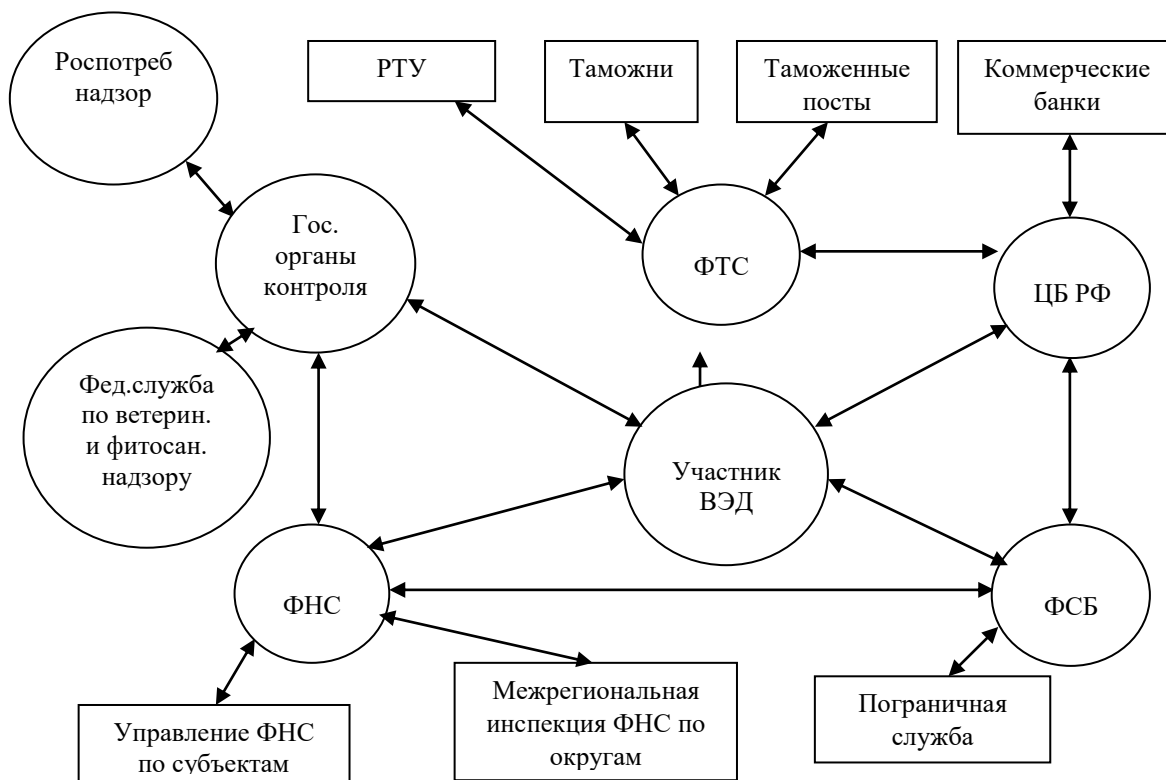

Рисунок 5. Межведомственный обмен информацией с помощью блокчейн - технологии, при осуществлении таможенного контроля (составлено автором)

Работа данной технологии может осуществляться не только в РФ, но и в таможенных службах государств - членов ЕАЭС, как это представлено на рисунке 6:

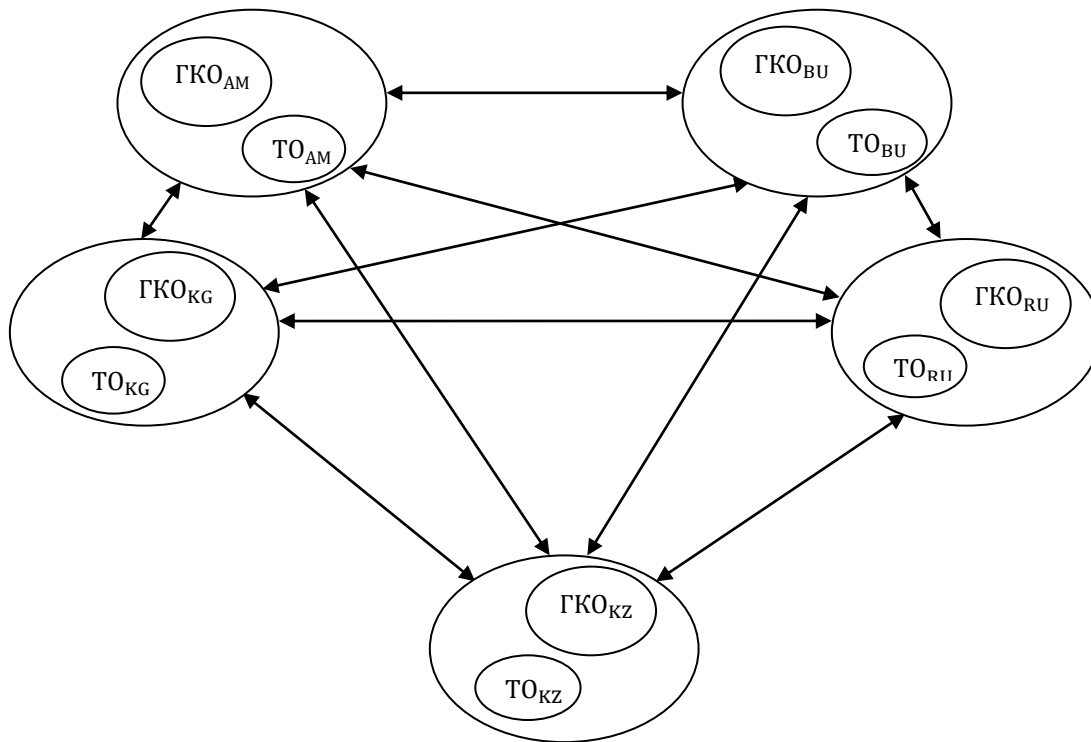

Рисунок 6. Обмен информацией между таможенными и иными контролирующими органами государств - членов ЕАЭС (составлено автором)

Согласно рисунку 6, обмен информацией между таможенными и иными контролирующими органами государств - членов ЕАЭС должен осуществляться на условиях технологии блокчейн, где:

ТО_{RU,KZ,KG,BY,AM} - система таможенных органов государств - членов ЕАЭС (Россия - RU, Казахстан - KZ, Армении - AM, Кыргызстана - KG, Белоруссии - BY);

ГКО_{RU,KZ,KG,BY,AM} - государственные контролирующие органы (налоговые службы, правоохранительные органы, службы безопасности) государств - членов ЕАЭС (Россия - RU, Казахстан - KZ, Армении - AM, Кыргызстана - KG, Белоруссии - BY).

Помимо плюсов для государственного сектора, технология блокчейн может значительно упростить совершение таможенных операций для крупного бизнеса, осуществляющего международные поставки и перевозки товаров. Грузовладельцам, внедрение технологии блокчейн, позволит уменьшить затраты на обеспечение документооборота. Помимо этого, задержки, связанные с сбоями в бумажном документообороте сведутся к нулю.

Таможенные органы, будут иметь возможность осуществлять мониторинг за перемещением груза в режиме реального времени, а также будут иметь более качественную информацию для оценки рисков и принятия решения о применении дополнительных мер связанных с таможенным контролем.

Технология блокчейн может способствовать защите прав на объекты интеллектуальной собственности. В данном случае будет прослеживаться связь блокчейн технологии с таможенным реестром объектов интеллектуальной

собственности. В результате, при таможенном контроле у должностного лица в личном профиле будет отображаться информация связанная вероятностью подделки товаров являющихся объектами интеллектуальной собственности. Если вероятность совпадения товаров будет от 0 до 10%, то это допустимый показатель; от 11 до 50% включительно - назначается дополнительная экспертиза для проверки выявленного фактора; от 51% и выше - таможенные органы привлекают органы внутренних дел, для дознания и проверки выявленного фактора. В случае подтверждения, возбуждается уголовное дело.

На сегодняшний день, вектор развития таможенной службы направлен на модернизацию информационных и телекоммуникационных ресурсов, среди которых: создание электронных таможен, развитие информационных систем таможенных органов. Введение сети электронных таможен и центров электронного декларирования (ЦЭД) напрямую зависит от технологии - автоматической диспетчеризации таможенных деклараций. В данном случае, таможенная декларация в автоматическом режиме будет направляться в таможенный орган. Расположенные электронные таможни будут в столицах федеральных округов и их общее количество будет равно восьми. Именно на них будет возложена обязанность по организации таможенного декларирования исключительно в электронной форме. Взаимодействие центров электронного декларирования и таможенных постов фактического контроля будет по - прежнему строиться на применении технологии удаленного выпуска. [3].

Конечно, говоря о всех положительных моментах использования блокчейна в деятельности ФТС РФ, не стоит забывать и о сложностях, которые могут возникнуть, при внедрении этой информационной системы. Несмотря на большое количество положительных факторов, внедрение блокчейна в деятельность таможенных органов РФ потребует больших усилий разработчиков, значительных инвестиций и займет немало времени. Потребуется скоординировать действия ФТС и Правительства, участников ВЭД и экспертного сообщества. На разработку данной технологии потребуется не мало сил, финансовых средств, определенное время, чтобы все рабочие процессы программы из тестового режима работы, перешли в постоянные. Помимо этого, блокчейн необходимо внедрять в работу всех государственных органов - ФНС, ФССП, пограничная служба, а также в иные органы осуществляющие контроль за перемещением товаров через таможенную границу, иначе исключается возможность межведомственного обмена информацией. Кроме этого, внедрение новой технологии создаст потребность в обучении должностных лиц, а так же участников ВЭД.

Таким образом разрабатывая и внедряя в работу таможенных и иных государственных органов технологию блокчейн - можно достичь нескольких целей: внедрение единой информационной системы; упрощение и совершенствование таможенных операций; снижение нагрузки на должностных лиц таможенных органов; развитие цифровой экономики в рамках ЕАЭС; минимизация барьеров для осуществления внешнеторговой деятельности.

Основные направления для применения блокчейна могут быть связаны с: проверкой документов (декларации, доказательства записей, операции, документы удостоверяющие личность и другие); движением активов (перечисление денег одного юридического лица другому по завершении сделки, оплата таможенных платежей, внесение обеспечения уплаты таможенных пошлин); собственностью (авторское право, объекты интеллектуальной собственности, право владения и другие); персональными данными (электронный паспорт, предоставляющий доступ к различным услугам).

Для того, чтобы осуществить данный проект, правительствам стран - членов ЕАЭС необходимо совместно решать следующие задачи: изучать потенциал технологии блокчейна и возможности применения его в государственном секторе; создать

комиссию специалистов, которые будут разрабатывать данную технологию; проводить эксперименты с платформой блокчейн при помощи пилотных проектов; развивать амбициозные прогрессивные идеи для нужд участников ВЭД; способствовать внедрению новых функций, которые сократят издержки и предоставят пользователям сервиса, доступные и качественные услуги.

Для России потенциал использования блокчейна в государственном управлении только открывается. Вполне возможно, что на современном этапе развития общества, в скором времени, данная интернет - технология будет использоваться различными министерствами или ведомствами. Процесс её внедрения повлечёт за собой изменение в законодательстве. Не стоит сейчас утверждать, что блокчейн, бесспорно улучшит работу таможенных органов или добавит дополнительных трудностей при использовании данной технологии. Следует только сказать, что время покажет, способна ли данная система "прижиться" в работе органов государственной власти.

Список литературы

1. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21 января 2010 г. № 01-69/1/ММ-27-2/1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223988/;
2. Бубель А.И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3. С. 14-22;
3. Ермилов И.С., Игнатъева Г.В. Передовые информационные технологии в таможенном деле // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1 (22). С. 31-35;
4. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2015 году [Электронный ресурс] // ФТС РФ Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22889:-2015-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588;
5. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2016 году [Электронный ресурс] // ФТС РФ Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24865:-2016-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588;
6. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году [Электронный ресурс] // ФТС РФ Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588;
7. Лузина Т.В., Молчанов Е.А. "Анализ взаимодействия ФТС с бизнес - структурами" / Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Взгляд молодых лидеров: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 9-х тт. том II / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2017. С.174-180;
8. Нигматулин Т.А. Краснова А.И. Лавринович А.А. "Перспективы использования технологии блокчейн таможенными органами Российской Федерации" / Ученые записки СПб филиала РТА № 4 (60) 2016. С.11-14;
9. Блокчейн - экономика будущего [Электронный ресурс] / Рост. - Режим доступа: <https://blockchain.rost.ru/page/chto-takoe-blokcheyn;>
10. Обзор открытых и закрытых блокчейнов от BitFury [Электронный ресурс] / Биткоин, блокчейн, криптовалюта, финтех-ForkLog. - Режим доступа: <https://forklog.com/issledovanie-bitfury-sochetanie-otkrytyh-i-eksklyuzivnyh-blokchejnov-effektivnyj-put-razvitiya-kriptotekhnologij/>
11. Советники Таможенной и Пограничной службы США будут изучать блокчейн [Электронный ресурс] / BitNovosti – Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2017/11/12/sovetniki-tamozhennoj-i-pogranichnoj-sluzhby-ssha-budut-izuchat-blokchejn/>.

УДК 371.2.

Н.Н. Плужникова

Доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»
кандидат философских наук, доцент

Д.А. Алейник

Студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»

А.А. Введенская

Студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»

В.А. Голубев

Студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»

ИНТЕГРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Образование является одной из базовых составляющих евразийского сотрудничества. В области этой сферы особенно важно обеспечение информационной безопасности, которое невозможно без качественной подготовки специалистов. В научной работе проведен анализ деятельности университетов стран Евразийского экономического союза, которые готовят специалистов по информационной безопасности. По итогам проведенного исследования разработана модель по совершенствованию евразийского сотрудничества между этими странами в области высшего образования посредством создания электронной программы «ISEA» («Information Security of Europe and Asia»).

Ключевые слова: информационная безопасность, интеграция, евразийское сотрудничество, образование, высшее образование, обучение.

Введение

Одним из важных показателей международного сотрудничества стран является взаимодействие в сфере образования. Образование, особенно в информационном обществе, становится базовым компонентом международной интеграции, наряду с такими сферами, как экономика и политика.

Взаимодействие между государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеет многовековую плодотворную историю сотрудничества, несмотря на культурные и национальные особенности. В последнее время процесс евразийской интеграции заметно ускоряется. Так, например, в апреле 2016 года был подписан Меморандум о взаимопонимании в области создания «Евразийского сетевого университета» на базе ЕАЭС. Этот проект позволяет представить университет в целом как большой сетевой кластер евразийского образовательного пространства с возможностями для межкультурной коммуникации и академической мобильности. Такие интеграционные проекты должны постоянно поддерживаться, поскольку требуют сложной, трудоемкой работы по подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых работать в условиях евразийской интеграции.

Несмотря на ряд интеграционных мер, в области образования и формирования рынка труда, инфраструктуры специалистов и кадров существует ряд проблем. Одной из главных проблем евразийской интеграции сегодня является отсутствие единого рынка труда с качественными и квалифицированными кадрами. Как отмечает директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии С.С. Шухно, посредством развития рынка труда можно добиться качественного углубления интеграции [12].

Более того, процесс евразийской интеграции невозможен без включения в него социальной и гуманитарной составляющих. Такими составляющими являются образование и человек в образовательной среде. Именно в сфере образования формируются личность с необходимыми компетенциями профессиональной деятельности. Глобальные вызовы информационного общества предъявляют особые требования к компетенциям будущего специалиста, а также к формированию у человека осознанного выбора будущей профессии.

В качестве одного из перспективных направлений международного сотрудничества в данной научной работе взято за основу направление по укреплению интеграции в сфере рынка труда, а именно – в сфере подготовки специалистов по информационной безопасности. Как отмечает профессор Эдинбургского университета Д. Аспинолл, «кибербезопасность и неприкосновенность частной жизни теперь являются важным аспектом современной жизни, которая влияет на технологию, которую мы видим и используем, а также на закулисную технологию, на которую мы полагаемся, которая поддерживает физическую и виртуальную инфраструктуру всех стран» [10].

Подготовка специалиста в области информационной безопасности сегодня является стратегической задачей любого государства, которое заинтересовано в обеспечении стратегических национальных приоритетов, формирующих основу внутренней и внешней политики любой страны. Весьма показательным в этом отношении является доклад Федерики Могерини, Министра иностранных дел в правительстве Ренци (Италии), Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности в Комиссии Юнкера: «государства Европейского Союза должны функционировать как единое целое: наши экономики взаимосвязаны; наши культуры взаимосвязаны; и наша безопасность связана. Мы сталкиваемся с одними и теми же проблемами, мы сталкиваемся с аналогичными угрозами, и мы разделяем интерес к сохранению мира в наших регионах и международному сотрудничеству в глобальном масштабе. Сегодня мы должны активизировать наше взаимодействие в области безопасности в Азии в рамках более всеобъемлющей стратегии ЕС-Азия. Время, когда европейцы и азиаты могли считать себя дальними друзьями, закончилось. Чтобы сохранить и укрепить наши экономические обмены, мы должны также совместно работать над проблемой глобальной информационной безопасности» [11].

Также Ф. Могерини отметила, что страны Европейского союза, а также Европейского экономического союза являются самостоятельным субъектом безопасности, которому необходим высокий уровень практического сотрудничества: от быстрого реагирования на различные локальные кибератаки до инновационных систем безопасности во всех сферах. Самым насущным вопросом, по мнению Ф. Могерини, для сотрудничества в области безопасности между ЕС и Азией в настоящее время является де-ядерная модернизация, которая требует глобальных усилий с обеих сторон, в том числе и совершенствования мер в области информационной безопасности [11].

Обеспечение информационной безопасности является базовым компонентом международного сотрудничества в области политического, экономического, социально-культурного взаимодействия. Как справедливо отмечает М.Д. Жилина,

«информационная безопасность является первостепенной задачей для обеспечения высокого уровня экономической безопасности в условиях неоиндустриальных преобразований» [4, С.25].

В области информационно-правового регулирования информационной безопасности РФ, были проанализированы следующие базовые документы, которые позволили осуществить анализ востребованности подготовки специалистов данной сферы, а также выявить ряд проблем:

1. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». В ней отражены интересы РФ в области защиты информации, представлен понятийный аппарат, описывающий суть информационной безопасности. Доктрина информационной безопасности была утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. Доктрина является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [3].

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 276-ФЗ от 29.07.2017 г. Этот закон посвящен безопасности защиты информации в информационных системах, а также методам работы с ней.

3. Федеральный закон «О защите персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ. В нем представлены меры технического и организационного характера для защиты личных данных граждан РФ от общего доступа.

4. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ, в котором оговорены принципы отнесения информации к коммерческой тайне и основы охраны ее конфиденциальности.

Несмотря на то, что уже накоплен мировой опыт подготовки специалистов в области информационной безопасности, имеется ряд существенных проблем в этом направлении. Одна из проблем современного высшего образования в области информационной безопасности, особенно в странах ЕАЭС, является ориентация подготовки специалистов этого направления на задачи узкого, прикладного характера. Другими словами, от выпускника вуза требуется знание только производственного, технического процесса на предприятии или узких навыков. Как отмечает О.В. Лукинова «следствием этого является неспособность студента мыслить на референсном, логическом уровне, неумение структурировать предлагаемый материал, отсутствие навыков к обобщению фактов и знаний, категоризации понятий предметной области, извлечения знаний предметной области. Студенты сейчас «не умеют» учиться. Ситуацию усугубляет и общие проблемы, связанные с формированием так называемого «клипового мышления», обусловленного повсеместным внедрением в нашу жизнь и, особенно молодежную среду, различных электронных гаджетов, Интернета» [6, С. 335].

Другая проблема связана с отсутствием у будущих специалистов информационной грамотности по поиску вуза, обучающего по данной специальности, а также с дальнейшим трудоустройством. Это требует много времени, сил, физических и финансовых затрат.

Данные проблемы требуют поиска решения, которое отражено в гипотезе настоящего исследования.

Гипотеза

Углубление евразийского сотрудничества в области улучшения подготовки педагогических кадров по направлению «информационная безопасность» требует создания дополнительных информационных ресурсов, которую позволяют выяснить

готовят ли вузы специалистов по этому направлению. Это позволит создать единую информационную базу обмена данными и сотрудничества между вузами. В качестве такого информационного ресурса может быть использована электронная программа, адресованная в первую очередь абитуриентам из стран ЕАЭС. Создание электронной программы «ISEA» («Information Security of Europe and Asia») будет способствовать улучшению подготовки качественных специалистов в сфере информационной безопасности и развитию следующих положительных эффектов:

- повышение образовательной грамотности населения - получение абитуриентами дополнительных знаний о подготовке специалистов в области информационной безопасности в различных университетах ЕАЭС;
- вовлечение студентов в процесс евразийского сотрудничества;
- взаимодействие университетов стран Европы и Азии в области сотрудничества в сфере науки и образования (если программа будет дополнена в перспективе базой о вузах Европы, Японии и Китая);
- оптимизация времени и ресурсов будущего специалиста для быстрого поискового запроса и обеспечения открытого доступа к университетам, ведущим подготовку специалистов в области информационной безопасности.

Предполагается, что создание электронной программы, объединяющей данные о ведущих вузах со специальностью «информационная безопасность», не только поможет абитуриенту выбрать вуз, соответствующий его потребностям, но и обеспечить единую информационную среду межвузовского сотрудничества в этой сфере, позволит выявить потребности и перспективы развития образования в данном направлении, тенденции развития и востребованности специалистов по информационной безопасности на территории ЕАЭС.

Методы

Авторы проанализировали фактическое состояние, проблемы и возможности в сфере высшего образования в области подготовки специалистов по специальности "информационная безопасность". Далее, на основе мониторинга университетов, были сформулированы выводы об университетах стран ЕАЭС, осуществляющих подготовку специалистов по этому направлению. В качестве критерия мониторинга использовалась выборка университетов по направлению "информационная безопасность" среди университетов, ведущих подготовку специалистов этой сфере (или к сфере, близкой этому направлению).

В процессе исследования была проанализирована деятельность университетов. На основе анализа деятельности университетов в сфере подготовки специалистов по информационной безопасности были сформулированы основные проблемы подготовки педагогических кадров в трудовой сфере в странах ЕАЭС.

Авторами обработан большой блок статистической, фактической и плановой информации из российских и зарубежных источников по проблеме высшего образования и обучения в сфере информационной безопасности. На основе анализа университетов ЕАЭС, были предложены направления совершенствования в данной сфере.

Результаты и обсуждение

Результаты мониторинга деятельности университетов в сфере подготовки специалистов по информационной безопасности показаны в следующей таблице:

Таблица 1. Подготовка специалистов в области информационной безопасности на территории ЕАЭС

№ п/п	Территория	Количество ведущих университетов, осуществляющих подготовку специалистов по информационной безопасности
8.	Россия	18
9.	Армения	4
10.	Белоруссия	5
11.	Казахстан	7
12.	Киргизия	2

На основе мониторинга университетов разработана «пилотная» версия электронной программы под условным названием «ISEA» - сокращенное название «Information Security of Europe and Asia».

При выборе страны абитуриенту, которому адресована эта программа, достаточно выбрать в строке поиска интересующую его страну, чтобы открылся список университетов, осуществляющих подготовку по этому направлению. Этот список представлен в таблице ниже:

Таблица 2. Список ведущих университетов стран Европы и Азии, осуществляющих подготовку специалистов по направлению «информационная безопасность».

№ п/п	Страна	Университеты
1.	Россия	МГУ, НИЯУ МИФИ, Финансовый университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова, НИУ МЭИ, МАИ (НИУ), МИРЭА, РГСУ, Московский Политех, РГГУ, МТУСИ, ДВФУ, СПбГУ, СПбГУТ, ИТМО, КНИТУ-КАИ, НГТУ, МИЭТ
2.	Армения	Государственный Инженерный университет Армении, Ереванский государственный университет, Американский университет Армении, Европейский университет
3.	Белоруссия	Белорусский государственный технологический университет, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
4.	Казахстан	НИИ информационной безопасности и криптологии, Карагандинский государственный технический университет, Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова, Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Северо-Казахстанский государственный

		университет имени М.Козыбаева, Таразский государственный университет имени М.Х.Дулати, Международный Университет Информационных Технологий
5.	Киргизия	Международный Университет Кыргызстана, Жалал-Абадский государственный университет

Анализ баз данных университетов, включенных в программу ISEA, показал, что в различных государствах ЕАЭС сформирована настоятельная потребность в качественной подготовке специалистов по информационной безопасности и расширении рынка труда. На сайте университетов представлен широкий кластер информации, посвященный целям, содержанию, методикам программного и технического обеспечения подготовки специалистов в области информационной безопасности, представлены различные образовательные программы.

Однако, проведенный анализ фактической и статистической информации показал, что в настоящее время отсутствует единая система подготовки специалистов по информационной безопасности, отсутствуют единые образовательные стандарты как на едином евразийском образовательном пространстве, так и внутри конкретной страны. Как показывает мониторинг, в каждой стране предъявляются свои локальные требования к квалификации специалистов по информационной безопасности. В целом выпускники университетов видятся грамотными специалистами в области защиты информации, однако остаются проблемы мировоззренческого характера: подготовка специалистов по информационной безопасности во многих странах носит узкий прикладной характер, что формирует не базовые, а «точечные», фрагментарные навыки. Это может оказать влияние на формирование у будущего специалиста целостного, системного понимания объекта защиты, системных знаний об общих методологиях его управления и проектирования.

Также проведенный анализ позволил выявить различия в требованиях вузов ЕАЭС и в других вузах стран Европы и Азии к качеству подготовки специалиста по информационной безопасности. Так, если сравнить эти требования к выпускнику по направлению подготовки «информационная безопасность», то можно составить следующую таблицу, в которой будут наглядным образом представлены следующие отличия:

Таблица 3. Требования к выпускнику вуза по специальности «информационная безопасность» в странах ЕАЭС и в других зарубежных вузах стран Европы и Азии: сравнительный анализ.

№ п/п	Требования к выпускнику по ИБ в странах ЕАЭС	Требования к выпускнику в зарубежных вузах стран Европы и Азии
1.	Знание основных понятий в области информационной безопасности	Знание и умение работать с программами, распознающими основные виды угроз, причины, источники и возможные последствия случайных и преднамеренных воздействий на информационные системы
2.	Знание основных положений в области защиты информации и информационной безопасности	Знание нормативно-правовых основ обеспечения информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах

3.	Знание требований, предъявляемых к пользователям информационных систем, а также рекомендации по их защите	Знание и разработка видов компьютерных вирусов, признаков их проявления, методов и средств защиты от вредоносных программ.
----	---	--

Анализ данных показал, что к основным задачам создания единой образовательной среды для подготовки специалистов в области информационной безопасности в университетах стран ЕАЭС относятся:

1. Внедрение и эксплуатация различных информационных систем, средств и систем оперативной связи;
2. Обеспечение безопасности ведомственной информации, в том числе противодействие технической разведке;
3. Формирование информационных ресурсов, способствующих раскрытию и профилактике преступлений, поиску разыскиваемых лиц;
4. Проведение компьютерных экспертиз на кибератаки и вирусы.

Анализ данной таблицы показывает, что требования к подготовке специалистов в странах ЕАЭС и в других странах Европы и Азии отражают специфику развития информационного общества, в котором защита информации и личных данных является одним из приоритетных направлений развития. Однако, если, к примеру, в российской системе образования требования к подготовке таких специалистов имеют, как правило, теоретико-рекомендательный характер, то в странах Европы и Азии они рассчитаны на более прикладной уровень подготовки специалистов – не столько направлены на знание понятий и основ, сколько на разработку конкретных программ по защите информации.

Тем не менее, подготовка специалиста в области информационной безопасности, несмотря на культурное разнообразие, специфику экономико-политического развития и национальных интересов той или иной страны, должна, на наш взгляд, носить интегративный характер. Как указывает ряд исследователей [5, 8, 9], информационная безопасность и защищенность информационных систем определяются тщательностью проработки трех основных взаимосвязанных уровней:

1) организационный уровень, описывающий основные информационные потоки, степень их конфиденциальности, процедуры их защиты и регламенты работы с ними, а также детально представленные в политике информационной безопасности компании организационно-административные меры;

2) инфраструктурный уровень, определяющий технологии построения информационных систем, структуру компонентов информационной системы, включая оборудование узлов, хостов, рабочих станций и телекоммуникационного оборудования, правильностью их конфигурирования и циркулирующих в ИС информационных потоков;

3) «уровень приложений, определяемый выбранными программными средствами операционной системы, баз данных и прочего программного обеспечения, степенью проработки схем аутентификации и авторизации пользователей, правильностью конфигурирования программного обеспечения приложений и встроенных средств защиты с точки зрения соответствия требованиям политики информационной безопасности компании» [8, С. 120].

Несмотря на различия в требованиях подготовки специалистов в различных вузах, будущий специалист по информационной безопасности должен владеть уникальным

уровнем знаний и практическими знаниями в экспертной оценки ИТ-сферы, чтобы осуществлять следующие компетенции:

- моделирование процессов, анализ рисков и угроз;
- архитектура телекоммуникационных сетей; операционные системы и штатные сервисы; прикладное программное обеспечение, приложения; защитное программное обеспечение;
- ИТ-технологии и средства, посредством которых специалист получает знания в управленческой деятельности;

На основе мониторинга и анализа данных, а также создания «пилотной» версии программы «ISEA» могут быть предложены следующие меры по укреплению евразийского сотрудничества в сфере образования на примере выбранной нами предметной области – подготовки специалиста по информационной безопасности:

1) Необходимо создание единых требований с учетом специфики развития каждой страны, культурных и социальных особенностей, к качеству подготовки специалистов по информационной безопасности. Это позволит сформировать личность, готовую к профессиональной деятельности в информационном обществе, с потребностями к самореализации в условиях той образовательной среды, в которой обучается будущий специалист: «По нашему мнению, подготовка специалистов в области информационной безопасности – это процесс, который и в организационном, и в содержательном аспекте будет зависеть от установленных целей и планируемых результатов, которые, в свою очередь, подчинены целям развития готовности к профессиональной деятельности в условиях нынешней информационной среды. В этом смысле можно говорить о технологизации этого процесса и учета передового опыта разных стран. Моделируя процесс, учтем два аспекта: во-первых, это обеспечение актуального содержания подготовки в области ИБ, во-вторых – формирование образовательной среды, способствующей непрерывному профессиональному развитию и стремлению» [1, С.92].

2) Необходимо формирование практико-ориентированного, компетентностного подхода подготовки, важным этапом формирования которого станет создание единой информационной базы подготовки специалистов в области информационной безопасности. На этом этапе необходимо создание особой программы, которая позволит будущему специалисту с учетом своих потребностей сформировать практико-ориентированные компетенции в той или иной стране. В качестве примера такой программы в научном исследовании предлагается «пилотная» версия программы – программа «ISEA».

3) Создание электронной программы «ISEA» будет способствовать повышению информационной грамотности человека в отношении доступности разнообразных форм и методов обучения специалиста в области информационной безопасности; оптимизировать для человека время поиска нужного университета, позволит организовать непрерывный доступ к мировым учебным и научным ресурсам, посвященным вопросам обеспечения информационной безопасности (российские и зарубежные сайты ведущих университетов);

4) Создание электронной программы может быть использовано в качестве самостоятельного мобильного приложения для поиска абитуриентом информации о вузе, что может стать частью формирования единой инфраструктуры подготовки педагогических кадров по информационной безопасности: «Рассмотрение вопросов информационной безопасности и овладение основными практическими навыками студентов вузов должно быть частью формирования информационной культуры

обучаемых, которая включает в себя информационную безопасность как обязательную составляющую, обеспечивающую повышение качества профессиональной деятельности выпускников в условиях современных рыночных отношений в конкурентной среде» [5, С.42]

5) Создание электронной программы будет способствовать международному евразийскому сотрудничеству и обмену специалистами в области информационной безопасности, поскольку создаст условия для участия будущего специалиста в различных международных проектах, конкурсах, грантах, конференциях, проводимых в ведущих вузах на территории евразийского пространства. Как отмечает А.С. Минзов, к числу основных задач формирования эффективной образовательной среды в области подготовки специалистов по информационной безопасности относятся «повышение открытости конкурсов среди студентов и проведение обязательной публикаций открытых работ, занявших призовые места; повышения открытости грантов для студентов с обязательной публикаций и отчетов по выполненным открытым работам. [7, С.84].

Проект «ISEA» в будущем может быть дополнен информацией об университетах Европы и Азии с целью сравнительного анализа возможностей и качества подготовки специалистов в университетах стран ЕАЭС и в университетах других стран Европы и Азии. Это позволит также, на наш взгляд, выявить дополнительные возможности и перспективы сотрудничества в области образования между различными странами, укрепить евразийскую интеграцию посредством компаративного анализа университетов, не входящих в ЕАЭС, но осуществляющих подготовку специалистов по направлению «информационная безопасность».

Результатом этого проекта станет укрепление международного евразийского сотрудничества, формирование межкультурных компетенций будущих выпускников, повышение информационной грамотности, создание новых образовательных проектов, программ дистанционного образования, стажировок, научных и студенческих конгрессов. Также проект «ISEA» будет способствовать проведению ряда прикладных исследований в области подготовки специалистов по информационной безопасности, способствовать мониторингу приграничного сотрудничества, проведению научных консультаций и выработке единых решений по разработке стратегий управления евразийской интеграцией.

Благодарности

Авторы проекта благодарят за научно-техническую консультацию и организационную поддержку проекта отдел научно-исследовательской работы студентов МТУСИ.

Список литературы

1. Анурьева М.С. Научный базис сравнительного анализа программ подготовки специалистов по информационной безопасности в разных странах // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 23, вып. 1 (171). - С. 90-97.
2. Афзалова А.Н. Информационная безопасность как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. - 2017. - № 57-11. - С. 3-9.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Интернет-портал «Российскойгазеты» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL : <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.
4. Жилина М.Д. Информация и информационная безопасность в современной экономике // Факторы успеха. - 2017. - № 2 (9). - С. 20-25.
5. Исупова Т. Н., Перевозчикова М. С. Формирование компетенций в области информационной безопасности при изучении дисциплины «Информационные технологии и информационная безопасность» студентами вуза // Вестник гуманитарного образования. - 2017. - № 3. - С. 41-43.

6. Лукинова О.В. О некоторых проблемах подготовки специалистов по безопасности информационных систем // Информация и безопасность. - 2017. - Т. 20. № 3 (4). - С. 334-341.
7. Минзов А.С. О новой доктрине информационной безопасности России // Интеллектуальные ИТ в управлении. - 2017 № 3. - С. 80-85.
8. Петрова В.А. Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). - 2016. – т. 4 (169) – с. 120-124.
9. Соцков Е.А. Информационная безопасность России: тенденции наших дней // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017.- №1(4). – С.198-202./
10. Aspiunal D. Universities of Edinburgh and Warwick become academic centres of cyber excellence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ncsc.gov.uk/guidance/10-steps-user-education-and-awareness>
11. Mogherini F. Europe and Asia – together for a more secure world [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/45248/europe-and-asia-%E2%80%93-together-more-secure-world_en.
12. Sukhno S. In 2018 the Eurasian integration agenda will be rich [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://greater-europe.org/archives/4535>.

УДК 339.13.024

А.С. КузавкоДоцент кафедры экономики
Смоленский государственный университет
кандидат экономических наук**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВЯЗАННОСТЬ РОССИЙСКО-
БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ
АСПЕКТ****Аннотация**

В научной работе представлены результаты социологического исследования. Исследование посвящено оценке связанности потребительских моделей поведения жителей Смоленской, Витебской и Могилёвской областей.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о наличии возможностей для свободного перемещения потребителей в приграничье, о целях поездок, о приоритетных направлениях перемещения. Раскрыт инвестиционный потенциал потребительского рынка российско-белорусского приграничья.

Ключевые слова: Союзное государство, потребительский рынок, интеграционные процессы, социологическое исследование, приграничные регионы, Смоленская область.

Введение

Продолжающийся интеграционный процесс двух независимых государств России и Белоруссии, имеющих славное общее прошлое и, как представляется, общие интересы в будущем, вызывает значительный интерес у исследователей, учёных, а также у представителей бизнеса и органов власти [2-5,10,11]. Этот интерес во многом связан с оценкой результатов принятых при создании и развитии Союзного государства решений. Какие дополнительные преимущества от интеграции получили резиденты двух государств? Как это отразилось на повседневной жизни граждан? Какие преимущества они видят для себя в следствии построения Союзного государства? Как изменился потребительский рынок приграничных регионов? Каковы стратегические перспективы развития экономики приграничных территорий в ракурсе интеграционного процесса? Эти и другие вопросы послужили предпосылкой проведения социологического исследования потребительского рынка Смоленской, Витебской и Могилёвской областей.

Потребительский рынок – это совокупность отношений, возникающих между продавцами и покупателями работ, услуг, товаров, с одной стороны, и их потребителями, с другой; это отношения по поводу спроса, предложения и реализации предметов и услуг индивидуального потребления, складывающиеся в торговле, общественном питании, в сфере платных услуг. Потребительский рынок, его функционирование, определяется системой социально-экономических и организационных отношений по поводу производства и реализации потребительских товаров, социально-экономического обеспечения жизнедеятельности отдельных социальных групп и слоев населения конкретной территории. Поэтому, проводя исследование потребительского рынка, можно получить ответы на большинство вопросов, приведённых выше, оценить влияние интеграционных процессов на поведение потребителей, простых граждан, для повышения качества и уровня жизни которых во многом и строится Союзное государство. В свою очередь, бизнес получает информацию об актуальных потребностях граждан, «портрет» своей целевой аудитории, новые бизнес-идеи для реализации в приграничных регионах.

Тематика последствий интеграционного процесса России и Беларуси для приграничного потребительского рынка и функционирования приграничного бизнеса недостаточно изучена. Значительное количество работ о приграничье носит обобщённый характер и посвящено статистическому анализу процессов перемещения товаров через границу, либо анализу уровня развития приграничных регионов смежных государств [12]. Так работы Н.С. Шеленга посвящены исследованию проблем развития потребительского рынка в условиях ускоряющихся процессов экономической глобализации и интеграции современного мира, раскрываются предпосылки и интересы формирования единого потребительского рынка Союзного государства России и Беларуси [3].

Проблемы внешнеторгового сотрудничества приграничных регионов рассматриваются также в работах сотрудников Института экономики Национальной академии наук Беларуси П.Г. Никитенко и Т.С. Вертинской. Ими детально изучено влияние формирования Союзного государства на внешнюю торговлю России и Беларуси. [9]. Часть работ Т.С. Вертинской посвящены методам и индикаторам оценки экономической интеграции и связанности приграничных регионов [7], труды А.М. Анисимова в соавторстве с А.А. Поповой связаны с разработкой новых методик анализа стратегического вектора развития интеграционных процессов [1], В.А. Колосов уделил в своих работах значительное внимание социально-политическим и инфраструктурным проблемам российского приграничья, С.Л. Баринов рассматривает влияние границ на коммуникации населения. Также следует выделить работы А.П. Катровского, в которых он выделяет особенности современного экономического и социального развития регионов российско-белорусского приграничья, особое внимание в его работах уделено центр-периферийным отношениям, выявлены ведущие проблемы развития региона, дана оценка перспективам развития российско-белорусского приграничья как единого трансграничного региона [8].

Значительный вклад в исследование внешнеэкономической деятельности приграничных регионов постсоветского пространства вносят работы одного из авторов данной статьи Л.Б. Вардомского. Им подробно изучены экономические параметры развития приграничных регионов России, предпринята попытка их анализа в системе международных экономических отношений. Л.Б. Вардомский выделяет две модели приграничного сотрудничества – институциональную (многоотраслевое сотрудничество с высокой степенью интеграции, закреплённой институционально) и торговую (традиционную) [6]. Он отмечает, что для развитых приграничных регионов характерно преобладание институциональной модели, для российских же регионов нового приграничья свойственно по-прежнему преобладание более узкой торговой модели.

Изучением иностранного опыта приграничного сотрудничества, его принципов и анализом транснациональных связей занимается ряд зарубежных учёных, таких как М. Лесаж, Ф. Брайоль, Х. Клауд, С. Брахман и др. Стивен Брахман с соавторами в своих работах уделяет внимание вопросам связанным с перемещением и концентрацией человеческих ресурсов в приграничных регионах Европейского Союза [14]. С. Стиллер и А. Нейбер в своих работах исследуют влияние интеграционных процессов на развитие приграничных территорий, выявляя и описывая положительные и отрицательные эффекты этого процесса [15].

Как видно из представленных выше работ, в основном рассматриваются зарубежными исследователями общие макроэкономические тенденции и последствия интеграции внутри Европейского Союза, а отечественные экономисты и географы исследуют тематику российско-белорусской интеграции. При этом микроэкономические вопросы, касающиеся непосредственного удовлетворения

потребностей населения в товарах и услугах в приграничье и влияния интеграционных тенденций на этот процесс остается малоизученным. Поэтому целью данной статьи является анализ с использованием статистического и социологического инструментария текущего уровня развития потребительского рынка регионов российско-белорусского приграничья и актуальных предпочтений граждан, проживающих на их территории.

Гипотеза

Планируется выявить и оценить степень связанности граничащих друг с другом Смоленской (РФ), Витебской и Могилёвской областей (РБ). Далее предполагается разработать предложения и реализовать проекты, позволяющие повысить осведомлённость молодых предпринимателей, специалистов органов власти и учёных о возможностях и перспективах сотрудничества, развития указанных территорий в едином ключе.

Считается, что географическая близость регионов и государств неминуемо приводит к связанности социально-экономических систем и процессов на этих территориях. Для анализа степени связанности и ответа на вопросы о причинах и мотивах поведения потребителей недостаточно сухих статистических данных, необходимо проведение социологического исследования, которое должно объективно способствовать проверке гипотезы о связанности потребительского рынка Смоленской, Витебской и Могилёвской областей.

Методы

Авторы, проанализировав статистическую и научную информацию о потребительском рынке российско-белорусского приграничья, пришли к выводу о необходимости проведения социологического исследования на территории Смоленской, Витебской и Могилёвской областей для подтверждения или опровержения гипотезы о связанности потребительского рынка Смоленской, Витебской и Могилёвской областей.

В социологическом исследовании приняли участие 1050 респондентов из Смоленской, Витебской и Могилёвской областей. В качестве респондентов выступали жители, постоянно проживающие на территории приведенных выше регионов Союзного государства.

Методом сбора информации послужил опрос в формате анкетирования.

Преднамеренно были выбраны граждане совершеннолетнего возраста, самостоятельно принимающие решение о покупке товаров и пользовании услугами, предоставляемыми в местах их постоянного проживания, а именно в Смоленской, Витебской и Могилёвской областях.

Результаты и обсуждение

Усиление межрегиональных различий по социальным показателям в белорусско-российском приграничье отражается на потребительских предпочтениях населения, которые являются важным индикатором динамики приграничного потребительского рынка. Об этом свидетельствует анализ социологического обследования населения по обе стороны границы, в частности характера его трансграничных перемещений.

Как видно из рисунка 1, смоляне редко посещают братскую республику. 47,14%, делают это не чаще одного раза в несколько лет. При этом 20,59% респондентов заявляют, что и вовсе не были в Республике Беларусь. При сопоставлении этого результата опроса с наиболее часто упоминаемым в ответах респондентов преимуществом от создания Союзного государства получается неоднозначный вывод.

Безвизовый режим и свободное перемещение через границу активно используют немногим более 11% респондентов.

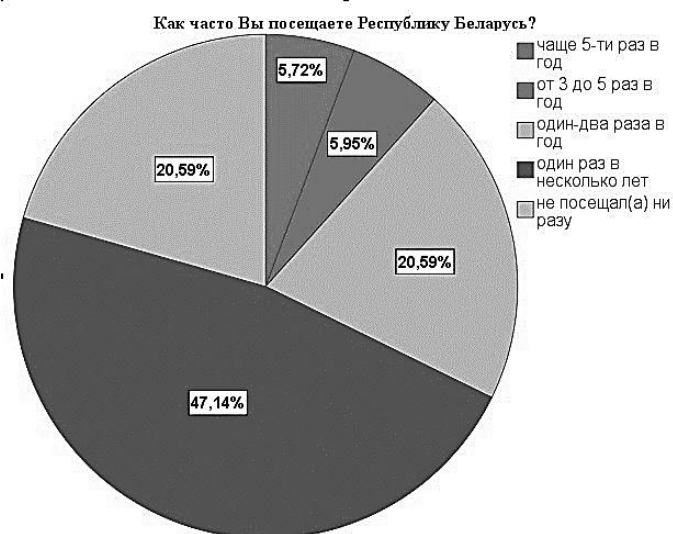

Рисунок 1. Частота посещения респондентами Республики Беларусь

Респондентов можно условно разделить на две группы, одна из которых в основном посещает Беларусь из-за наличия родственников, а вторая вследствие принципиально иных целей. Чаще всего (39,9 %) на первое место респонденты ставили цель «навещать родственников/друзей/знакомых», в то же время 24,8 % респондентов ставили её на последнее место. Основными целями, помимо посещения родственников, являются туризм (25,6 %) и развлечения (20,5 %). Приобретение продуктов питания носит не столько целенаправленный характер, сколько сопутствующий основной цели поездки.

Ещё реже смоляне посещают белорусские регионы с целью приобретения одежды: только 6,6 % поставили её на первое место, 7,1 % - на второе и 9,6 % - на третье. Тем не менее, эта цель устойчиво прослеживается в рангах с 3 по 6. Это свидетельствует о том, что смоляне время от времени приобретают одежду белорусского производства при поездках в Беларусь.

Устойчиво наблюдается рост интереса смолян к медицинским услугам, предоставляемым в республике Беларусь. В виду меньшей стоимости граждане пользуются преимуществом свободного перемещения через границу и часто отправляются к стоматологу в белорусские регионы.

Сопоставим цели поездок респондентов в Республику Беларусь с населёнными пунктами, указанными ими в качестве конечного пункта назначения. Чаще всего респонденты направляются в Минскую и Витебскую области. Это можно обосновать возможностью реализации приоритетных целей респондентов, связанных с развлечениями и туризмом. В Минской области находится крупный аквапарк и зоопарк, а также горнолыжные комплексы в Логойске. В Витебске событием, притягивающим внимание туристов из Смоленской области, выступает «Славянский базар». Кроме того, эти регионы имеют хорошую транспортную доступность. При этом близко расположенная Могилёвская область остается без внимания смолян, поскольку её посещение не предоставляет возможности реализовать приоритетные цели поездок в Республику Беларусь.

В ходе исследования также было установлено, что белорусские товары в Смоленской области приобретает абсолютное большинство респондентов – 73,97 % от

числа опрошенных (рисунок 2). При этом лишь 22,6 % опрошенных заявили, что не уточняют производителя и, скорее всего, не задумываются над тем, кто в конечном итоге является производителем, либо они не занимаются закупками товаров повседневного спроса в семье.

Рисунок 2. Количество респондентов, приобретающих белорусские товары

Среди огромного количества продукции белорусского производства, представленной на потребительском рынке Смоленской области, в рамках исследования были выявлены наиболее популярные категории товаров. Как видно из рисунка 3, наиболее популярны у смолян молочные продукты. Из числа смолян, приобретающих белорусские продукты, 92,6 % часто приобретают молочную продукцию, 47,4 % – мясную продукцию, 38,7 % – хлебобулочную продукцию, далее идут одежда и обувь – по 34 %. То есть от общего числа опрошенных каждый четвёртый носит белорусскую одежду и обувь, два смолянина из трёх целенаправленно покупают молочные продукты из Беларуси.

Из рисунка 3 также видно, что не всегда потребители высоко оценивают качество приобретаемых ими белорусских товаров, особенно это характерно для молочной и алкогольной продукции. В то же время, несмотря на невысокую частоту приобретения, смоляне считают высококачественной бытовую технику и одежду из Беларуси. Это объясняется большим периодом полезного использования этих товаров, а также длительным положительным эффектом от пользования ими.

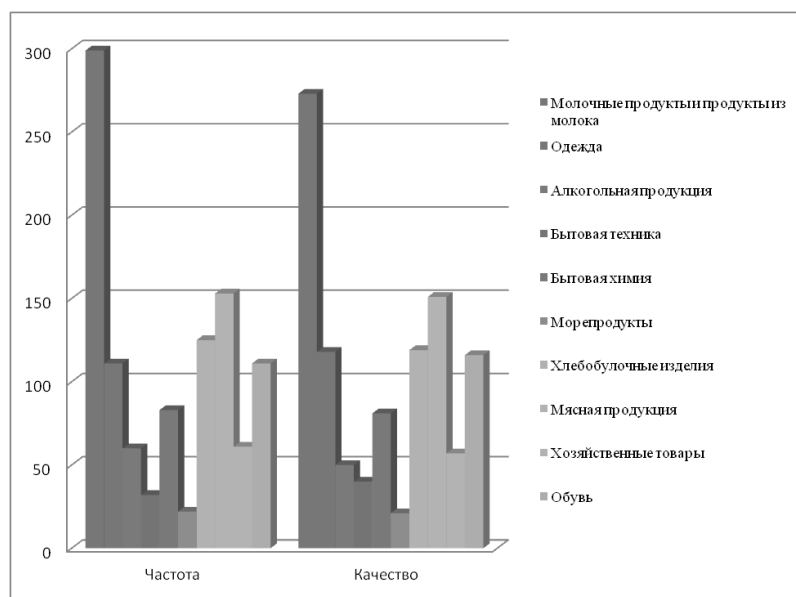

Рисунок 3. Оценка смолянами частоты покупки и качества приобретённых белорусских товаров

В рамках исследования была предпринята попытка выяснить у потребителей, проживающих в Смоленской области, какой товар, по их мнению, более качественный: российский или белорусский. Как видно из рисунка 4, 13,93 % респондентов твёрдо указывают на большую симпатию к качеству белорусских товаров, чем к российским, а 47,95 % - чаще сталкиваются с более качественными белорусскими товарами, чем с российскими.

Рисунок 4. Оценка качества белорусских товаров в сопоставлении с российскими

Тем не менее, твёрдо уверенных в более высоком качестве российского товара примерно столь же сколько, как и в отношении белорусских – 14,61 %. Несмотря на симпатии смолян к белорусской продукции, в своём большинстве они не считают себя привязанными к ней. Это можно увидеть на рисунке 5. Примерно для 40 % смолян отсутствие возможности приобрести белорусские товары будет ощутимым. А 20,09% вообще не видят большой трагедии в отсутствии Белорусских товаров. Таким образом, белорусские товаропроизводители достаточно широко, с точки зрения номенклатуры, и

глубоко, с точки зрения узнаваемости и лояльности потребителей, внедрились в смоленский рынок. Что в том числе спровоцировало сокращение поездок резидентов Смоленской области в приграничные регионы Беларуси за продуктами и одеждой.

Рисунок 5. Привязанность потребителей Смоленской области к белорусским товарам и услугам

Потребители, которые не всегда довольны услугами организаций Смоленского региона (их в общей сложности 27,86 %), отвечая на открытый вопрос, какими услугами эта часть респондентов не удовлетворена, 30 % указывают на медицинские услуги, порядка 25% указывают на недостаточное количество развлекательных комплексов (нет аквапарка, горно-лыжного спортивного комплекса), особенно актуальны данные потребности для жителей районных центров, в частности Вязьмы и Сафоново. Некоторые респонденты указывают на низкую стоимость услуг автосервиса в Республике Беларусь и на то, что активно ими пользуются. В целом хотелось бы отметить, что ответ на этот вопрос коррелирует с предыдущими, где была предпринята попытка выяснить мотивы поездок смолен в РБ. Получается, что вывод, сделанный ранее о росте популярности поездок за медицинскими услугами, был правильным.

Значительная часть потребителей услуг направляется в Московскую область, на втором месте – Витебская область, на третьем – Минская. Такое распределение объясняется скудным перечнем предоставляемых услуг в соседних Смоленской области регионах РБ и РФ, а также развитием инфраструктуры. Например, Могилёв оказался вне внимания жителей приграничья, скорее всего, из-за неразвитой транспортной инфраструктуры в этом направлении и некоторой отдалённости от ключевой транспортной артерии – трассы М1. Также о причинах поездок смолян в Витебск, а не в Могилёв указывалось выше.

В ходе опроса также было выявлено, что большинство респондентов среди белорусских товаров не имеющих, по их мнению, аналогов в России выделяют: молочную продукцию, белорусскую косметику, одежду и обувь.

Белорусы так же, как и смоляне, в большинстве своём приезжают в приграничное государство с целью посещения родственников. 44,2 % респондентов от общего числа, хотя бы раз посещавших РФ, поставили данную цель поездки на первое место. Таким образом, перемещение жителей приграничных регионов России и Беларуси в оба направления в большей степени стимулируются родственными связями, а не экономической целесообразностью поездок за покупками или в целях туризма.

Приобретение одежды и продуктов является сопутствующей целью поездок как для белорусов, так и для россиян. Молодых белорусов притягивает больший выбор товаров и брендов. При этом, направляясь к родственникам, часть респондентов, видимо, специально заезжает в Московский регион в туристических целях, а также для покупки интересующих их товаров. Зачастую Москва упоминается в ответах респондентов через запятую после целевого города поездки. 34,3 % опрошенных из числа бывавших в РФ указывают Московский регион в качестве целевого; 18,6 % указывают Ленинградскую область, Смоленскую – 19,5 %. Таким образом, жители Витебской и Могилёвской областей по сути проезжают мимо приграничной Смоленской области и направляются далее для реализации своих фактических целей поездки.

Российские товары в Могилёвской и Витебской областях приобретает гораздо меньшее количество респондентов, чем белорусских товаров смолянами – 43,39 % к 73,97 % соответственно. Значительная часть белорусских респондентов заявили, что не уточняют производителя (47,3 %). При этом 69 % белорусских опрошенных выделяют «качество» приоритетной характеристикой при выборе товаров для покупки. В то время как цена является приоритетной только для 26,7 % белорусов.

Ещё одной отличительной особенностью ответов респондентов из российского и белорусского приграничья является тот факт, что россияне часто приобретают белорусскую продукцию, которая является, по их мнению, качественной. В то время как респонденты Могилёвской и Витебской областей не всегда довольны качеством российского товара, который они приобретают.

В рамках исследования была предпринята попытка выяснить у потребителей, проживающих в Могилёвской и Витебской областях, какой товар, по их мнению, более качественный: российский или белорусский (рисунки 6).

Рисунок 6. Оценка качества белорусских товаров в сопоставлении с российскими респондентами из Витебской и Могилёвской области

Как показывают результаты исследования, респонденты как из Белоруссии, так и из России считают белорусские товары значительно более качественными. Не более 20 % респондентов из Беларуси и не более 30% респондентов из России считают, что российские товары качественнее белорусских.

Тем не менее, порядка 40 % респондентов Могилёвской и Витебской областей заявляют о привязанности к потреблению российских товаров и услуг.

Заинтересованность в российских товарах и услугах следует связывать с большим товарным наполнением, соответствием современным тенденциям моды и комфорта, а также нестандартностью исполнения. Также учитывая неосведомленность респондентов из Беларуси о производителе приобретаемой ими продукции, можно говорить о привязанности к дешёвой продукции российских организаций, поставляющих продукцию китайского производства.

Ситуация с удовлетворённостью услугами в Могилёвской и Витебской областях различна. Если в Могилёвской, как и в Смоленской области, потребители не всегда удовлетворены предоставляемыми услугами (23,2 % и 22,15 % соответственно), то в Витебской области нашлось лишь 12% таких граждан. 41,22% респондентов Витебской и Могилёвской областей выезжают за пределы своих регионов для удовлетворения своих потребностей в услугах, в то время как за удовлетворением потребностей в товарах, как было установлено выше, выезжают лишь 17% респондентов. То есть соотношение примерно равнозначно результатам исследования в Смоленской области – 38% выезжают за услугами и 12 % выезжают за товарами.

Проанализируем, куда направляются белорусы из приграничных регионов для удовлетворения своих потребностей в услугах.

Большая часть потребителей услуг направляется в Минскую область, на втором месте – Смоленская область, на третьем – Московская область. Таким образом, в очередной раз получается схожая с ответами респондентов в Смоленской области ситуация. Жители приграничья в случае недостатка услуг на территории своих регионов направляются в столицу своего государства, во вторую очередь – в соседний приграничный регион, имеющий наилучшую транспортную доступность, в третью очередь – в столицу соседнего государства.

В ходе опроса в Могилёвской и Витебской областях было выявлено, что большинство респондентов среди российских товаров не имеющих, по их мнению, аналогов в Беларуси выделяют одежду и бытовую технику.

1. В связи с выявленной высокой степенью осведомлённости об интеграционных процессах между Россией и Белоруссией и отсутствием трудностей в посещении приграничных регионов респондентами из Смоленской, Витебской и Могилёвской областей можно говорить о наличии предпосылок для беспрепятственного перемещения платежеспособных потребителей в приграничье. В то же время необходимо повышать информированность населения Союзного государства о преимуществах его создания и открывающихся для потребителей возможностях.

2. Перемещение граждан между регионами Союзного государства и по территории российско-белорусского приграничья осуществляется потенциальными потребителями с целью поездки к родственникам, а приобретение товаров носит сопутствующий характер. При этом поездки для пользования услугами, предоставляемыми в регионе соседнего государства, осуществляются гораздо чаще, чем поездки за товарами.

3. Регионы, в которых было проведено исследование, имеют хорошее товарное наполнение. Подавляющее число респондентов находят в рамках региона своего проживания необходимые для себя товары. Можно говорить, что белорусские производители продуктов питания глубоко интегрировались в продуктовый рынок Смоленской области и сформировали привязанность потребителей к продукции своих марок, которые хорошо известны респондентам. Отмечаем связанность товарного наполнения потребительского рынка приграничных регионов с перевесом в пользу присутствия белорусских товаров на Смоленском рынке.

4. Услуги, предоставляемые в приграничье, как показало исследование, являются большим стимулом к перемещению граждан между Смоленской, Витебской и Могилёвской областями. Смоляне направляются в соседние белорусские регионы за

медицинскими и развлекательным услугами. Белорусы приезжают также в развлекательных и образовательных целях. При этом готовность перемещения для удовлетворения этих потребностей гораздо выше у резидентов всех трёх регионов.

5. Остаётся неиспользованным туристический потенциал регионов. Во многом это обусловлено недостатком значимых мероприятий развлекательного характера. Единственной точкой притяжения является Витебская область, которая проводит в Витебске фестиваль «Славянский базар».

6. В ходе исследования было в очередной раз доказано, что смоляне считают продукцию белорусского производства более качественной, чем российскую. Аналогичного мнения придерживаются и респонденты из Белоруссии. Этим можно отчасти объяснить успех продвижения белорусских товаров на смоленском рынке и проблемы с выходом на белорусский рынок организаций из Смоленской области. Свободное перемещение товаров ещё больше привязало смоленских потребителей к белорусским товарам и ликвидировало необходимость перемещения за ними в соседние приграничные регионы.

7. Среди мотивов респондентов, часто посещающих приграничные регионы, велика доля деловых поездок. Организации активно взаимодействуют между собой.

8. Жители приграничья начинают чаще приобретать товары в интернете. Это является потенциальной угрозой для развития межрегиональных связей и общего потребительского рынка, поскольку ещё больше снижает необходимость поездок в соседние регионы за уникальными товарами.

Благодарности

Исследование проводится в рамках исследовательско-просветительского проекта, направленного на укрепление межрегионального сотрудничества России и Белоруссии «Днепро-двинские ворота», который реализуется на средства Президентского гранта (№: 17-1-004683 от 2017 года).

Список литературы

1. Анисимов А.М. Применение структурно-топологического подхода при исследовании процессов развития мирового хозяйства: на примере интеграции стран европейского союза и евразийского экономического союза / Анисимов А.М., Попова А.А. // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. - №2 (27). – С. 69-93.
2. Бородин П. П. Социально-политическая безопасность и стабильность российского общества: Монография / Вступ.ст. Г. В. Осипов. Москва: ИСПИРАН. – 2017. – 400 с.
3. Бровка Ю. Белорусско-российская интеграция: международно-правовые аспекты // Вопросы международных отношений и внешней политики Республики Беларусь. Минск: Юнипак. – 2014. – С. 4-9.
4. Буховец О.Г. Союз РБ РФ: элиты и массовое сознание Беларуси о настоящем и будущем интеграции с Россией / Институт Европы РАН. М.: ОГНИ. – 2013. – 80 с.
5. Буянов В. Проблемы создания Союзного государства: геополитический аспект/ В. Буянов // Безопасность Евразии. – 2015. – № 4. – С. 149-157.
6. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Либроком. – 2009. – 216 с.
7. Вертинская Т.С. Институциональные факторы экономической интеграции регионов стран-членов ЕАЭС: методические подходы к оценке и механизм управления: Минск. – 2015. – С. 378.
8. Катровский А.П. Российско-белорусское пограничье как асимметричный трансграничный регион / А.П. Катровский, Г.В. Ридевский // Сборник научных статей: Актуальные проблемы региональной экономики. Из-во: Финансовый университет при Правительстве РФ: М. – 2013. – С. 56-65.
9. Никитенко П.Г. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования Союзного государства Беларуси и России / П.Г. Никитенко, Т.С. Вертинская // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3. – С. 86-99.

10. Никитенко П.Г. Межрегиональное приграничное сотрудничество приоритетный фактор союзной интеграции Беларуси и России: концептуальный подход/ П. Г. Никитенко; Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларуси. Минск: Право и экономика. – 2014. – 29 с.
11. Суздальцев А.И. Проблемы российско-белорусской экономической интеграции // Безопасность Евразии. 2017. № 3. С.300-319.
12. Шавель А.Н. Территориально-структурный анализ распределения внешней торговли Беларуси между регионами Российской Федерации // Интеграция на постсоветском пространстве: реалии и перспективы: Материалы международного научно-практического семинара, 4–7 декабря 2014 г. / редкол.: Г.З. Озем (пред), В.П. Сидоренко, И.И. Запрудский: Минск: БГУ. – 2014. – С. 142-145.
13. Шелег Н.С. Формирование единого потребительского рынка Союзного государства: предпосылки и интересы / Н.С. Шелег, Д.О. Синюкович // Белорусский экономический журнал. – 2007. –№1 (38). – С.17-24.
14. Brakman St., Garretsen H., Van Marrewijk Ch., Oumer F. The Border Population Effects of EU Integration//Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52. Issue 1. Pp. 40-59 DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00752.x
15. Niebuhr A., Stiller S. Integration Effects in Border Regions -A Survey of Economic Theory and Empirical Studies/HWWA Discussion Paper 179. Hamburg, 2002. 30 p. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19341/1/179.pdf>.

Т.С. Малахова

Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
кандидат экономических наук

РАЗРАБОТКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЕС ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЕАЭС)

Аннотация. В современных условиях экономические отношения между странами авангарда и периферии становятся все более противоречивыми и неоднозначными. Безусловно, проблема неравенства между указанными группами стран всегда была довольно острой. На основе фундаментальных исследований экономистов Г. Мюрдаля и Б. Баласса предложен геостратегический экономический блок – новая форма внешнеэкономических связей между странами. Она позволит учесть интересы периферийных стран, функционирующих в интеграционных группах, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, интеграция, авангард, периферия, формы взаимодействия, глобальная экономика

Введение

В условиях формирования нового мирового порядка экономическую интеграцию нельзя рассматривать под одним углом или в одной плоскости. Так, известные экономисты середины XIX и XX в. акцентировали внимание на том, что интеграция позволит получить множество преимуществ, в том числе: снижение издержек производства, углубление разделения труда между странами, совместное усиление позиции интегрирующихся стран на мировой арене и т.д. Все эти положительные стороны интеграции преподносятся и сегодня ведущими экономистами и экспертами развитых стран, в частности G7. С данными утверждениями трудно поспорить, поскольку с точки зрения теории вопроса действительно страны, объединившись, могут достичь еще больших успехов. Однако, как показывает современная мировая практика, ситуация в области интеграции довольно противоречива. Концепции, в которых ученые, в частности Г. Мюрдаль, закладывали основополагающий принцип интеграции, а именно формирование «базиса международной солидарности», в современных условиях практически не реализуются. После распада колониальной системы развитые страны всевозможными способами стремились распространить свое влияние на развивающиеся страны. Разработка на тот период новых форм интеграции позволила им воплотить свои идеи в жизнь.

Эволюции экономической интеграции в мире и ее трансформационным процессам, а также позициям стран мировой экономической периферии посвящены труды следующих ученых: Б. Баласса, Н. Бирдсела, Дж. Вайнера, Дж. Голбрейса, Г. Кремера, Р. Лоуренса, Ф. Пасоса, Ф. Перру, Дж. Рейди, А. Санчеса, Я. Тинбергена, Д. Фишера. Особый интерес вызывают научные исследования шведского экономиста Г. Мюрдаля, который предложил в середине XX в. концепцию международной экономической интеграции. Основные принципы и механизмы его разработки в основном проецировались на страны Западной Европы, однако в современных условиях его фундаментальный задел нуждается в дальнейшем совершенствовании в контексте турбулентного состояния всего Европейского союза.

В авторской монографии «Трансформация внешнеэкономических связей мирового авангарда и мировой периферии: позиции России» [10] мы пришли к выводу, что

страны периферии в современных условиях объединяет одно – значительное внешнеэкономическое воздействие со стороны мирового экономического авангарда, в частности их ключевых субъектов (международных организаций, финансовых институтов, их ТНК, ТНБ, стран G7). Так, страны авангарда призывают к стандартизации и унификации, региональные лидеры устанавливают свои нормы и правила функционирования в интеграционных группах, что еще больше усиливает привязку стран периферии к ним. На этой основе довольно интересно проследить эволюцию экономической интеграции в мире, а также определить ее значение в контексте формирования новой геоэкономической конструкции.

Как показывает практика, Россия функционирует в различных организациях и сообществах, в частности в ЕАЭС, СНГ, БРИКС. Тем не менее ей довольно трудно противостоять уже существующим или формирующимся интеграционным группам. Сегодня российской экономике необходимо вновь сформировать мощный экономико-политический блок или с группой стран БРИКС, или в рамках ЕАЭС в условиях обострения геоэкономических и геополитических отношений в мире. Эти действия позволят обеспечить экономическую безопасность национальной экономики в целом и государств-партнеров в частности [11]. На этой основе необходимо разрабатывать и совершенствовать формы внешнеэкономического взаимодействия между странами-партнерами, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Гипотеза основывается на необходимости трансформации принципов, а также механизмов формирования интеграции как субъекта мирохозяйственных связей, где ключевые позиции занимают страны авангарда. Необходимо сформировать новую форму внешнеэкономических связей между странами – геостратегический экономический блок. Данная форма позволит учесть интересы периферийных стран, базирующихся в интеграционных группах, где основополагающую роль играют страны авангарда.

Методы

Инструментально-методический аппарат исследования включает статистический и сопоставительный анализ, системный и ситуационные подходы с их структурными и функциональными методами исследования, историко-логический, метод научной абстракции, а также диалектические принципы и противоречия. Особое значение в аргументации необходимости трансформации интеграции, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда, приобрёл процессно-системный подход, который был использован в исследовании эволюции развития интеграционных процессов в мире. Значительная часть информационного материала получена из материалов монографических исследований, документов и докладов научных и исследовательских центров, научных статей, аналитических обзоров и результатов разработок автора.

Результаты и обсуждения

Как показывает мировая практика, западноевропейское экспертное сообщество в ретроспективном аспекте и в современных условиях акцентирует внимание в основном на положительных чертах интеграционных процессов в мире, ссылаясь на опыт ЕС. Помимо того, развитые страны разрабатывали всевозможные новые механизмы углубления интеграционных процессов со странами мировой периферии. Они и сегодня выступают ключевыми инициаторами интеграции, используя ее в своих интересах. За счет интеграции они формируют некое пространство для утверждения своих позиций на мировой арене. Так, аргентинский экономист Р. Пребишь писал: «...наша

экономическая литература в большей своей части находится под влиянием того факта, что экономическая наука, подобно всем другим наукам, развивалась в промышленно развитых странах и – в соответствии с действием психологического механизма – оказалась склонной к обобщениям, вытекающим из преобладающих в этих странах условий и их интересов. В настоящее время во всех слаборазвитых странах идейные и политические лидеры рассматривают это почти как избитую истину» [18, с.7].

Практика свидетельствует о том, что в современных условиях интеграция ведет к возникновению противоречий, которые свойственны самой ее природе. Эти противоречия всегда существовали и давали о себе знать на разных ее стадиях во все новых и новых формах. Чтобы они не привели к распаду объединения, ему необходимо иметь адекватный механизм разрешения споров и текущего согласования позиций сторон [6, с.445]. Результаты региональной экономической интеграции тем эффективнее, чем выше и однороднее уровень технико-экономического и социального развития стран-участниц, чем больше сходства в экономико-политических целях и интересах и т.д.

Как показал мировой опыт, концепция Я. Тинбергена оказала значительное влияние на процесс экономической интеграции еще на самых ранних этапах ее развития. Ученый предложил различать «негативную» и «позитивную» интеграцию [19, с.138-151]. Под негативной интеграцией он понимал процесс согласованного устранения дискриминационных норм из национальной экономической политики всех стран Сообщества. Кроме того, как отметил А.А. Байков, термин «позитивная интеграция» стал применяться для описания перехода к общим институтам, а также к совместному отпращиванию определенной части полномочий, касающихся структурирования общего экономического пространства [1, с.42-43]. По мнению Я. Тинбергена, позитивная интеграция требует довольно высокой степени сплоченности и согласованности интересов стран, поскольку предполагает наднациональный контроль в наиболее уязвимых для любой страны вопросах, в том числе в кредитно-денежной и налогово-бюджетной политике. В дальнейшем значительное влияние приобрела стадийная теория интеграции известного венгерского ученого Б. Баласса [17]. Необходимо подчеркнуть, что представленная конструкция остается наиболее разработанной версией региональной экономической интеграции. Кроме того, немного другим путем пошел в своих исследованиях французский экономист Ф. Перру, который после Второй мировой войны выдвинул довольно специфическую концепцию полюсов роста и полюсов развития.

Обозначив теоретическую основу и определенные конструкции интеграционных процессов в мире, обратимся к ретроспективному анализу их становления и развития. Безусловно, каждая из интеграционных групп прошла свои этапы развития, имея объективные причины и предпосылки к объединению. При этом у развитых и развивающихся стран были совершенно разные причины и мотивы к объединению. На рисунке 1 представлена эволюция развития интеграционных процессов в мире. По нашему мнению, целесообразно выделить 3 волны интеграционных процессов.

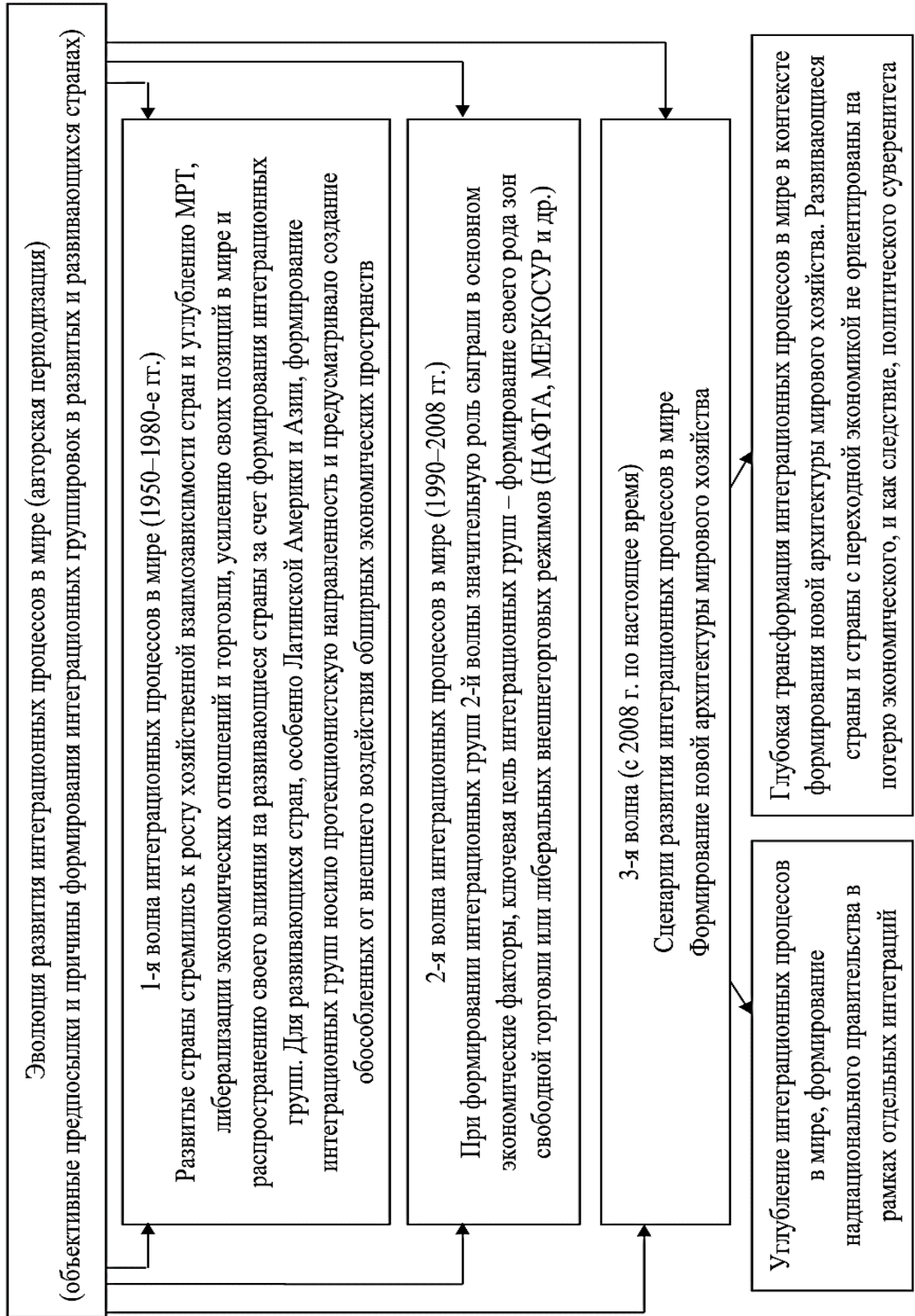

Рисунок 1. Эволюция развития интеграционных процессов в мире (составлено автором по материалам [4, с. 38-40])

Сценарии развития интеграционных процессов в мире могут пойти как минимум по двум путям. Отдельные ученые предполагают, что возможно углубление интеграционных процессов в мире, а также формирование наднационального правительства в рамках отдельных объединений (например, формирование политической интеграции в рамках ЕС). Второй сценарий, к которому мы придерживаемся, заключается в необходимости трансформации самой формы экономической интеграции, предложенной Б. Балласом, в сторону защиты национальных и экономических интересов периферийных страна.

Из опыта Европейского союза следует, что применение конструкции Б. Баласса привело к полной либерализации внешнеэкономических отношений между странами авангарда и периферии в рамках ЕС. Напомним, что ученый предложил пять этапов (форм) интеграции: зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический и валютный союз – полная экономическая интеграция. На последней стадии начинается обсуждение проектов федеративного государства [17]. В своих исследованиях ученый делал ставку не на анализ практического опыта, а в большей степени на стройность логической конструкции. Тем не менее применение данной конструкции привело к усилению неравенства между странами авангарда и периферии, страны периферии стали объектом, а не субъектом для развитых стран. Ярким примером служит Европейский союз, переживающий сегодня структурный кризис, который может привести к выходу новых стран из объединения [12, с.148-149] (рисунок 2). В целом геостратегический экономический блок – это форма внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и мировой периферии, позволяющая снизить их экономическое неравенство в рамках объединения, защитить позиции периферийных стран посредством применения соответствующих этапов, позволяющих углубить и развить их системообразующие отрасли, что позволит, во-первых, сократить отставание стран периферии от авангарда, во-вторых, сохранить ключевые отрасли периферийных стран, в-третьих, быть странам периферии не объектами, а субъектами в объединении.

В научном труде Р.С. Гринберга и Л.С. Косиковой «Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве» описываются две модели включения стран в мировое хозяйство: интеграционная и адаптационная. В работе приводятся убедительные примеры успешной реализации отдельными странами и модели интеграции, и модели адаптации, помимо этого выделены закономерности выбора той или иной модели на практике. Как подчеркивают авторы, крупные хозяйственные системы самодостаточного типа обычно выбирают модель взаимодействия с другими крупными экономическими структурами. Что же касается небольших стран (хозяйственных систем), они выбирают модель интеграции с более масштабными экономиками и нередко становятся центрами региональных союзов. Нельзя не согласиться, что для малых и средних государств в современной глобальной экономике нет иного пути развития, как объединение с одним из региональных экономических центров [5, с.445-460].

В отношении постсоциалистических стран необходимо применить смешанную модель, базирующуюся на интеграционной и адаптационной моделях (рисунок 3). С точки зрения геополитических интересов России необходимо применить интеграционную модель. Вызывает опасение то, что отдельные постсоциалистические государства вошли или в блок НАТО, или в ЕС, в частности Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия и др. Российской экономике необходимо взаимодействовать с государствами-партнерами в контексте обеспечения экономической безопасности страны и сохранения ее национальных границ. Одни эксперты, такие как Г. Киссинджер и З. Бжезинский не заинтересованы в сильной

России [2]. Они опасаются, что современная Россия может вновь бросить вызов мирохозяйственной системе и помешать реализации глобальных американских планов.

Другие эксперты, в частности Р. Лайн, С. Тэлботт, К. Ватанабэ [9], достаточно сдержанно реагируют на интеграционные процессы в постсоветском пространстве, однако они также не желают видеть Россию в качестве сильного игрока с имперскими амбициями в глобальной системе. Так, например, сотрудничество России в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволит утвердить геополитические позиции страны в глобальной сфере. В данной группировке Россия принимает на себя роль ядра, а входящие в нее страны-партнеры (Белоруссия, Казахстан, Армения) составляют периферию. В большинстве случаев периферийные государства соглашаются на российские условия при тесном международном сотрудничестве.

Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. При реализации стратегии импортозамещения упор нужно делать на внутренние ресурсы, а также на развитие системообразующих отраслей национальной экономики [14, с. 422–439]. Необходимо стремиться к обеспечению продовольственной безопасности страны, а не находить новые рынки для импорта товаров и услуг. В соответствии с современными тенденциями России целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать мировые дисбалансирующие процессы [3].

До введения санкций Европейский союз был одним из ключевых внешнеторговых партнеров России. Были налажены тесные связи между компаниями, и планировались долгосрочные мегапроекты, связывающие национальную экономику с Европейским союзом. После введения санкций был отрезан крупнейший рынок для европейских стран, которые поставляли товары первой необходимости. Им также как и России нужно было в кратчайшие сроки переориентироваться на новые рынки сбыта своих товаров и услуг. После введения санкций весь мир увидел, насколько зависима Россия от импортных компонентов. Премьер-министр Словакии Р. Фицо считает санкции бессмысленными и контрпродуктивными [8]. Однако министры иностранных дел других государств ЕС решили не отступать от нынешнего экономико-политического курса в отношении России. Верховный представитель Европейского союза по внешней политике и безопасности Ф. Могерини обозначила, что ситуация на Украине за последнее время только ухудшилась, поэтому не ожидается никакого возврата к прежним деловым отношениям [7]. Без сомнения, и Россия, и ЕС уже понесли убытки от введенных в середине 2014 г. санкций. Многие страны ЕС зависимы от российского экспорта минеральных ресурсов, а национальная экономика – от широкого круга продовольственных и непродовольственных товаров [16]. Безусловно, для Соединенных Штатов целесообразно продолжение конфликта между Россией и Европейским союзом. Им необходимо сохранить свои позиции как одного из лидера в глобальной сфере и не допустить тесного сотрудничества национальной экономики России со странами Европейского союза.

Таким образом, обозначены основные теоретические концепции и объективные предпосылки в исследовании интеграции. Рассмотрены ключевые концепции, связанные с экономической интеграцией. Как показал мировой опыт, концепции Ф. Перру, Б. Баласса, Я. Тинбергена, Г. Кремера, Р. Лоуренса, Г. Мюрдаля оказали значительное влияние на процесс экономической интеграции еще на самых ранних этапах ее развития. Кроме того, представлена эволюция развития интеграционных процессов в мире, выделены три волны интеграционных процессов.

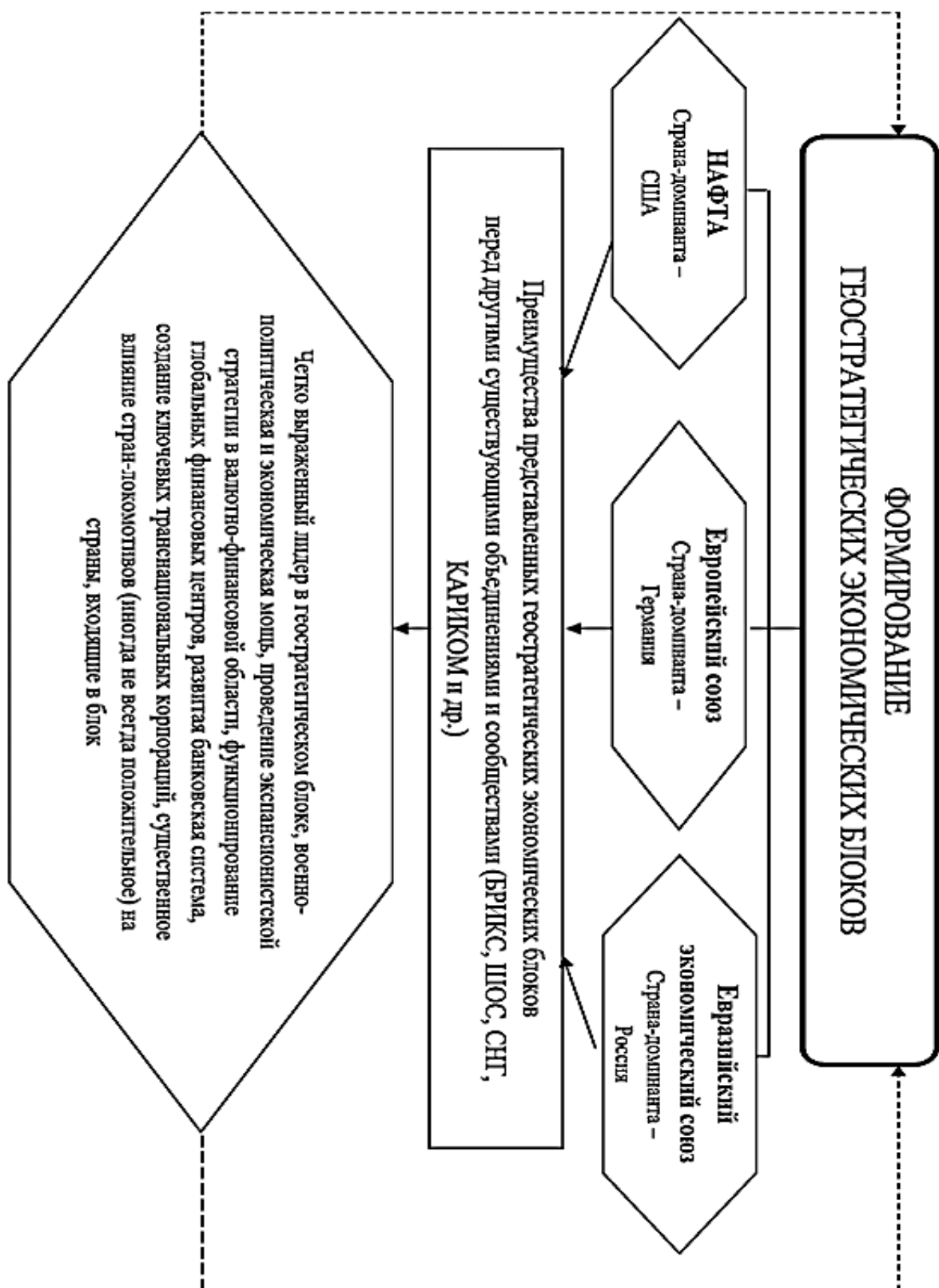

Рисунок 2. Структурно-схематическая модель формирования геостратегических экономических блоков на этапе становления многополярной системы (составлено автором по материалам [13])

Предложена форма внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров – геостратегический экономический блок.

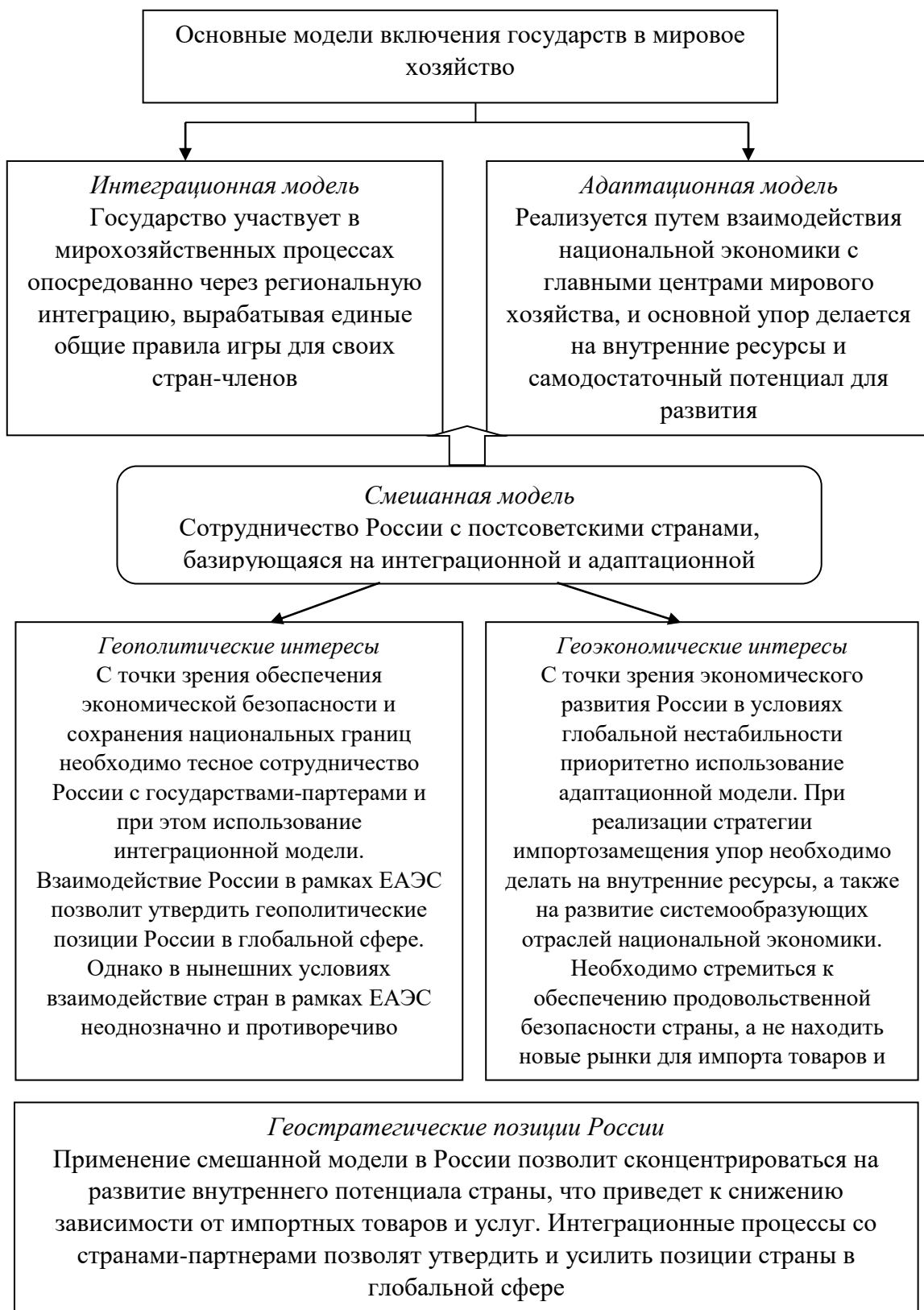

Рисунок 3. Смешанная модель сотрудничества России с постсоветскими странами, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях (составлено автором по материалам [5, с.445-460])

По результатам анализа двух моделей включения стран в мировое хозяйство (интеграционной и адаптационной) постсоциалистическим странам необходимо применить смешанную модель. С точки зрения геополитических интересов России целесообразно использовать интеграционную модель, поскольку необходимо обеспечить экономическую безопасность страны и сохранить ее национальные границы. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. Так, в соответствии с современными тенденциями России важно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать дисбалансирующие процессы в мире [15, с. 13–26].

Список литературы

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: АспектПресс, 2012. – С. 42–43.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
3. Гагарина Г.Ю., Громько В.В., Окрут З.М., Сагинова О.В. Экономика Европейского союза. М.: Экономистъ, 2003. 399 с.
4. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). – М.: Экономика, 2007. – С. 38–40.
5. Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. М.: Наука, 2004. С. 445–460
6. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 445.
7. Евросоюз решил не отменять санкции против России. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/01/150119_eu_sanctions_russia_remain.
8. Калиновский И. Санкции абсурда. URL: <http://expert.ru/2014/08/31/sanktsii-absurda>
9. Лайн Р., Тэлботт С., Ватанабэ К. Проблемы становления или сдвиг парадигмы // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_7423.
10. Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических связей мирового авангарда и мировой периферии: позиции России: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016.
11. Малахова, Т.С. Страны БРИКС: спасение от кризиса или противостояние мировым экономико-политическим лидерам / Т.С. Малахова // XVIII Международная научно-практическая конференция для студентов, аспирантов и молодых ученых «Определение вектора развития экономических наук в XXI веке: вызовы и решения», Санкт-Петербург. 2014.
12. Малахова, Т.С. Совершенствование форм внешнеэкономических отношений между странами: оценка интеграционных перспектив: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 148–149.
13. Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 114
14. Малахова Т.С. Стратегии экономического роста России и ее позиции в условиях глобальной нестабильности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 201. – С. 422–439.
15. Малахова Т.С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия // Финансы и кредит – 2015. – №21 (645). – С. 13–26.
16. Санкции против России и падение экономики ЕС. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20141106/359203456.html>.
17. Balassa V. The Theory of Economic Integration. – Greenwood Press Reprint, 1982.
18. Prebish R. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems // United Nations, Economic Commission for Latin America. – New York, 1950. – P.7.
19. Tinbergen J. On the Theory of Economic Integration // Les Cahiers de Bruges (Bruges Quarterly). - 1952. P. 138-151.

УДК 657.9

Е.Б. Абдалова

Доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
кандидат экономических наук, доцент

В.И. Шульга

Студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ В СИСТЕМЕ УЧЕТНЫХ ОЦЕНОК, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки различных объектов бухгалтерского учета. Сравняются мнения отечественных и международных авторов по вопросам формирования современных подходов к оценке. Анализируются подходы к оценке объектов бухгалтерского учета с точки зрения российского законодательства и международных стандартов финансовой отчетности. Рассматриваются понятия справедливая стоимость по международным стандартам финансовой отчетности (IFRS 13) и рыночная стоимость по российским стандартам бухгалтерского учета. Анализируются достоинства и недостатки оценки по справедливой стоимости в качестве универсального измерителя.

Ключевые слова: учетная оценка, денежная оценка, финансовая информация, справедливая стоимость, рыночная стоимость.

Введение

Одной из важнейших задач, которую решает бухгалтерский учет, является оценка объектов в денежном эквиваленте. От того как эта задача будет решена, зависит – какая числовая информация будет представлена в финансовой отчетности и какие выводы смогут сделать стейкхолдеры (человек, группа лиц или отдельные организации, чьи действия, поведение или решения могут влиять на успешность системы). Если методы оценки показателей финансовой отчетности утверждены законодательно, а, значит распространены на каждый экономический субъект и, как следствие на экономику в целом, то они влияют на формирование решений всех субъектов, а, следовательно, на экономическую ситуацию во всем мире.

Различные варианты оценки возникли благодаря разным концепциям стоимости, которые разработаны и применяются в экономической теории. Например, концепции И. Фишера, Д. Хикса, К.Маркса и другие. Необходимо отметить, что экономические концепции стоимости не совпадают с бухгалтерскими, но оказывают влияние на них, так как являются, по мнению авторов, первичными.

В бухгалтерском мире оценок, как отмечают Э.С. Хендриксен и М.Ф. Ван Бреда [4], основные дискуссии разворачиваются между так называемыми «историками» и «футуристами». В данном споре одна группа исследователей делает акцент на исторические оценки по себестоимости, которые позволяют оценить прошлое компании. Вторая группа отстаивает оценку по текущим затратам, которая позволяет выявить перспективы фирмы, или, выражаясь языком международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), имеет прогнозную ценность для пользователей отчетности. Сами ученые выделяют две классификационные группы оценок активов: оценка приобретения и оценка выбытия.

Необходимо отметить, что данная классификация видов оценок не единственная. Для рассмотрения всего поля бухгалтерских оценок обратимся к классификациям иных авторов. Одной из распространённых и признанных классификаций в мире является классификация, разработанная Э.О. Эдвардсом (Edwards Edgar O.) и Ф. В. Беллом (Bell Philip W) [11]. Для построения классификации оценок Э.О. Эдвардс и Ф.В. Белл

рассматривают особый товар – полуфабрикат. Во многом это определяет специфичность некоторых оценок. В основе деления лежат три критерия:

- 1) форма оцениваемой вещи (готовая продукция, полуфабрикат, первоначальное сырье);
- 2) дата цены покупки/продажи, используемой для оценки;
- 3) рынок, на котором сформировалась цена.

В результате данная классификация создала следующее поле оценок, состоящее из 24 различных вариантов, показанных в таблице 1.

Таблица 1. Классификация Э.О. Эдвардса и Ф.В. Белла [11]

Дата оценки, рынок	Первоначальные вложения	Форма и место актива, форма в настоящем	Завершенная форма - готовая продукция
В прошлом, покупка	<i>Исторические цены</i>	Отвергнутые варианты	Не имеет значения
В прошлом, продажа	Отвергнутые варианты	Отвергнутые варианты	Не имеет значения
Текущая, покупка	<i>Текущие затраты</i>	<i>Цены в настоящем</i>	Не имеет значения
Текущая, продажа	Не имеет значения	<i>Максимально возможная стоимость продажи</i>	<i>Текущая стоимость</i>
В будущем, покупка	Возможная стоимость замещения	Возможная стоимость замещения	Не имеет значения
В будущем, продажа	Не имеет значения	Возможная стоимость продажи	<i>Ожидаемая стоимость</i>

Однако сами авторы рассмотренной классификации из всего многообразия полученных оценок, на основе представленных выше критериев, полезными для дальнейшего использования признали только 6 из 18 (выделены в таблице 1 курсивом). Данные виды оценок были разделены авторами на две большие категории: оценки при продаже и оценки при покупке. В первую категорию в качестве полезных оценок попали:

- максимально возможная стоимость продажи;
- текущая стоимость;
- ожидаемая стоимость.

Ко второй категории авторы отнесли:

- историческую стоимость;
- текущие затраты;
- стоимость в настоящем.

Данный подход критикуется отечественными учеными Е.Б. Абдаловой и С.Н. Карельской [5]. В частности, они отмечают, что среди оценок, показанных Эдвардсом и Беллом, отсутствует приведенная стоимость, которая присутствует в МСФО. Кроме того, в приведенной классификации не находят место две оценки стоимости замещения в будущем: оценки, которые находятся на пересечении строчки «в будущем покупка» и столбцов «первоначальные вложения» и «форма в настоящем». При этом данные виды оценки важны для учета амортизируемых активов.

В отечественной научной литературе получила широкое распространение классификация, которая была впервые предложена В.Я. Соколовым [7]. В дальнейшем эти идеи были развиты совместно с Я.В. Соколовым [3]. Предложения исследователей приведены в таблице 2.

Классификация строится на основе двух осей (x и y): ось абсцисс (x) – время хозяйственных операций, ось ординат (y) – время измерения объектов. Ученые особое внимание уделили одному фактору – времени, тем самым уменьшая количество вариаций и облегчая данную систему для восприятия пользователя. С другой стороны, как отмечают Е.Б. Абдалова и С.Н. Карельская, авторам удалось частично устранить

недостатки работы Э.О. Эдвардса и Ф.В. Белла, в части раскрытия оценок. При этом, несмотря на отсутствие рынка, в качестве дополнительного критерия классификации, косвенно он присутствует в данной матрице, так как в части затратных оценок используется цены покупки, а в части доходных оценок – цены продажи.

Таблица 2. Классификация Я.В. Соколова и В.Я. Соколова [3]

Время измерения объектов	Время хозяйственных операций		
	1. Прошлые	2. Настоящее	2. Настоящее
1. Прошлые	1.1 Первоначальная (историческая) стоимость	1.2 Восстановительная стоимость	1.3 Капитализированная рента
2. Настоящее	2.1 Сопоставимая стоимость	2.2 Справедливая стоимость	2.3 Реализационная стоимость
2. Настоящее	3.1 Остаточная стоимость	3.2 Ликвидационная стоимость	3.3 Прогнозные оценки

Из всего многообразия оценок, представленных в работе Я.В. Соколова и В.Я. Соколова, авторы обращают внимание, что другие исследователи, в том числе составители МСФО, стремятся к оценке по справедливой стоимости, и что, скорее всего, в будущем этот вид оценки будет распространяться на все большее количество активов.

Гипотеза

Оценка по справедливой стоимости является универсальным измерителем объектов бухгалтерского учета на современном этапе развития экономических отношений.

Методы

Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы авторами статьи были проанализированы сложившиеся в отечественной и зарубежной практике подходы к оценке объектов бухгалтерского учета. Произведено сравнение основных классификаций бухгалтерских оценок. Выделены достоинства и недостатки оценки по справедливой стоимости при использовании в качестве универсального измерителя.

Результаты и обсуждение

Исследования, посвященные оценкам по справедливой стоимости, как и сама идея такого способа оценки активов на текущий момент, существуют достаточно давно, но в практику учета они вошли, относительно оценок по так называемой «исторической стоимости», недавно. Одними из первых активов, для оценки которых стали применять оценку по справедливой стоимости, были финансовые активы. Концепция, которая популярна сейчас в теории и практике менеджмента, утверждает, что цель публичной компании – это не максимизация прибыли, а максимизация рыночной стоимости компании.¹ Данная концепция постоянно развивается и на данный момент является приоритетной среди топ-менеджеров крупнейших компаний США, Японии и Европы. Ее сторонники полагают, что задача максимизации акционерного капитала является

¹ Так называемый подход Value based management (VBM), который получил свою популярность в 1980-е годы и, как правило, ассоциируется с именем Джека Велша, бывшим генеральным директором компании General Electric (GE), который в одной из своих речей высказал идею о том, что GE будет возвращать акционерам максимум стоимости [8].

достаточно широкой и при ее реализации учитываются интересы других групп стейкхолдеров. То есть, совместно с интересами собственников компании, достигаются требования и других заинтересованных групп [9]. В работе М. Йенсена (Jensen M.) [13] описана теория управления стоимостью, как условие достижения максимизации стоимости компании в долгосрочном периоде. Таким образом, справедливая стоимость, как оценка активов компании по цене рынка, или как близкая к рыночной оценке, удовлетворяет поставленной задаче максимизации стоимости компании. Она показывает акционеру, за сколько сейчас можно продать его долю компании. Справедливая стоимость максимально релевантна именно для категории акционеров, поэтому она и получила такое широкое применение в последнее время и пытается охватить все большее количество объектов бухгалтерского учета. Кроме того, на внедрение данного вида оценок повлияла концепция стоимостного соответствия «Value Relevance», которая доказывает корреляционную зависимость между данными финансовой отчетности и доходностью ценных бумаг компании. Данная концепция утверждает, что чем более близка информация, представленная в финансовой отчетности, к рыночной стоимости информация, тем более она релевантна для оценки инвесторами [15].

Определение справедливой стоимости в целях формирования финансовой отчетности дано в МСФО 13 (IFRS 13) «Оценка справедливой стоимости». Надо отметить, что это единственный вид оценки, порядку формирования которой в МСФО посвящен отдельный стандарт, который был принят в результате долгих дискуссий о целесообразности применения справедливой стоимости после мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Справедливая стоимость – «это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки» [2].

МСФО 13 раскрывает порядок применения трех подходов к определению величины справедливой стоимости: рыночный, затратный и доходный. Подходы, определяемые в МСФО, стандартны для деятельности оценщиков и признаны во всем мире. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, сложности при реализации. Как отмечает С.В. Валдайцев [6], любой из этих подходов не дает максимально точной оценки, а задает определенные интервалы, на которые могут ориентироваться пользователи.

Относительно российских стандартов бухгалтерского учета, а также нормативно-правового регулирования оценочной деятельности, стоит отметить, что такого понятия, как справедливая стоимость в российской законодательной практике не существует. Наиболее близкое понятие, которое присутствует в правовых документах – это рыночная стоимость, которая установлена ФЗ № 135 «Об оценочной деятельности» [1]. В них говорится, что «под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;
- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме» [1].

При этом в положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ) преобладают оценки по исторической себестоимости, и только в исключительных случаях положения предписывают оценку по рыночной стоимости. Так, например, объект признается по рыночной стоимости в качестве первоначальной при получении такого объекта организацией по договору дарения. Единственное исключение в стандартах, где активно применяется рыночная стоимость, и организация должна отражать свои активы по рыночной стоимости на отчетную дату, это ПБУ 19 «Учет финансовых вложений» и соответственно действие этого стандарта распространяется исключительно на финансовые вложения организации.

Стоит отметить, что правила ведения российского бухгалтерского учета реформируются и постепенно сближаются с МСФО, поэтому вполне вероятно, что в ближайшем будущем мы увидим в отечественных стандартах аналог справедливой стоимости.

При всех своих преимуществах и достоинствах, справедливая стоимость, как и любой другой вид оценки, имеет свои недостатки. Справедливая стоимость подвергается жесткой критике как со стороны профессионалов, практикующих в бухгалтерских отделах компаний, аудиторов, так и со стороны ученых-исследователей. Одна из самых жестких волн критики, которая обрушилась на разработчиков концепции справедливой стоимости, была после финансового кризиса 2008 года. В это время Еврокомиссия и конгресс США оказывали серьезное давление на разработчиков [10, с. 115]. Многие говорили, что необходимо провести реформу или вовсе остановить учет по справедливой стоимости.

Основные обвинения в адрес данной концепции связаны с тем, что она, в первую очередь, распространяет свое влияние на финансовые активы, усугубляя финансовые кризисы. На наш взгляд, подобная критика не безосновательна и требует тщательного рассмотрения.

Справедливая стоимость используется преимущественно для оценки финансовых активов, следовательно, механизм, через который она влияет на экономику – это финансовая сфера, прежде всего банки. В исследовании, проведенном Кристианом Лау (Christian Laux) и Кристианом Леузом (Christian Leuz) [10], авторы, которые анализировали банковскую сферу, приходят к выводу, что существенное отрицательное влияние в условиях кризиса справедливая стоимость оказывает на банки, которые имеют крупную торговлю финансовыми активами. По сути, это инвестиционные банки, которые инвестируют в финансовые инструменты (договоры, в результате которых возникают финансовые активы у одной компании и финансовые обязательства или долевыми инструментами у другой компании). Данный вывод означает, что в периоды финансовых кризисов оценка финансовых активов по справедливой стоимости перестает работать и только усугубляет ситуацию. Рыночный механизм перестает выполнять свои функции, и, по сути, все активы на общем фоне являются недооцененными. Таким образом, действующая в период депрессии цена не является фундаментальной рыночной ценой актива. Это ведет к тому, что инвестиционные банки и их клиенты, ориентируясь на их отчетность и финансовые результаты, принимают в текущий момент неправильное решение. Происходит массовое бегство капитала из этих банков, их банкротство, что только усиливает кризис. Нестабильное положение одного банка, оказывает негативные последствия на всю банковскую систему, как показал в своем исследовании Д. Хитон (Heaton John) с коллегами [12]. Все вышесказанное касается не только банков, но и всех финансовых институтов, основными активами которых как раз-таки являются финансовые инструменты.

Еще один недостаток справедливой стоимости отмечает в своей работе Джошуа Ронен (Joshua Ronen) [14]. Это инсайдерские манипуляции и, так называемые, маркет-мейкеры, которые могут с помощью своих операций искусственно завышать или занижать на рынке

цены на определенные активы и тогда их рыночная стоимость также не будет равняться фундаментальной (*intrinsic value*), то есть внутренней, действительной стоимости актива, компании, валюты, товара, определенной с помощью фундаментального анализа без привязки к ее рыночной стоимости. Данная ситуация может распространяться как на собственные активы, так и на активы конкурентов с целью убрать их с рынка.

Решение данных проблем касательно справедливой стоимости, на наш взгляд, имеет два пути. Первый – не отменяя справедливой стоимости на те же самые активы, вводить дополнительно еще одну оценку, на которую может ориентироваться пользователь отчетности. Такая оценка должна быть направлена в будущее и показывать, сколько будет стоить актив в перспективе с указанием сроков, для понимания того на сколько далек горизонт планирования. Это необходимо для того, чтобы потенциальные инвесторы и акционеры могли объективно оценивать текущую кризисную ситуацию и понимать, что она временная, а не долгосрочная. Как известно, экономика развивается циклично, и любой кризис имеет свойство заканчиваться. Такой оценкой в системе, разработанной Я.В. Соколовым и В.Я. Соколовым, может служить: 3.3 прогнозная оценка (см. таблицу 2).

Второй путь также подразумевает продолжение использования справедливой стоимости. Однако необходимо пересмотреть суть данного понятия. Очевидно, что рынок очень редко находится в равновесии, о котором говорит экономическая теория. Постоянные колебания, приводят к недооцениванию или переоцениванию активов. В этом смысле фундаментальная стоимость актива лежит всегда где-то выше или ниже той цены, которая фиксируется на рынке. То есть справедливая стоимость в том виде, в котором она есть сейчас в МСФО для целей оценки отдельных показателей финансовой отчетности, показывает цену на рынке, а не реальную ценность актива, которую он в себе несет. Поэтому более целесообразным будет внедрение эконометрических и статистических моделей прогнозирования трендов в понятие справедливой стоимости. Данный подход предполагает построение текущей оценки на основе эконометрической модели достоверной по всем критериям. Данными для построения модели должны стать цены, установленные на данный актив на рынке в предыдущих периодах. Такой подход позволит, по нашему мнению, получить более справедливую оценку и будет сглаживать переоценки и недооценки активов, тем самым, не усугубляя ситуации, в том числе кризисные. Безусловно, это потребует дополнительных ресурсов и усложнит расчеты, однако технические средства в наш цифровой век уже сейчас позволяют реализовывать данные процессы в несколько секунд. Более того, возможно внедрение нейронных сетей, которые могут самообучаться на исторических данных и строить более точные прогнозы, чем это возможно простыми методами эконометрического моделирования. Но и без применения нейронных сетей, методы эконометрического моделирования на данный момент позволяют получать прогнозные значения достаточно высокой степени точности.

С точки зрения авторов статьи, второй путь является предпочтительным, так как не оставляет пользователям отчетности другого выбора и принуждает ориентироваться на оценки, основанные на эконометрических моделях, которые сглаживают колебания рынка, а также более адекватны в ситуациях кризиса, в которых рынок перестает выполнять функции определения реальной ценности актива.

Однако радикальное реформирование стандартов отчетности может привести к еще более серьезным проблемам, поэтому реформировать МСФО необходимо постепенно в несколько этапов. По нашему мнению, первым этапом может стать переходный период во время которого выводятся две оценки в отчетности на финансовые активы: первая оценка справедливая, определяемая как предписывает текущее МСФО 13 по цене, котируемой на бирже, так называемой наблюдаемой цене. Вторая оценка основана на прогнозе по эконометрической модели и обязательно выводится в отчетности. Она является

дополнительной и отражает сколько должен стоить актив в данный момент. Этот этап должен длиться в течение нескольких лет. Затем необходимо использовать только одну оценку, отказавшись от старого понятия справедливой стоимости.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 09.07.2018).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 27.06.2016) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=202570&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.683742169870659#06816672954789906> (дата обращения 09.07.2018).
3. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: Учебное пособие / Я.В. Соколов. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 224 с.
4. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета / под. ред. проф. Я.В. Соколова – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.
5. Абдалова Е.Б., Карельская С.Н. Время и виды оценок: взаимосвязь и тенденции развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. №48, С.2-14.
6. Валдайцев С.В. О точности практических оценок рыночной стоимости компаний // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2012. Вып. 3, С.116-133.
7. Соколов В.Я. Оценки: их виды и значение // Бухгалтерский учет. 1996. № 12. С. 55–59.
8. Betsy Morris, "Tearing up the Jack Welch playbook" (July 11, 2006) . [Электронный ресурс] URL: http://money.cnn.com/sales/executive_resource_center/articles2/rules.fortune/index.htm. (дата обращения 09.07.2018).
9. Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. N.Y., 1995.
10. Christian Laux, Christian Leuz. Did Fair-Value Accounting Contribute to the Financial Crisis? Journal of Economic Perspectives Vol. 24 No. 1 Winter 2010
11. Edwards, Edgar O. and Bell, Philip W., (1961). The Theory and measurement of business income. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London. 7th edition.
12. Heaton, John, Deborah Lucas, and Robert McDonald. 2009. "Is Mark-to-Market Accounting Destabilizing? Analysis and Implications for Policy." [Электронный ресурс] URL: <http://www.carnegie-rochester.rochester.edu/april09-pdfs/HeatonLucasMcDonald.pdf> (дата обращения 09.07.2018).
13. Jensen M. Value Maximization, Stakeholders Theory, and the Corporate Objective Function // Journal of Applied Corporate Finance. 2001. Vol. 14. N 3.P. 8–21.
14. Joshua Ronen. To Fair Value or Not to Fair Value: A Broader Perspective. ABACUS, Vol. 44, No. 2, 2008.
15. Marquardt, C. A., & Wiedman, C. I. (2004). The Effect of Earnings Management on the Value Relevance of Accounting Information. Journal of Business Finance & Accounting, 31(3&4), 297-332.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ АРМЕНИИ

Аннотация: в статье сделана попытка оценить состояние финансовой системы Армении, выявить основные проблемы, стоящие перед финансовыми рынками страны. В данной работе также был создан эконометрический модель взаимосвязи между отдельными компонентами финансового рынка и экономическим ростом страны. В конце были выявлены возможные пути решения.

Ключевые слова: финансовая система, экономический рост, основные проблемы, возможные пути решения, модель взаимосвязи.

Введение

Мощная и хорошо функционирующая финансовая система страны является основной предпосылкой для развитости и стабильности рыночной экономики. В наши дни невозможно представить хорошо развитую экономическую систему без наличия финансового сектора, с надлежащим уровнем выполнения важнейшей функции мобилизации сбережений и выделения финансовых средств в реальный сектор экономики. Важность финансовой системы для страны, в частности для экономического роста страны, было рассмотрено разными местными и зарубежными авторами, которые в своих исследованиях пришли к несколько противоречивым результатам. Некоторые в своих исследованиях получили модели, в которых имеется большая зависимость между финансовой системой и экономическим ростом страны, некоторые, наоборот, получили не слишком большую зависимость между ними. Это в основном связано с тем, что в своих исследованиях, автора рассматривали разные страны и, как следствие к этому, получили разные модели, соответственно с рассматриваемыми ими странами.

В данной работе я попытался найти основные проблемы развития финансовых рынков Армении, которые актуальны на сегодняшний день, а также возможные пути решения этих проблем.

Гипотеза

На сегодняшний день субъекты финансовой системы Армении влияют на экономический рост страны очень мало, в некоторых случаях возможно также отрицательная зависимость.

Методы

Автором был проведен литературный обзор работ, авторы которых изучали финансовую систему, а также ее влияние на экономический рост страны.

В процессе исследования была проанализирована состояние финансовой системы РА, а так же было выявлено ее влияние на экономический рост страны. В ходе работы для достижения поставленной цели и доказательства гипотезы были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования: сбор и обработка выборочных статистических данных, графический метод, сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение

I. Состояние финансовых рынков РА

Для понятия нынешнего состояния национального страхового рынка (рисковых видов страхования), выявим значение основного макроэкономического показателя развития страхового рынка (коэффициент развитости страхового рынка) – удельного веса совокупной страховой премии в валовом внутреннем продукте (показатель глубины рынка) за последние годы. Коэффициент развитости страхового рынка развитых странах Западной и Центральной Европы составляет примерно 2.52-3% ВВП. В США – более 3% ВВП. Еще один важный показатель развитости рынка – это страховые премии приходящие на душу населения. В развитых странах, таких как Германия и США, этот показатель (не жизни) в среднем составляет соответственно 972 и 1435 евро. В других странах западной Европы страховые премии на душу населения составляют примерно 750 евро. Как видно из графика ниже, в случае с Арменией на одного человека приходится лишь 16.5 евро (9091 AMD) страховых премии, что является очень низким показателем.

То же касается и доли страховых премии в % от ВВП. Этот показатель составляет чуть более 0.5% от ВВП страны. Можно утверждать, что страховой рынок Армении малоразвитый. Конечно же следует отметить, что по отношению к 2007 году как страховые премии на душу населения, так и, следовательно, доля премий в ВВП многократно выросли (в 2007г. они составили – 5.1 евро на душу населения, 0.079% от ВВП). Это было в основном связано с применением обязательного страхования автогражданской ответственности, когда резко увеличились страховые премии и, следовательно, их доля в ВВП страны.

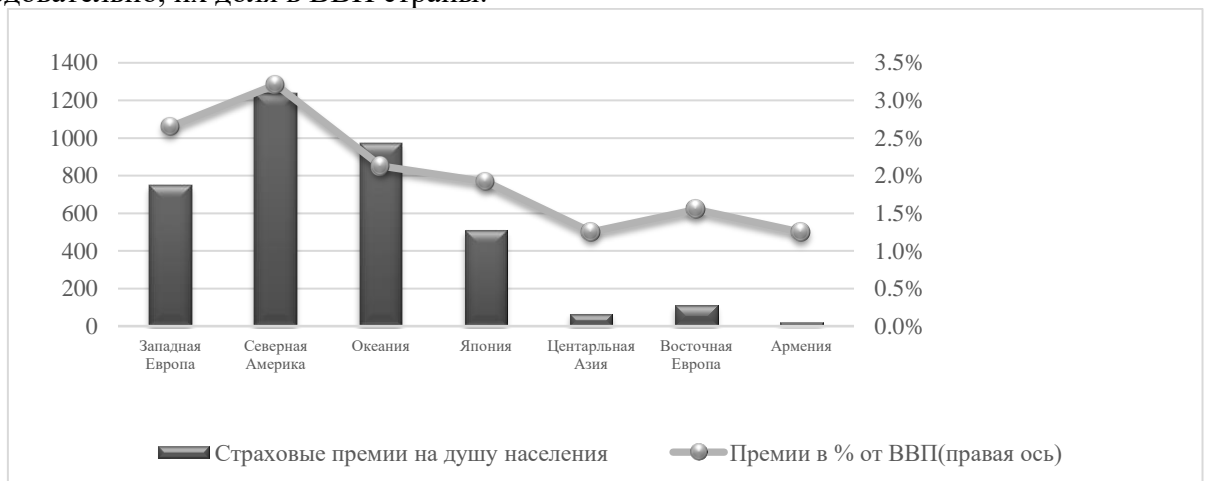

Рисунок 1. Страховые премии (не жизни) на душу населения (в евро) и совокупные премии в % от ВВП (2017г.) [1]

Пенсионная система Республики Армения характеризуется, как пенсионная система, основанная на принципах солидарности поколений. Это означает, что пенсии финансируются только из текущих доходов государственного бюджета от налогов и социальных выплат. То есть рабочее поколение финансирует пенсии для старых. Система фактически выполняет функцию распределения. зарплаты, выплачиваемые наемным работникам, работодателям и индивидуальным предпринимателям, оплачиваются в государственный бюджет и предоставляются пенсионерам в порядке, установленном законом. Трудовые и социальные пенсии выплачиваются в рамках пенсионной системы Республики Армения (с учетом характера пенсии с 1 января 2014 года социальные пособия были переведены в льготы). Размер пенсии рассчитывается на основе годовой стоимости основной пенсии, стажа работы и стажа работы с учетом личного коэффициента пенсионера (личный коэффициент пенсионера также рассчитывается на

основе продолжительности службы). Пенсионная система страны должна решить одну проблему: обеспечить пенсионерам адекватные пенсии, которые, в свою очередь, будут обеспечивать удовлетворительный уровень жизни пенсионеров. Суммируя существующие проблемы в рамках существующей пенсионной системы, следует отметить, что ситуация, сложившаяся в нашей стране в течение последних 20 лет в результате социально-экономической ситуации, далека от удовлетворительной. Хотя пенсии являются крупнейшей программой расходов в государственном бюджете Армении, и правительство Армении постоянно увеличивает пенсии, они остаются низкими и не выполняют свою основную функцию. В то же время все виды прогнозов и анализов показывают, что даже в случае наиболее оптимистичных сценариев экономического развития в рамках существующей системы невозможно обеспечить нашим населением адекватную пенсию.

Цель пенсионной реформы страны заключается в внедрении многоуровневой пенсионной системы в Республике Армения.

Любая пенсионная система в стране должна решить одну проблему - обеспечить удовлетворительный уровень жизни для пенсионеров. В этом смысле пенсионные фонды получают адекватные пенсионные пособия. Следует отметить, что в международной практике основным показателем эффективности пенсионной системы является соотношение зарплаты человека и размер пенсии (этот показатель называется коэффициентом компенсации).

Соответственно, система считается эффективной, когда пенсия составляет не менее 40-45% от заработной платы (в то же время система также должна быть финансово устойчивой). Следует отметить, что в Республике Армения этот показатель составляет в среднем 25%. Средняя рабочая пенсия (около 36000 драмов) составляет около 25% от средней зарплаты (около 150 000 драмов). Кроме того, с учетом процедуры расчета пенсий этот показатель обратно пропорционально к доходам человека (чем выше доход, тем ниже коэффициент компенсации). Рассмотрим коэффициент компенсации в пенсионной системе РА:

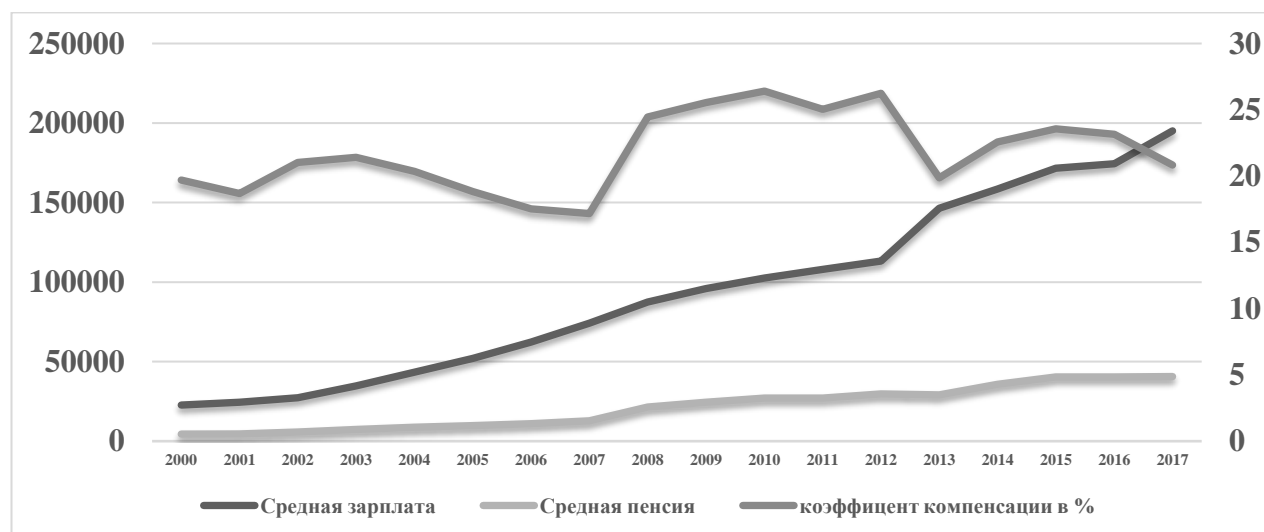

Рисунок 2. Коэффициент компенсации [2]

Как видно из графика средняя пенсия и средняя зарплата в РА в промежутке с 2000 до 2017 годов имели тенденцию к увеличению. По итогам 2017 года они соответственно

составили 42000 и 198000 драмов. Но если мы учтем и инфляцию, примерно 6% за год, то убедимся, что ситуация в основном не изменилась по отношению к 2000 году, и уровень жизни в РА увеличился не так уж и много. В то же время практически одним и тем же остался коэффициент компенсации, в районе 20-25%, то есть можем утверждать, что пенсионная система Армении практически не эволюционировала.

Фондовый рынок РА в сегодняшние дни не выполняет свою главную миссию по привлечению средств в экономику. Вместо этого создался маленький рынок с существенной долей риска, с олигополистической структурой, сосредоточиванием торговли ценными бумагами некоторых эмитентов, что в результате привело к созданию фондовой биржи больше по форме, чем по содержанию. В итоге, фондовая биржа Армении нужно причислить к классу сформировывающихся. В данный момент рынок не занимает еще надлежащего места в финансовом рынке и не решает в полной мере тех проблем, которые осуществляются фондовой биржей в странах с развитой экономикой. Рассмотрим объем торговли на фондовом рынке РА:

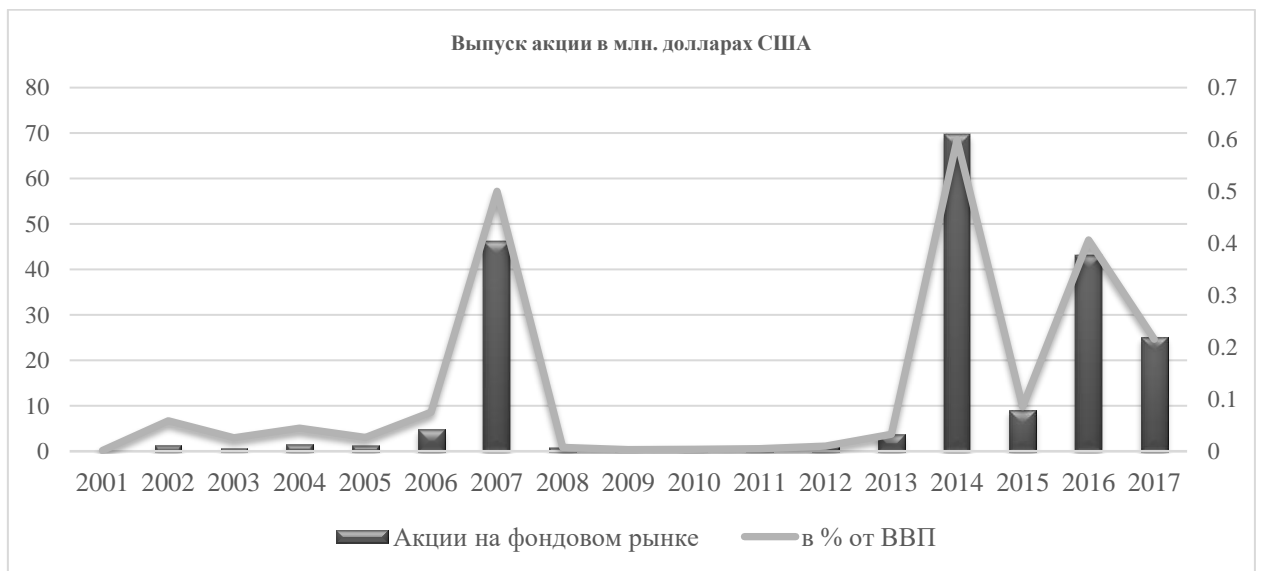

Рисунок 3. Выпуск акции в млн. долларах США [3]

Как видно из вышеприведенного графика, армянские компании не так уж и склонны выпускать акции. До 2014 года в основном этот показатель имел тенденцию роста и по итогам 2014 года армянские компании выпустили акции на фондовый рынок примерно на 70 млн. долларов США. Это был исторический максимум. После этого этот показатель приобрел тенденцию к снижению, и по данным 2017 года продажа акции на фондовом рынке снизился до 24 млн. долларов. Также следует рассмотреть долю этого показателя в ВВП страны. Как видно из графика объем торгов с акциями на бирже составляет очень маленькую долю в ВВП страны. Опять же исторического максимума этот показатель достиг в 2014 году, когда торги с акциями на фондовом рынке составили 0.6% от ВВП страны, после чего, по итогам 2017 года, этот показатель упал до 0.26%. К примеру, в развитых странах, таких как Германия, США этот показатель составляет намного больше (по итогам 2017 года этот показатель в США был 124% от ВВП страны, а в Германии более 53%). Это конечно же свидетельствует о том, что торги на фондовом рынке Армении не развиты. Можно выделить некоторые причины этого: несоответствующий менталитет; недоверие со стороны инвесторов; высокий риск страны. Еще один важный показатель — это концентрация на рынке акций. По данным Nasdaq OMX торги на фондовом рынке осуществлялись в основном с акциями нескольких компаний, большую

долю из которых занимают банки. Очень мала доля частных компаний, то есть никто не заинтересован в выпуске акции. Это конечно же опять же свидетельствует о неразвитости рынка ценных бумаг в Армении. Теперь рассмотрим торги с облигациями на фондовом рынке РА.

Рисунок 4. Корпоративные облигации и ГКО [4]

Как видно из вышеприведенного графика государственные краткосрочные облигации в основном больше, чем корпоративные облигации. Самый большой объем торгов с корпоративными облигациями на фондовом рынке РА наблюдался в 2009 году, когда этот показатель достиг почти 30 млн. долларов США. После 2009 года этот показатель имел тенденцию к снижению до 2015 года, когда объем торгов с корпоративными облигациями составил примерно 5 млн. долларов. После чего в последние 2 года этот показатель непрерывно растет и по итогам 2017 года он достиг 25 млн. долларов. В случае с ГКО объем торгов на фондовом рынке в вышеприведенный период имел тенденцию к росту и в 2017 году достиг примерно 135 млн. долларов США. Следовательно, можем утверждать, что в Армении торг с гос. облигациями на много распространена чем торг с корпоративными облигациями. Это свидетельствует о том, что государство нуждается в деньгах и берет их в долг у населения. Далее рассмотрим валютные торги на фондовом рынке Армении.

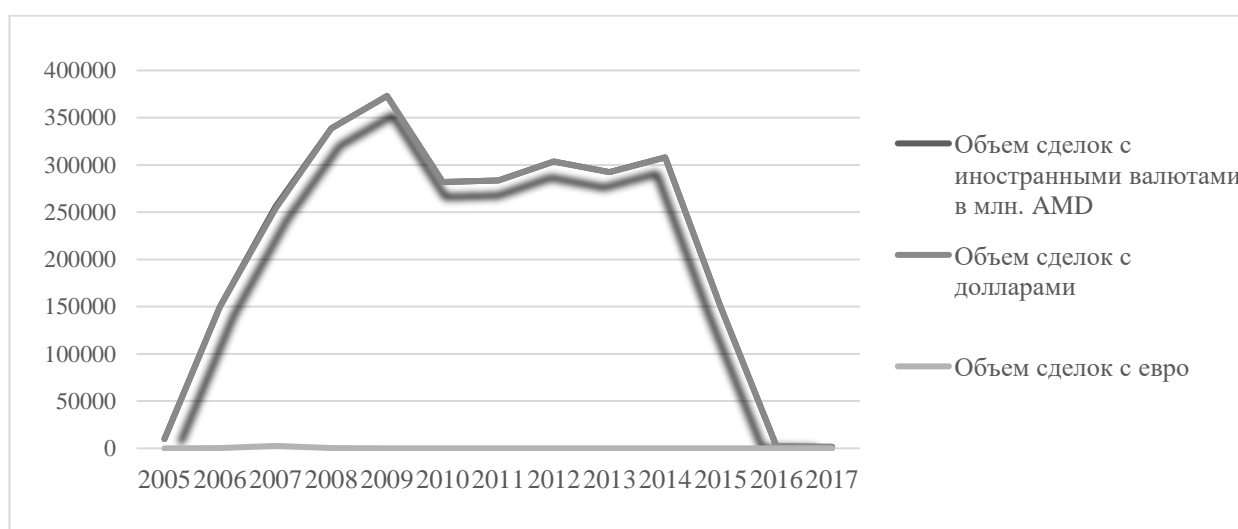

Рисунок 7. Торги с валютой [5]

Как видно из графика, в промежутке от 2005 до 2009 годов объем торгов с валютой на фондовом рынке РА имел тенденцию к увеличению, и по итогам 2009 года достиг

своего исторического максимума, в 37 млрд. AMD. При этом, основная доля из этого показателя сформировалась с помощью торгов с американскими долларами, торги с евро были очень малы, не говоря а торгов с другими валютами, которые вообще не фигурировали в данных Nasdaq OMX Armenia, а после 2009 года торги на валютном рынке РА осуществлялись только американскими долларами. Более того, начиная с этого года, объем торгов с валютой на фондовом рынке РА приобрели тенденцию к снижению. И по итогам 2017 года этот показатель упал и достиг примерно 1.6 млрд. армянских драмов. Несмотря на это торги с валютой, являются одними из наиболее распространенных на фондовом рынке РА.

Из вышеприведенного анализа, можно выделить следующие основные проблемы фондового рынка РА:

- Отсутствие в стране инвестиционных фондов, а также институтов коллективного инвестирования;
- Отсутствие единой концепции развития национального фондового рынка;
- Несоответствующий менталитет местных инвесторов, а также компаний;
- Высокий риск национального рынка и, следовательно, фондового рынка тоже;
- Высокая концентрация фондового рынка.

Модель влияния финансовых рынков на экономический рост

В этой части рассмотрим влияние финансовой системы, в частности банковского сектора, а также фондового рынка на экономический рост. Поскольку фондовый рынок и рынок страховых услуг Армении слабо развиты, то целесообразно предположить, что только банковский сектор положительно влияет на объем ВВП, поскольку доступные заемные средства помогают населению и предприятиям повысить потребительскую и инвестиционную активность, что положительно влияет на производство и, следовательно, на экономический рост в целом.

Банковская система и экономический рост

Для начала, как я отметил выше, необходимо рассмотреть корреляционную матрицу между экономическим ростом РА и показателей банковского сектора. Как наиболее точно характеризующие банковскую систему я выбрал следующие показатели: активы банков РА и выданные кредиты. Как статистические данные, я использовал поквартальные данные банковской системы начиная с первого квартала 2007 года до четвертого квартала 2017 года. Рассмотрим корреляционную матрицу:

	GDP_GROWTH	ASSETS	LOANS
GDP_GROWTH	1.000000	0.967866	0.968653
ASSETS	0.967866	1.000000	0.984138
LOANS	0.968653	0.984138	1.000000

Рисунок 8. Корреляционная матрица

Как видно из вышеприведенной матрицы существует большая корреляция как между активами банков и экономическим ростом страны (96.7%), так и между выданными банками кредитами и экономическим ростом (96.8%).

Теперь рассмотрим регрессионную модель между активами банка, кредиты выданными банками и экономическим ростом, где экономический рост – зависимая переменная, а активы банков и кредиты независимые переменные.

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.009320	0.000406	2485.039	0.0000
LOANS	0.053103	0.021637	2.454310	0.0186
ASSETS	0.065737	0.029654	2.216793	0.0324
R-squared	0.945041	Mean dependent var	1.015208	
Adjusted R-squared	0.942293	S.D. dependent var	0.002923	
S.E. of regression	0.000702	Akaike info criterion	-11.61754	
Sum squared resid	1.97E-05	Schwarz criterion	-11.49466	
Log likelihood	252.7770	Hannan-Quinn criter.	-11.57222	
F-statistic	343.9090	Durbin-Watson stat	0.093824	
Prob(F-statistic)	0.000000			

Рисунок 9. Регрессионная модель

Для начала, мы должны убедиться в значимости выбранных факторов (активов банков и кредитов). Для этого рассмотрим последний столбец (probability). Как видно, как в случае с кредитами, так и в случае с активами банка этот показатель низок 0.05-и, следовательно на 5% уровне значимости мы можем отвергать 0-ую гипотезу (то что фактор незначителен) и мы можем определить что эти факторы значимы. Далее рассмотрим соответствующие коэффициенты для независимых переменных. Как видно эти коэффициенты положительны, следовательно, можем утверждать, что увеличение активов, а также и кредитов положительно влияют на экономический рост страны. Далее рассмотрим скорректированный коэффициент детерминации (adjusted R²). Как написано в таблице, этот показатель больше 94%. Следовательно, регрессия хорошая и зависимость между этими факторами и экономическим ростом очень большая. Однако следует учесть и то обстоятельство, что между активами банков и выданными кредитами существует мультиколлинеарность. В этом можно убедиться, если рассмотреть вышеприведенную матрицу попарной корреляций. Между активами и кредитами существует корреляция в 98%. Следовательно, необходимо выявить какой из этих двух факторов имеет наибольшую влияние на экономический рост и построить модель на основе этого фактора. Для этого рассмотрим регрессии, в частности скорректированные коэффициенты детерминации по отдельности.

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.	Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.008587	0.000292	3458.415	0.0000	C	1.010071	0.000234	4311.302	0.0000
ASSETS	0.137363	0.005574	24.64496	0.0000	LOANS	0.100306	0.004017	24.96778	0.0000
R-squared	0.936765	Mean dependent var	1.015208		R-squared	0.938289	Mean dependent var	1.015208	
Adjusted R-squared	0.935223	S.D. dependent var	0.002923		Adjusted R-squared	0.936784	S.D. dependent var	0.002923	
S.E. of regression	0.000744	Akaike info criterion	-11.52377		S.E. of regression	0.000735	Akaike info criterion	-11.54817	
Sum squared resid	2.27E-05	Schwarz criterion	-11.44186		Sum squared resid	2.21E-05	Schwarz criterion	-11.46626	
Log likelihood	249.7611	Hannan-Quinn criter.	-11.49356		Log likelihood	250.2857	Hannan-Quinn criter.	-11.51797	
F-statistic	607.3741	Durbin-Watson stat	0.084903		F-statistic	623.3902	Durbin-Watson stat	0.100340	
Prob(F-statistic)	0.000000				Prob(F-statistic)	0.000000			

Рисунок 10. Регрессионная модель

Как видно скорректированный коэффициент детерминации в этом случае 93.5%. В случае с выданными кредитами зависимость немножко больше (93.6%), следовательно, как наиболее влияющий фактор на экономический рост выберем кредиты, выданные банками.

Теперь рассмотрим линию регрессии между экономическим ростом и выданными банками кредитами:

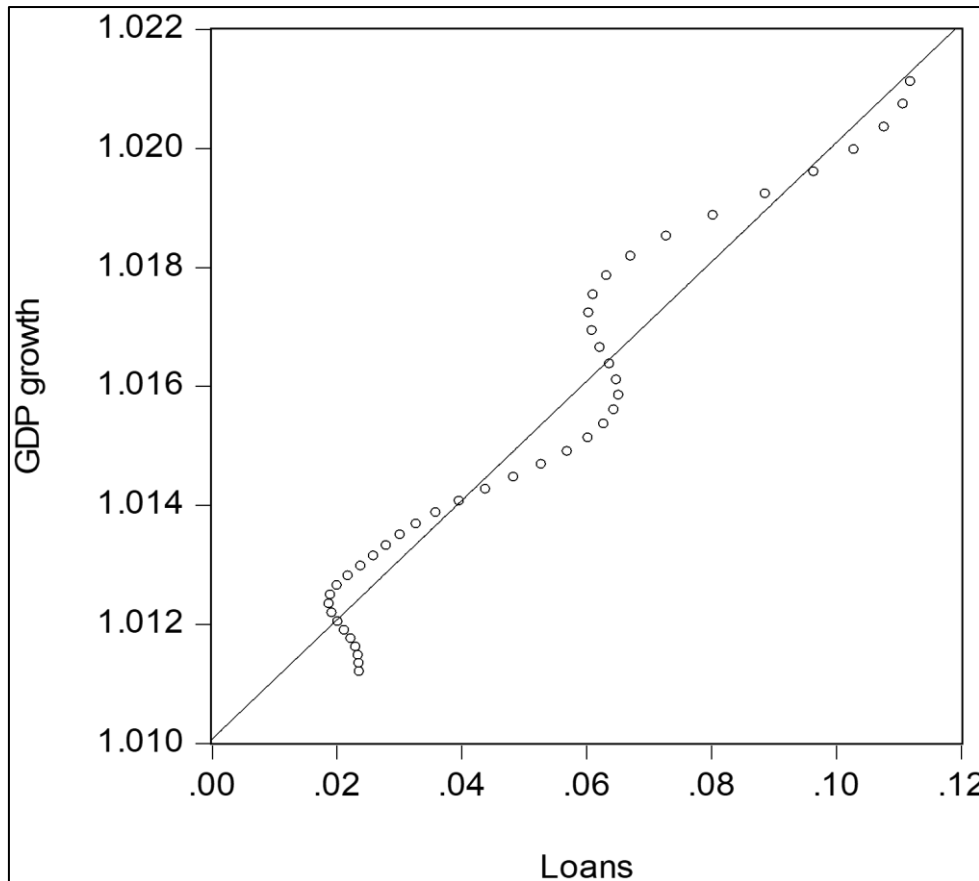

Рисунок 11. Регрессионная линия

Как известно линия регрессии показывает изменение в зависимой переменной при изменении независимой переменной на одну единицу и имеет следующую формулу: $Y=c+bx$ (где, Y -зависимая переменная, x -объясняющая переменная, c -константа, значение Y , при $x=0$, b -угловой коэффициент). В нашем случае эта линия показывает на сколько процентов увеличится экономический рост при увеличении кредитов на 1%. Для выявления формулы взаимосвязи между этими показателями вернемся к таблице регрессии. Как видно константа c в нашем случае равняется примерно 1.01, а угловой коэффициент b равняется примерно 0.1. Следовательно взаимосвязь между экономическим ростом и кредитами выданными банками можно представить следующей формулой:

$$\text{GDP_GROWTH} = 1.01007125615 + 0.100306320151 * \text{LOANS}$$

Возможные пути решения

Выделим возможные пути решения вышеупомянутых проблем для каждого рынка по отдельности.

Рынок страхования:

- Усовершенствовать государственное регулирование страхового сектора, в частности риск-ориентированное регулирование;
- Подготовить соответствующие кадры, владеющие теорией актуарных расчетов, что повысит эффективность финансового менеджмента страховых компаний;
- Повысить финансовую грамотность населения, в том числе с точки зрения страховых услуг и их социально-экономического значения;
- Развитие рынка перестрахования;
- Эффективно адаптировать международный опыт в процессе развития страховой системы Армении (в частности, вышерассмотренный пример Германии, а также пример Молдавии, согласно которому медицинские страховые премии составляют 7% от зарплаты человека, т.е. богатые платят за бедных).

Банковский сектор:

Как было отмечено выше, основная проблема банковской системы, как и вообще финансовой системы Армении, является обособленность системы от реального сектора. По сути, банковская система функционирует отдельно от реального сектора страны и как следствие этого, финансирование реального сектора страны осуществляется не оптимальным образом. Как и в случае со страховым рынком, в банковском секторе есть проблема в виде высокой концентрации рынка. Как возможное решение можно рассмотреть снижение требований к минимальному уставному капиталу для открытия банка. Тем самым придем к тому, что все новые банки будут появляться на рынке и концентрация уменьшится. Также необходимо снизить уровень долларизации банковской системы страны. Так же важно наличие высокого уровня процентной ставки, что служит причиной не достаточного кредитования.

Фондовый рынок и пенсионная система:

В случае с пенсионной системой, как я отметил выше основная проблема - отсутствие хороших альтернатив вложения средств пенсионных фондов. Вследствие чего, пенсионные фонды не получают хорошие проценты от своих активов, что приводит к тому, что коэффициент компенсации будет низким. Следовательно, для начала нужно найти альтернативные возможности вложения активов пенсионных компаний для увеличения их доходности. А этого, в свою очередь, можно достичь, к примеру, если превратить закрытые акционерные общества в открытые, после чего ОАО будут выпускать акции и у пенсионных фондов будет возможность больше вложить свои деньги в эти акции (к примеру, в Германии основная часть средств пенсионных фондов вложены в акции частных компаний). Это также простимулирует купля-продажа акций на фондовом рынке страны (объем продаж многократно увеличится). Следует также постепенно включить всех в накопительную пенсионную систему. Тем самым увеличится количество длинных денег в стране, что, разумеется, будет иметь положительное влияние на экономику страны. Несмотря на слабое развитие фондового рынка страны, там тоже существует высокая концентрация рынка (основные субъекты рынка банки и некоторые крупные компании). Этого также, можно достичь лишь превратив ЗАО в ОАО. Также, как в случае с пенсионной системой, так и в случае с фондовым рынком РА мы имеем проблему менталитета населения. Нужно организовать

форумы и мероприятия, которые будут иметь цель повысить доверия со стороны населения к пенсионной системе и к фондовому рынку и также изменят менталитет.

Список литературы

1. Глобальные страховые рынки: экономическое исследование [Электронный ресурс] /Официальный сайт страховой компании «Альянц» (Die Allianz SE). - Режим доступа: https://www.allianz.com/v_1426241396000/media/economic_research/research_data/english_documents/insurance_markets/Globalinsurancemarkets.pdf
2. Рынок труда [Электронный ресурс]/ Национальная статистическая служба РА. - Режим доступа: <http://armstat.am/ru/?nid=12&id=08001>
3. Годовой выпуск акций [Электронный ресурс]/ Официальный сайт фондовой биржи РА. - Режим доступа: <https://www.nasdaqomx.am>
4. Годовой отчет о ГКО и корпоративных облигациях [Электронный ресурс]/ Официальный сайт фондовой биржи РА. - Режим доступа: <http://nasdaqomx.am/am/9/trading/12/market-data?markets=2,3&dp=4&y=2008>
5. Годовой отчет о торгах с ин. валютой [Электронный ресурс] / Официальный сайт фондовой биржи РА. - Режим доступа: <https://www.nasdaqomx.am>

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В РАМКАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация: создан вычислительный комплекс системно-динамической оптимизации, позволяющий проводить сценарные расчеты последствий, принимаемых межгосударственных инвестиционных решений. Особую актуальность приобретают исследования, синтезирующие в себе подходы математического моделирования сложных систем и направленные на системный анализ сбалансированного развития экономики и ее многоотраслевого комплекса с целью получения эффективной оценки деятельности государства.

Ключевые слова: оптимизация финансовых потоков, промышленная кооперация, рынок ЕАЭС, комплекс системно-динамической оптимизации, клиринг, цепочка блоков транзакций, синергетический эффект.

Введение

Особую актуальность приобретают исследования, синтезирующие в себе подходы математического моделирования сложных систем и направленные на системный анализ сбалансированного развития экономики и ее многоотраслевого комплекса с целью получения эффективной оценки деятельности государства. Центральным остается вопрос о критерии оптимального функционирования экономики. Поэтому при выборе оптимальных технологических вариантов достижения плановых целей необходимо использовать математические методы решения экстремальных задач. Общей основой остается стремление соизмерить общественную полезность результатов производства и получить оценки используемых ресурсов.

Представленные результаты исследований, реализованные на специально созданном вычислительном комплексе, через проведение сценарных расчетов последствий принимаемых государственных решений с использованием экономико-математических моделей. Основой для разработки комплекса послужили разработки ЦЭМИ РАН («CGE модель отраслей экономики» и модель RUSEC [5] (RUSSian EConomy), разработанная академиком РАН В.Л. Макаровым), а также разработки С. А. Карганова [3, 4] и С. А. Касперовича [1]. Однако новые задачи потребовали включения нового блока, позволяющего осуществлять сбалансированность спроса на продукцию с объемами ее производства за счет применения механизма инвестиционно-финансового перераспределения ресурсов в межотраслевом блоке производства. Это позволило также определить оптимальный объем инвестиций, которые необходимо направить в многоотраслевой комплекс при различных сценариях. Достоинством разработанного комплекса является также возможность его расширения за счет большей детализации связей. Для оценки ситуации и выработки предложений по решению различных проблем управления на макро – и мезоуровне в краткосрочном и среднесрочном интервалах времени был разработан специальный программный комплекс системно-динамической оптимизации, с использованием компьютерного моделирования.

Комплекс включает в себя ряд блоков («Сектор производители товаров и услуг», «Сектор домашнее хозяйство», «Сектор государственное управление», «Финансовый сектор и внешний мир»), которые системно связывают основные параметры функционирования субъектов экономической деятельности.

Гипотеза

Создание и внедрение в практику межгосударственных взаимодействий программного многоотраслевого комплекса стран ЕАЭС позволяет осуществлять анализ сбалансированности развития экономик стран в прогнозном периоде и разрабатывать научнообоснованные прогнозы системы взаимосвязанных показателей на среднесрочную перспективу:

1. разработка механизмов оптимизации инвестиционно-финансового взаимодействия для построения самодостаточных экономик стран ЕАЭС;
2. выявление альтернативных источников финансирования промышленной кооперации, обеспечивающих достижение сбалансированного развития экономик мобилизационного типа.

Методы

Стояла задача разработать альтернативные методы и модели для построения межотраслевых балансов (МОБ). Использование предлагаемой методики позволит избежать недостатков балансов «Затраты – Выпуск» (З – В), увеличить национальное богатство страны, снизить безработицу и инфляцию. Эта проблема остро стоит в развивающихся странах и тесно связана с финансированием многоотраслевого комплекса. Открытость национальной экономики и существенная ее зависимость от внешних ресурсов, от сложившейся структуры производственного комплекса приводят к негативным последствиям для страны при изменении внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры.

В условиях внешних угроз и вызовов для социально-экономической сферы страны, для обеспечения ее устойчивого развития требуется применение новых методов количественной оценки последствий принимаемых управленческих решений. В данной работе этот принцип реализуется на специально созданном вычислительном комплексе. Через проведение сценарных расчетов и последствий принимаемых государственных решений используем экономико-математических модели, работающих по принципу «что будет, если...».

Представляет интерес проблема исследования механизма, позволяющего выявлять и сглаживать эти диспропорции в реальном секторе экономики. Однако до настоящего времени это условие не могло быть реализовано, поскольку не существовало алгоритма оптимизации межотраслевых поставок продукции, обеспечивающего сбалансированность объемов её производства и потребления в рамках системного подхода (взаимодействие всех секторов экономики). Сбалансированность спроса на продукцию с объемами её производства следует считать одним из основных признаков наличия оптимального состояния экономики в стране. Предлагаемая методология построения, оптимизации и оценки изменений МОБ «П – П» призвана стать основным инструментом разработки перспективных планов экономического и социального развития страны, а её применение – обязательным условием оценки экономической эффективности нововведений. Также она не подвержена негативным воздействиям, проводимой монетарной политики. Постепенно выправляя структурные диспропорции, одновременно «вытягивает» те или иные отрасли. Но для этого нужно, чтобы спрос как можно быстрее стал «естественным», то есть его нужно очистить от структурных диспропорций, которые сегодня образуются за счет его стимулирования. Одновременно сокращает ту часть спроса, которая образуется за счет «неправильного» стимулирования, с другой – стимулировать «правильный» спрос.

Механизм инвестиционно-финансового перераспределения ресурсов в межотраслевом блоке производства происходит по следующим этапам:

1. Экономика ожидает рост цен по отраслям экономики, которые вызваны ростом цен на сырье, удорожанием кредитной составляющей и др.

2. Создаётся перераспределение инвестиционно-финансовых ресурсов из одних отраслей в другие, который создаёт эффект сглаживания инфляционного процесса.

Важной особенностью алгоритма служит сохранение в процессе оптимизации неизменной новой (заданной или планируемой) структуры производственного потребления продукции отраслей. Поэтому наиболее ответственным моментом в процессе использования данного алгоритма является разработка сценария изменения годовых объёмов межотраслевых поставок продукции, обусловленных принимаемыми хозяйственными решениями.

Был использован авторский подход для сглаживания диспропорции в реальном секторе экономики (интегрированный комплекс). Для рассматриваемого укрупнённого состава участников процесса общественного производства на рисунке 1 представлена схема перехода от МОБ (З – В) к МОБ «Производство – Потребление» (ПП).

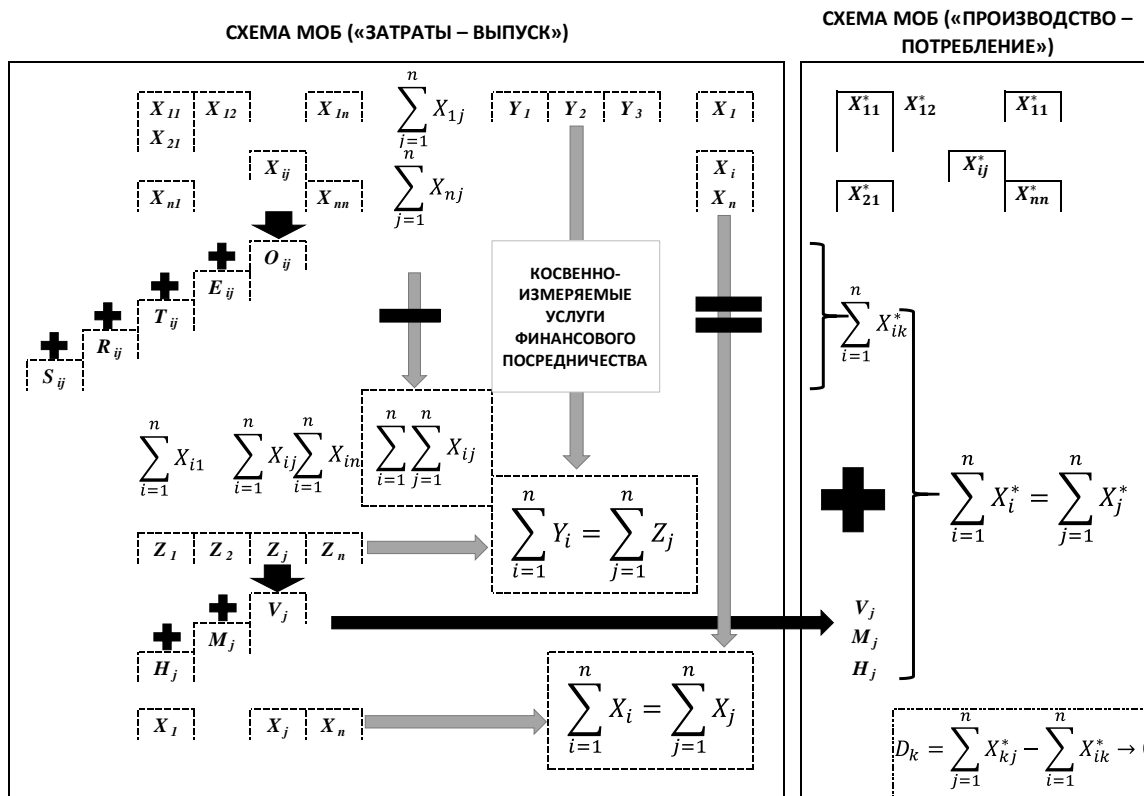

Рисунок 1. - Схема перехода от МОБ («Затраты – Выпуск») к МОБ («Производство – Потребление»)

Пояснение к рисунку 1:

– существующая схема МОБ (З – В);

– схема МОБ, при которой выполняется равенство

$$D_k = \sum_{j=1}^n X_{kj}^* - \sum_{i=1}^n X_{ik}^* = 0, \text{ (дебетовое сальдо баланса), где } X_{ij} \text{ – объём продукции отрасли } i, \text{}$$

расходуемой в отрасли j ; X_i – объём производства продукции i -й отрасли; X_j – объём потребностей j -й отрасли в продукции i -х отраслей; Y_i – объём конечного использования

продукта отрасли i ; Z_j – условно чистая продукция; $\sum_{j=1}^n X_{kj}^*$ – суммарная потребность в

объёмах производства промежуточной продукции k – ой отрасли, с учетом изменения

услуг финансового посредничества; $\sum_{i=1}^n X_{ik}^*$ – суммарный объём производства продукции k – ой отрасли для *промежуточного* потребления, с учетом изменения услуг финансового посредничества: происходит перераспределение инвестиционно – финансовых потоков за счет компонента «Косвенно – измеряемые услуги финансового посредничества». Эта модель позволяет эффективно распределять инвестиционно-финансовые потоки на этапе формирования промежуточного потребления между отраслями хозяйствования.

– схема МОБ «Производство – Потребление», которая помогает проводить целенаправленную инвестиционную политику.

Модель помогает определить оптимальный объём инвестиций, которые необходимо направить в многоотраслевой комплекс, где V_i – соответственно затраты i -го субъекта процесса общественного производства на возмещение затрат труда работников; M_i – чистая прибыль, принадлежащая i -му субъекту процесса общественного производства; H_i – налоги (прямые и косвенные) и рентные платежи, уплачиваемые i -ым субъектом процесса общественного производства; O_{ij} – объемы поставок отечественной продукции; E_{ij} – объемы поставок импортной продукции; T_{ij} – транспортная наценка в поставках продукции; R_{ij} – торгово – посредническая наценка в поставках продукции; S_{ij} – чистые налоги на продукты в стоимости поставок продукции.

Алгоритм оптимизации МОБ «П – П» предусматривает итеративный процесс оптимизации, в котором каждая итерация предполагает последовательную реализацию сбалансированности дебетового сальдо баланса для каждого участника процесса общественного производства, где D_k^* и будет искомым решением системы. Экзогенными факторами будут выступать $\sum_{j=1}^n X_{kj}$ и $\sum_{i=1}^n X_{ik}$.

Также определяем коэффициенты (K_k) превышения спроса (потребления) на продукцию k -го участника процесса общественного производства над объёмом производства этой продукции:

$$K_k = \frac{\sum_{i=1}^n X_{ik}^*}{\sum_{j=1}^n X_{kj}^*} \quad (1)$$

С целью определения этих резервов в Национальной академии наук Беларуси² совместно с другими научными учреждениями страны была предпринята попытка разработки научного прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [6].

²Центр системного анализа и стратегических исследований совместно с Институтом экономики НАН Беларуси

Таблица 1. Алгоритм оптимизации МОБ «П – П»

Целевая функция	$\sum_{k=1}^n D_k^* \rightarrow \min$
	где
	$D_k^* = \sum_{j=1}^n X_{kj}^* - \sum_{i=1}^n X_{ik}^*$
Система ограничений	$(1 - fisim_i) * X_{ij} \leq X_{ij}^* \leq X_{ij}$
	<p>где <i>fisim_i</i> – доля косвенно измеряемые услуги финансового посредничества (Financial Intermediation Services Indirectly Measured)</p>
Условие неотрицательности	$X_{ij}^* \in R$ условие неотрицательности не налагаются на переменные

При разработке прогноза в качестве основных **принципиальных подходов** были приняты следующие:

1. В условиях высокой динамики современных рынков невозможно спрогнозировать конъюнктуру каждого товара в рамках всех видов экономической деятельности. Это требует ежедневных, «рутинных», точечных решений и является прерогативой заинтересованных в этом предприятий, компаний, холдингов, работающих на своих рынках.

2. Практически в каждой отрасли (виде деятельности) имеется свой, положительный или отрицательный дисбаланс спроса и предложения на ее продукцию и, соответственно, различное сальдо денежных потоков. Определить эти дисбалансы – значит найти внутренние источники реструктуризации экономики.

3. В условиях диспропорций в структуре экономики невозможно ждать пока рыночные силы выправят перекосы, перенаправят капитал в наиболее эффективные отрасли. Нужна целевая промышленная политика.

4. Внутренние источники могут быть найдены не только в пространстве – путем перенаправления средств из одних сфер в другие, но и во времени – закон экономики – это циклическое развитие: накопление средств в определенном периоде и их использование – в другом.

5. В условиях открытой экономики необходимо учитывать намерения и прогнозы наших основных торговых партнеров.

6. Размер внешнего долга и состояние золотовалютных резервов исключают внешние заимствования, как ресурса реструктуризации.

7. Определив отрасли-доноры и отрасли-реципиенты, нельзя, с учетом социальных последствий, «делать резкие движения» по изменению отраслевой структуры, необходима плавная трансформация.

Стратегия поддержки точек роста, даже высокотехнологичных производств может оказаться менее эффективной, чем оптимизация распределения инвестиционных ресурсов

между всеми отраслями экономики. Поэтому политика формирования отраслей-лидеров должна быть подчинена задачам системной модернизации индустриального базиса и выступать элементом организационной инновации.

Результаты и обсуждение

Чтобы определить возможные источники ресурсов для достижения поставленных целей была построена модель, которая позволяет устранять некоторые недостатки модели межотраслевого баланса (отсутствие связей между реальным и финансовыми секторами экономики), и проведены расчеты показателей ВВП и доходов населения в увязке с межсекторальными балансами спроса и предложения на период 2014-2030 годы.

Были рассмотрены три сценария развития для Республики Беларусь:

1. Пассивный сценарий – реформы не проводятся или тормозятся, сохраняются сложившаяся специализация производства и существующие дисбалансы по отраслям;
2. Сценарий «жесткой» реформы – объем перераспределяемых межотраслевых инвестиционно-финансовых потоков варьируется в пределах до 10%;
3. Сценарий «мягкой» (оптимизационной) реформы, учитывающий социальные последствия (по критериям доходов населения и безработицы) – объем перераспределяемых межотраслевых инвестиционно-финансовых потоков варьируется в пределах до 5%.

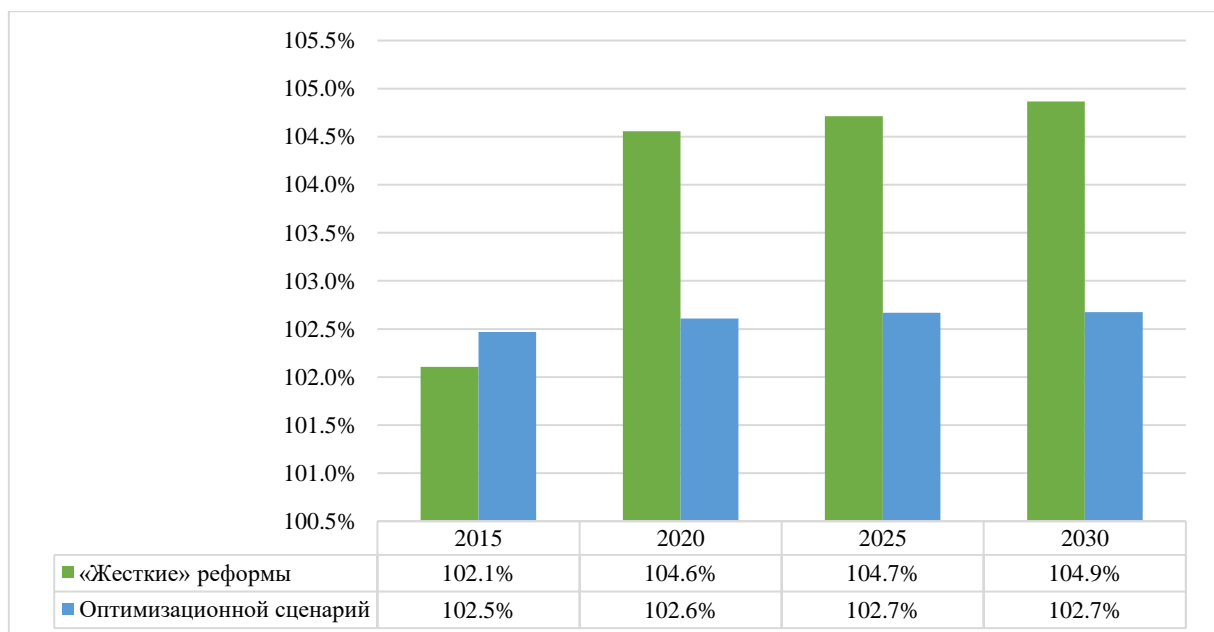
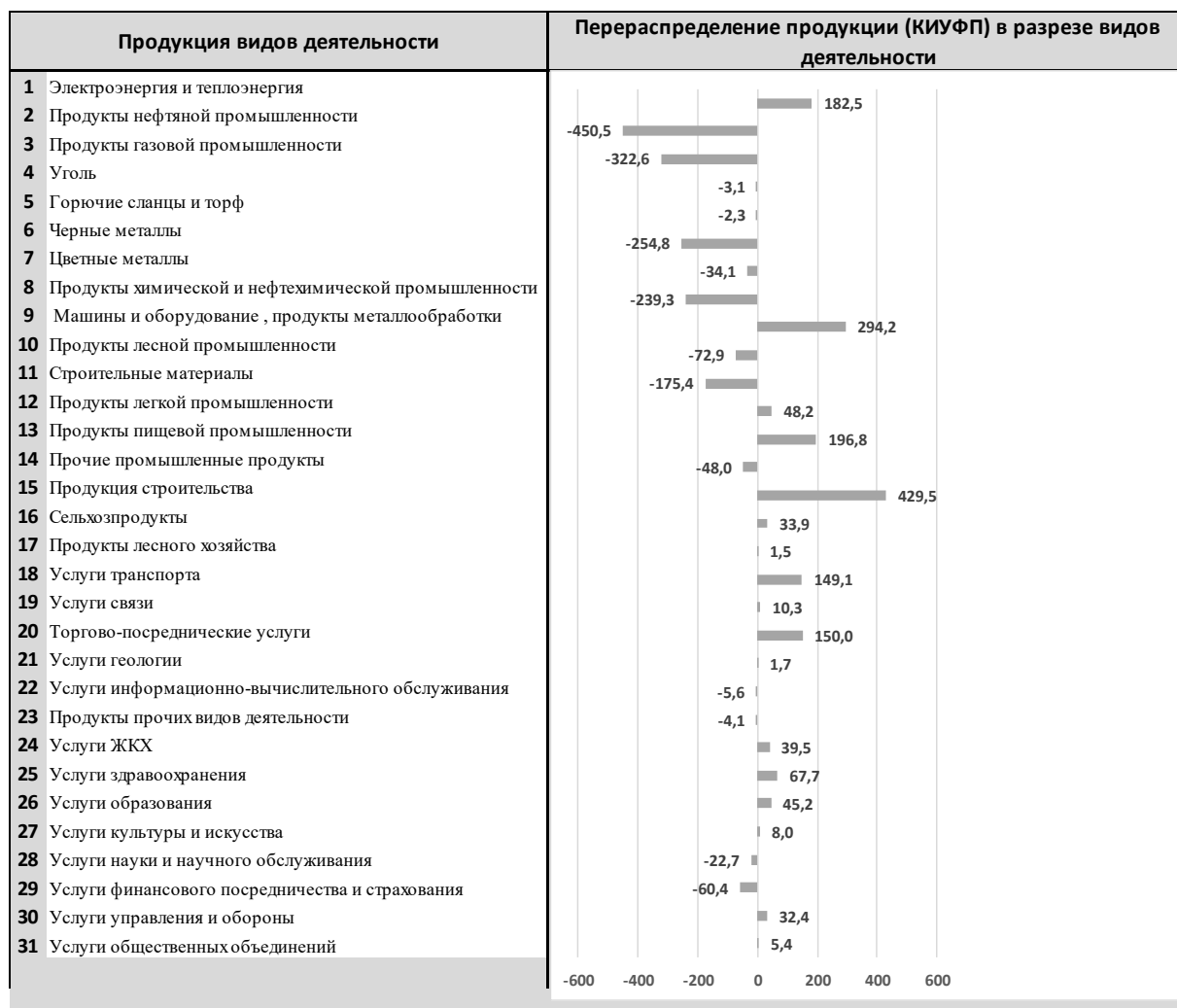

Рисунок 2. Дополнительный рост ВВП, %

Расчеты показали, что устранение дисбалансов по «жесткому» сценарию даст наиболее существенный рост ВВП. Показатели сценарных расчетов приведены в таблице 3. Среднегодовой рост ВВП только за счет оптимизации структуры по «жесткому» сценарию составит 4,06%, тогда как по «мягкому» варианту этот показатель составит 2,6%. При этом общий экономический эффект – прирост ВВП в результате реструктуризации в действующих (то есть сопоставимых для прогнозируемого периода) ценах к 2030 г. составит соответственно 9,6 и 5,2 млрд руб. Однако балансовые расчеты показывают, что основным донором структурной перестройки по «жесткому» сценарию будут выступать домашние хозяйства, что недопустимо в рамках социально ориентированной экономики. «Мягкие» реформы предполагают увеличение доходов

населения на уровне не меньшем, чем общий рост ВВП. Поэтому именно он был принят в качестве целевого, или «оптимизационного».

Таблица 2. Диспропорции многоотраслевого комплекса Беларуси в 2017 г, млн руб.

* + - для достижения баланса необходим дополнительный выпуск продукции;
 - - для достижения баланса необходимо сокращение объема производства.

Прогноз исходит из необходимости изменить структуру экономики в направлении наукоемких производств и услуг, поменять модели управления, разработав новые стимулы для менеджмента и концепцию новой роли государства в экономике, создать новые факторы инвестиционной привлекательности, установив гарантии прав собственности, повысив качество человеческого капитала и эффективность государственного управления.

Чтобы определить возможные источники ресурсов для достижения поставленных целей была построена модель, которая позволяет устранять некоторые недостатки модели межотраслевого баланса (отсутствие связей между реальным и финансовыми секторами экономики), и проведены расчеты показателей ВВП и доходов населения в увязке с межсекторальными балансами спроса и предложения на период 2014-2030 годы. Модель предусматривает итеративный процесс оптимизации, в котором каждая итерация предполагает последовательную реализацию задачи сбалансированности развития экономики.

Наиболее ответственным моментом в процессе использования данной модели является разработка сценария изменения годовых объёмов межотраслевых поставок продукции, обусловленных принимаемыми хозяйственными решениями по ликвидации межсекторальных дисбалансов.

В исследовании предложена последовательность действий, которая приведет к оздоровлению экономики Беларуси, исходя из того, что политика высоких процентных ставок есть некий «финансовый налог», ведущий к стерилизации средств (капитала). Важным отличием этой «дорожной» карты является последовательность и выбор первых 3-х шагов.

1. Первый шаг представляет собой выбор предельно низкой (с учетом угрозы «бегства в доллар») процентной ставки с учетом того, что не рост цен ведет к росту процентной ставки, а наоборот.

2. Вторым шагом является выбор системы развития реального сектора. Затратная система предусматривает постоянный номинальный рост экономики в рамках ограниченных ресурсов, что приводит к нарастанию структурных диспропорций по причине непереворотливости перестройки экономики на удовлетворение внутреннего и внешнего спроса. «Силовой» подход к перераспределению финансовых, и как следствие, товарных потоков между экономическими блоками дает, как показали расчеты, интегральный эффект за счет снижения структурных диспропорций.

3. Полученный экономический эффект направляется на реновацию, модернизацию и импортозамещение. Этот этап является очень ответственным с точки зрения формирования и реализации денежно-кредитной политики. Возможен сценарий, при котором интегральный эффект будет направлен на повышение заработной платы. Избыточная масса денег на руках у населения вызовет спрос на иностранную валюту для покупки импортной продукции. В следствии этого Национальный банк вынужден будет пойти на повышение процентной ставки, чем вызовет структурные дисбалансы в финансовом секторе. Рост заработной платы должен соответствовать доли замещения импорта в ВВП. Выполнение данного этапа обусловлено последовательностью предыдущих.

Программный комплекс [7] дает возможность разрабатывать прогнозы системно-взаимосвязанных показателей на среднесрочную перспективу и осуществлять на основе полученных результатов анализ сбалансированности развития экономики страны в прогнозном периоде.

Также затрагивается проблема финансового взаимодействия при внешнеэкономических операциях в рамках ЕврАзЭС. Важной особенностью интеграционного элемента в модели послужило исключение финансового посредничества в кросс-отраслевых взаимодействиях Союзного государства. Целесообразность такого выбора выражено гармонизацией законодательной базы кооперационных связей в рамках СНГ-2008 (построение таблиц «Затраты-Выпуск»). Механизм инвестиционно-финансового перераспределения ресурсов в межотраслевом блоке производства позволяет осуществлять сбалансированность спроса на продукцию с объёмами её производства в рамках конкретных видов деятельности. Кроме того, определяется оптимальный объём инвестиций, которые необходимо направить в определенные сегменты многоотраслевого комплекса при различных сценариях.

Экономический эффект выражен улучшением платежного баланса через сокращение транзакционных издержек во взаимной торговле, что, в свою очередь, напрямую влияет на благосостояние страны. Участие экономики Республики Беларусь в интеграционных объединениях, позволяет полностью реализовать свой внешнеторговый потенциал. А использование блокчейн технологий [2] даст новые возможности в реализации концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза. По

словам Тимура Сулейменова, интеграция финансовых рынков предполагает получение весомых экономических преимуществ, способных увеличить потенциал без инфляционного роста и повысить эффективность денежно-кредитной политики, а, следовательно, управляемость экономикой. «В целом финансовая интеграция будет способствовать большей устойчивости рынков к проявлениям кризисных явлений за счет роста их объемов, глубины и ликвидности», – резюмировал Министр по экономике и финансовой политике ЕЭК.

Рисунок 3 Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Проводить платежи благодаря технологии «цепочке блоков транзакций» можно будет в режиме реального времени. Клиринг платежей будет проходить онлайн.

Так синергетический эффект союзного государства России и Беларуси может достигать свыше 2,7% ВВП (не учитывая мультипликативный эффект от сокращения кредиторской и дебиторской задолженности за счет предлагаемого механизма управления финансовыми потоками между отраслями).

Прототип такой системы представляет собой метод взаимодействия между банками, позволяющий получать оперативную информацию о платежах и сверять актуальность данных о клиенте. Также на базе Евразийского фонда стабилизации и развития, формируется полноценная международная клиринговая организация (МКО). Уставным фондом которой будут выступать золотовалютные резервы стран участниц: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Это несоизмеримо больше сегодняшнего показателя 8,5 млрд долларов США, что даст «альтернативный» источник для инвестиций в экономику стран участниц, замещая кредиты МВФ и Всемирного банка. Ответственность, которая будет лежать на организации, будет заключаться в своевременном выполнении финансовых обязательств учредителей фонда. Каждая страна

в праве проводить собственную денежно-кредитную политику, но согласовывая со всеми участниками МКО.

Важно обеспечить прямые котировки национальных валют стран ЕАЭС, уйти от кросс-курса; создать единую платежную систему в национальных валютах, в перспективе создать свою собственную систему межбанковских расчетов, уйдя от зависимости иностранных систем (клиринговые и платежные союзы ослабят зависимость развивающихся стран от иностранного капитала и помогут им совместно преодолевать трудности развития); создание институтов на базе СЭВ³. Необходимо сопоставить выгоды от введения единой валюты с происходящей при этом потерей двух высокоэффективных инструментов экономического регулирования – *независимой денежной политики и самостоятельного установления обменных курсов.*

Список литературы

1. Асанович, В.Я., Касперович, С.А. Анализ экономических процессов в Республике Беларусь при помощи динамического моделирования/ В. Я. Асанович, С. А. Касперович // Бух. учет и анализ. - 1999. - № 1. - С. 30-33.
2. Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон: [перевод с английского]. — Москва: Издательство «Олимп–Бизнес», 2017. — 240 с
3. Карганов, С.А., Методология построения, оптимизации и оценки изменений межотраслевых балансов "Производство-Потребление"/ С. А. Карганов // [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: http://karganov.am.szczecin.pl/Str_Ru.htm – Дата доступа: 08.11.17
4. Карганов С.А. Об ошибочности использования в народнохозяйственном планировании экономико-математической модели В.Леонтьева и межотраслевых балансов «Затраты – Выпуск»/С. А. Карганов//Административно-управленческий журнал [Электронный ресурс], 2006 г. – Режим доступа: <http://iprofit.ru/books/101763.html>. – Дата доступа: 08.11.17
5. Макаров В.Л. Вычисляемая модель российской экономики (RUSEC). / Препринт # WP/99/069. М.: ЦЭМИ РАН, 1999.
6. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 243 с
7. Турко, В. А. Построение сбалансированных моделей межотраслевых балансов «Производства-Потребления» [Электронный ресурс] / В. Турко. – 2011. – Режим доступа: <http://www.ekonomika.by/downloads/Turko.pdf.htm> – Дата доступа: 05.04.13.

³ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ, англ. Comecon (The Council for Mutual Economic Assistance) — межправительственная экономическая организация, действовавшая в 1949—1991 годах

УДК 339.56

К.А. АитоваАспирант 2 года обучения, кафедра Таможенного дела
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»**Лотков Д.А.**Ассистент менеджера по импорту ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

СОВРЕМЕННЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС

Аннотация

В работе рассматриваются актуальные вопросы снижения сроков нахождения товара в морских портах при прибытии товара на таможенную территорию ЕАЭС. Проведен анализ современных таможенных технологий, способствующих сокращению сроков совершения таможенных операций. Рассмотрены эксперименты, реализуемые Федеральной таможенной службой Российской Федерации, которые направлены на упрощение взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Выявлены направления сокращения сроков совершения таможенных операций при перемещении товаров через таможенную границу, а также направления развития деятельности компаний-участников ВЭД.

Ключевые слова: таможенная граница ЕАЭС, сокращение сроков совершения таможенных операций, таможенная процедура таможенного транзита, прямой транзит после выгрузки.

Общее описание

В работе проведен анализ существующего порядка действий при прибытии судна на таможенную территорию и помещения товара под таможенную процедуру таможенного транзита. Рассмотрена конкретная поставка оборудования для обработки древесины партнера проекта – компании-экспедитора ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг» и на примере нее разработаны пути сокращения времени нахождения товара в порту при прибытии на таможенную территорию ЕАЭС путем сокращения сроков совершения таможенных операций при участии компании в эксперименте Балтийской таможни «Прямой транзит после выгрузки».

Цели и задачи

Основной целью работы является выявление направлений сокращения сроков нахождения товара в порту при прибытии на таможенную территорию ЕАЭС, в том числе сокращение сроков совершения таможенных операций. Для этого необходимо провести анализ существующих современных технологий, способствующих сокращению сроков совершения таможенных операций. Изучить реализуемые эксперименты Федеральной таможенной службы (ФТС) направленные на упрощение взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенных органов. Проанализировать деятельность компании-партнера проекта ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг», выявив может ли компания принять участие в одном из реализуемых проектов ФТС. Разработать план мероприятий для выполнения условий участия в выбранном проекте. Оценить полученные результаты и эффективность предполагаемого участия в выбранном проекте.

Участники, партнеры проекта

В качестве партнера проекта была привлечена компания-участник ВЭД ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг». Компания оказывает полный спектр услуг,

включая морские, автомобильные, железнодорожные, авиа и мультимодальные перевозки любых типов грузов, наливные грузы и складской сервис. Так же компания является участником глобальной агентской сети, что дает возможность оказывать услуги по доставке грузов в любых точках мира. ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» является экспедитором. Согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) деятельность компании попадает под код 63.40 «Организация перевозок грузов».

Анализ рынка

Глобализация и региональная интеграция способствуют быстрым темпам экономического роста в зависимости от того, какие конкретно механизмы и факторы регионализации и глобализации задействованы в качестве драйверов развития. В рамках Евразийской интеграции важно сокращение сроков совершения таможенных операций в международных цепях поставок на таможенной границе всего Евразийского Экономического союза. На сегодняшний день ФТС России ведет активную деятельность в рамках Стратегии развития ФТС до 2020 года. Одним из основных направлений совершенствования деятельности является сокращение сроков совершения таможенных операций при пересечении таможенной границы Евразийского экономического союза товаров и транспортных средств. Для достижения поставленных целей ведется внедрение современных таможенных технологий, благодаря которым происходит перевод документооборота в электронную форму с отказом от документов на бумажных носителях.

При использовании современных таможенных технологий реализуется ряд экспериментов. Например, на таможенных постах Балтийской таможни реализуются эксперименты «Выпуск товара до окончания выгрузки» и «Прямой транзит после выгрузки». В связи с тем, что морской транспорт занимает второе место по объемам грузооборота после железнодорожного, ряд данных мероприятий в условиях Евразийской интеграции является крайне актуальным. Среди стран ЕАЭС только у Российской Федерации географическое положение позволяет осуществлять перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС морским транспортом. В Северо-Западном регионе Российской Федерации имеется большое количество морских портов, через которые проходят большие объемы экспортных и импортных товаров.

Порядок совершения таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру таможенного транзита, в морском порту при прибытии судна на таможенную территорию ЕАЭС регламентируется Приказом ФТС № 1349 от 19.07.2013 г. «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих операции и проводящих таможенный контроль в отношении судов, используемых в целях торгового мореплавания, товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза».

Рассмотрим порядок совершаемых таможенных операций. Первым этапом является предварительное информирование, а именно сообщение в таможенный орган необходимых сведений о товарах и транспортных средствах до пересечения ими таможенной границы ЕАЭС в электронном виде при использовании Комплекса программных средств «Портал Морской порт». На основании этого таможенный орган регистрирует сведения в журнал уведомлений о прибытии.

Следующим этапом является прибытие судна в порт на территории ЕАЭС и регистрация его прибытия таможенным органом. Решение о проведении таможенного контроля судна принимается после передачи перевозчиком документов в электронном виде таможенным органом. Далее таможенный орган выдает разрешение на выгрузку товара с судна, а также уведомляет администрацию порта о разрешении выгрузки в

зависимости от принятого таможенным органом решения.

После окончания выгрузки товара в зону таможенного контроля на терминале, декларант заявляет таможенную процедуру таможенного транзита и таможенный орган принимает решение о проведении таможенного контроля с учетом системы управления рисками. После чего таможенный орган принимает решение о выпуске товара и помещении его под таможенную процедуру таможенного транзита после проведения всех необходимых видов государственного контроля в морском пункте пропуска.

Погрузка товара на транспортное средство и вывоз его с территории порта осуществляется после наложения средств таможенной идентификации. Товар отправляется в таможенный орган назначения. Это является заключительным этапом.

Наглядно описанный порядок действий представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Действия при прибытии судна на таможенную территорию ЕАЭС и помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита

Среднее время совершения таможенных операций при прибытии судна на таможенную территорию ЕАЭС, связанных с помещением товара под таможенную процедуру таможенного транзита, представлено в таблице 1.

Таблица 1. Среднее время помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита при прибытии судна на таможенную территорию ЕАЭС

№	Этап	Среднее время, ч.
1	Прибытие судна на таможенную территорию ЕАЭС (окончание швартования)	Точка начала отсчета времени

2	Выгрузка товаров с судна в зону таможенного контроля	24
3	Подача декларантом транзитной декларации в таможенный орган	2
4	Таможенный орган присваивает номер транзитной декларации	3
5	Принятие решения о выпуске транзитной декларации	24
6	Уведомление декларанта о выпуске транзитной декларации	1
7	Подача транспортного средства под погрузку, погрузка товара	4
8	Вывоз товаров с территории порта, отправка товара в таможенный орган назначения	Конец отсчета времени

По данным таблицы 1 среднее время выпуска транзитной декларации составляет 58 часов, однако следует отметить, что данные временные параметры объективны при условии, что не проводился фактический таможенный контроль. Без выгрузки время выпуска транзитной декларации будет составлять 34 часа.

В данный момент Балтийской таможней реализуется эксперимент «Прямой транзит после выгрузки» на терминалах в портах в Санкт-Петербурге [1]. Эксперимент представляет собой усовершенствованную технологию помещения товара под таможенную процедуру таможенного транзита при прибытии товара морским транспортом на таможенную территорию ЕАЭС.

Главной целью эксперимента является сокращение сроков совершения таможенных операций, соответственно, и сроков нахождения товара в порту с момента выгрузки с борта судна до отправки в таможенный орган назначения под таможенными пломбами. Цель достигается за счет того, что совместно с предварительным информированием через Комплекс программных средств (КПС) «Портал Морской порт» происходит подача электронной транзитной декларации. Выпуск электронной транзитной декларации осуществляется до прибытия судна в порт.

После прибытия товар, участвующий в эксперименте, размещается на специализированной площадке, на которой и происходит помещение его под таможенную процедуру таможенного транзита и наложение средств таможенной идентификации. По контейнерам, которые находятся на площадке, формируется реестр. Данный реестр уполномоченное должностное лицо таможенного органа передает в отдел таможенного оформления и таможенного контроля. После проведения таможенного контроля осуществляется погрузка товара на транспортное средство с данной специализированной площадки для транспортировки в таможенный орган назначения.

Под действия эксперимента попадают товары, перемещаемые в контейнерах, в отношении которых при регистрации транзитной декларации таможенным органом не выявлены профили риска. Порядок действий при реализации эксперимента установлен приказом Балтийской таможни № 142 от 03.02.2017 г. Организация прямой выгрузки на транзит товаров, прибывших на территорию ЕАЭС, состоит из следующих этапов:

- выгрузка, инспектор выдвигается на площадку;
- наложение пломбы на контейнер;
- передача реестра контейнеров и отдел таможенного оформления и таможенного контроля;
- запрос на открытие процедуры таможенного транзита;
- получение уникального идентификационного номера (УИН) таможенной процедуры таможенного транзита;
- передача УИН по электронной почте в таможенный орган;
- получение УИН должностным лицом, проверка транзитной декларации;
- присвоение номера транзитной декларации;
- выпуск транзитной декларации.

Рассмотрим подробно порядок совершения таможенных операций до прибытия судна на таможенную территорию ЕАЭС в рамках эксперимента Балтийской таможни «Прямой транзит после выгрузки», который представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Действия уполномоченных должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД в рамках эксперимента «Прямой транзит после выгрузки» до выгрузки товаров с борта судна

Стоит отметить, что транзитная декларация подается до прибытия судна в порт не менее чем за 2 часа до прибытия судна в порт. Благодаря этому у участников ВЭД нет необходимости ждать окончания выгрузки товаров с судна и размещения их в зоне таможенного контроля, следовательно, сокращается время нахождения товара в порту.

Порядок действия уполномоченных должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД после выгрузки товаров более наглядно представлен на рисунке 3.

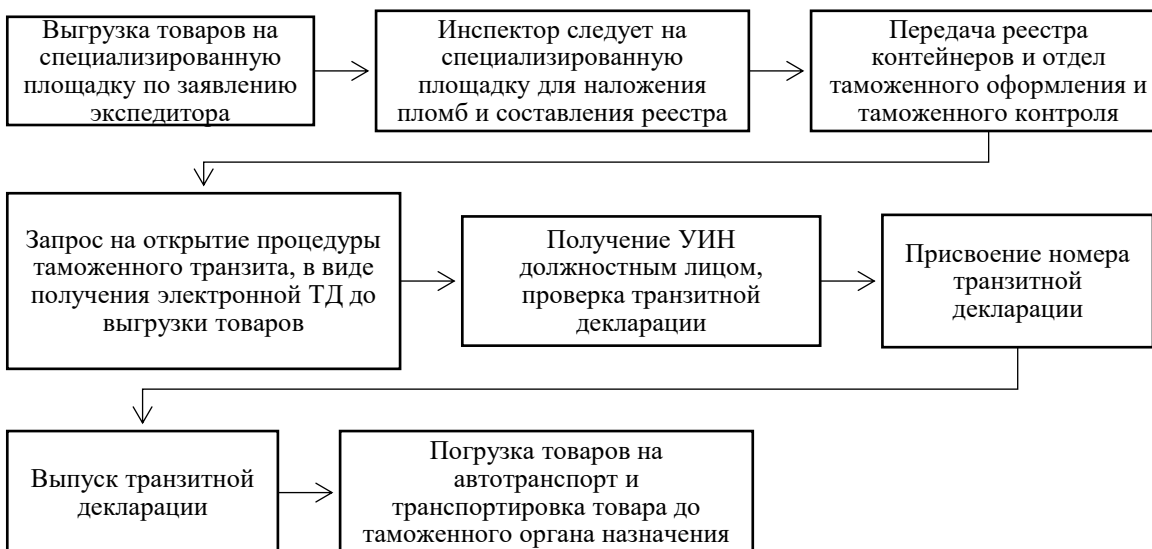

Рисунок 3. Действия уполномоченных должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД в рамках эксперимента «Прямой транзит после выгрузки» после выгрузки товаров с борта судна

В эксперименте «Прямая выгрузка на транзит» приняли участие 6 компаний-

участников ВЭД и 4 таможенных поста. Ниже представлены условия, которые должны выполняться участниками ВЭД для участия в эксперименте:

1. Низкая категория риска компании-участника ВЭД.

2. Профиль риска на товар не выявлен.

3. Работа в КПС «Портал Морской порт», а именно:

- предоставление предварительной информации таможенному органу;

- подача электронной транзитной декларации.

4. Наличие договора со стивидором, ведущим свою деятельность на одном из терминалов, в том числе уведомление стивидора о прибытии судна.

5. Наличие у стивидора специализированной площадки.

6. Товар перемещается в контейнере.

В связи с тем, что в данный момент эксперимент успешно реализуется, есть перспективы к расширению численности компаний-участников ВЭД, которые также могли бы принять участие. Для этого необходимо разработать порядок действий, что поспособствует увеличению количества участников ВЭД в эксперименте, а, соответственно, и увеличению объемов товаров в эксперименте. Благодаря этому средние показатели сроков нахождения товаров в порту сократятся.

Отдельно следует обратить внимание на получение участником ВЭД низкой категории риска. Для получения низкой категории риска компании необходимо направить обращение в ФТС о включении его в сектор участников ВЭД с низким уровнем риска. В случае соответствия предоставленной информации, ФТС издает распоряжение о включении участника ВЭД в сектор с низким уровнем риска.

Ниже на рисунке 4 представлены условия, при одновременном выполнении которых, участник ВЭД может получить низкую категорию риска.

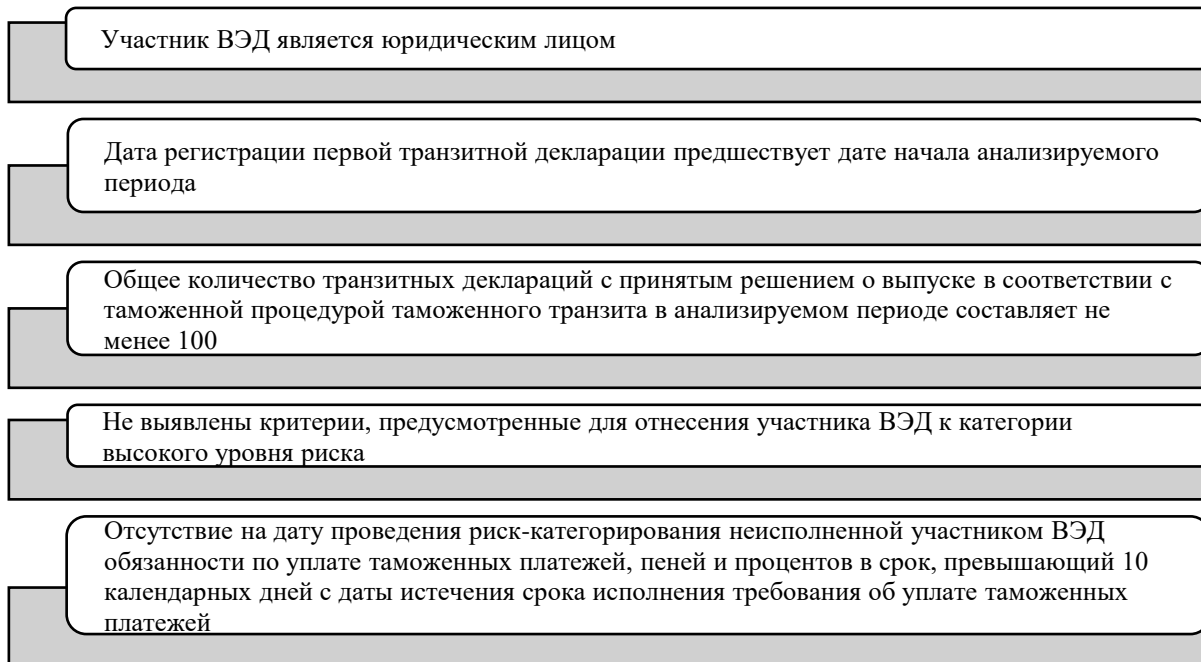

Рисунок 4. Условия присвоения низкой категории риска участнику ВЭД

Стоит учесть, что участники ВЭД заинтересованы в получении низкой категории риска, так как это значительно повлияет на их конкурентоспособность на рынке. Участие в эксперименте «Прямой транзит после выгрузки» позволит участникам ВЭД сократить сроки нахождения контейнеров на терминале в порту.

Количество импортных контейнеров ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг», помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита в 2017 году, превышает 500 штук.

Для того чтобы объективно описать эффективность участия компании-участника ВЭД в эксперименте Балтийской таможни, рассмотрим существующую поставку ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг» специального оборудования для обработки древесины. Временные параметры поставки с момента прибытия судна в порт до момента отправки товара в таможенный орган назначения представлены в таблице 2.

Таблица 2. Время помещения товаров под процедуру таможенного транзита на примере поставки станков для обработки древесины

№	Этап	Время, ч.
1	Прибытие судна на таможенную территорию ЕАЭС (окончание швартования)	Точка начала отсчета времени
2	Выгрузка товаров с судна в зону таможенного контроля	36
3	Подача декларантом транзитной декларации в таможенный орган	2
4	Присвоение номера транзитной декларации	2,5
5	Принятие решения о выпуске транзитной декларации	18
6	Уведомление экспедитора о выпуске транзитной декларации	1
7	Подача транспортного средства под погрузку, погрузка товара	4
8	Вывоз товаров с территории порта, отправка товара в таможенный орган назначения	Конец отсчета времени

Согласно выше представленной таблице время с момента прибытия судна до вывоза товара с территории порта составляет 63,5 часа. Время нахождения товара на территории порта без учета выгрузки составляет 27,5 часов. Однако, в случае участия компании в эксперименте, сроки нахождения товара в порту значительно сократятся, что будет рассмотрено далее.

Этапы проекта

Для наглядности реализации этапов данного проекта, рассмотрим компанию-участника ВЭД ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг» в качестве кандидата для участия в эксперименте «Прямой транзит после выгрузки», а также как возможное участие повлияет на развитие деятельности компании в целом.

Для начала рассмотрим, удовлетворяет ли компания-участник ВЭД условиям участия в эксперименте.

Наличие договора со стивидором, имеющим специализированную площадку в порту • Условие выполняется
Ведение деятельности в КПС "Портал Морской порт" • Условие выполняется
Перемещение товара в контейнере • Условие выполняется
Профиль риска на товар не выявлен • Условие выполняется
Низкая категория риска участника ВЭД • Необходимо направить запрос в ФТС о присвоении категории риска

Рисунок 5. Выполнение ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг» условий участия в эксперименте «Прямой транзит после выгрузки»

Как видно из рисунка 5, все условия выполняются, кроме одного. В данный момент ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг» не присвоена категория риска. Для выполнения данного условия ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг энд Форвардинг» необходимо направить обращение в ФТС о включении его в сектор участников ВЭД с низким уровнем риска. Рассмотрим выполняются ли условия получения компанией низкой категории риска, что представлено в таблице 3.

Таблица 3. Получение ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» низкой категории риска

Условия	Соблюдение условия	Статус условия
1) Дата регистрации первой транзитной декларации, предшествует дате начала анализируемого периода	Дата регистрации первой транзитной декларации предшествует дате начала анализируемого периода	Условие выполняется
2) Общее количество транзитных деклараций с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита в анализируемом периоде составляет не менее 100	В среднем ежеквартально подается 140 транзитных деклараций	Условие выполняется
3) Участник ВЭД является юридическим лицом	ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» является юридическим лицом	Условие выполняется
4) Итоговая оценка деятельности участника ВЭД соответствует значению, установленному для категории низкого уровня риска	Для соблюдения условия необходимо направить заявление в ФТС России о присвоение категории риска участника ВЭД	Требуется подача заявления
5) Отсутствие неисполненной участником ВЭД обязанности по уплате таможенных платежей в срок, превышающий 10 календарных дней с даты истечения срока исполнения требования об уплате таможенных платежей	Задолженности по уплате таможенных платежей отсутствуют	Условие выполняется

Как видно из таблицы 3, ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» удовлетворяет всем условиям, однако, необходимо направить обращение в ФТС о присвоении низкой категории риска.

В связи с тем, что у компании ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» имеются все шансы для участия в эксперименте «Прямой транзит после выгрузки», рассмотрим возможности сокращения сроков нахождения товара в порту на примере поставки станков для обработки дерева, которая была описана выше.

Бюджет проекта, структура финансирования и расчетный период окупаемости проекта

Следует отметить, что проект не требует финансовых вложений, так как деятельность ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» удовлетворяет всем требованиям участия в эксперименте Балтийской таможни «Прямой транзит после выгрузки». Однако, в случае если бы условия участия в эксперименте не выполнялись, то возможны расходы на достижение удовлетворения требований в зависимости от условий.

Информационная поддержка проекта в сми

Для реализации проекта нет необходимости в информационной поддержке в СМИ в связи с тем, что все требования для участия в эксперименте Балтийской таможни «Прямой транзит после выгрузки» и алгоритм действий для участников представлены в открытом

доступе на официальном сайте Федеральной Таможенной Службы и утвержден приказом Балтийской таможни № 142 от 03.02.2017 г.

Ожидаемый эффект

Для оценки ожидаемого эффекта от предлагаемого проекта смоделируем время нахождения товара в порту с момента выгрузки товара с судна до момента отправки товара, помещенного под таможенную процедуру таможенного транзита, на автомобильном транспортном средстве до таможенного поста назначения.

В таблице 4 представлены данные для осуществления моделирования времени нахождения товара в порту с момента выгрузки и до момента отправки товара в таможенный орган назначения, при условии, что поставка будет реализовываться в рамках эксперимента «Прямой транзит после выгрузки».

Таблица 4. Помещение товаров под таможенную процедуру после разрешения на выгрузку на основе эксперимента Балтийской таможни

Действие	Значение, час
Инспектор следует на специализированную площадку для составления реестра контейнеров и наложения средств таможенной идентификации на контейнеры	0,4
Реестр контейнеров передается в отдел таможенного оформления и таможенного контроля	0,5
Заявление таможенной процедуры таможенного транзита в виде подачи и получения таможенным органом электронной транзитной декларации до выгрузки товаров	0,3
Таможенный орган присваивает номер транзитной декларации	0,6
Выпуск транзитной декларации	1,5
Погрузка товаров на транспортное средство и отправка до таможенного органа назначения	4

Средние значения времени, затрачиваемого на каждое действие, основаны на Приказе Балтийской таможни № 142 от 03.02.2017 г. «Об утверждении Порядка действий должностных лиц таможни в рамках проведения эксперимента по сокращению сроков совершения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита». Моделирование случайных величин осуществляется с помощью встроенной возможности Excel вкладка Данные, далее Анализ данных и Генерация случайных чисел. По результатам проведенных расчетов были получены 18 интервалов, середины данных интервалов и частота попадания величин в данные интервалы. Полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Результаты моделирования времени совершения таможенных операций

Среднее значение полученного интервала	Частота
3,50055	0,003
4,21582	0,020
4,9311	0,100
5,64637	0,173
6,36165	0,273
7,07692	0,430
7,7922	0,543

8,50747	0,650
9,22275	0,730
9,93803	0,783
10,6533	0,850
11,3686	0,900
12,0839	0,946
12,7991	0,960
13,5144	0,973
14,2297	0,990
14,945	0,996
Еще	1,000

На основании таблицы 5 можно сделать вывод, что с 90% вероятностью время совершения таможенных операций на основе эксперимента Балтийской таможни «Прямой транзит после выгрузки» на примере существующей поставки ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» оборудования для обработки дерева будет составлять 11 часов 22 минуты.

Сравним исходный средний показатель времени нахождения товара в порту при прибытии судна на таможенную территорию в рамках существующей поставки компании-участника ВЭД ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» с показателем времени, которое было смоделировано при возможном участии в эксперименте «Прямой транзит после выгрузки».

Таблица 6. Сравнение исходного и предполагаемого времени совершения таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру таможенного транзита в порту после выгрузки товаров с судна

Параметр	Время, ч
Поставка с исходными временными значениями	27,5
Предлагаемая поставка при участии в эксперименте с смоделированными временными значениями	11,3

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что при реализации проекта время нахождения товара в порту при прибытии товара на таможенную территорию ЕАЭС сократится на 16,2 часа и составит меньше суток. Более того, при участии ООО «ЭфЭмДжи Шиппинг ЭНД Форвардинг» в эксперименте Балтийской таможни «Прямой транзит после выгрузки» не будет необходимости в ожидании окончания выгрузки товара с борта судна для подачи таможенной декларации, так как подача электронной транзитной декларации в таможенные органы осуществляется до прибытия судна и решение о выпуске товара принимается до окончания выгрузки товара на терминал.

На сегодняшний день стоимость морской перевозки значительно ниже, чем стоимость перевозки на остальных видах транспорта, в том числе железнодорожной. В связи с этим участник ВЭД, который участвует в эксперименте Балтийской таможни, может сократить логистические издержки, выбрав морской вид транспорта и доставлять товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита по любым направлениям на территории ЕАЭС, избегая дополнительных затрат в портах Санкт-Петербурга при прибытии товара на таможенную территорию ЕАЭС.

Список литературы

1. Балтийская таможня сократила среднее время выпуска товаров по процедуре транзита до 30 минут [Электронный ресурс] // PortNews [сайт]. [2017]. URL: <http://portnews.ru/news/260957/> (дата обращения: 28.09.2018)

ПОСТРОЕНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА ЕАЭС – ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: в работе исследовано состояние общего рынка труда стран ЕАЭС, оценены его количественные и качественные показатели. По итогам анализа нормативных правовых актов, регулирующих трудовую миграцию на общем рынке ЕАЭС и фактические данные о их реализации, выявлены проблемы, препятствующие нормальному и поступательному развитию общего рынка труда стран ЕАЭС. По каждой из выявленных проблем предложены пути ее оптимального разрешения. По итогам оценки общего рынка труда стран ЕАЭС даны прогнозы касательно перспектив его дальнейшего развития.

Ключевые слова: рынок труда, евразийская интеграция, ЕАЭС

Введение

Подписание в 2014 году Договора об образовании Евразийского экономического союза [1] ознаменовало новый этап в расширении интегративных процессов между странами евразийского континента. В его рамках предполагается осуществление странами – участниками договора мер, направленных на укрепление и расширение взаимодействия в различных экономических сферах. Значительную роль в создании общего экономического пространства ЕАЭС играет образование на территории участников союза общего рынка труда, который позволит использовать имеющиеся у них трудовые ресурсы на благо реализации экономического потенциала каждого государства- члена ЕАЭС, а также способствовать их совместному устойчивому развитию.

Поскольку ЕАЭС является молодой международной организацией, внимание научного сообщества к общему рынку труда не обращено в достаточном объеме. Имеющиеся исследования трудовой политики ЕАЭС и трудовой миграции носят фрагментарный и несистемный характер. В числе имеющихся работ необходимо выделить работы Топилина А.В., [11] Алиева С.Б. [2], Осадчей Г.И. [8], Ткаченко А.А. [10], Дятлова С.А., Фейгина Г.Ф., Лебедевой Л.Ф., Шестеряковой И.В. [12], Котлярова Н.Н., Левченко Л.В., Алексеева П.В. и т.д. Созданию ЕАЭС предшествовала деятельность международных экономических сообществ, таких как Таможенный Союз, ЕврАзЭС, ЕЭП. Поэтому исследователи (Винокуров Е., Либман А. [3]) посвятили труды разработкам в области рынка труда в рамках данных организаций.

Проведение политики по созданию такого рынка неизбежно сталкивается со сложностями различной природы, а закрепленные в имеющихся правовых документах меры оказываются сами по себе неполны или недостаточны для их преодоления. В таких условиях важным видится исследование проблем и перспектив построение общего рынка труда ЕАЭС, так как данные меры будут способствовать достижению целей, поставленных странами ЕАЭС в связи с созданием данной организации международного сотрудничества.

Гипотеза

Становление и эффективное развитие рынка труда ЕАЭС находится в прямой зависимости от совместного проведения странами ЕАЭС внутренних мероприятий правового, организационного и экономического характера, направленных на равномерное использование трудовых ресурсов в пределах ЕАЭС. Необходимо формирование

универсальных правил и норм, регламентирующих трудовую деятельность трудовых мигрантов, способных гарантировать им значительный объем трудовых, социальных и экономических прав, что должно стимулировать граждан стран ЕАЭС к выходу на общий рынок труда. Снижение бюрократических и организационных барьеров будет способно оказать положительное влияние на развитие рынка труда. Значительную роль сыграют усилия стран ЕАЭС по профессиональной подготовке трудящихся, обеспечению социальной адаптации трудовых мигрантов и формированию благоприятной социальной среды для их комфортной жизнедеятельности. Данные мероприятия позволят ЕАЭС сделать значительный шаг в сторону развития экономического и человеческого потенциала граждан стран ЕАЭС. От их успешной реализации зависит возможный путь развития рынка труда ЕАЭС- интенсивный, экстенсивный пути или стагнация.

Методы

В ходе исследования автором проанализированы статистические данные о состоянии рынка труда в странах ЕАЭС на основании данных о миграции, предоставленных Главным управлением по вопросам миграции МВД РФ, исследованы показатели экономического развития данных стран на основе информации, предоставленной Федеральной государственной службой статистики РФ, данные о социо-демографической ситуации на рынке труда. Нормативную основу исследования образует Договор о Евразийском экономическом союзе, проекты нормативных правовых актов, принимаемые во исполнение указанных в нем положений. Внимание уделено имеющимся научным разработкам в области исследования развития рынка труда в странах ЕАЭС, а также иных экономических пространствах, имеющих значение для данного исследования.

Результаты и обсуждение

Формирование и становление единого рынка труда в рамках ЕАЭС немыслимо без закрепления правовых основ взаимодействия членов ЕАЭС в данном направлении. Их заложил подписанный в 2014 году Договор о ЕАЭС. Положения раздела XXVI Договора послужили базисом для развития и укрепления партнерских отношений стран ЕАЭС в трудовой сфере, обозначили направления взаимодействия. Они носят общий и программный характер, что обуславливает необходимость их конкретизации в национальном законодательстве стран ЕАЭС, принятия актов самим ЕАЭС.

Обратимся к базовым началам, определяющим принципы осуществления трудовой деятельности в рамках единого рынка труда ЕАЭС. Принципиальным положением Договора о ЕАЭС явилось предоставление трудовым мигрантам- гражданам стран ЕАЭС национального правового режима в области реализации ими трудовых прав. Ограничения такого режима могут устанавливаться лишь для обеспечения высших национальных интересов государства.

Для развития общего рынка труда имеет значение возможность пребывать на территории принимающего государства без оформления миграционной карты, осуществлять трудовую деятельность стало возможным без оформления специализированных разрешений на работу. Эти положения устраняют значительную долю бюрократических барьеров, делают доступ на рынок труда ЕАЭС более свободным. Примером служит кардинальное сокращение выданных гражданам стран ЕАЭС действующих разрешений на работу в РФ. (Таблица 1). Информация о разрешениях отсутствует касательно Беларуси, так как необходимость их получения устранена двусторонним договором РФ и Республики Беларусь. Количество выданных разрешений на работу в годы, предшествующие образованию ЕАЭС свидетельствует о значительном объеме трудовой миграции из стран ЕАЭС.

Таблица 1. Количество действующих разрешений на работу граждан ЕАЭС в Российской Федерации. (тыс.) [13]

	2011	2014	2015	2016
Армения	40,9	30,3	1,5	1,5
Казахстан	4,5	0,5	0,2	0,2
Кыргызстан	65,6	72,9	2,5	1,1

Достижением представляется либерализация миграционного режима ЕАЭС, что позволяет отсрочить исполнение обязанности по постановке на миграционный учет по месту пребывания на срок до 30 суток, предоставление 15-дневного срока на заключение нового договора на осуществление трудовой деятельности взамен расторгнутого без необходимости выезжать за пределы принимающего государства. Такие упрощения делают более привлекательным поиск работы в пределах ЕАЭС. Предоставленные Договором льготы для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС могут быть расширены в рамках международных соглашений. Количество прибывших в РФ граждан стран ЕАЭС остается стабильно высоким после заключения Договора об ЕАЭС, количество выбывших граждан составляет в среднем 57,4 % от прибывших в РФ. (Таблица 2).

Таблица 2. Количество прибывших и выбывших граждан ЕАЭС с территории РФ. (тыс. чел.) [13]

	Прибыло			Выбыло			Средн. % выбывших
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	
Армения	46568	46670	43929	22562	25137	31936	58,3
Беларусь	17931	17741	14590	11174	12832	12463	73,4
Казахстан	59142	65750	69356	18328	30983	32226	41,5
Кыргызстан	28543	26045	28202	13284	16110	17159	56,4

Наиболее действенными мерами по либерализации миграционного режима ЕАЭС могут выступить увеличение сроков для постановки на миграционный учет от 90 суток до 120 для высококвалифицированных специалистов, занятых в наукоемких отраслях. Положительный эффект может оказать повсеместное внедрение электронных способов подачи и обработки документации, связанной с прохождением миграционного учета. Упрощение физического прохождения государственных границ может выступить в качестве стимула для трудовой миграции внутри ЕАЭС.

Для проведения согласованной миграционной политики особую роль играет взаимодействие стран ЕАЭС на уровне отдельных органов исполнительной власти, в полномочия которых входит реализация государственной политики в миграционной, налоговой, трудовой и социальной сфере. Оно будет способно предоставить высшим органам ЕАЭС наиболее полную информацию о ситуации по вопросу трудовой миграции. Такая информация должна содержать указание на количественные и демографические характеристики трудовой миграции, сведения о трудоустройстве мигрантов, уровне их материального и социального обеспечения. Становится острой проблема отсутствия

эффективной системы, позволяющей осуществлять аккумуляцию и анализ полученных от различных ведомств данных на основании разделяемых странами ЕАЭС критериев. Эффективный обмен полученной информацией и отчеты о проведенных мероприятиях должны способствовать более гармоничному регулированию рынка труда ЕАЭС [6].

Преобразования в области миграционной политики между членами ЕАЭС немыслимы без гармонизации законодательства, выработки единых документов, позволяющих регламентировать отношения в связи с управлением внутренними и внешними миграционными потоками ЕАЭС. Они позволят закрепить интересы членов ЕАЭС, обеспечить надлежащий уровень защиты трудовых мигрантов. Недостатком имеющегося наднационального и внутреннего правового регулирования является отсутствие специализированных актов, уделяющих внимание миграционным процессам и трудовой миграции. Создание миграционной инфраструктуры, проведение мероприятий исполнительных органов стран ЕАЭС, осуществляющих политику в сфере миграции, совместно с Консультационными комитетами по миграционной политике и социальному обеспечению, отделом по трудовой миграции, действующими при ЕЭК позволит проводить мероприятия в миграционной сфере, наиболее эффективным способом [10].

Построение общего рынка труда ЕАЭС облегчается ввиду наличия предшествующего опыта совместного построения трудовой деятельности в рамках СССР, иных экономических пространств, таких как Таможенный союз и Единое экономическое пространство, которые оставили массив правовых актов и опыта взаимодействия в трудовой сфере [12]. Важным является обеспечение преемственности данного опыта, принимая в практику наиболее прогрессивные нормы и методы построения интегрированного рынка труда. К примеру, правовые акты, разработанные в рамках ЕЭП, (“Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей”, “Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств”) участниками которых являются РФ, Беларусь и Казахстан содержат значительное количество положений, применимых к рынку труда ЕАЭС ввиду общности составляющих данных экономических пространств. Обеспечение преемственности может быть достигнуто через признание ЕАЭС имеющими силу международных актов ТС и ЕЭП, двусторонних договоров между странами ЕАЭС.

Для разработки законодательства в сфере рынка труда ЕАЭС необходимо привлечение представителей международных организаций - Международной организации труда, Международной организации по миграции, Всеобщей конференции профсоюзов. В их рамках разработано значительное количество концепций и рекомендаций, способных облегчить интеграцию рынков труда стран ЕАЭС. Примером является Концепция достойного труда МОТ, содержащая указания по регулированию обеспечения занятости и трудоустройства через развитие институциональной и экономической инфраструктуры, применение средств социальной защиты и обеспечения, построения социального диалога на началах равенства и взаимоуважения.

Либерализация миграционной политики должна оказать положительное влияние на свободу перемещения трудовых человеческих ресурсов. Котляров Н.Н. Левченко Л.В., Алексеева П.В, видят ее как условие экономического роста и развития. Выгоды от беспрепятственного перемещения получают как принимающая, так и исходящая сторона. Они выражаются в задействовании большего числа трудовых ресурсов в производстве, что позволит достичь благополучия всего региона и нивелировать различия в показателях уровня жизни населения разных областей. [6]

Оценить рынок труда ЕАЭС необходимо через его ключевые показатели: количество экономически активного населения, уровень безработицы, отражающий количество свободного населения, которое в дальнейшем будет возможно привлечь к трудовой деятельности в иных регионах ЕАЭС, нуждающихся в дополнительных трудовых

ресурсах. Ввиду происходящих в СНГ процессов сокращения населения, его старения, доля экономически активного населения в странах ЕАЭС достаточно мала в средней пропорции к общему количеству населения стран ЕАЭС (Таблица 3).

Таблица 3. Количество экономически активного населения в странах ЕАЭС (тыс. чел.) [14].

	2015	2016	2017	% от общего количества населения страны
Армения	1316,4	1226,3	1237,1	42,2
Беларусь	4706,0	5163,6	4514,5	47,4
Казахстан	9074,9	8998,8	9032,1	50,7
Кыргызстан	2544,3	2547,4	2547,4	41,8
Российская Федерация	76587,5	76636,1	76100,1	52,7

Говоря об уровне безработицы и количестве свободного социально активного населения, следует иметь в виду следующие данные (Таблица 4).

Таблица 4. Уровень безработицы в странах ЕАЭС (%) [14].

	2015	2016	2017
Армения	18,5	18,0	16,5
Беларусь	„	5,8	5,6
Казахстан	7,6	5,0	4,9
Кыргызстан	5,6	7,2	7,2
Российская Федерация	5,9	5,5	5,1

Наиболее крупным рынком труда в ЕАЭС является российский, по отдельным оценкам, превышающий более, чем в 5 раз размеры рынков труда иных стран ЕАЭС. Положительная динамика развития внутреннего рынка труда наблюдается в Казахстане. Остальные страны ЕАЭС имеют небольшой внутренний рынок, что обуславливает большие показатели безработицы. На определение доминирующей части рынка труда в рамках ЕАЭС оказал влияние показатель миграционного прироста (Таблица 2), формируемый за счет учета трудовой миграции, смены постоянного места жительства гражданами стран ЕАЭС. Положительное значение данного показателя сегодня наблюдается у России Казахстана. [8].

Дисбаланс в развитии отдельных рынков труда видится значительной проблемой, стоящей на пути к построению общего рынка труда странами ЕАЭС. В такой ситуации критически важны меры, направленные на его сглаживание, то есть направление специалистов из регионов с развитыми рынками труда в слаборазвитые регионы, с целью организации более интенсивного производства и содействия повышению занятости населения. Особое значение они имеют для стратегических, наукоемких отраслей,

поскольку они образуют фундамент для развития экономики региона в целом. Частным случаем таких мероприятий может выступить размещение воинских контингентов и обслуживающего их персонала в слабо развитых регионах, поскольку необходимость обеспечения их деятельности способна дать толчок для развития иных областей производства. Отдельной мерой может послужить подготовка специалистов с максимальной приближенностью к объектам производственной инфраструктуры с целью их последующего трудоустройства в регионах со слабым развитием рынка труда. Значительную роль могут сыграть общественные программы по привлечению и подготовке специалистов для нуждающихся производств, организация и проведение стажировок и обмена кадрами. Подготовка кадров может осуществляться в образуемых на базе инфраструктуры ЕАЭС учебно-методических центрах, в соответствии с заявками на требуемые профессии и профессиональные квалификации. Внимание необходимо уделять и мерам материального поощрения работников, особенно высококвалифицированных, оказывающих содействие развитию рынка труда в нуждающихся регионах. Важной мерой выступит заключение соглашения ЕАЭС, в котором бы предусматривался порядок и общие условия специализированной целевой подготовки кадров [11].

Значительно тормозит развитие рынка труда ЕАЭС дисбаланс между предложением рабочей силы и спросом на нее. Он связан с нехваткой рабочих мест, недостаточным уровнем подготовки и квалификации. Негативное влияние исходит от отсутствия актуальной информации о спросе и предложении на рынке труда ЕАЭС, отсутствия каналов по своевременному доведению информации до населения. К примеру, сегодня в РФ применяется система квотирования мест для трудоустройства мигрантов. Данный подход не способен отразить ситуацию на рынке труда, что влияет на обеспеченность предприятий трудовыми ресурсами. Управление потоками трудовой миграции нуждается в совершенствовании. Положительное влияние на миграционную политику окажет дифференциация трудовых мигрантов на категории исходя из их квалификации, чтобы наиболее адекватно оценить возможности их трудоустройства на территории принимающей страны. Целесообразно использовать опыт Европейского союза, который применяет системы оценивания спроса и предложения трудовых ресурсов мигрантами, селективный подход к приему трудовых мигрантов. Влияние на возрастную структуру трудоустроенных мигрантов может быть достигнуто при помощи целевого трудоустройства выпускников вузов по требуемым направлениям. Решение данной проблемы может быть достигнуто путем создания Единой базы труда ЕАЭС. Она позволила бы разрешить проблему информационного дефицита работников, работодателей, контролирующих органов, предоставляя качественную информацию о возможности трудоустройства на общем рынке труда ЕАЭС.[6]

Дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу трудовых мигрантов оказывает влияние на неравномерное распределение их по сферам занятости. Согласно социодемографическому исследованию, проведенному специалистом ФНИСЦ РАН Мукомель В.И., остается актуальной проблема занятости трудовых мигрантов в сферах, не предъявляющих повышенных требований к образованию, профессиональной квалификации, языковой подготовке мигрантов. Иные сферы экономической активности, требующие большего уровня профессиональной подготовки, сосредотачивают лишь 15% от общего числа трудовых мигрантов.(Рисунок 1).

Рисунок 1. Занятость трудовых мигрантов по сферам общественного хозяйства (%)

Мукомель В.И. отмечает положительную динамику в сфере расширения трудоустройства мигрантов в отраслях, предъявляющих более высокие требования к профессиональной квалификации, что выразилось в снижении по сравнению с 2011 годом занятых в строительстве, транспорте и связи. Он выделяет проблему занятости трудовых мигрантов, имеющих профессиональную квалификацию, в тех сферах, где ее не требуется. Этим объясняется низкий процент занятости трудовых мигрантов в сферах, транспорта и связи, здравоохранения, образования, отчасти торговле.

Соотношение квалифицированных и высококвалифицированных специалистов с долей тех, кто квалификации не имеет, представляет серьезную проблему. Так, руководителями работают 2,0% мигрантов, специалистами высшей и средней квалификации—2,3% и 3,0% соответственно. Служащие, занятые подготовкой документации, учетом и обслуживанием—2,3% мигрантов. Массово представлены на российском рынке труда работники сферы обслуживания и торговли – 29,2% работающих мигрантов. Основная часть (61,2%) заняты физическим трудом, неквалифицированные работники составляют 32,2% работающих мигрантов. Это рядовые исполнители, не имеющие в подчинении других работников (88,9% мигрантов) [7]. Данная проблема может быть разрешена мерами по целевой подготовке специалистов в странах ЕАЭС, мероприятиями по повышению профессиональной квалификации и переподготовке.

Дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу трудовых мигрантов лежит в основе проблемы нелегальной трудовой миграции. Обозначенная проблема является комплексной. Базой ее решения будет установление на уровне ЕАЭС жесткого запрета на использование труда нелегальных мигрантов, ответственности за его нарушение. Национальные законодательства должны ужесточить ответственность, своевременно выявлять факты незаконного использования труда мигрантов, привлекать виновных к ответственности, направлять отчеты в ЕАЭС. Борьба с незаконной миграцией не может ложиться на плечи исключительно государственных органов, инициатива ожидается и от работодателей, которые должны проявлять особую сознательность при проверке законности трудоустройства мигрантов. За нарушение этой обязанности могут быть предусмотрены меры взыскания, определяемые исходя из масштабности нарушения (числа незаконно трудоустроенных мигрантов), и факта первичного или последующего выявления использования их труда. Опыт Европейского союза показывает эффективность лишения работодателя привилегий, предоставляемых ему по законодательству. Борьба с нелегальной миграцией не может сводиться к мерам репрессивного характера, поэтому важным примером видится практика по амнистии нелегальных трудовых мигрантов, или

их легализации [6]. Эта мера способствует формированию благоприятного миграционного климата в регионе, повышает уровень бюджетных поступлений.

Усугубляет ситуацию то, что образовательные системы стран ЕАЭС после распада Советского союза шли различными путями, поэтому невозможно в полной мере говорить о приведении к единому эквиваленту всех свидетельств о наличии квалификаций и навыков. Данное обстоятельство осложняет реализацию положения Договора о взаимном признании документов об образовании. Сегодня ведется активная работа по разрешению данной проблемы. Так, на Международном совещании специалистов по профессиональным квалификациям вынесены на обсуждение вопросы разработки Национальной системы квалификаций, позволяющей достичь согласованности спроса и предложения на основании запросов рынка труда через механизмы правового и институционального характера, расширения взаимодействия образовательной сферы с рынком труда [15]. Принятие единых стандартов оценки образовательных документов и профессиональной квалификации трудовых мигрантов требует фокуса как национальных государственных органов, осуществляющих политику в сфере образования, так и высших органов ЕАЭС с привлечением экспертного сообщества.

Сложности при интеграции рынка труда в странах ЕАЭС вызывают явления нетолерантности, ксено- и мигрантофобии. Перемещение в иную социальную среду сопряжено с состояниями культурного шока, разрыва или ослабления социальных связей. Сегодня социальная адаптация трудовых мигрантов преимущественно осуществляется за счет национальных диаспор. Однако, нередки ситуации, когда национальные традиции противоречат интересам адаптации к новой среде. Качество социальной адаптации ставится в зависимость и от индивидуальных характеристик трудовых мигрантов, их социальной гибкости. Необходимо принимать усилия по обеспечению социальной адаптации трудовых мигрантов при помощи институтов, создаваемых ЕАЭС. Ими могут быть центры социальной адаптации трудовых мигрантов, позволяющие сформировать социальные связи, принять особенности культуры и быта. Они могут выполнять функции профессиональной подготовки, ликвидации языкового барьера, упор должен быть сделан на билингвальную подготовку. Важным является проведение просветительских мероприятий в среде принимающей страны чтобы донести информацию о необходимости уважительного отношения, особенностях поведения и адаптации мигрантов к социальной среде, о преимуществах, которые свободное перемещение рабочей силы на рынке труда ЕАЭС способно принести странам ЕАЭС. Для реализации данных задач важна и медийная поддержка таких мероприятий [8].

Договором о ЕАЭС закреплены положения о трудовых правах и гарантиях мигрантов. В первую очередь, это отказ от применения ограничений, служащих защитой национального рынка труда. Для расширения возможностей трудоустройства в принимающей стране мигранты обладают правом на заключение договоров о трудовой деятельности в форме трудового и гражданско- правового договора, подчиняясь национальным нормам принимающей страны. Из данного положения вытекает применяемый к доходам трудовых мигрантов режим налогообложения. Гарантией социального обеспечения трудовых мигрантов выступает правило о зачете трудового стажа в принимающей стране, в общий трудовой стаж. Практическая реализация данной гарантии сталкивается с барьерами, обусловленными отличиями в национальном регулировании осуществления взносов и отчислений в социальные фонды. К примеру, обязанность делать отчисления в Казахстане и Кыргызстане возложена на работника, аналогичные отчисления в иных странах работник не производит (РФ) или осуществляет в малых объемах. Рациональным видится подход, предполагающий распределение обязанности соцобеспечения между фондами страны-донора и принимающей страны сообразно отработанному на территории конкретного государства времени [10].

Важные гарантии прав членов семей трудящихся нашли отражение в Договоре об образовании ЕАЭС. Примером является право детей трудящихся мигрантов из стран ЕАЭС получить дошкольное и школьное образование в стране трудоустройства родителя. Оно позволяет обеспечить осуществление трудовых функций без отрыва от семьи. Их практическая реализация не всегда осуществляется в полном объеме. В приведенном примере с получением образования детьми трудовых мигрантов, нередки случаи, когда в реализации данного права образовательные учреждения отказывают, аргументируя отсутствием документов, или недостаточной степенью владения языком, в то время как получение образования в среде принимающей страны способствует ликвидации языковых барьеров между детьми, упрощению их социальной адаптации в целом

Полнота социальных прав и гарантий трудовых мигрантов достигается за счет предоставления права на получение квалифицированной неотложной и экстренной медицинской помощи в принимающей стране на бесплатной основе. Граждане стран ЕАЭС имеют право на получение страхового медицинского полиса после заключения трудового договора в страховой организации. Вторым аспектом выступает право на получение медицинских услуг, предусматриваемых программами обязательного медицинского страхования, расходы на их предоставление при этом несет бюджет принимающего государства. После устранения угрозы жизни и здоровью пациента, его медицинское обслуживание осуществляется на договорной основе. Третьим аспектом выступает медицинская эвакуация. Она проводится при участии посольств, расходы на ее проведение возлагаются на государство, в котором пациент имеет постоянное место жительства. Барьером в реализации данного права выступают разница в подходах стран ЕАЭС к минимальным стандартам оказания медпомощи, перечня услуг, которые могут быть оказаны в рамках экстренной, неотложной медицинской помощи и услуг по программам ОМС. Это еще раз указывает на необходимость формирования единой политики и регулирования в том числе и в сфере здравоохранения. Формами взаимодействия выступают обмен информацией, отчетами, нормативными правовыми актами, стажировки, семинары и учебные курсы. Комитет по вопросам соцобеспечения анализирует законодательство стран ЕАЭС на соответствие принципам Договора о ЕАЭС, принимает меры по гармонизации законодательства. В перспективе возможны разработка, организация и проведение совместных программ в сфере здравоохранения [4].

Отдельным аспектом социального обеспечения прав трудовых мигрантов является предоставление им пенсионного обеспечения. Для надлежащего функционирования данного комплексного института необходимо разрешение разногласий в пенсионной политике и законодательстве стран ЕАЭС. Они связаны с макроэкономическими и демографическими параметрами, различающимися для стран ЕАЭС. Первым выступает различная продолжительность жизни. Так, в ЕАЭС она составляет от 69 до 74,8 лет. Различны численность населения, темпы ее увеличения, последние либо отрицательны, (РФ и Беларусь), в Казахстане и Кыргызстане эти показатели положительны. На невозможность согласования пенсионной политики влияет нестабильность инфляционных процессов, что осложняет своевременную единообразную индексацию выплат. Уровень пенсионной нагрузки также различен. По степени тяжести пенсионной нагрузки государства страны ЕАЭС делятся на две группы. Первая-страны, где число пенсионеров в структуре населения невелико - от 12 до 15%(Армения, Казахстан, Кыргызстан). Вторая группа объединяет РФ и Беларусь, где показатель достигает 27%, что свидетельствует о высокой пенсионной нагрузке. Различия в пенсионной политике обусловлены и разницей в уровне ВВП на душу населения и темпах его прироста, что влияет на размер выплат и схему их формирования. Результатом работы по выработке политики по вопросам пенсионного обеспечения выступил проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся стран ЕАЭС, проекта Порядка взаимодействия между уполномоченными,

компетентными органами и ЕЭК в сфере пенсионного обеспечения. Ожидается, что политика в пенсионной сфере будет направлена на повышение эффективности пенсионной политики в отдельных странах ЕАЭС для последующей координации усилий. При этом важно учесть национальные, этнокультурные, экономические особенности стран ЕАЭС[9]. На ее формирование повлияет регламентация инвестирования средств пенсионных фондов и стимулирование участия в добровольных накопительных пенсионных планах. Обеспечение доступности информации о пенсионной политике и реализации права на пенсионное обеспечение может быть достигнуто за счет создания информационной базы, включающей правовые нормы, регулирующие пенсионное обеспечение, разъяснения законодательства, модели расчета пенсионных выплат трудящимся мигрантам, возможностей участия в добровольных накопительных планах, ограничения по инвестированию пенсионных накоплений[5].

В завершение исследования необходимо указать на возможные перспективы развития общего рынка труда стран ЕАЭС. Отдельные исследователи [9] выделяют в качестве возможных путей развития рынка труда интенсивный и экстенсивный путь. Согласно первому из них, развитие рынка труда ЕАЭС будет достигаться за счет расширения интегративных процессов в сфере экономики стран ЕАЭС, повышения квалификации рабочей силы, создания инфраструктуры как в трудовой, так и в социальной сфере. Экстенсивный путь развития рынка труда оценивается через географическое расширение сферы действия ЕАЭС за счет присоединения иных стран евразийского континента и увеличения потоков трудовой миграции из вновь присоединившихся стран. Так, в настоящее время ведутся переговоры по вступлению в ЕАЭС Республики Таджикистан. Развитие рынка труда ЕАЭС по данному сценарию возможно через расширение взаимодействия с иными странами, в первую очередь, с участниками договоров о свободной торговле и увеличение числа участников данных договоров. Однако, не уделяется внимания необходимости согласования национальных экономических интересов стран ЕАЭС с необходимостью проведения унифицированной согласованной политики в трудовой сфере. Вследствие этого, процесс ее выработки может занять значительное время, что может оказать негативное воздействие на рынок труда и привести к его стагнации. В связи с этим, необходимо указать на необходимость не только эффективного и полного, но и своевременного разрешения проблем и вызовов, стоящих перед странами ЕАЭС в связи с формированием единого рынка труда.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
2. Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. ЕЭК, М., 2016. -120 с.
3. Винокуров Е.Ю. Евразийская континентальная интеграция/ Винокуров Е.Ю. Либман А.М. / – Санкт-Петербург, 2012. –. 224с. ISBN№ 978-5-9903368-4-1.
4. Дмитриев А.В. Социальная адаптация иммигрантов как ресурс стабильности российского общества. //Аналитический вестник «Процессы в миграционной сфере и перспективы евразийской интеграции: опыт регионов». -2017, -№ 19 (676).-С.33-38
5. Карачук Т.С. Введение общего пенсионного пространства в странах Евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? / Карачук Т.С., Соболева Н.Э. // Евразийская Экономическая Интеграция. -2014. -№3 (24). -С.5-24.
6. Котляров Н.Н. Проблемы и перспективы свободного движения рабочей силы в ЕАЭС/ Котляров Н.Н. Левченко Л.В., Алексеева П.В. // Мировая экономика. – 2015.,- №12.,- С.137-142
7. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. -2017. -№6. -С.69-79.
8. Осадчая Г. И. Формирование единого рынка труда евразийского экономического союза как условие успешности интеграционных процессов в ЕАЭС // Архонт. -2017.-№1. -С.27-31

9. Рязанцев С.В. Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции/ Тер-Акопов А.А., Письменная Е.Е., Храмова М.Н// Аналитический вестник «Процессы в миграционной сфере и перспективы евразийской интеграции: опыт регионов». -2017,-№ 19(676).-С.8-19.
10. Ткаченко А.А. Интеграционные процессы в ЕАЭС и роль трудовой миграции в росте уровня жизни населения // Экономика. Налоги. Право. -2016.- №6. -С.42-49.
11. Топилин А.В. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 39–62
12. Шестерякова И.В. Трудоправовая интеграция государств - членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право.- 2017.- №3.- С.314-326.
13. Официальный сайт МВД России. Статистические сведения по миграционной ситуации.[Электронный ресурс].URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>(дата обращения 06.06.2018)
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/13.htm (дата обращения 14.06.2018)
15. Единый Евразийский рынок труда требует современных подходов к оценке квалификации персонала [Электронный ресурс]. URL: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2017/06/30/document1810.phtml (дата обращения 16.06.2018)

УДК 338.45:620.9

Жигальская Л.О.Младший научный сотрудник
сектора эффективности использования
минерально-сырьевых ресурсов
Института экономики НАН Беларуси

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЕС В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС: АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Использование опыта ЕС в регулировании при создании и развитии общего электроэнергетического рынка ЕАЭС видится целесообразным с точки зрения повышения эффективности и конкурентоспособности будущего рынка и минимизации рисков. В статье представлен анализ развития системы регулирующих органов электроэнергетического рынка ЕС. Определены перспективные направления развития электроэнергетического рынка ЕС. Представлены рекомендации формирования электроэнергетического рынка ЕАЭС в области регулирования.

Ключевые слова: электроэнергетический рынок, ЕС, ЕАЭС, регулирующие органы, целевая модель развития.

Введение

Электроэнергетический рынок (ОЭР) представляет собой механизм взаимодействия всех участников (объект, продавец, потребитель) и возникающие между ними отношения в процессе функционирования сферы обращения электроэнергии. Целями создания общего электроэнергетического рынка являются повышение надежности энергосистем, повышение эффективности национальных рынков электроэнергии, оптимизация использования топливно-энергетических ресурсов. Несмотря на то, что электроэнергия является специфическим товаром, преимущества интеграции рынков электроэнергии очевидны. Кроме того интеграция национальных рынков электроэнергетики способствует углублению экономической интеграции в рамках интеграционного объединения.

Концепция создания общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза была выдвинута Высшим Евразийским экономическим советом в 2014 г. До настоящего времени приняты ряд законодательных документов, предусматривающих различные аспекты создания ОЭР, среди них Концепция общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (от 8 мая 2015 г. № 12), Программа общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (от 26 декабря 2016 г. № 20), Распоряжение «О некоторых вопросах использования торговых площадок для организации централизованной торговли электрической энергией в рамках общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» (от 14 августа 2017 г. № 14), «О некоторых вопросах формирования системы информационного обмена в рамках общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» (от 25 октября 2017 г.) и другие нормативные правовые акты регламентирующие взаимодействие электроэнергетических рынков стран-членов Союза. Однако на пути создания и фактического функционирования ОЭР ЕАЭС встает ряд проблем, охватывающих вопросы определения механизмов взаимодействия участников рынка, методов государственного регулирования, индикаторов эффективности функционирования общего электроэнергетического рынка. Решение данных проблем видится актуальной задачей в исследовании интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Удачным примером формирования и развития общего электроэнергетического рынка на базе интеграционных объединений имеет Европейский союз. Создание ОЭР в ЕС было

обусловлено выявленной серьезной зависимостью ЕС от импорта энергоресурсов во время энергетического кризиса 1970-х гг., а начавшаяся либерализация рынков электроэнергии в 1990-х гг. создала необходимые предпосылки для разработки новой энергетической политики [7, с. 30]. Создание и развитие единого энергетического рынка ЕС, проходило в три этапа, которые сопровождалось принятием пакетов нормативных документов (правовая основа и технические стандарты), в результате которых к настоящему моменту в ЕС сложилась демонополизированная электроэнергетика, развивающаяся в конкурентных условиях на принципах рыночной экономики. Дальнейшие направления развития электроэнергетического рынка ЕС заключаются в повышении энергоэффективности, достижении мирового господства в использовании возобновляемых источников энергии (ВИЭ), создании конкурентных условий для производителей электроэнергии из ВИЭ, изменении структуры рынка электроэнергии, снабжении и регулировании отрасли, что связано с достижением целей роста энергоэффективности, экологизацией отрасли и увеличением использования ВИЭ [4]. Все это свидетельствует о проведении поступательной политики ЕС на пути к развитию общего электроэнергетического рынка. Таким образом, опыт ЕС в выстраивании ОЭР может быть использован при создании и разработке стратегий развития ОЭР ЕАЭС с учетом специфики условий развития.

Гипотеза

Существует потенциал использования опыта ЕС при развитии электроэнергетического рынка ЕАЭС, который позволит внедрить успешные решения в области проводимой совместной государственной политики и определении эффективных механизмов регулирования ОЭР, что позволит предотвратить возможные экономические риски.

Методы

Исследование электроэнергетического рынка ЕС с целью выявления потенциальных возможностей использования опыта ЕС в регулировании при формировании электроэнергетического рынка ЕАЭС проводилось на основе контент-анализа статистических, нормативных правовых и научно-исследовательских материалов, касающихся этапов, механизмов и целей развития ОЭР ЕС и сложившихся проблемных аспектов начала развития ОЭР ЕАЭС.

Исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе был проведен анализ и сравнение экономико-энергетических характеристик развития электроэнергетики в интеграционных объединениях. На втором этапе – определена система регулирующих органов электроэнергетического рынка ЕС, с определением роли и функций каждого. Третий этап заключался в определении состояния и перспектив развития ОЭР ЕС, что дало представление о целевой модели в регулировании рынка. Обобщение полученных результатов позволило разработать рекомендации для развития ОЭР ЕАЭС на четвертом этапе работы.

Результаты и обсуждение

В настоящее время электроэнергетический рынок ЕАЭС еще не создан и находится на стадии формирования механизмов и структуры взаимодействия субъектов рынка, но уже сейчас назревает ряд проблемных вопросов, касающихся методов и степени государственного регулирования, оценки и мониторинга эффективности функционирования ОЭР, разработки нормативных актов, регулирующих развитие межгосударственных электрических сетей.

Европейский союз существенно продвинулся в решении подобных вопросов в силу временного фактора: электроэнергетический рынок ЕС формируется с 1997 г. Однако,

стоит отметить некоторую схожесть экономико-энергетических показателей развития электроэнергетики ЕС и ЕАЭС. Сравнение показателей развития электроэнергетики за 2016 г. двух интеграционных объединений (таблица) показало, что установленные мощности электроэнергетических систем незначительно отличаются: для ЕС данный показатель соответствует 409,4 ГВт, для ЕАЭС – 282,8 ГВт, в то время как объем потребляемой электроэнергии отличается в более чем 2 раза (ЕС – 2786,14 млрд кВт·ч, ЕАЭС – 1226,46 млрд кВт·ч). Значение показателей экспорта и импорта электроэнергии схожи и составляют соответственно для ЕС – 14,77 и 8,55 млрд кВт·ч, а для ЕАЭС – 20,68 и 8,68 млрд кВт·ч. Кроме того важно отметить социально-экономические показатели, влияющие на развитие электроэнергетики (площадь территории, численность населения, объем ВВП). Существенно отличаются площади территорий, охватываемых союзами: площадь ЕАЭС в 4,5 раза больше площади ЕС. Данный параметр накладывает отпечаток на масштабность и пространственную конфигурацию развития электроэнергетических систем. Численность населения и объем ВВП влияют на параметры производства и потребления электроэнергии, что подтверждается фактом существенного преобладания численности населения (почти в 3 раза) и объема ВВП (более чем в 4 раза) в ЕС по сравнению с ЕАЭС.

Предполагается, что торговля электроэнергией между странами-участницами ОЭР ЕАЭС будет осуществляться на основании двухсторонних договоров и на централизованных торгах, в том числе на торгах на сутки вперед [2, с. 6 – 8; 5, с. 9 – 10]. Такой же способ торговли электроэнергией организован и в рамках ОЭР ЕС.

Таким образом, схожесть определенных параметров развития электроэнергетики в ЕС и ЕАЭС дает основания полагать, что при формировании ОЭР ЕАЭС целесообразно использовать опыт ЕС во многих вопросах (технических, правовых, экономических, стратегических), чтобы процесс интеграции национальных электроэнергетических рынков государств-членов ЕАЭС был максимально эффективным.

Таблица 1. Экономико-энергетические показатели развития электроэнергетики в ЕС и ЕАЭС, 2016 г. (сост. по данным [6; 9; 12; 15])

Показатели	ЕС	ЕАЭС
Количество стран-членов	28	5
Общая площадь территории, тыс. км ²	4324,8	20260,4
Численность населения, млн чел.	511	183
ВВП по ППС, млрд долл.	20082,3	4566,2
Установленная мощность электроэнергетической системы, ГВт	409,4	282,8
Потребление электроэнергии, млрд кВт·ч	2786,14	1226,46
Экспорт, млрд кВт·ч	14,77	20,68
Импорт, млрд кВт·ч	8,55	8,68

Одним из наиболее важных аспектов формирования и развития общего электроэнергетического рынка в рамках интеграционного объединения является скоординированная работа регулирующих и управляющих органов, в том числе внутригосударственных и наднациональных. Несмотря на то, что мировая практика развития объединенных электроэнергетических систем показывает стремление к сокращению роли государства в организации экономических отношений с целью организации свободной конкуренции, существует необходимость адресного регламентированного воздействия на управляемую систему в соответствии с каждым периодом ее развития. Принимая во внимание многогранность процессов государственного (наднационального) воздействия, необходимо четко определить роль

регуляторов в соответствии с каждым этапом развития общего электроэнергетического рынка.

В соответствии с Концепцией формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС регулирование ОЭР включает в себя регулирование деятельности субъектов естественных монополий и антимонопольное регулирование в соответствии с общим законодательством Союза и нормативной правовой базой государств-членов. Управление ОЭР Союза осуществляется посредством выработки и реализации государственной политики, разработки регулирующих актов, взаимодействия структур управления и участников ОЭР [8, с. 10], включающих международный договор и свод правил ОЭР, в том числе правила взаимной торговли электроэнергией, правила определения и распределения пропускной способности, положения о развитии межгосударственных электросетей, правила информационного обмена и др. [5, с. 19].

В ЕС создана целая институциональная структура внутреннего рынка электроэнергии, включающая национальные и региональные регулирующие органы, агентство по кооперации энергетических регуляторов, координирующие и совещательные органы и другие государственные и общественные организации со смешанной компетенцией.

Агентство по кооперации энергетических регуляторов (Agency for the Cooperation of Energy Regulators – ACER) было создано в 2010 г. согласно Регламенту 713/2009 Второго энергопакета. Полноценно ACER начало функционировать с 2011 г.

Справочно. В данном случае, энергопакет – это ряд нормативных документов, учреждающих создание и развитие энергорынка ЕС, частью которого являются электроэнергетический рынок и рынок природного газа. Всего было принято три энергопакета. Первый энергопакет был ратифицирован в 1977 – 1988 гг. и устанавливал общие правила для функционирования внутривосточного рынка природного газа и электроэнергии. Документы Второго энергопакета были приняты в 2003 – 2005 гг. и касались вопросов дальнейшей демонизации общего энергорынка, мониторинга передающих и распределяющих сетей, управления доступом третьих стран к энергетической инфраструктуре, создания на наднациональном уровне каждой страны регулирующих органов. В 2009 г. был одобрен Третий энергопакет, который содержал положения о разделении функций поставщиков энергоресурсов и сетевых операторов, усилении роли национальных регуляторов, создании объединения Европейских сетевых операторов, увеличении прозрачности на розничных рынках и защите потребителей, о создании ACER.

Роль ACER состоит в координации работы национальных регулирующих органов, участии в создании правил пользования энергосетями, принятии решений о сроках и условиях обеспечения доступа и обеспечения безопасности трансграничной инфраструктуры, консультировании по различным вопросам, связанным с энергетикой и институциональными структурами, наблюдении за развитием событий на европейском энергетическом рынке [11]. Структура Агентства представлена Директором, управляющим и представляющим Агентство; Советом регулирующих органов, отвечающим за нормативную политику Агентства; Административным Советом, ответственным за управление и бюджетные аспекты; Апелляционным Советом, рассматривающим апелляции на решения Агентства. Таким образом, функционал ACER состоит в регулирующей, консультативной и наблюдательной функции. Деятельность ACER дополняет деятельность национальных регулирующих органов в вопросах общеевропейского интереса. До 2011 г. задачи ACER выполняла Группа европейских регуляторов в области электроэнергетики и газовой промышленности (European Regulators Group for Electricity and Gas – ERGEG), сформированная в 2003 г.

Создание национальных регулирующих органов стало обязательным для всех стран-членов ЕС после принятия Второго энергопакета. Существенно их полномочия расширились после принятия Третьего энергопакета. Национальные регулирующие органы независимы от национальных правительств и коммерческих компаний, имеют

свой бюджет [8]. Ключевыми функциями национальных регуляторов являются надзор за качеством предоставляемых услуг, регулирование доступа к передающей сети и установление тарифов.

С целью региональной интеграции электроэнергетических рынков для последующего создания единого рынка электроэнергетики ЕС были созданы семь региональных рынков электроэнергии. Ведущим регулятором регионального электроэнергетического рынка был выбран национальный регулятор одной из стран. К функциям региональных регулирующих органов относятся: гармонизация нормативно-правовой базы; совершенствование управления перегрузками межсистемных связей; повышение информационной прозрачности; развитие трансграничных балансирующих механизмов [7, с. 52].

Сотрудничество национальных регуляторов электроэнергетического рынка ЕС осуществляется в рамках Совета европейских энергетических регуляторов (Council of European Energy Regulators – CEER), созданного в 2000 г. Совет действует в целях защиты интересов потребителей и содействия созданию единого, конкурентоспособного, эффективного и устойчивого внутреннего энергорынка ЕС. CEER призван способствовать консультированию, координации и сотрудничеству национальных регулирующих органов согласно последовательному применению законодательства во всех государствах-членах; налаживать сотрудничество в области обмена информацией среди регуляторов; содействовать продвижению исследований по вопросам регулирования.

Важной составляющей регулирующего аппарата электроэнергетического рынка ЕС является Европейская сеть системных операторов передачи электроэнергии (European Network of Transmission System Operators for Electricity – ENTSO-E), которая обеспечивает взаимодействие системных операторов на национальном и региональном уровне. Ее основная задача – эксплуатация, управление и развитие передающей сети.

Кроме того активно участвуют в развитии электроэнергетического рынка ЕС общественные организации. Одной из таких организаций является Электроэнергетический союз Европы (Eurelectric). Функции Eurelectric заключаются в содействии развитию и конкурентоспособности электроэнергетики, продвижении низкоуглеродной электроэнергетики, соответственно основными задачами организации являются: достижение низкоуглеродной электроэнергетики к середине столетия, обеспечение рентабельных и надежных поставок через общий энергорынок, развитие энергоэффективной энергетики для смягчения последствий изменения климата [10].

Активное участие в формировании ОЭР ЕС принимают Европейская федерация энерготрейдеров (European Federation of Energy Traders), Европейская конфедерация торговых союзов (European Trade Union Confederation) и другие общественные организации.

Развитие электроэнергетического рынка ЕС проходит согласно целевой модели выработанной политики развития отрасли и сопряжено с представленным на обсуждение Еврокомиссией 30 ноября 2016 г. докладом «Чистая энергия для всех европейцев» (так называемый, «Зимний энергопакет» («Winter Package»)), который посвящен переходу к экономике с «чистой» энергетикой (clean energy economy) и состоит из восьми предложений [14]:

- Предложение о пересмотре Директивы о внутреннем рынке электроэнергии;
- Предложение о перестройке регулирования внутреннего рынка электроэнергии;
- Предложение о пересмотре Регламента о создании Агентства по кооперации энергетических регуляторов;
- Предложение о регулировании готовности к риску в секторе электроэнергетики и о пересмотре правил безопасности поставок;

- Предложение о переработке Директивы по возобновляемым источникам энергии;
- Предложение о пересмотре Директивы об энергоэффективности;
- Предложение о пересмотре Директивы по энергоэффективности зданий;
- Предложение о регулировании управления Энергетическим союзом ЕС.

Данные предложения призваны способствовать энергетическому сектору стать более стабильным, конкурентным и устойчивым, а также стимулировать инвестирование в развитие «чистой» энергетики. Предложения направлены на достижение трех ключевых целей: обеспечение роста энергоэффективности европейской экономики, достижение мирового лидерства в области возобновляемой энергетики и предоставление выгодных условий для потребителей (рисунок 1). В соответствии с данными целями европейский энергетический рынок станет более гибким как для производителей, так и для потребителей, а также должна произойти децентрализация производства и потребления энергии.

Рисунок 1. Основные направления развития энергорынка ЕС

Предпосылкой для разработки Зимнего пакета послужило снижение цен на электроэнергию до минимальных, что привело к сокращению инвестирования в энергетическую отрасль.

Одним из самых важных положений Зимнего пакета является повышение энергоэффективности экономики ЕС. В настоящее время наблюдается переход к «чистой» энергетике в мировом масштабе, однако ЕС ставит своей целью не только адаптацию к складывающимся условиям, но и лидерство в области энергоэффективности. Основные меры предполагают создание основы для повышения использования энергии в целом, повышение энергоэффективности зданий и продукции (энергетическая маркировка и экодизайн). Предложение о пересмотре Директивы об энергоэффективности содержит цель по обеспечению 30 % повышения энергоэффективности к 2030 г. по сравнению со сценарием обычного развития (business-as-usual scenario – рассчитанная экономическая модель будущего развития, которая указывает на то, что за период 2000 – 2050 гг. произойдет двукратное увеличение потребляемой энергии).

Под энергоэффективностью в данном случае понимается сокращение потребляемой энергии для обеспечения тех же услуг [3]. Анализ динамики показателей энергоэффективности (сокращение объема внутреннего потребления первичной энергии и энергоемкости ВВП) в ЕС (рисунок 2) демонстрирует существенное повышение уровня энергоэффективности за период с 2000 по 2016 гг., что было достигнуто благодаря техническим инновациям в энергетической сфере, а также проводимой энергетической политике в области энергоэффективности (Директива 2012/27 об энергоэффективности, Директива 2010/31 об энергоэффективности зданий). Согласно данным Евростата ЕС приближается к цели Энергетической стратегии ЕС до 2020 г. (2020 Energy Strategy) достижения повышения энергоэффективности не менее чем на 20 %. Таким образом, в 2016 г до достижения данной цели оставалось 2 % в конечном энергопотреблении и 4 % в первичном энергопотреблении.

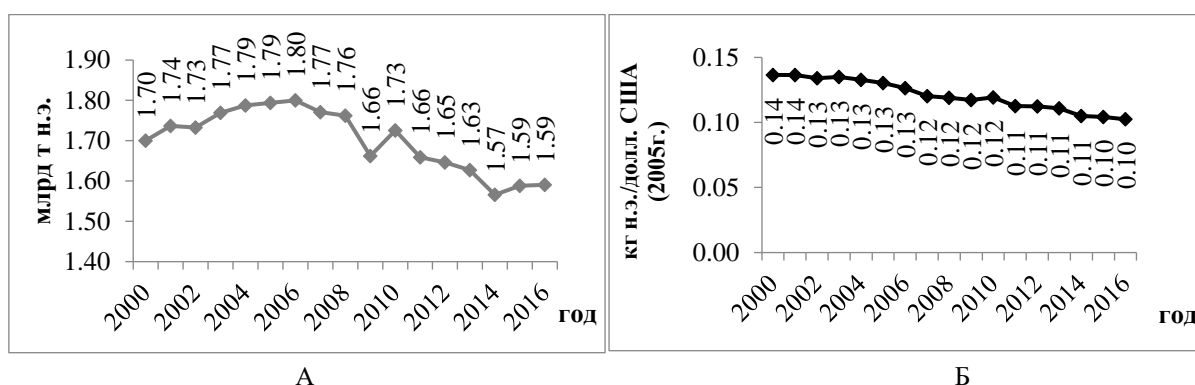

Рисунок 2. Динамика объема потребления энергии (А) и энергоемкости ВВП (Б) в ЕС (сост. по данным [13])

Особое внимание к использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Европе обусловлено большой ролью ВИЭ в переходе к «чистой» энергетике: страны-члены ЕС поставили перед собой цель достигнуть в рамках союза не менее 27 % ВИЭ в конечном энергопотреблении к 2030 г. (в 2016 г. доля ВИЭ составила 17 % в общем энергопотреблении ЕС (рисунок 3)), однако Комитетом Европарламента по промышленности и энергетике предложено достижение показателя в 35 % по доле ВИЭ в общем объеме потребления энергии и не менее 12 % такой энергии в секторе транспорта [1]. Производство электроэнергии из ВИЭ уже достигло 30 % в общей структуре генерации электроэнергии, что является индикатором становления данной подотрасли и ее готовности к конкуренции с другими производителями. Данное обстоятельство привело к решению об отмене приоритетности подключения ВИЭ к электросетям, за исключением ВИЭ локального масштаба (до 500 кВт до 2026 г., до 250 кВт – после) и инновационных проектов, с целью выравнивания права доступа к рынку для всех производителей. Кроме того это должно повлиять на размещение установок ВИЭ, что преследует цель деконцентрации производственных мощностей.

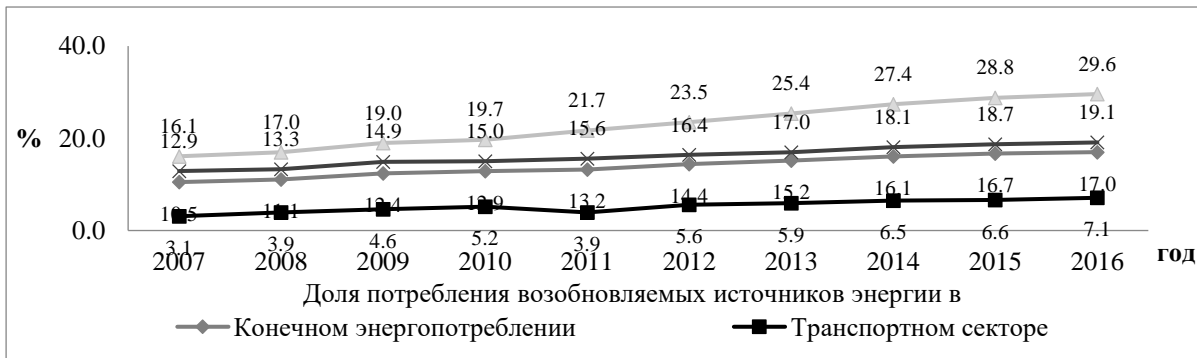

Рисунок 3. Динамика доли потребления ВИЭ (сост. авт. по данным [12])

Среди предложений о пересмотре Директивы по возобновляемым источникам энергии находятся предложения о росте ВИЭ в сфере отопления и охлаждения на 1 % в год до 2030 г. и ускорение внедрения низкоэмиссионных и возобновляемых источников энергии в сфере транспорта, что должно будет сократить выбросы парниковых газов на 70 %. Таким образом, предполагается повысить роль новых видов биотоплива и ускорить электрификацию транспорта.

Кроме того ожидается увеличение вовлеченности потребителей в энергорынок. Данное положение предусматривает переход от централизованной системы к системе распределенной генерации, при которой отдельные потребители и домохозяйства будут иметь возможность производить, хранить и использовать электроэнергию для собственных нужд для обеспечения маневрирования в периоды пикового потребления. Такой подход должен привлечь новые инвестиции для развития инновационных проектов, увеличить гибкость энергетического рынка, повысить удельный вес локальной генерации электроэнергии.

Таким образом, будущее развитие электроэнергетического рынка ЕС связано с новым надвигающимся четвертым этапом, который связан с представленным «Зимним пакетом мер». Среди основных направлений развития энергорынка ЕС вопросы повышения энергоэффективности, мировое лидерство в использовании возобновляемых источников энергии, создание конкурентных условий для производителей электроэнергии из ВИЭ, изменения в структуре рынка электроэнергии, снабжения и регулирования отрасли, которые должны привести к конечной цели роста энергоэффективности (экономия энергии не менее 27% по сравнению со сценарием обычного развития (business-as-usual scenario), экологизации отрасли (снижения эмиссии парниковых газов на 40 % к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 г.) и увеличение использования ВИЭ (увеличение доли ВИЭ до 27 % в общем энергопотреблении) согласно Энергетической стратегии ЕС до 2030 г. (2030 Energy Strategy).

Проведенный анализ структуры регулирующих органов и перспектив дальнейшего развития общего электроэнергетического рынка ЕС показал состоятельность выбранной модели, что подтверждается углублением интеграционных связей между государствами-членами и эффективностью развития энергетики, основанной на рыночных механизмах. Данное обстоятельство позволяет говорить о возможности использования опыта ЕС в сфере регулирования при формировании ОЭР ЕАЭС. Так, разработка собственной целевой модели развития электроэнергетического рынка ЕАЭС на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, включающей конечные цели, учитывающей существующие условия функционирования отрасли и мероприятия для их достижения, необходима для повышения эффективности и конкурентоспособности энергетической отрасли Союза в целом. Ключевые направления развития ОЭР ЕАЭС, исходя из опыта развития ЕС в данной сфере, видятся в:

– повышении энергоэффективности отрасли, что может быть достигнуто благодаря синхронному развитию технико-технологической (повышение уровня развития техники и технологий в электроэнергетике, в том числе в управлении), экологической (снижение нагрузки на окружающую среду посредством снижения выбросов парниковых газов и развития возобновляемой электроэнергетики) и экономической (минимизация затрат при сохранении качества предоставляемых услуг, правильно организованная инвестиционная политика) составляющих;

– создании благоприятных условий для функционирования электроэнергетического рынка, как для производителей электроэнергии, так и для потребителей, которые могут быть созданы при рациональном использовании конкурентных преимуществ Союза (топливно-энергетической базы, передовых технологий в генерации, передаче, распределении и учете электрической энергии, и т.п.);

– углублении сотрудничества в рамках развития атомной и альтернативной электроэнергетики.

Создание ОЭР ЕАЭС требует гармонизации нормативной правовой базы стран-участниц интеграции, т.к. каждая из них имеет различные модели и условия функционирования национальных электроэнергетических рынков. Выработка единой политики в соответствии с предложенными направлениями будущего развития ОЭР Союза видится в создании наднациональной регулирующей структуры по аналогу ACER в ЕС, которая сможет координировать взаимодействие между национальными регуляторами и обеспечить функционирование ОЭР в соответствии с нормативными актами.

ОЭР ЕАЭС предположительно должен начать функционировать в 2019 г., однако к настоящему моменту остается еще целый ряд нерешенных вопросов, которые существенно сдерживают начало интеграции в данном направлении. Среди них самыми проблемными являются отсутствие соответствующего законодательства в странах-членах и отсутствие наднационального регулятора. Ввиду того, что электроэнергетический рынок ЕС функционирует уже больше 20 лет, а определенные экономико-энергетические параметры ОЭР обоих интеграционных объединений имеют схожие значения, использование опыта ЕС в построении ОЭР ЕАЭС является целесообразным.

Анализ структуры регулирующего аппарата электроэнергетического рынка ЕС дал представление о ее сложности и объемности, но в то же время показал эффективность такой системы, где каждый орган имеет определенный набор функций и компетенций. Европейский союз взял курс на целевое развитие электроэнергетики в соответствии с выработанной стратегией развития до 2050 г., что позволит адресно регулировать рынок в соответствии с приоритетами развития. Опыт ЕС в регулировании электроэнергетического рынка доказал свою состоятельность. На основании этого, в рамках ЕАЭС рекомендуется создать наднациональный регулирующий орган (аналог ACER), а также выработать целевую модель развития ОЭР Союза в соответствии с предложенными направлениями, что будет способствовать эффективному формированию электроэнергетического рынка и углублению интеграции между странами-членами.

Список литературы

1. Жигальская, Л.О. Современные направления развития единого энергорынка ЕС / Л.О. Жигальская // Вісник Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Економічні науки. Випуск 13, за ред. Ящишиної І.В. – Кам'янець-Подільський: Медобори-2006, 2018. – С. 50 – 59.
2. Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета 8 мая 2015 г. №12 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/Концепция%20ОЭР%20Союза.pdf>. – Дата доступа: 12.07.2018.

3. Кужелева, К.И Энергетическая политика ЕС в области энергоэффективности / К.С Кужелева, Б.А. Грачев // Электронный журнал «Энергосовет». – 2018. – № 1. – С. 55 – 58.
4. Минимум 35% потребляемой в Евросоюзе энергии к 2030 г. должно поступать из ВИЭ // Электронный журнал «Энергосовет». – 2018. – № 1. – С. 58.
5. Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета 26 декабря 2016 г. № 20 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/Программа_РЕШЕНИЕ%20№20_26.12.2016.pdf. – Дата доступа: 12.07.2018.
6. Социально-экономическая статистика // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/dynamic.aspx. – Дата доступа: 11.07.2018.
7. Тукенов, А.А. Интеграция рынков электроэнергии Европы: этапы, механизмы, достигнутый прогресс / А.А. Тукенов. – М.: Издательство ИКАР, 2013. – 272 с.
8. Шумило, П.С. Принципы и механизмы регулирования рынков газа и электроэнергии в ЕС / П.С. Шумило // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 2. – С. 46 – 52.
9. Энергетическая статистика государств-членов ЕАЭС за 2016 год // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/energo_stat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 11.07.2018.
10. About Eurelectric // Eurelectric [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.eurelectric.org/about-us/about-eurelectric/>. – Date of access: 11.07.2018.
11. Agency for the Cooperation of Energy Regulators [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://www.acer.europa.eu/en/Pages/default.aspx>. – Date of access: 26.03.2018.
12. Database // Eurostat [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/data/database?p_p_id=NavTreeportletprod_WAR_NavTreeportletprod_INSTANCE_nPqeVbPXRmWQ&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_pos=1&p_p_col_count=2. – Date of access: 11.07.2018.
13. Global Energy Statistical Yearbook 2017 // Enerdata [Electronic resource]. – Mode of access: <https://yearbook.enerdata.net/>. – Date of access: 28.03.2018.
14. Hancher, L. The EU Winter Package: Briefing Paper / L. Hancher, M. Winters. – Amsterdam: Allen & Overy LLP, 2017. – 17 p.
15. World Economic Outlook Databases // International Monetary Fund [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=28>. – Date of access: 12.07.2018.

УДК 339.5

Н.С. Печенко

Государственный таможенный инспектор,
Балтийская таможня,
аспирант 2-го года обучения кафедры логистики и управления цепями поставок,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В логистической деятельности возникают трансакционные издержки, которые оказывают влияние на экономические потоки. Оптимизация трансакционных издержек при осуществлении экспортно-импортных операций является стратегически важным вопросом. В статье рассматривается понятие трансакций и трансакционных издержек, анализируется внедрение Единой системы прослеживаемости товаров в странах ЕАЭС, анализируется динамика грузооборота по видам транспорта в странах ЕАЭС, анализируется Северный морской путь, как транзитный транспортный коридор. По итогам проведенного исследования автором предлагаются направления для развития Северного морского пути как международного Евроазиатского транспортного коридора.

Ключевые слова: ЕАЭС, логистика, цепи поставок, оптимизация, трансакционные издержки, грузооборот, Единая система прослеживаемости товаров, Северный морской путь.

Введение

В современных условиях развития экономики логистика и управление цепями поставок охватывают значительное количество организаций, занимающихся различными видами деятельности. Подобное развитие привело к возникновению такой экономической категории как трансакционные издержки. Несмотря на то, что понятие трансакционных издержек используется в научной среде, в научной литературе по логистике оно практически не раскрывается [1, с. 25-31].

Термин «трансакция» был введен Дж. Коммонсом (1931) и, по его мнению, обозначал не просто обмен товарами, а процесс отчуждения и присвоения прав собственности и экономических свобод, созданных в данном обществе [14].

На основании понятия «трансакция», данного Дж. Коммонсом, Р. Коуз ввел понятие «трансакционные издержки» (1937) с целью оценки затраченных средств на трансакционные операции [15].

Развитие теории трансакционных издержек как научной концепции связывают с работами известных ученых Дж. Уоллисса, А. Алчяна, О. Уильямсона, Й. Барцеля, Р. Коуза, Д. Норта, Г. Демесеца, М. Дженсена, С. Чанга и др.

Анализ научных трудов Д. Норта и Дж. Уоллисса [17] показал, что логистике свойственно наличие источников увеличения трансакций.

Дж. Робертс и П. Милгром [16], Й. Барцель [13] при определении трансакционных издержек рассматривают их совместно с производственными издержками. Однако, с точки зрения логистики, трансакционные издержки не всегда зависят от процесса производства.

О. Уильямсон [18], М. Дженсен понимают трансакционные издержки категориально, как контракт, при этом не учитывая принципы логистики.

В логистике изучением трансакционных издержек занимались ученые: В.В. Борисова, А.В. Парфенов, Б.К. Плоткин, Е.А. Бондаренко, С.А. Черкасов, О.Е. Коврижных, П.А. Нечаева. Указанные ученые внесли весомый вклад в развитие теории трансакций и трансакционных издержек применительно к логистике.

Актуальным вопросом на сегодняшний день является проблема оптимизации

транзакционных издержек в логистике.

Для достижения оптимизации транзакций и связанных с их осуществлением издержек проводят диагностику транзакций. Теорией диагностики развития экономических систем занимались Дж. Маргулис, Д. Уэйнтраубх, Р. И. Шнипер, О. Г. Дмитриева, А. С. Новосёлова.

Оптимизацией транзакционных издержек в логистике снабжения занимается В.В. Борисова [2, с. 234], отмечая, что транзакционные издержки поддаются оптимизации, а многочисленные условия, которые окружают подготовку коммерческой сделки и процесс ее реализации, превращают такую возможность в необходимость. Транзакционные операции становятся объектом оптимизации.

Интегрированный подход в логистике требует объединения различных функциональных областей и их участников в рамках единой логистической системы в целях ее оптимизации. Такой подход применим к региональной экономической интеграции Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС) и распространяется как на уровень каждой страны-участницы, так и на всю цепочку поставок между странами-участницами ЕАЭС, и позволяет обеспечить интегрированное взаимодействие с логистическими партнерами по бизнесу.

Гипотеза

Оптимизация транзакционных издержек в экспортно-импортных цепях поставок в Евразийском экономическом союзе возможна за счет выявления и последующего устранения излишних транзакций, рационализации работы всех звеньев логистической цепи.

Методы

Автором применялись методы статистического, категориального, экономического, сравнительного анализа, а также обобщения и научного наблюдения. Исследование проводилось с помощью институционального, структурно-функционального и системного подходов.

Автор изучил теорию транзакционных издержек и показал мнения современных ученых по этой теме в области их оптимизации. Далее автором проведен анализ логистических инноваций и в развитие реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года проанализировал внедрение Единой системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС.

На основе социально-экономической статистики грузооборота по видам транспорта, опубликованного на официальном сайте Комиссии Евразийского экономического союза автор проводит анализ динамики грузооборота по видам транспорта. После проведенного анализа автор делает вывод о необходимости проведения анализа грузооборота морского транспорта в Российской Федерации на основании данных таможенной статистики внешней торговли ФТС России.

С целью оптимизации транзакционных издержек на морском транспорте автор анализирует Северный морской путь. На основании проведенного анализа автор предлагает направления для развития Северного морского пути как международного Евроазиатского транспортного коридора.

В процессе исследования автором изучено большое количество научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых. Также была обработана статистическая информация, касающаяся темы исследования.

Результаты и обсуждение

Основная задача логистики - оптимизация движения материальных потоков в цепях поставок, именно поэтому логистика рассматривает все операции, сопровождающие

материальный поток во время его движения, и, следовательно, трансакции таких операций [3, с.26].

Под трансакцией в логистике понимают [2, с. 224] особый вид взаимодействия хозяйствующих субъектов — звеньев системы поставок, который охватывает материальные и контрактные аспекты их взаимоотношений в процессе товарообмена, интегрированного материальным потоком.

Трансакции в логистике трудно отделить от трансакций в коммерции и маркетинге. В этой связи выделение трансакционных издержек в общем объеме логистических издержек фирм не имеет четких критериев отбора, что вызывает дополнительные проблемы.

Р. Коуз рассматривает «трансакционные издержки», как потери и затраты, которые возникают непосредственно при заключении и совершении сделок.

В.В. Борисова уточняет определение и под «трансакционными издержками» в логистике понимает «затраты и потери в денежной и неденежной форме, обусловленные взаимодействием хозяйствующих субъектов, интегрированных материальным потоком, в системе поставок в процессе подготовки и совершения сделок и последующего соблюдения условий контракта».

Выделение в логистике трансакционных издержек говорит о том, что взаимодействующие субъекты несут потери и затраты, а также, что их профессиональное взаимодействие должно вознаграждаться материально, и, следовательно, их необходимо учесть при расчетах эффективности деятельности экономики стран в целом, так и по отдельности для каждой фирмы.

О.Е. Коврижных и П.А. Нечаева [6] считают, что в современном мире развитие логистики предполагает изменение уровня трансакционных издержек, что выражается увеличением их доли в структуре затрат фирм. Расходы фирм на вспомогательную деятельность при создании товаров (содержание управленческого аппарата, затраты маркетинговой деятельности, оплата труда маркетологов, логистов, юристов) могут превышать стоимость создания единицы товара. Подобная ситуация привела к тому, что на рынке существуют отдельные фирмы, а на уровне макроэкономики – отрасли, которые возлагают на себя обязанность по выполнению тех или иных трансакций в области аудита, менеджмента, маркетинга и логистики. При рассмотрении проблемы с такой стороны рост трансакционных издержек в логистике рассматривается как показатель улучшения благосостояния и прогресса в экономике стран, и переход общества на более высокий уровень развития.

Для достижения оптимизации трансакций и связанных с их осуществлением издержек проводят диагностику трансакций. К методам экономической диагностики логистических трансакций можно отнести [2]:

- экономическую диагностику формирования и функционирования хозяйственных связей, в т.ч. оценка взаимных связей между субъектами сделки;
- установление тенденции формирования рыночных отношений, а также их трансформация вследствие возникающих явлений;
- анализ воздействия экономических и социальных пропорций воспроизводства на формирование хозяйственных связей;
- диагностика нахождения производства и потребления для выявления преимуществ и недостатков схем товародвижения.

Определить существующие трансакции в логистике возможно путем их классификации. Группировать их возможно отталкиваясь от функциональных областей логистики, т.е. в разрезе логистики производства, логистики снабжения и логистики распределения. Классификация трансакция происходит по поддерживающим функциям логистики: транспортировка, складирование, грузопереработка и др.

В трудах современных ученых описаны различные методы оптимизации снижения

транзакционных издержек в логистике: создание холдинговых компаний, альянсов, введение новых инструментов оптимизации и цифровизации, применение электронной коммерции.

Важное место в оптимизации транзакционных издержек в логистике занимают логистические инновации.

Глобальные процессы в экономике сопровождаются увеличением внешнеторгового оборота, возможности транзитного потенциала ЕАЭС требуют применения инновационных подходов к развитию транспортной отрасли, новейших наиболее эффективных технологий оказания транспортных услуг в государствах ЕАЭС. К важным задачам логистики необходимо отнести оптимизацию взаимодействия всех видов транспорта, уменьшение периодов простоя техники, уменьшение издержек при совершении логистических операций, улучшение качества предоставляемых логистических услуг и пр.

Источниками управленческих решений являются оперативные данные о материальном потоке, находящемся во внешнеэкономической деятельности, а также большое число не соединенных между собой субъектов транспортной логистики – импортеров и экспортеров, экспедиторов, грузовых агентов, перевозчиков, предприятий обеспечивающего комплекса, логистических и таможенных посредников, страховых компаний, банков. Информационный обмен между указанными субъектами и контролирующими и сопровождающими процессы внешнеэкономической деятельности государственными органами, а также координация их эффективного взаимодействия являются непростой задачей. Несвоевременное получение полных и достоверных данных от участников внешнеэкономической деятельности ведет к понижению качества транспортно-логистических услуг, созданию дублирующих снабжающих функций, повышению объема бумажной документации и времени принятия решений.

Реализовать перевозку необходимого количества товаров в нужное место, по оптимально заданному маршруту, в установленные сроки и с минимальными издержками поможет объективная оценка существующей информации и принятие на ее основе опережающих управленческих решений.

Фатхутдинов Р.А. трактует управленческое решение как результат анализа, оптимизации, прогнозирования, выбора и экономического обоснования альтернатив из множества существующих вариантов достижения цели систем менеджмента [8, с.17].

Трофимов В.В. и Трофимова Л.А. под управленческим решением понимают результат деятельности менеджера, основными функциями которого является анализ информации о внутренней и внешней среде предприятия, о ее сильных и слабых сторонах и принятия цели для достижения целей предприятия [9, с.7].

Действенное обеспечение информацией процессов логистики позволит существенно уменьшить уровень общих издержек и достичь нового уровня качества транспортных услуг. Важным фактором, который влияет на уменьшение уровня общих издержек, является четкая согласованность информационных систем субъектов в логистических цепочках внешнеторгового процесса и накопление массивов интегральной информации о товаре на всех этапах его перевозки и обработки.

В качестве способов оптимизации транзакционных издержек автором предложены 2 варианта:

1. Реализация проекта Единой системы прослеживаемости.
2. Развитие Северного морского пути как международного Евроазиатского транспортного коридора.

Первый вариант основывается на одной из наиболее важнейших инициатив глав государств ЕАЭС, выделенных в целях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, - системе прослеживаемости товаров.

Благодаря введению Единой системы прослеживаемости товаров в странах ЕАЭС возможно свести к минимальным значениям уровень контрабанды и наиболее четко контролировать уплату налогов, а также обеспечить защиту конечных потребителей. Со стороны фирм преимуществом является снижение операционных расходов за счет уменьшения транзакционных издержек, отказа от многочисленных дублирующих друг друга систем прослеживаемости, а также упрощения прохождения контрольных процедур в государственных органах.

Активное и повсеместное применение Единой системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС позволит ускорить свободное перемещение товаров, формировать актуальную и своевременную аналитическую и статистическую отчетность.

Единая система прослеживания товаров в ЕАЭС позволит оптимизировать логистические экспортно-импортные потоки, а также цифровую транспортную инфраструктуру.

С точки зрения логистики снабжения внедрение Единой системы прослеживаемости товаров ЕАЭС позволит хозяйствующим субъектам упростить поиск информации об интересующем товаре, а также оперативно узнавать и мониторить цены. Для логистических операторов, финансовых организаций, страховых компаний внедрение такой системы позволит наладить пути выхода на новые рынки. Для менеджмента фирм внедрение системы прослеживаемости в ЕАЭС позволит оптимизировать информационные потоки с государственными контролирующими органами, исключив возможность сотрудничества с недобросовестными участниками рынка. Потребители благодаря внедрению системы на территории ЕАЭС смогут получать актуальную информацию о товаре, его цене и наличии, а также точках его реализации на территории ЕАЭС. Все указанные преимущества говорят о том, что товары, находящиеся на территории стран ЕАЭС будут легальными и безопасными для потребления и использования.

Попытки интеграции баз данных, информационных систем и технологий, участвующих в транспортно-логистических процессах, которые совершаются для формирования единого информационно-технологического пространства, не всегда являются успешными поскольку им мешают несовершенство нормативно-правовых актов в области транспортной логистики, что приводит к отсутствию скоординированного, действенно работающего механизма управления ресурсами транспортной логистики.

Реализация проекта Единой системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС планируется на уже существующей платформе интегрированной информационной системе ЕАЭС.

Таким образом, на практике комплекс представленных решений требует значительной и продолжительной работы при реализации транспортной политики стран, и это объединено с необходимостью образования единых корпоративных правил, которые основываются на существующем международном законодательстве, на научно-методических разработках ученых, занимающихся теорией управления цепями поставок.

Второй вариант связан с экспортно-импортными потоками и затратами, связанными с его перемещением. Задачи логистики внешнеэкономической деятельности нацелены на стратегическое управление международными цепями поставок и оптимизацию транзакционных издержек на администрирование экспортно-импортных потоков.

Проиллюстрируем это на примере организации и управления экспортно-импортными потоками ЕАЭС. Транспортно-логистический потенциал ЕАЭС подвержен влиянию множества факторов: изменение направлений глобальных цепей поставок (Новый шелковый путь, Северный морской путь), колебания сырьевых рынков, различающиеся интересы стран-участниц ЕАЭС и др. В то же время ЕАЭС имеет серьёзные конкурентные преимущества, которые обусловлены географией расположения союза, особенностями цепей поставок на территории ЕАЭС и уровнем развития рынка логистических и

транспортных услуг. Воздействие этих факторов можно рассмотреть с точки зрения логистической интерпретации управления экспортно-импортными потоками.

Важным параметром процессов во внешнеэкономической деятельности является время. Время обуславливает скорость и точность выполнения логистических операций и прямо воздействует на производственные затраты и уровень качества услуг. Увеличение конкурентоспособности логистической цепи во внешнеэкономической деятельности выражается первоначальной функцией от реакций на внеплановые события, от интеграций услуг всех субъектов цепочки, от их полноты и гибкости, от технологичности инновационных и нестандартных решений. Каждой инновационной логистической системе необходимо учитывать указанные аспекты и иметь механизмы их реализации, а также способность к саморазвитию.

Рассмотрим динамику грузооборота по видам транспорта в ЕАЭС. Для этого из статистических данных, публикуемых Евразийской экономической комиссией, возьмем данные о перевозке грузов по видам транспорта (таблица 1).

Таблица 1. Грузооборот по видам транспорта в ЕАЭС, 2005 – 2017 гг., млрд. т*км [10]

	ЕАЭС (все виды транспорта)	Трубопроводный	Железно- дорожный	Автомобильный	Воздушный
2005	5 103,6	2 627,3	2 074,8	251,1	3,0
2006	5 261,0	2 657,7	2 189,3	262,5	3,1
2007	5 401,1	2 625,8	2 340,4	280,3	3,6
2008	5 453,7	2 624,5	2 381,5	294,3	3,8
2009	4 908,7	2 384,3	2 106,7	261,0	3,7
2010	5 270,7	2 538,5	2 271,9	296,8	4,8
2011	5 504,0	2 590,6	2 402,6	365,1	5,1
2012	5 672,6	2 624,1	2 508,0	405,2	5,3
2013	5 717,1	2 693,1	2 473,0	422,9	5,2
2014	5 773,0	2 601,6	2 628,5	431,3	5,4
2015	5 772,5	2 622,7	2 615,7	421,3	5,6
2016	5 835,8	2 665,5	2 625,6	424,7	6,7
2017	6 172,3	2 805,4	2 805,2	442,0	7,7

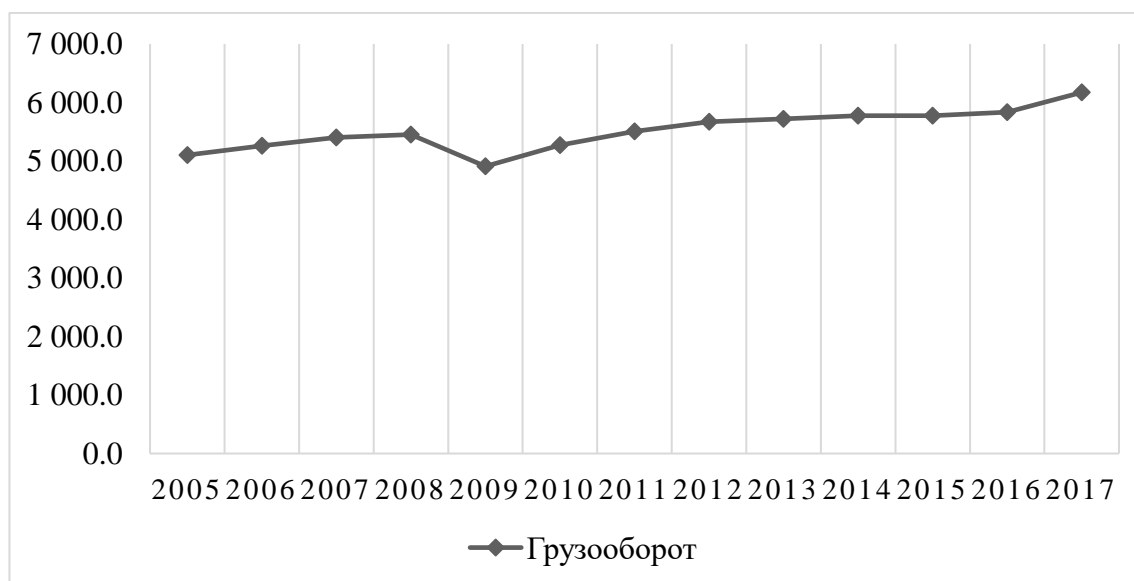

Рисунок 1. Динамика грузооборота транспорта в ЕАЭС, 2005 – 2017 гг., млрд. т*км [12]

Таким образом из представленных таблицы 1 и рисунка 1 видно, что грузооборот транспорта увеличился с 5 103,6 млрд. т·км в 2005 году до 6 172,3 млрд. т·км в 2017 году (прирост 1068,7 млрд. т·км). Грузооборот транспорта на протяжении 13 лет не был постоянным. С 2005 по 2008 год грузооборот увеличивался, затем в 2009 году достиг своего минимума среди всех рассматриваемых годов, что объясняется кризисными явлениями в экономике государств-членов ЕАЭС и мировой экономике, и с 2010 года начался постепенный рост грузооборота с небольшим уменьшением в 2015 году по отношению к 2014 году.

Однако, в представленных статистических данных на сайте Евразийской экономической комиссии в данных грузооборота по видам транспорта не выделяется морской транспорт.

Российская Федерация, которая является государством-членом ЕАЭС, осуществляет перевозку грузов при торговле с третьими странами морским транспортом. По данным Росстата торговля Российской Федерации в 2017 году по сравнению с 2016 годом выросла на 16,9 % с 19,5 до 22,8 млн. тонн.

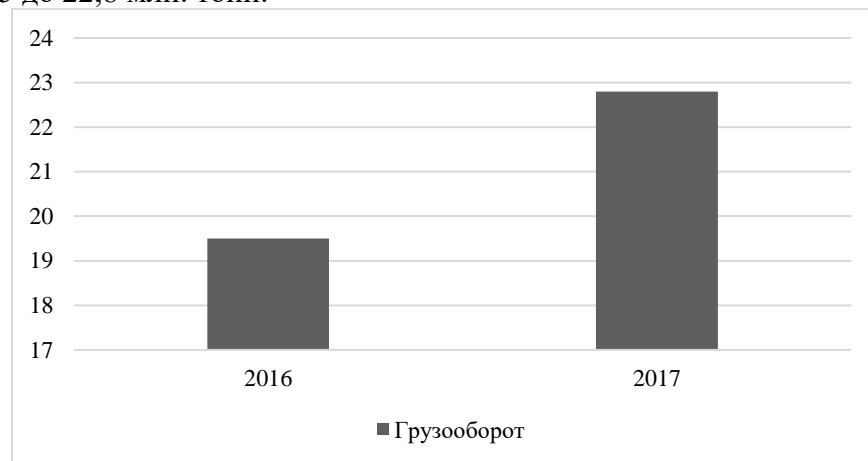

Рисунок 2. Динамика грузооборота морского транспорта в Российской Федерации, 2016-2017 гг., млн. т. [11]

Морской транспорт во внешней торговле Российской Федерации и ЕАЭС занимает важное место и имеет стратегические перспективы в связи с интересом китайского бизнеса к транспортно-логистической отрасли стран ЕАЭС, как транзитного транспортного коридора для осуществления торговли со странами Европейского союза.

Одной из насущных задач в настоящее время является поиск транспортных коридоров из Европы в Азию, которые привели бы к уменьшению транспортных издержек и сокращению времени в пути.

В настоящее время самым распространенным путем доставки товаров является Суэцкий канал. Однако время доставки товаров из Европы в Азию по данному пути занимает 48 дней. К тому же, Суэцкий канал имеет ограничения по размерам судов, что ведет к тому, что крупнотоннажные суда с полной загрузкой не могут проходить через канал и им приходится переплывать Африканский континент через Мыс Доброй Надежды. Это влечет за собой дополнительные транспортные расходы и, как следствие, увеличение транзакционных издержек.

Именно поэтому, указанные выше аспекты указывают на то, что активное освоение торговым флотом Северного морского пути представляется весьма привлекательным с точки зрения экономики. При этом, развитие Крайнего Севера и Арктики как направления развития транспортной отрасли ЕАЭС никак не значит в Договоре о Евразийском

экономическом союзе.

Применение Северного морского пути позволит сократить путь между Китаем и странами Европы более чем в два раза. Например, путь из Шанхая (Китай) в Роттердам (Голландия) через Северный морской путь становится меньше на 2500 морских миль. Такое существенное сокращение маршрута из Европы в Азию обозначает не только уменьшение времени на переход до двух недель, а также снижение транспортных и логистических издержек, в т.ч. экономия топлива.

Китай на сегодняшний день является динамичной страной с наиболее развивающейся экономикой во всем мире. Его товарооборот со странами Европы регулярно увеличивается, применение Северного морского пути для Китая один из ключевых приоритетов торгово-экономической политики Китая.

В 2015 году Китай стал инвестором 40 млрд долларов проекта «Шёлковый ветер», который соединил железнодорожными путями Азию с Грузией и Азербайджаном через Каспийское море, далее через Турцию с Европой. Поезд следовал по возрождённому Шёлковому пути, и благодаря этому, должен был сократить время на перевозки по сравнению с морскими в пять раз. Если раньше Китаем доставлялись грузы в Европу морским транспортом за 40–45 дней, то по новому железнодорожному маршруту они доедут в Грузию за девять дней. Но железнодорожные перевозки гораздо дороже морских и помещают в себя значительно меньше контейнеров. Одним составом можно доставить несколько сотен контейнеров, а на морском судне перевезти 18 тыс. контейнеров. При этом стоимость перевозки контейнера железнодорожным транспортом - 8000 долларов, а по морю такой же груз можно доставить за 3000 долларов. Что еще раз подтверждает выгоду от перевозок морским транспортом.

С точки зрения развития логистических перевозок морским транспортом, необходимо рассмотреть конкурентоспособность Северного морского пути по сравнению с Суэцким каналом.

Акватория Северного морского пути понимается как водное пространство, которое прилегает к северному побережью Российской Федерации и охватывает территориальное море, внутренние морские воды, прилежащую экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с восточной стороны разграничительными линиями морей с США и параллелью с мысом Дежнева в Беринговом проливе, а с запада - архипелагом Новая Земля до меридиана мыса Желания, восточной линией берега архипелага Новая Земля и западными границами проливов Карские Ворота, Маточкин Шар, Югорский Шар.

Путь пролегающий из Европы в Азию через Северный морской путь значительно короче, гораздо дешевле и быстрее, чем пролегающий через южный Суэцкий канал. При применении Северного морского пути из-за экономии времени уменьшаются расходы на топливо и транзакционные издержки: снижается стоимость фрахта, прибавочная страховая премия.

Ю.Ф. Лукин [7] в своем исследовании «Анализ деятельности Северного морского пути» приводит сравнительный анализ по себестоимости рейсов через Суэцкий канал и по маршруту с использованием Северного морского пути (таблица 2).

Представленный анализ, наглядно демонстрирует экономическую выгоду для логистических провайдеров ЕАЭС при транспортировке груза морским транспортом и, как следствие оптимизацию транзакционных издержек. Транспортировка по Северному морскому пути выполняется с наименьшими издержками и в более короткие сроки.

Таким образом, рационализация транзакций в экспортно-импортных цепях поставок, функционирующих в рамках Евразийского экономического союза базируется на применении логистического инструментария, позволяющего выявить и устранить дублирующие звенья системы, оптимизировать товаропотоки.

Таблица 2. Сравнительный анализ себестоимости рейсов сухогруза 70 000 тонн из Киркинеса (Норвегия) в Иокогаму (Япония) через Суэцкий канал и по маршруту с использованием Северного морского пути [7]

Показатели	Через Суэцкий канал	Через Северный морской путь
Расход на топливо всего	1 000 000 долл. США на 44 дня	601 000 долл. США на 26 дней
в день	33 т по цене 700 долл. США за 1 тонну	33 т по цене 700 долл. США за 1 тонну
Стоимость фрахта всего	720 000 долл. США на 48 дней	450 000 долл. США на 30 дней
в день	15 000 долл. США	15 000 долл. США
Плата за проход через Суэцкий канал	250 000 долл. США	нет
Плата за ледокольное сопровождение по Северному морскому пути	нет	375 000 долл. США
Плата за обслуживание в портах	250 000 долл. США	250 000 долл. США
Непредвиденные расходы (буксировка в порту, и др.)	50 000 долл. США	50 000 долл. США
Дополнительная страховая премия по риску пиратства в Аденском заливе	110 000 долл. США	нет
Дополнительная страховая премия за прохождение по Северному морскому пути	нет	70 000 долл. США
Итого	2 380 000 долл. США и 48 дней	1 796 000 долл. США и 30 дней

Исходя из этого возможны следующие направления для развития Северного морского пути как международного Евроазиатского транспортного коридора:

- выполнение мероприятий по закреплению Северного морского пути как самостоятельного Евроазиатского транспортного коридора, который будет связывать государства Европы и Азиатско-Тихоокеанского регионов;
- обеспечение на Северном морском пути стандартов безопасности мореплавания и охраны окружающей среды, которые соответствуют международному уровню;
- разработка системы тарифов, касающихся оплаты услуг, с упором на снижение уровня тарифов перевозок по Северному морскому пути экспортных, импортных, транзитных грузов и для устойчивого повышения конкурентоспособности Северного морского пути;
- обеспечение доступа к актуальной информации для зарубежных судовладельцев о существующих мероприятиях по совершенствованию транспортного коридора «Северный морской путь», а также для предоставления информации о перечне транспортных услуг для международного судоходства;
- устройства подходов железнодорожного и автомобильного транспорта к портам, относящимся к Северному морскому пути;
- продолжение участия различных государств в международных исследовательских проектах и программах, которые касаются образования транзитной транспортно-технологической системы для Северного морского пути с применением перспективных судов ледового плавания;
- развитие сотрудничества на международном уровне при решении правовых и экономических проблем транспортного коридора «Северный морской путь» в рамках Арктического совета, а также Совета Баренцева Евро-Арктического региона и его рабочей группы по Арктической инициативе, Северному морскому пути, Северного измерения и

Северного форума Стратегии защиты окружающей среды;

- продолжение организации в России систематических (через каждые два года) Международных Евроазиатских конференций, касающихся транспортной темы в целях закрепления статуса Северного морского пути как самостоятельного Евроазиатского международного транспортного коридора и включения его в единую международную сеть транспортных коридоров.

Выполнение подобных мероприятий будет способствовать формированию Северного морского пути как международного Евро-Арктического транспортного коридора, развитию логистики в морских перевозках, дополнительному привлечению денежных средств в бюджет России за счет пересечения Северного морского пути иностранными судами.

Список литературы

1. Данилов Р.В. Логистика в России: новый путь раскрытия потенциала. М., 2014. //Правозащитник, 5/2016. – с. 25 - 31.
2. Борисова В.В., Афанасенко И.Д. Логистика снабжения. Учебник. – Издательский дом «Питер», 2013. – 338 с.
3. Борисова В.В., Афанасенко И.Д. Логистика в системе совокупного знания. СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2013. – 395 с.
4. Борисова В.В. Глобальные цепочки стоимости – евразийский срез // Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях глобальной гиперконкуренции. Монография под ред. проф. С.А. Дятлова и др., СПб Изд-во СПбГЭУ, 2017. - С. 635-641.
5. Борисова В.В., Печенко Н.С. Рационализация экспортно-импортных логистических потоков в Евразийском экономическом союзе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2018. — № 1-2. — С.118-130. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-1-2-11.
6. Коврижных О.Е., Нечаева П.А. Анализ транзакционных издержек в логистике и методики их информационного отражения для автомобилестроительных предприятий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Отраслевая экономика, 2 (44), 2016. – С. 186 – 201.
7. Лукин. Ю.Ф. Анализ деятельности Северного морского пути. Вестник МГТУ, том 18, № 3, 2015 г. – С. 467 – 475.
8. Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения: Учебник / Р.А. Фатхутдинов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2007. – 453 с.
9. Управленческие решения (методы принятия и реализации): Учебное пособие. Авторы: Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Издательство: СПбГУЭФ, 2011. – 123 с.
10. Социально-экономическая статистика. Грузооборот по видам транспорта [Электронный ресурс] / Комиссия Евразийского экономического союза. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/transport.aspx.
11. Таможенная статистика внешней торговли. [Электронный ресурс] / ФТС России. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
12. Составлено автором на основе исследования.
13. Barzel, Y. Measurement costs and the organization of markets / Y. Barzel // Journal of Law and Economics. – 1982. – Vol.25. – № 1.
14. Commons J. R. Institutional Economics // American Economic Review, 1931.
15. Coase R. H. The Nature of the Firm. *Economica*, 1937, vol. 2, no. 1, pp. 386-405.
16. Milgrom, P. Economics, Organization and Management / P. Milgrom, J. Roberts. – USA Prentice – Hall, Inc., 1992.
17. Wallis, J.J. Measuring the transactional sector in American economy, 1870–1970 / J.J. Wallis, D.C. North // Long-term factors in American economic growth. – Ed. By S. Engerman. Chicago, 1986.
18. Williamson, O.E. Reflections on the new institutional economics / O.E. Williamson // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1985. – Vol. 141. – No. 1.

УДК 339.924

С.К. Сеитов

Магистрант 2 года обучения

Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Интеграционные процессы являются глобальным трендом развития мировой экономики, охватившим многие стороны жизнедеятельности, а интеграционные объединения становятся новым полюсом силы. Данная работа посвящена анализу интеграционных процессов и экономической обстановки в таком региональном объединении, как Евразийский экономический союз, рассмотрению экономических проблем, тормозящих его развитие на современном этапе, рассмотрена роль и вклад Казахстана в формировании экономического потенциала ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, глобализация, взаимная торговля, недискриминация, экономическое сотрудничество, внутренний рынок.

Введение

Современная система мировой экономики отличается высокой интенсивностью интеграционных взаимосвязей, от эффективности которых во многом зависит ее динамичное развитие. Одним из важнейших звеньев мирового интеграционного потенциала является евразийская интеграция, сформировавшаяся на постсоветском пространстве как объективно необходимое объединение усилий независимых государств в решении задач общесистемной трансформации и последовательного интегрирования в мировое сообщество. Как и другие интеграционные движения, евразийская интеграция отличается своими организационными формами, этапами, тенденциями и приоритетами. Все это определяет характер ее эволюции и специфику интеграционных процессов государств.

Отмечая закономерность эволюционного пути в интеграции, известный эксперт по ее проблемам Н.К. Исингарин подчеркивает, что «необходимо постепенно, не перешагивая этапы интеграции, создавать условия как для производителей, так и для потребителей, для свободного выбора партнеров и снятия административных барьеров и ограничений, создать нормально действующую рыночную среду в торгово-экономическом сотрудничестве» [5].

Один из возможных подходов к идее создания Евразийского экономического союза основывается на принятии его в качестве зоны взаимовыгодного регионального экономического сотрудничества. Очевидно, что основанные на взаимовыгодности многосторонние отношения сотрудничества между странами и народами стимулируют развитие широкого спектра отношений. Евразийский экономический союз даст возможность, основываясь на взаимных интересах и выгоде, эффективнее использовать природные ресурсы региона, обширный и емкий рынок, существующую инфраструктуру, транзитный потенциал.

Гипотеза

Развитие экономики Казахстана является более устойчивым по сравнению с другими странами – членами ЕАЭС.

Методы

Для проверки данной гипотезы необходимо проанализировать динамику макроэкономических показателей стран – членов ЕАЭС, которые определяют устойчивость развития экономики, и сопоставить их с показателями Казахстана. Методы проведенного исследования включают сравнительный, аналитический и экономико-статистический виды анализа. Исследование основано на системном подходе с использованием инструментов классификации, группировки и статистического анализа. Также применены табличные методы представления результатов исследования.

Автор с использованием вышеуказанных методов исследовал роль Казахстана в экономике ЕАЭС. При подготовке работы использовались статистические и аналитические данные, взятые с официального сайта Евразийской экономической комиссии, Всемирного банка, а также научные публикации в периодических изданиях.

Результаты и обсуждение

Формирование Евразийского экономического союза является важным шагом на пути к консолидации евразийского пространства на принципах равенства и взаимного уважения экономических интересов друг друга. Подписав 29 мая 2014 года в г. Астане Договор о Евразийском экономическом союзе, Казахстан, Беларусь и Россия вступили на новую ступень торгово-экономического сотрудничества. Евразийский экономический союз расширил возможности межгосударственного партнерства России, Казахстана, Белоруссии и Армении.

Евразийский экономический союз призван способствовать сближению внутренних рынков России и Казахстана, созданию благоприятных условий для тесного сотрудничества хозяйствующих субъектов двух стран. Формирование Евразийского экономического союза обеспечивает решение ряда проблем, сдерживавших развитие торгово-экономических связей двух стран.

Интегрирование в формате Евразийского экономического союза, являясь объективно необходимой ступенью в эволюционном развитии практически каждого из крупных интегрированных образований, достаточно прогрессивно по своей результативности. Для стран-участниц такой союз означает также качественное обновление бизнес-среды, уровень развития которой формирует основу для повышения конкурентного статуса экономик стран. Общее интеграционное пространство в рамках союза с единой таможенной территорией, беспопшлинной торговлей ведет к беспрепятственному переливу капитала между его странами, а равно отраслями и регионами внутри этих стран, что существенно корректирует конъюнктуру внутренних рынков товаров и услуг, расширяя и одновременно меняя конкурентную среду хозяйствования.

Это очень важно для реализации задач общественной модернизации экономик Евразийского экономического союза, в том числе и Казахстана, идущего по пути индустриально-инновационного развития и активно использующего свой экономический потенциал. Кроме того, в этом плане достаточно серьезно мотивирована нормативно-законодательная база для потенциальных инвесторов по ввозу нового оборудования, особенно для обрабатывающих отраслей промышленности. Поскольку прогрессивный инструментарий в рамках Евразийского экономического союза стал общим регулятором в интеграционном взаимодействии, то это стимулирует создание совместных предприятий между его странами.

Аккумуляция весомого интеграционного потенциала в рамках Евразийского экономического союза и обработка инструментария интеграционного взаимодействия на единой таможенной территории за короткий промежуток времени показала готовность стран данного союза к более тесному экономическому интегрированию, а также к выходу на новую ступень эволюционного пути евразийской интеграции [8].

В системе евразийской интеграции произошли существенные сдвиги по активизации интеграционного взаимодействия ведущих евразийских государств, создавших интеграционное образование в формате ЕАЭС, открытого и для других стран [2].

Одной из главных задач экономического роста в условиях современной глобализации является модернизация экономики. Для России, Казахстана, Белоруссии, Армении процесс модернизации имеет особую актуальность, так как является обязательным условием успеха евразийской интеграции, превращения Евразийского экономического союза в конкурентоспособное образование. После развала Советского Союза постсоветским республикам пришлось пережить радикальные реформы, которые представляли собой попытки модернизации экономики [11]. Однако резкий, форсированный переход к рыночной экономике привел к исчезновению многих отраслей науки и промышленности, образованию неэффективных монополистических предприятий.

В условиях перехода к модернизации экономики, постиндустриального развития, следует изменить базу международной экономической интеграции. Странам Евразийского экономического союза необходимо научно-производственное сотрудничество – совместная работа по разработке, производству, сбыту наукоемкой продукции, позволяющей занять устойчивое место на рынке высокотехнологичных товаров. В итоге и Россия, и Казахстан смогут уменьшить зависимость от топливно-энергетического комплекса в экономике, что даст стимул к переходу на новый этап развития, к опережающему типу модернизации.

Казахстан среди всех стран ЕАЭС выделяется своей ярко выраженной ориентацией на разработку и реализацию инициатив, связанных с пропагандой партнерства разных стран мира в экономических и экологических проектах. За годы независимости Казахстан добился заметного прогресса в экономическом и политическом развитии и достиг серьезных успехов на международной арене. Партнерство стран – членов ЕАЭС является уникальной инициативой, которая наиболее реально отражает роль евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Нужно обратить особое внимание на проведение в Астане международной специализированной выставки ЭКСПО-2017, чтобы дать высокую оценку инициатив Казахстана в направлении продвижения альтернативных источников энергии. В рамках ЭКСПО-2017 страны – члены ЕАЭС также представили свои инновационные разработки в области альтернативной энергетики, выразив готовность к расширению сотрудничества между государствами в данной сфере. Проведение данного масштабного события свидетельствует о росте авторитета столицы Казахстана, Астаны, в регионе. Кроме того, отметим роль Астанинского экономического форума, как полноправной международной площадки, в рамках которой лидеры из разных стран, известные мировые ученые и эксперты обсуждают актуальные вопросы глобальных экономических трендов. Астанинский экономический форум привлекает большое число экспертов и государственных деятелей из стран – членов ЕАЭС, которые активно обсуждают проблемы евразийской экономической интеграции. Значительный ряд положительных результатов в своем экономическом развитии Казахстан связывает с членством в ЕАЭС. Подобные инициативы Казахстана, доказывающие большую значимость и высокий имидж республики в международном сообществе, стимулируют также усиление внимания стран дальнего зарубежья на изучение успехов евразийской экономической интеграции. Увеличивается число стран мира, выражающих свою готовность к укреплению экономического сотрудничества со странами ЕАЭС.

Евразийская интеграция становится более динамичной по своему характеру, формируя в себе активные региональные группы, интеграционные образования, способные адекватно реагировать на внешние вызовы и рационально использовать свой потенциал.

Шаги по развитию евразийской интеграции должны сопровождаться ее наполнением подвижками в решении содержательных задач социально-экономического развития, обеспечением единства научно-технической, структурно-инвестиционной, промышленной, сельскохозяйственной, антимонопольной и других видов политики [7].

Макроэкономическая ситуация в странах – участницах ЕАЭС играет важную роль в динамике развития евразийской экономической интеграции. Необходимо выделить макроэкономические показатели, которые определяют устойчивость развития стран – членов ЕАЭС, пороговые значения которых определяют устойчивость экономического развития, опираясь на методологию Евразийской экономической комиссии:

- 1) годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не должен превышать 3% от ВВП данной страны;
- 2) долг сектора государственного управления – не более 50% ВВП данной страны;
- 3) уровень инфляции (ИПЦ) – не превышать более чем на 5 п.п. уровень инфляции в государстве, где данный показатель имеет наименьшее значение [3].

Таблица 1. Профицит/дефицит (-) консолидированного бюджета сектора государственного управления, в % к ВВП [3]

Страны	2012	2013	2014 год				2015 год				2016	2017
	год	год	3 м.	6 м.	9 м.	12 м.	3 м.	6 м.	9 м.	12 м.	год	год
	12 м.	12 м.	3 м.	6 м.	9 м.	12 м.	3 м.	6 м.	9 м.	12 м.	12 м.	9 м.
Армения	-1,5	-1,5	1,3	1,6	0,3	-1,9	-1,6	-2,6	-3,0	-4,8	-5,5	-2,3
Беларусь	0,8	-0,2	1,1	0,5	1,1	1,3	3,7	4,2	3,6	2,7	2,1	3,9
Казахстан	5,8	5,0	6,9	5,7	3,0	3,0	1,0	-4,6	-3,7	-2,5	-2,8	-7,5
Кыргызстан	-6,5	-0,7	2,9	-1,5	0,5	-0,5	0,6	2,7	1,1	-1,5	-4,6	-1,9
Россия	1,6	-0,4	4,7	4,5	4,2	-0,3	-1,6	-1,6	-0,4	-2,6	-3,0	1,5
Пороговое значение	-3,0	-3,0	-	-	-	-3,0	-	-	-	-3,0	-3,0	-

Примечание. 3 м. означает три месяца соответствующего года, аналогично – для 6 м., 9 м. и 12 м.

В таблице 1 продемонстрирована динамика профицита/дефицита консолидированного бюджета с начала 2012 года по три квартала 2017 года, и по данному показателю Армения и Кыргызстан в 2016 году превысили пороговое значение дефицита, достигнув (-5,5%) и (-4,6%) соответственно. Рост дефицита консолидированного бюджета наблюдается во всех странах, кроме Беларуси, где проводилось ужесточение бюджетно-налоговой политики в условиях сокращения доходов. Республика Беларусь увеличила бюджетный профицит с целью погашения внешнего долга.

Таблица 2. Долг сектора государственного управления, в % к ВВП [3]

Страны	2012	2013	2014 год				2015 год				2016	2017
	год	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год
	IV кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	IV кв.	III кв.
Армения	38,0	38,9	38,0	37,0	35,0	35,2	37,1	38,0	39,6	43,7	51,4	51,7
Беларусь	24,7	23,5	22,8	24,8	24,0	23,9	23,6	25,4	29,5	33,8	41,8	42,8
Казахстан	11,3	11,9	11,8	12,2	12,9	13,8	13,8	13,5	15,4	17,6	19,2	20,1
Кыргызстан	48,6	45,4	46,5	48,7	48,2	48,6	47,6	48,5	51,4	58,0	61,2	62,6
Россия	10,1	10,9	10,7	10,6	10,5	11,0	11,0	11,0	11,2	11,8	11,9	11,8
Пороговое значение	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0

В таблице 2 отражены значения долга сектора государственного управления стран ЕАЭС. С 2012 по 2017 годы все страны поддерживали уровень, не превышающий пороговое значение, кроме Кыргызстана, так, в IV квартале 2016 года долг сектора государственного управления в данной стране достиг 61,2% к ВВП и в III квартале 2017 года – 62,6% к ВВП. С 2016 года в Армении становится заметным превышение планки долг сектора государственного управления: в IV квартале 2016 года – 51,4% от ВВП, а в III квартале 2017 года – 51,7% от ВВП.

Таблица 3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен), месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, в % [3]

Страны	2012	2013	2014 год				2015 год				2016	2017
	год	год	Март	Июнь	Сент.	Дек.	Март	Июнь	Сент.	Дек.	год	год
	Дек.	Дек.									Дек.	Дек.
Армения	103,2	105,6	103,8	101,8	101,5	104,6	105,8	105,5	103,3	99,9	98,9	102,6
Беларусь	121,8	116,5	116,0	120,0	120,1	116,2	116,2	113,2	111,9	112,0	110,6	104,6
Казахстан	106,0	104,8	106,2	107,0	107,4	107,4	105,2	103,9	104,4	113,6	108,5	107,1
Кыргыз- стан	107,5	104,0	106,3	108,5	107,4	110,5	108,5	104,5	106,4	103,4	99,5	103,7
Россия	106,6	106,5	106,9	107,8	108,0	111,4	116,9	115,3	115,7	112,9	105,4	102,5

В вышепредставленной таблице 3 можно проследить динамику уровня инфляции по странам ЕАЭС, и с 2012 года по 2016 год Беларусь имела значение выше порогового. В остальных странах ЕАЭС уровень инфляции находился в пределах допустимых значений на всем протяжении исследуемого периода, и только лишь в 2015 году Россия имела значение уровня инфляции, превышающего установленный порог. В Казахстане в декабре 2015, 2016 и 2017 годов уровень инфляции превышал пороговое значение. Также хотелось бы отметить, что в 2012, 2013 и 2014 годах пороговое значение ИПЦ формировалось на основе уровня инфляции Казахстана, так как в этой республике в указанные годы были наименьшие значения среди членов ЕАЭС, не считая сентября и декабря 2015 года, в связи с тем, что в эти периоды минимальное значение ИПЦ наблюдалось в Армении.

Данная негативная динамика макроэкономических показателей преобладала в странах ЕАЭС в связи с влиянием неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

По результатам исследования было зафиксировано превышение пороговых значений следующих показателей: государственного долга (Кыргызстан), уровня инфляции (Беларусь, Казахстан и Россия), а также годового уровня дефицита бюджета (Армения). Для решения данных проблем Евразийская экономическая комиссия будет проводить консультации со странами ЕАЭС с целью подготовки рекомендаций по стабилизации экономической ситуации.

Казахстан, как член Евразийского экономического союза, сыграл огромную роль в развитии евразийской интеграции, к тому же страна является одним из инициаторов создания данного Союза. При этом роль Казахстана можно описать через ряд экономических показателей. Данный аспект исключительно важен, поскольку ключевым условием успешности встраивания любой страны в какое-либо интеграционное образование является общий высокий уровень конкурентоспособности продукции, как минимум сопоставимый с уровнем других интегрируемых стран. В противном случае страна от подобной интеграции проиграет как в торговых операциях, так и в экономическом развитии.

На долю населения Казахстана приходится 9,5% от всего населения ЕАЭС, а это почти каждый десятый житель ЕАЭС [9].

Таблица 4. Валовой внутренний продукт (в текущих ценах; миллионов долларов США) [9; 10]

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
ЕАЭС	1 744 362	2 303 770	2 444 722	2 561 677	2 404 881	1 629 028	1 485 422
в том числе:							
Армения	9 260	10 142	10 619	11 121	11 610	10 529	10 547
Беларусь	56 941	60 795	65 428	74 761	78 536	55 317	47 165
Казахстан	148 052	192 628	208 002	236 633	221 418	184 387	135 005
Кыргызстан	4 795	6 198	6 606	7 335	7 469	6 678	6 552
Россия	1 525 314	2 034 007	2 154 067	2 231 827	2 085 848	1 372 117	1 286 153
Доля Казахстана в общем ВВП ЕАЭС	8,487%	8,361%	8,508%	9,237%	9,207%	11,319%	9,089%

Таблица 4 иллюстрирует, что доля Казахстана в общем ВВП ЕАЭС растет, и в 2015 году она составляла 11,32%, однако в 2016 году она составляла 9,09%. Это подтверждает, что экономика Казахстана занимает второе место после России по величине ВВП среди стран ЕАЭС.

Таблица 5. Инвестиции в основной капитал (в текущих ценах; миллионов долларов США) [4; 10]

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
ЕАЭС, в том числе:	354 073	430 199	462 997	488 795	428 015	287 561	253 165
Армения	1 576	1 355	1 193	1 107	1 115	957	828
Беларусь	18 499	17 600	18 453	23 361	21 956	12 745	9 038
Казахстан	31 581	34 172	36 705	39 918	36 785	31 681	22 559
Кыргызстан	965	1 070	1 558	1 711	2 011	1 975	1 908
Россия	301 452	376 002	405 088	422 698	366 148	229 100	218 832
Доля Казахстана в инвестициях	8,919%	7,943%	7,928%	8,167%	8,594%	11,017%	8,911%

Анализируя показатель инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС (таблица 5), можно заметить положительный тренд увеличения инвестиций с 2010 по 2013 годы, который, однако, после 2013 года сменился негативным трендом. В 2014 году в странах ЕАЭС произошли девальвации национальных валют, что объясняет указанную отрицательную динамику инвестиций в основной капитал. Вместе с тем в среднем доля Казахстана в общей величине инвестиций в процентном выражении за 2010–2016 годы составляла в среднем около 8,78%. Максимальная доля в инвестициях среди стран ЕАЭС для Казахстана приходилась на 2015 год, составляя 11%.

Сравнение долей стран – партнеров ЕАЭС в объемах инвестиций в основной капитал за 2010–2016 годы в страновом разрезе показывает, что по данному показателю произошло значительное уменьшение доли России и Беларуси в общей структуре инвестиций.

Реализация вышеуказанной стратегии позволит сократить безработицу, привлечь дополнительные инвестиции, обеспечить рост ВВП, взаимного товарооборота не только со странами – членами ЕАЭС, но и с третьими странами, улучшить позицию в мировых рейтингах [1], содействовать развитию транспортной и информационной инфраструктуры, диверсифицировать экономику, улучшить инвестиционный климат, повысить долю

обрабатывающей промышленности и приведет ко многим другим положительным эффектам, что в итоге увеличит вклад Казахстана в экономику ЕАЭС.

Интеграция, основываясь на общих экономических интересах соседствующих стран, позволяет перенести баланс выгод и издержек глобализации в сторону стран – членов ЕАЭС. Региональная интеграция способствует решению таких задач, как развитие экономики, повышение уровня благосостояния стран – членов ЕАЭС, укрепление позиций Казахстана в мире и другие [6]. Вклад в обоснование эффекта положительных результатов региональной экономической интеграции внес канадский ученый Дж. Вайнер [13], который показал, что в условиях региональной экономической интеграции и отмены ограничений в торговле проявляется статический эффект, который возникает в первые годы вступления в таможенный или экономический союз. Одна сторона этого эффекта проявляется в том, что Казахстан получает выгоду в результате импорта более дешевых товаров, при этом республика специализируется на своих сравнительных преимуществах. Другая сторона данного эффекта основывается на возрастании объемов взаимной торговли Казахстана со странами – участницами ЕАЭС при одновременном сокращении внешней торговли Казахстана с третьими странами.

В заключение отметим, что наша гипотеза о том, что развитие экономики Казахстана является более устойчивым по сравнению со странами – членами ЕАЭС, подтвердилась. Для проверки данной гипотезы мы сопоставили динамику макроэкономических показателей Казахстана и остальных стран – членов ЕАЭС, которые определяют устойчивость развития экономики. Отдельно заметим, что на фоне Армении и Кыргызстана Казахстан демонстрирует более благоприятную динамику годового дефицита консолидированного бюджета, величины долга сектора государственного управления.

Опираясь на взгляды Г. Мюрдаля [12], следует указать, что, в условиях интеграции есть вероятность влияния разрушительных центробежных сил, которые в итоге могут привести к деградации неконкурентоспособных производств, деиндустриализации экономики стран – членов интеграционных объединений, неравномерному распределению преимуществ, полученных от интеграции. Однако больше всего могут пострадать от интеграции менее развитые страны, оказавшиеся в зависимости от передовых экономик. Интеграция для этих стран, возможно, будет порождать проблемы в виде технологического отставания от более развитых партнеров, усиления зависимости от состояния мировой экономики, роста внешнего долга и т.д.

В завершение рассмотрения данных вопросов подчеркнем, что региональный интеграционный процесс – это многомерное явление, которое оценить окончательно представляется довольно сложной задачей. Поэтому модель интеграции какого-либо региона не следует переносить и использовать на практике в других регионах в силу разных экономических, социокультурных особенностей, следовательно, страны должны стремиться формировать собственную модель региональной интеграции, характерную для определенного региона, сказанное касается и ЕАЭС.

Таким образом, на данном этапе основной принцип отношения к евразийской идее можно выразить как формирование регионального экономического пространства – широкого и открытого ареала сотрудничества, способного принести взаимную комплексную выгоду и результативность. Евразийский экономический союз должен служить обеспечению экономических интересов стран – участниц. Создание полноценного экономического интеграционного союза в новом качестве должно быть объявлено основной целью, и в первую очередь нужно дать старт последовательным мероприятиям в направлении согласования национальных экономических интересов стран – участниц Евразийского экономического союза.

Список литературы

1. Айменова М., Чалая Ю. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств – членов в системе международных рейтингов [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. – 2016. – № 5. – С. 92–97.
2. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС – ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 5.
3. Департамент макроэкономической политики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/Pages/default.aspx.
4. Департамент статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx.
5. Исингарин Н.К. Проблемы интеграции в СНГ. – Алматы: «Атамур», 1998. – С. 5.
6. Кондратьева Н. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 6. – С. 15–23.
7. Матюш И. Единое экономическое пространство (некоторые концептуальные положения) // Общество и экономика. – 2014. – № 2. – С. 17.
8. Михневич С. ЕАЭС на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 4. – С. 70–76.
9. Официальная статистическая информация по Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsSocialDevelopment?_afLoop=21911754535106118#%40%3F_afLoop%3D21911754535106118%26_adf.ctrl-state%3Dkdn6aep7_58.
10. Социально-экономическая статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.
11. Хотулев Е.Л., Чалая Ю.Ю. Двадцать лет евразийской интеграции: ретроспективный взгляд в будущее [Электронный ресурс] // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 1. – С. 190–195.
12. Myrdal G. An International Economy: Problems and Prospects. – New York: Harper and Brothers. 1956. – 381 p.
13. Viner J. The Customs Union Issue. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – Pp. 40–54.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАСОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС

Аннотация: в исследовании систематизировано представление о проектном подходе как методе реализации согласованной экономической политики между странами ЕАЭС. Проанализировано развитие проектного управления в ЕАЭС и странах-участниках союза, выявлены направления развития на их территории, в рамках бенчмаркинга выявлены лучшие практики, предложена и обоснована классификация проектов транснациональных проектов ЕАЭС, представлены основные элементы разработки института развития проектного подхода ЕАЭС – Стратегического центрального проектного офиса.

Ключевые слова: проектный подход, транснациональный проект, интеграция, проектный офис, ЕАЭС

Введение

Реализация согласованной экономической политики между странами ЕАЭС требует постоянного поиска новых, анализа и совершенствования существующих инструментов, методов и механизмов. В мировой практике применение проектного подхода для реализации экономической политики в публичном управлении различных стран используется более 50 лет, в практике транснациональных союзов проектный подход также является одним из основных.

В частности, в Европейской союзе (далее – ЕС) реализация совместных проектов используется для развития социальной сферы стран-участников ЕС, совместной транспортной инфраструктуры, в экологической сфере [25].

Внедрение совместных проектов ЕАЭС может являться не только методом реализации совместной экономической политики, но и унификации действий на уровне всех государств-участников союза в рамках общей методологии, то есть элементом интеграции внутри ЕАЭС и сотрудничества с третьими странами.

Направление исследования проектного подхода в контексте ЕАЭС остается практически не разработанным в отечественной и зарубежной научной литературе. Среди немногочисленных публикаций можно выделить работы Ткаченко Е.А., который рассматривает общие проекты стран-участников ЕАЭС как инструмент формирования единой промышленной политики ЕАЭС [26, с. 272].

Представитель Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики Кулматова А.Т. исследуя роль республики в интеграционных проектах ЕАЭС отмечая их значимость уточняет, что в рамках проектов Киргизия может достигнуть «качественно нового уровня развития экономики и общества, решить задачи по восстановлению национального производства и росту экономики страны» [15, с. 98].

Карачай В.А., Болгов Р.В. анализируют проекты электронного участия в институциональной структуре электронного управления в ЕАЭС [11, с. 215], Береснев Ф.А. обосновывает значимость реализации инфраструктурных проектов в рамках ЕАЭС с учетом приоритетов экономической безопасности [3, с. 138].

При этом не в одной из публикаций проектный подход не изучен как метод реализации согласованной экономической политики в странах ЕАЭС. Отсутствуют исследования, систематизирующие представление о развитии проектного управления в странах-участниках ЕАЭС, определяющие возможные направления реализации транснациональных проектов в указанном контексте, не сформулированы предложения,

направленные на формирование единой системы управления совместными проектами ЕАЭС.

Гипотеза

Проектный подход может являться действенным инструментом для реализации совместной экономической политики в странах ЕАЭС, для его интеграции на территории стран-участников союза уже сформированы экономические, правовые и экономические политические предпосылки, требующие изучения и формирования предложений для развития.

Методы

Основным элементом методики научного исследования выступил метод структурных уровней, предложенный д.э.н., профессором Карасевой Л.А. [10, с. 25], позволяющий рассматривать проектный подход, как элемент экономической системы и хозяйственного уровня ЕАЭС.

В рамках анализа развития проектного управления в странах ЕАЭС, на основе открытых данных проведен бенчмаркинг, где в качестве эталонного значения приняты разработанные автором критерии для сравнения: наличие национальных стандартов в сфере проектного управления; принятие международного стандарта ISO 21500-2014 «Guidance on project management»; наличие центра развития проектных компетенций в публичных структурах; функционирование Центрального проектного офиса; функционирование проектного офиса в сфере государственно-частного партнерства; опыт разработки и реализации проектов.

При разработке предложений по интеграции проектного подхода применен метод моделирования, статистического анализа и т.д.

В выборку исследуемых данных включена информация с официальных ресурсов центральных банков стран ЕАЭС, Европейской экономической комиссии, Всемирного банка, бюллетеней Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Современное развитие проектного управления для достижения транснациональных приоритетов стран ЕАЭС находится на стадии первоначального внедрения лишь по определенному направлению: реализация цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года для формирования общего финансового рынка.

С 2014 года разрабатывается интегрированная информационная система союза, создается трансграничное пространство доверия, инициирован проект по развитию трансграничного пространства, позволяющий признавать цифровые подписи и направлен на организацию электронного документооборота на территории ЕАЭС.

Для поддержки инициатив бизнеса и правительств стран ЕАЭС в ЕЭК создан специальный проектный офис, реализуется первый проект в данном направлении – «Цифровая прослеживаемость товаров».

В структуру проектного офиса вошли представители всех государств ЕАЭС, обладающие компетенциями в сфере оценки и анализа проектов. Предполагается, что эксперты офиса будут находиться на прямой связи со всеми аналогичными структурами в странах ЕАЭС, которые занимаются реализацией проектов стран-участников [9].

В практику транснационального управления ЕАЭС понятие «проектный офис» было введено относительно недавно, тогда как на корпоративном уровне управления синонимичное понятие «офис управления проектами» используется более 10 лет.

«Офис управления проектами – централизованная организационная структура, предназначенная для совершенствования методов и результатов управления проектами» [22].

Данные характеристики приведены для ОУП, функционирующих на уровне организации. При этом они могут быть проверены и адаптированы для транснационального публичного управления.

В странах ЕАЭС развитие проектного управления неравномерно: Российская Федерация находится на этапе внедрения проектного подхода в деятельность структур публичного управления; Правительственные структуры Казахстана и Беларуси успешно применяют исследуемое управление в сфере государственно-частного партнерства; в Киргизии подписано соглашение о реализации первого проекта ГЧП; в Киргизии реализуются инфраструктурные проекты при поддержке Евразийского фонда стабилизации и развития.

Национальные стандарты в сфере управления проектами приняты в Российской Федерации 4 стандарта (в том числе ISO 21500-2014), Республике Казахстан (также ISO 21500-2014).

Реализация проектного подхода в системе публичного управления Российской Федерации подразумевает участие в управлении проектами и (или) осуществление проектного управления.

Основное отличие упомянутых дефиниций заключается в среде реализации. Проектное управление, безусловно, подразумевает использование методологии управления проектами, но, исключительно, во внутренней среде субъекта системы публичного управления. То есть все функции управления проектами остаются за ним.

Внедрение проектного управления в деятельность публичных структур Российской Федерации началось относительно недавно в рамках реализации Постановления Правительства РФ от 15 октября 2016 года №1050 и в настоящее время, находится на стадии пилотного апробирования.

Проектное управление внедряется в деятельность Правительства Республики Казахстан в рамках третьей волны модернизации государства.

На основе анализа международного опыта в республике разработана модель проектного управления, главной целью её применения в Правительстве является обеспечение реализации дополнительных мер для ускорения темпов роста экономики.

«Департамент проектного управления оказывает координационную и методологическую поддержку государственным органам по внедрению проектного управления. Функциональные обязанности также включают мониторинг реализации проектов, аналитическое сопровождение разработки и достижения целевых показателей государственных органов, а также изучение и применение международного опыта по проектному управлению» [18].

В своей деятельности Департамент проектного управления использует Республиканскую информационно-аналитическую систему управления проектами «Проектный офис», она может быть использована также сотрудниками предприятий, акиматов, отраслевых ведомств, министерств и акционерного общества «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына».

Внедрение проектного подхода в деятельность генеральной прокуратуры Республики Казахстан признано одной из лучших практик в рамках ежегодного конкурса Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Проектный Олимп – 2017», номинация «Управление комплексным проектом – Лучший проект года» [17].

В Казахстане активно реализуются проекты в сфере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). В период с 2011-2014 годы в Республике был разработан и внедрены поправки в закон Республики Казахстан «О концессиях», предусматривающий

несколько новых юридических и финансовых механизмов: виды договоров концессии; разноэтапные конкурсы (один или два); защиту от секвестра государственных концессионных обязательств; прямые формы соглашений с кредиторами и т.д.

В 2015 году в Республике был принят абсолютно новый закон о государственно-частном партнерстве, разработанный с привлечением специалистов Центра ГЧП – проектного офиса по сопровождению соответствующих проектов.

Новый закон Республики Казахстан предполагает снятие ограничений в различных сферах реализации ГЧП, расширяет состав субъектов-участников ГЧП, повышает роль частного сектора в иницировании и планировании проектов ГЧП [7].

Бизнес-сообществом Казахстана также получен опыт проектного управления. Например, лидер строительной отрасли Республики – Компания Vi-Group является одной из лучших практик по внедрению и использованию системы календарно-сетевое планирования и мониторинга сроков реализации проектов [7].

Первый опыт заключения соглашения для реализации ГЧП получен в Киргизии в сфере здравоохранения – проект «Организация гемодиализных услуг в Бишкеке, Оше и Джалал-Абаде». В настоящее время в Киргизии разрабатываются 15 проектов ГЧП, общей стоимостью более 165 млн долларов [4].

Развитие проектного подхода в рамках ГЧП в Республике Беларусь началось еще в 1991 году. Развитие ГЧП в Республике Беларусь осуществляется в рамках «Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы. В программе ГЧП определено как один из ключевых элементов деятельности Правительства Республики Беларусь в течение пяти лет.

Таким образом, в Республике Беларусь внедрено нормативно-правовое регулирование ГЧП, сформирована институциональная среда реализации соответствующих проектов, сформированы проектные компетенции специалистов ГЧП, определены пилотные проекты [25].

В Республике функционирует Межведомственный инфраструктурный координационный совет, который по своей сути является проектным офисом ГЧП государства. Кроме того, в Беларуси функционирует Постоянный Комитет Союзного государства, для достижения целей которого могут быть реализованы транснациональные проекты соответствующих союзных стран.

В Армении проектный подход реализуется в рамках инфраструктурных проектов Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР). Первый проект – это строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (южная часть коридора). Второй – модернизация оросительных (ирригационных) систем, которая осуществляется точно, но практически во всех областях Армении, предусматривая модернизацию и реабилитацию как существующих, так и строительство новых ирригационных систем. Планируется реализация проектов в сфере сельского хозяйства [2].

При этом следует отметить, что основным институтом развития ЕАЭС является Евразийский банк развития (ЕАБР), являющийся Управляющим средствами ЕФСР.

На 1 августа 2017 года инвестиционный портфель ЕАБР составил 2,6 млрд долларов в 72 проектах в шести государствах – участниках банка (кроме стран ЕАЭС страной-участником банка является Таджикистан). Структура портфеля на указанный период представлена на рисунке 3.

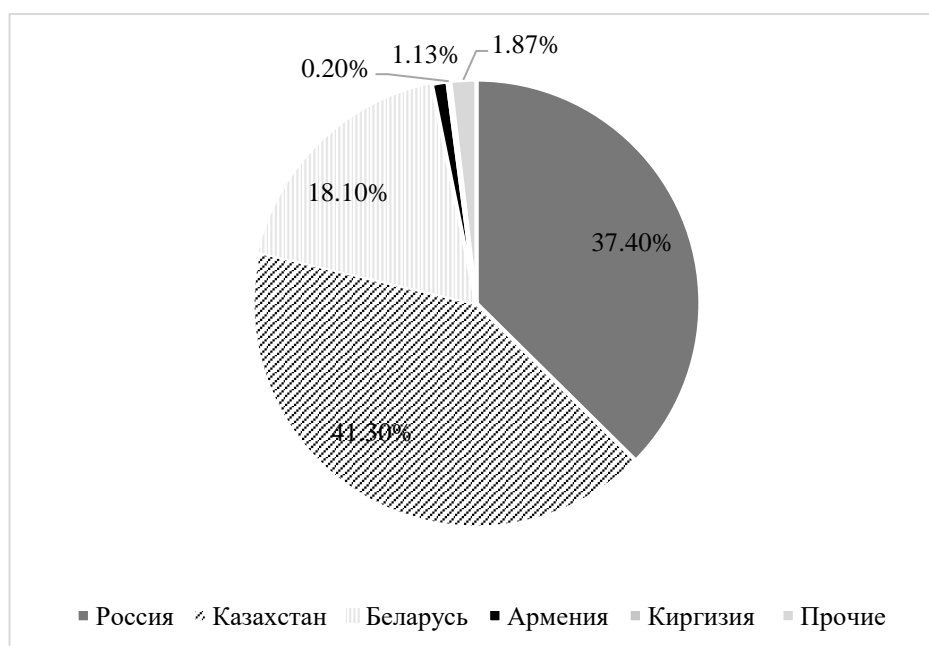

Рисунок 3. Структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР на 01.08.2017, %
 Источник: [6, с. 14]

Большинство проектов направлено на развитие инфраструктуры: производств с высокой добавленной стоимостью, энергетики, транспорта.

Проведенное исследование развития проектного управления в странах ЕАЭС позволяет представить некоторые его результаты в виде матрицы, представленной в таблице 2.

Таблица 2. Матрица развития проектного управления в странах ЕАЭС

Участник ЕАЭС	Россия	Казахстан	Беларусь	Киргизия	Армения
Основание для сравнения					
Наличие национальных стандартов в сфере проектного управления	+	–	–	–	–
Принятие международного стандарта ISO 21500-2014 «Guidance on project management»	+	+	–	–	–
Наличие центра развития проектных компетенций в публичных структурах	+	+	–	–	–
Функционирование Центрального проектного офиса	+	+	+	–	–
Функционирование проектного офиса в сфере ГЧП	–	+	+	–	–
Опыт разработки проектов	+	+	+	+	+
Опыт реализации проектов	+	+	–	–	–

Источник: разработано автором

Очевидно, что реализация транснациональных проектов требует единой методологии проектного управления, которая может быть реализована в рамках ISO 21500-2014 «Guidance on project management». Принятие данного стандарта в странах Беларуси, Киргизии, Армении будет способствовать евразийской интеграции и сотрудничеству ЕАЭС с третьими странами через реализацию совместных проектов.

Направления реализации транснациональных проектов в странах ЕАЭС можно определить с учетом цели создания союза – формирования единого рынка товаров, работ, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также с учетом общих межрыночных потребностей.

При этом, следует отметить, что в настоящее время в ЕАЭС формируется в основном общий рынок, который от единого отличается степенью интеграции. Единый рынок должен характеризоваться однообразными правилами для всех участников, в то время как современная деятельность участников рынка ЕАЭС лишь координируется при сохранении регулирования в рамках национального законодательства.

Характеристики сформированности отмеченных рынков ЕАЭС представлены в табл. 3.

Таблица 3. Единые и общие рынки товаров, работ и услуг в рамках ЕАЭС

Наименование рынка	Основные меры, реализованные или реализуемые для формирования рынка
Общий финансовый рынок	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подписано Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовом секторе, декабрь 2014 года; 2. Подготовлен проект Соглашения о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках стран ЕАЭС, на обсуждении; 3. Подготовлен проект Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства ЕАЭС на биржи других государств-членов ЕАЭС, на обсуждении; 4. Обеспечение недискриминационного налогообложения, координация налоговой политики и администрирования союзных стран в части налогов во взаимной торговле, на обсуждении; 5. В ЕЭК создан специальный проектный офис по цифровой повестке ЕАЭС в сфере финансового рынка, реализуется первый проект в данном направлении – «Цифровая прослеживаемость товаров», срок окончания – 2025 год
Единый рынок услуг	<ol style="list-style-type: none"> 1. Функционирует в 43 секторах (услуги в сфере лесного хозяйства, лесозаготовки, строительные, инженерные и т.д.), что составляет около 50% объема услуг, производимых странами ЕАЭС; 2. ЕЭК утверждено более 15 планов либерализации отдельных секторов услуг для формирования по ним единого рынка услуг в течение переходного периода. Среди них: туристские, рекламные, строительные, инженерные, строительные, бухгалтерские и т.д.
Интеграция в сфере транспорта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отмена разрешительной системы для международной автоперевозки грузов между государствами ЕАЭС; 2. разработана и утверждена Программа поэтапной либерализации каботажных автоперевозок грузов; 3. Сформирован единый подход к осуществлению автомобильного контроля; 4. Унифицированы внутригосударственные тарифы на услуги по перевозкам железнодорожного транспорта; 5. Реализуются работы по сопряжению с Экономическим поясом Шелкового пути
Трансграничная торговля	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разрабатывается проект Таможенного кодекса; 2. В рамках Таможенного союза упразднены таможенные границы между Россией, Беларусью и Казахстаном; 3. Отменен таможенный контроль на казахско-киргизском участке границы, 2015 год; 4. Функционирует технология «Единое окно» и инструменты предварительного информирования о товарах, ввозимых на территорию ЕАЭС
Общий рынок лекарственных средств	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подписан пакет единых документов, необходимых для функционирования общего рынка, 16 ноября 2016 года
Общий электроэнергетический рынок	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция и программа формирования утверждены; 2. Разрабатываются механизмы и правила торговли на общем рынке ЕАЭС, в том числе биржевой: предполагается, что хозяйствующие

	субъекты смогут закупать электроэнергию в рамках двухсторонних договоров или централизованных торгов
Общие рынки нефти и нефтепродуктов	1. Программа разработки находится на этапе разработки
Общий рынок газа	1. Программа разработки находится на этапе разработки

Источник: составлено автором на основе [6, с. 15]

Таким образом, предлагается реализовывать транснациональные проекты, направленные на решение проблем того или иного рынка ЕАЭС, и транснациональные проекты, направленные на обеспечение функционирования всех направлений рынка – межрыночные. При этом в каждой группе могут быть реализованы инфраструктурные, организационные, IT и комплексные проекты.

В рамках данной классификации реализуемый проект «Цифровая прослеживаемость товаров», направленный на развитие финансового рынка, будет относиться к Приоритетному транснациональному проекту ЕАЭС в сфере IT.

Примером возможного проекта, классифицируемого однотипно с реализуемым, может стать проект «Разработка и внедрение единой системы переводов на территории ЕАЭС для трудовых мигрантов стран-участников».

Денежные переводы трудовых мигрантов имеют особое значение для экономик «малых» стран ЕАЭС. Отношение переводов к ВВП за последние 5 лет в среднем составило 16,6% и 29,5% для Киргизии и Армении соответственно. Основным донором данных стран является Россия, на долю которой приходится 59% и 97% всех переводов в Армению и Киргизию соответственно [6, с. 12].

К организационному обеспечивающему транснациональному проекту ЕАЭС также будет относиться проект «Разработка и внедрение единой системы профилактики и предупреждения правонарушений в сфере защиты конкуренции функционирования трансграничного рынка ЕАЭК».

Реализация данного проекта относится к компетенции ЕЭК, являющейся антимонопольным органом ЕАЭС, в сфере защиты конкуренции включают в себя пресечение нарушений хозяйствующими субъектами, физическими лицами и некоммерческими организациями – резидентами государств-членов ЕАЭС общих правил конкуренции, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на транснациональных рынках [21, с. 12].

В частности, предложенный проект должен быть направлен на предупреждение злоупотребления доминирующим положением хозяйствующего субъекта или коллективным доминированием.

В настоящее время в странах-участниках ЕАЭС существует единый подход ЕЭК в сфере административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением при сохранении регулирования национальным законодательством.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об интеграции мер ответственности в Киргизии и, частично, в России с мерами ЕЭК.

Использование проектного подхода для реализации согласованной экономической политики между странами ЕАЭС требует создания Стратегического центрального проектного офиса, компетенциями в сфере оценки и анализа любых предлагаемых проектов, направленных на развитие общих рынков ЕАЭС.

Под Стратегическим центральным проектным офисом ЕАЭС следует понимать структуру, созданную при ЕЭК, выполняющую планирование и контроль транснациональной проектной деятельности между странами-участниками ЕАЭС, методологическую и административную поддержку, отвечающая за создание проектно-

ориентированной системы управления, портфельное управление, управление отдельными кросс-функциональными проектами и программами на территории ЕАЭС.

Пример организационной структуры Стратегического центрального проектного офиса ЕАЭС представлен на рисунке 7.

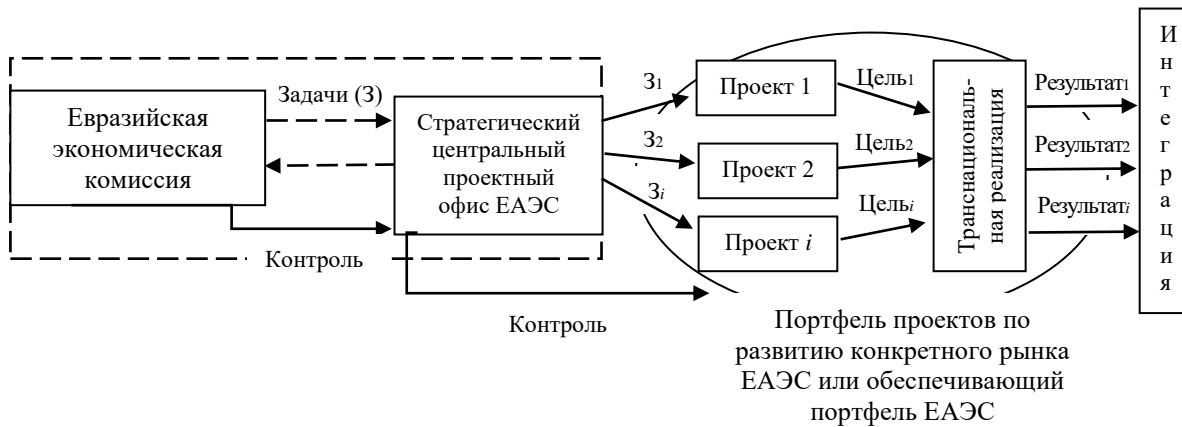
G_i – группа экспертов конкретного транснационального рынка ЕАЭС

Рисунок 7. Пример организационной структуры Стратегического центрального проектного офиса ЕАЭС

Источник: разработано автором

В группы экспертов конкретного транснационального рынка ЕАЭС целесообразно включить экспертов государственных структур всех стран-участников и бизнес-сообществ ЕАЭС.

Упрощенная модель предлагаемой концепции реализации проектного подхода для реализации согласованной экономической политики между странами ЕАЭС представлен на рис.8.

Z_i – задачи в сфере развития конкретного рынка ЕАЭС или задачи обеспечения межрыночного функционирования в ЕАЭС

Рисунок 8. Упрощенная модель концепции реализации проектного подхода для реализации согласованной экономической политики между странами ЕАЭС

Источник: разработано автором

Проведенное исследование позволяет сделать выводы, основные из которых заключаются в следующем:

- гипотеза исследования нашла подтверждение, при этом развитие проектного управления на территории стран-участников ЕАЭС не сбалансировано, на современном этапе лучшими практиками являются Россия и Казахстан, в тоже время формируется первый совместный опыт реализации транснационального проекта в рамках цифровой повестки развития финансового рынка;

- для реализации транснациональных проектов ЕАЭС, направленных на ведение согласованной экономической политики странами-участниками, целесообразно сформировать единую методологию проектного управления, что может быть реализовано в рамках международного стандарта рамках ISO 21500-2014 «Guidance on project management», принятого на национальном уровне в России и Казахстане. Внедрение международного стандарта будет способствовать евразийской интеграции и сотрудничеству ЕАЭС с третьими странами через реализацию совместных проектов;

- направления реализации транснациональных проектов ЕАЭС можно определить с учетом цели создания союза – формирования единого рынка товаров, работ, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также с учетом общих межрыночных потребностей. При этом следует отметить, что в настоящее время в ЕАЭС формируется в основном общий рынок, который от единого отличается степенью интеграции;

- для систематизации представления о транснациональных проектах, которые могут быть рассмотрены как инструмент реализации согласованной экономической политики ЕАЭС в рамках метода – проектный подход, предложена классификация в рамках которой транснациональные проекты могут быть разделены на приоритетные и обеспечивающие. Проекты каждой группы могут быть: инфраструктурные, организационные, в сфере IT или комплексные;

- приоритетные транснациональные проекты ЕАЭС – реализуемые для решения проблем того или иного рынка ЕАЭС;

- обеспечивающие транснациональные проекты ЕАЭС – реализуемые для обеспечения функционирования всех направлений рынка, межрыночные;

– развитие совместного проектирования в ЕАЭС требует создания Стратегического центрального проектного офиса ЕАЭС, который должен быть интегрирован в ЕЭК. Стратегический центральный проектный офис ЕАЭС – это структура, выполняющая планирование и контроль проектной деятельности в сфере совместных проектов стран-участников ЕАЭС и проектов стран-участников ЕАЭС с третьими странами, обеспечивающая методологическую и административную поддержку, создание проектно-ориентированной системы управления в ЕЭК, портфельное управление, управление отдельными кросс-функциональными проектами и программами;

– наиболее оптимальными для создания Стратегического центрального проектного офиса ЕАЭС можно считать модели: «Проектный офис – Предприятие» и «Проектный офис – немедленный результат». В исследовании приведены примеры жизненного цикла проекта создания и внедрения Стратегического центрального проектного офиса ЕАЭС и результатов реализации этапов жизненного цикла его создания и внедрения. Предложена организационная структура предмета разработки и упрощенная модель концепции реализации проектного подхода для реализации согласованной экономической политики между странами ЕАЭС;

– В группы экспертов конкретного транснационального рынка ЕАЭС целесообразно включить экспертов государственных структур всех стран-участников и бизнес-сообществ ЕАЭС;

– дальнейшая разработка темы может быть реализована по различным направлениям, в частности, научного обоснования требует методика и методология реализации совместных инфраструктурных проектов ЕАЭС, в том числе на основе единых принципов государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Аврамчикова Н. Т., Еремеев Д. В., Чистякова Н. О. Современная система управления проектами кластера инновационных технологий «ЗАТО г. Железногорск». [Текст]: Вестник СибГАУ – 2017. – № 1. – С. 234-242.
2. Черкаев А. О проектной деятельности ЕФСР в Армении [Электронный ресурс]: Евразийский фонд стабилизации и развития. – Режим доступа: https://fsd.eabr.org/press-center/media_about_us/aleksey-cherekaev-o-proektnoy-deyatelnosti-efsr-v-armenii/ (дата обращения: 15.06.2018)
3. Береснев Ф.А. Реализация инфраструктурных проектов в рамках ЕАЭС с учетом приоритетов экономической безопасности [Текст]/ В книге: Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 138-141.
4. В КР подписали первое соглашение о государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Российская газета - Экономика Кыргызстана №7365 (199). – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/06/v-kr-realizuiut-pervyj-proekt-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva.html> (дата обращения: 20.06.2018)
5. Вайсблат Б.И., Сысоева А.А. Проектный офис: оптимизация формирования портфеля проектов. [Текст]: Б.И. Вайсблат, А.А. //Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 26. – С. 6-7.
6. Голяшев А., Лобанова А., Павлюшина В. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики: Экономические связи и развитие ЕАЭС [Текст]/ А. Голяшев, А. Лобанова, В. Павлюшина. – М: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, – № 23. Август 2017, – 19 с.
7. Законодательство [Электронный ресурс]: Казахстанский центр государственно-частного партнерства. – Режим доступа: <http://kzppp.kz/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 18.06.2018)
8. История успешного внедрения системы календарно-сетового планирования и мониторинга сроков реализации проектов в компании Big-Group – лидера строительной отрасли Казахстана [Текст]. Управление проектами. – № 2 (41) 2017, – С. 14-23
9. К 2025 году будет реализована общая цифровая повестка ЕАЭС и создан общий финансовый рынок [Электронный ресурс]: Евразийская экономическая комиссия . – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-04-2018-4.aspx> (дата обращения: 20.06.2018)

10. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы/ Вестник Тверского государственного университета [Текст]/ Л.А. Карасева// Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 15. – С. 25-33.
11. Карачай В.А., Болгов Р.В. Проекты электронного участия в институциональной структуре электронного управления стран ЕАЭС [Текст]/ В.А. Карачай, Р.В. Болгов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 215-221.
12. Кендалл И., Роллинз К. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами: Максимизация ROI: Пер. с англ. [Текст]/ И. Кендалл, К. Роллинз// – М.: ЗАО «ПМСОФТ», – 2004. – 576 с.
13. Компанейцева Г. А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности [Текст]/ Г.А. Компанейцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 363-368.
14. Крылов А., Темчина М. Рекомендации по внедрению проектного управления в муниципальных и региональных администрациях [Текст]/ А. Крылов, М. Темчина // – М.
15. Кулматова А.Т. Кыргызстан в интеграционных проектах ЕАЭС: О перспективах социально-экономического развития [Текст]/ А. Т. Кулматова // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2018. – Т. 24. – С. 98-105.
16. Ломовцева О.А., Кузьмина Л.Р., Голодова А.А. Проектные офисы как фактор реализации стратегии муниципального образования и развития промышленности города. [Текст] / О. А. Ломовцева, Л. Р. Кузьмина, А.А. Голодова //: Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 1 (211). – С. 79-85.
17. Объявлены победители основных номинаций конкурса «Проектный Олимп – 2017» <http://pmolimp.ru/2017/news/01386-Obyavleny-pobediteli-osnovnyh-nominacij-konkursa-Proektnyj-Olimp-2017.html>
18. Проектное управление [Электронный ресурс]: Министерство национальной экономики Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://economy.gov.kz/ru/pages/proektnoe-upravlenie> (дата обращения: 14.06.2018)
19. Проектный офис [Электронный ресурс]: Сайт Proektoved. Все об управлении проектами. – Режим доступа: <https://proektoved.com/osnovnye/proektnyj-ofis.html> (дата обращения 14.04.18).
20. Проектный офис: Практические рекомендации/ НИИ КПУ, Э.Ш. Джураев, Н.Л. Персод, Д.А. Дьяченко. [Текст]. – 2017, – 244 с.
21. Радченко Т., Ковалёва Е., Малых С., Волков А., Герасимова Е. Бюллетень о развитии конкуренции: Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере защиты конкуренции. [Текст]. – М: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, – № 21. – Март 2018, – 23 с.
22. Строкович А. В. Управление проектами : учеб. пособие. – М., – 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uchebnik-online.net/book/103-upravlenie-proektamiuchebnoe-posobie-strokovich-av.html> (дата обращения 04.05.2018)
23. Ткаченко Е.А. Теоретическое обоснование и практические подходы к формированию единой промышленной политики ЕАЭС. С 269-281. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. II-й том./ Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Сб. науч. Трудов. [Текст]. – СПб: ИНИР им. С.Ю. Витге, 2018. – 672 с.
24. Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. [Текст]. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – с. 664.
25. Этапы развития ГЧП в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/etapy_ppp-gu/ (дата обращения: 19.06.2018)
26. Millan M., Salvador R., Mantilla E., Artinano B. Meteorology and photochemical air pollution in southern Europe: experimental results from EC research projects [Текст]/ М. Millan, R. Salvador, E. Mantilla, B. Artinano // Atmospheric Environment. – 1996. – Т. 30. – № 12. – С. 1909-1924.

Е.А. Карапетянаспирант кафедры менеджмента и бизнеса факультета экономики и менеджмента
Ереванский государственный университет**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА НОРМАЛИЗАЦИИ РАЗНОРОДНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ВЫБОРА ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ**

Аннотация. В статье осуществлен сравнительный анализ действующих технологий по переработке ТБО. При этом использовались опубликованные в литературе одноименные технико-экономические и экологические показатели для трех наиболее популярных технологий по обезвреживанию и утилизации ТБО. Выбор предпочтительного варианта осуществлялся с использованием алгоритма нормализации разнородных показателей качества, разработанного для случая, когда заданы интервалы варьирования этих показателей.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, экономико-математические методы и модели, разнородные показатели.

Введение

Проблема переработки и утилизации твердых бытовых отходов (ТБО) решается либо путем их захоронения на специально отведенных для этой цели полигонах, либо путем их переработки и утилизации на мусороперерабатывающих заводах.

Как отмечается в докладе, сделанном по комиссии научного совета РАН по экологии и чрезвычайным ситуациям, на сегодняшний день наибольшее распространение получили такие технологические способы переработки ТБО, как сжигание, пиролиз и плазменная газификация [1, с. 28].

Гипотеза

В этом докладе сделана попытка осуществить сравнительный анализ всех трех технологий с использованием совокупности экономических и что самое важное- экологических факторов, т.е. приняты во внимание не только капитальные и эксплуатационные затраты, но и долговременные последствия загрязнения окружающей среды. Анализ осуществляется с использованием 16 разнородных показателей качества, из которых в настоящей работе использованы только три показателя с заданными интервальными границами их изменения. Они приведены в Таблице 1. В ней же приведены обозначения, заимствованные нами из описания алгоритма нормализации разнородных показателей качества [2, с. 35-44].

Таблица 1. Исходные данные для решения задачи

Показатели качества $K_i(S_n)$ / Проекты (S_n)	S_1 (сжигание)	S_2 (пиролиз)	S_3 (плазменная газификация)	m_i
1. Удельные капиталовложение- $K_1(S_n)$ тыс руб/1 т. ТБО в год	17-30	14-20	20-24	30
2. Удельные эксплуатационные затраты- $K_2(S_n)$ руб/1т.ТБО	1500-2000	1300-1800	2000-2500	2500
3. Удельная занимаемая площадь- $K_3(S_n)$ м ³ /1 т. ТБО	0.1-0.2	0.15-0.30	0.1-0.2	0.30

Поскольку величины выбранных для анализа показателей качества заданы не в виде конкретных чисел, а в интервальном виде, это обстоятельство не позволяет использовать для выбора наиболее предпочтительной технологии переработки ТБО известные методы математической оптимизации [3, с. 50-68].

Методы

Для решения поставленной задачи автор использовал метод нормализации разнородных показателей качества, описанный в опубликованной в 2009 году коллективной монографии, посвященной разработке комплекса математических моделей и алгоритмов, обеспечивающих решение подобных задач. Согласно этому алгоритму, выбор предпочтительного варианта осуществляется с использованием метода нормализации разнородных интервальных показателей качества инновационных проектов.

В монографии приведен пример решения задачи, подобной описанной в нашей статье. При ознакомлении с этим примером мы заметили, что, к сожалению, авторами допущена ошибка. В частности, в приведенном ими примере максимизируется ориентировочная стоимость и минимизируется ожидаемый эффект, что должно быть с точностью наоборот [4, с. 100-105]. Экономическая функция выбранных критерии противоречит целям, которые авторы поставили при решении задачи. Ориентировочная стоимость должна быть минимизирован, а ожидаемый эффект максимизирован.

Результаты и обсуждение

В соответствии с выбранным алгоритмом, в нашей задаче на первом этапе была осуществлена нормализация разнородных интервальных показателей качества $K_i(S_n)$ для всех трех инновационных проектов. Нумерация инновационных проектов осуществлена следующим образом: S_1 - сжигание, S_2 - пиролиз, S_3 - плазменная газификация. В рассматриваемом нами случае $K_i(i = 1,3)S_n(n = 1,3)$ а именно,

$K_1(S_n)$ - удельные капиталовложение, тыс. руб/1т. ТБО;

$K_2(S_n)$ - удельные эксплуатационные затраты; руб/1т.ТБО;

$K_3(S_n)$ - удельная занимаемая площадь; м³/ 1т.ТВО в год;

где m_i – ширина интервала оценок по i -му частному интервальному показателю качества.

Предполагается минимизация всех трех показателей.

В качестве теоретической базы для решения задачи использовалась интервальная арифметика Каухера [5, стр. 65-79]. Как видно из Таблицы 1 показатели $K_1(S_n), K_2(S_n), K_3(S_n)$ являются разнородными, измеряемыми в интервальной шкале, с различными диапазонами отклонения качества.

Ширина m_i интервалов оценок по i -му частному интервальному показателю качества определяется предельно допустимыми значениями частных показателей качества.

При решении задачи использовалась следующая формула, определяющая элементы $\mu K_1(S_k, S_l)$ для всех k и l .

$$\begin{aligned} \mu^u K_i(S_k, S_l) &= \frac{K_i(S_k) - K_i(S_l)}{m_i} = \frac{[K_i(S_k); \overline{K_i(S_k)}] - [K_i(S_l); \overline{K_i(S_l)}]}{m_i} \\ &= \frac{[\min\{[K_i(S_k) - K_i(S_l); \overline{K_i(S_k)} - \overline{K_i(S_k)}]\}; \max\{[K_i(S_k) - K_i(S_l); \overline{K_i(S_k)} - \overline{K_i(S_k)}]\}]}{m_i} \end{aligned}$$

(1)

$$\mu K_1(S_1, S_2) = \frac{[17,30] - [14,20]}{30} = \frac{[\min\{17-14; 14-20\}; \max\{17-14; 30-20\}]}{30} = \frac{[3,10]}{30} = [0.1 ; 0.33] \quad ($$

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ И ИННОВАЦИИ

$$\mu K_1(S_1, S_3) = \frac{[17,30]-[14,20]}{30} = \frac{[\min\{17-20;30-24\};\max\{17-20;30-24\}]}{30} = \frac{[-3,6]}{30} = [-0.1; 0.2]$$

$$\mu K_2(S_2, S_1) = \frac{[14,20]-[17,30]}{30} = [-0.1; -0.33]$$

$$\mu K_1(S_2, S_3) = \frac{[14,20]-[20,24]}{30} = [-0.06; -0.04]$$

$$\mu K_1(S_3, S_1) = \frac{[20,24]-[17,30]}{30} = [-0.03; -0.06]$$

$$\mu K_1(S_3, S_2) = \frac{[20,24]-[14,20]}{30} = [0.06; 0.04]$$

Оценочная матрица $\|\mu^u K_1(S_k, S_l)\|$ приведена в Таблице 2.

Таблица 2. Оценочная матрица $\|\mu^u K_1(S_k, S_l)\|$

Проекты(S _k) \ Проекты(S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	0	[0.1;0.33]	[-0.1;0.2]
S ₂	[-0.33;0.1]	0	[-0.2;-0.13]
S ₃	[-0.2;-0.1]	[-0.13;0.2]	0

Аналогично определяются значения $\mu^u K_2(S_k, S_l)$ и $\mu^u K_3(S_k, S_l)$. Полученные данные сведены в Таблицу 3 и Таблицу 4.

Таблица 3. Оценочная матрица $\|\mu^u K_2(S_k, S_l)\|$

Проекты(S _k) \ Проекты(S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	0	[0.08;0.03]	[-0.2;-0.2]
S ₂	[-0.08;-0.08]	0	[-0.28;-0.28]
S ₃	[-0.2;0.2]	[0.28;0.28]	0

Таблица 4. Оценочная матрица $\|\mu^u K_3(S_k, S_l)\|$

Проекты(S _k) \ Проекты(S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	0	[-0.33;-0.16]	0
S ₂	[0.16;0.33]	0	[0.016;0.30]
S ₃	0	[-0.3;-0.016]	0

С использованием следующей формулы определяются элементы $\mu_D^u K_i(S_k, S_l) (\forall k, l)$. Они приведены в Таблицах 5, 6, 7.

$$\begin{aligned} \mu_D^u K_i(S_k, S_l) &= \mu_D^u K_i(S_k, S_l) - \mu_D^u K_i(S_l, S_k) = \\ &= [\mu_D^u K_i(S_k, S_l); \overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)}] - [\mu_D^u K_i(S_l, S_l); \overline{\mu_D^u K_i(S_l, S_k)}] = \\ &= \frac{\min\{[\mu_D^u K_i(S_k, S_l) - \mu_D^u K_i(S_l, S_k)]; [\overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} - \overline{\mu_D^u K_i(S_l, S_l)}]\}}{\max\{[\mu_D^u K_i(S_k, S_l) - \mu_D^u K_i(S_l, S_k)]; [\overline{\mu_D^u K_i(S_k, S_l)} - \overline{\mu_D^u K_i(S_l, S_l)}]\}} \end{aligned}$$

(2)

$$\mu_D^u K_i(S_1, S_2) = [0.1; 0.33] - [-0.33; 0.1] = 0.23; 0.43$$

$$\mu_D^u K_i(S_1, S_3) = [0.1; 0.2] - [-0.2; 0.1] = 0.1; 0.1$$

Таблица 5. Оценочная матрица $||\mu_D^u K_1(S_k, S_l)||$

Проекты (S _k) \ Проекты (S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	0	0.2	0
S ₂	-0.2	0	0
S ₃	0	0	0

Таблица 6. Оценочная матрица $||\mu_D^u K_2(S_k, S_l)||$

Проекты (S _k) \ Проекты (S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	0	0	0
S ₂	0	0	0
S ₃	0	0	0

Таблица 7. Оценочная матрица $||\mu_D^u K_3(S_k, S_l)||$

Проекты (S _k) \ Проекты (S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	0	0	0
S ₂	0	0	0
S ₃	0	0	0

С использованием следующей формулы вычисляются значения $\mu_{ND} K_1(S_k, S_l)$, $\mu_{ND} K_2(S_k, S_l)$ и $\mu_{ND} K_3(S_k, S_l)$. Полученные данные сведены в Таблицы 8,9,10.

$$\mu_{ND} K_i(S_k, S_l) = \begin{cases} 1, \text{ если } \mu_D^u K_i(S_k, S_l) < 0 \\ 1 - \mu_D^u K_i(S_k, S_l), \text{ если } \mu_D^u K_i(S_k, S_l) \geq 0 \end{cases} \quad (3)$$

Таблица 8. Оценочная матрица $|| \mu_{ND}K_1(S_k, S_l) ||$

Проекты(S _k) \ Проекты(S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	1	0.8	1
S ₂	1	1	1
S ₃	1	1	1
$\min \mu_{ND}K_1(S_k, S_l)$	1	0.8	1

Таблица 9. Оценочная матрица $|| \mu_{ND}K_2(S_k, S_l) ||$

Проекты(S _k) \ Проекты(S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	1	1	1
S ₂	1	1	1
S ₃	1	1	1
$\min \mu_{ND}K_2(S_k, S_l)$	1	1	1

Таблица 10. Оценочная матрица $|| \mu_{ND}K_3(S_k, S_l) ||$

Проекты(S _k) \ Проекты(S _l)	S ₁	S ₂	S ₃
S ₁	1	1	1
S ₂	1	1	1
S ₃	1	1	1
$\min \mu_{ND}K_3(S_k, S_l)$	1	1	1

Значения функции принадлежности $\mu_D^*K_i(S_k)$ для каждого проекта по показателям K_1, K_2, K_3 вычисленные по следующей формуле сведены в Таблицу 11.

$$\mu_D^*K_i(S_k) = \min_{i=1, \Gamma} \mu_{ND}K_i(S_k, S_l) \quad (4)$$

Таблица 11. Значения функции принадлежности $\mu_D^*K_i(S_k)$

Проекты(S _k) \ $\mu_D^*K_i(S_k)$	$\mu_D^*K_1(S_k)$	$\mu_D^*K_2(S_k)$	$\mu_D^*K_3(S_k)$
S ₁	1	0,8	1
S ₂	1	1	1
S ₃	1	1	1

Согласно утверждению авторов использованного алгоритма, значения функций принадлежности определяются в диапазоне $[0;1]$ и характеризуют величины приоритетов соответствующих вариантов проекта при выборе. Чем они выше, тем предпочтительней является рассматриваемый вариант S_k по i -му частному показателю качества. По результатам проведенных расчетов сделаны выводы о предпочтительности выбора технологий сжигания и плазменной газификации ТБО по сравнению с пиролизной технологией.

Как видно из данных, приведенных в Таблице 1, предпочтение надо отдать технологии сжигания, так как в этом случае, при прочих равных условиях, экологический фактор становится преобладающим.

Список литературы

1. Айзерман М.А., Алескеров Ф.Т. Выбор вариантов: основы теории. – М.: Наука; Гл. Ред. Физ.-мат.лит., 1990. – с. 50-65
2. Алтунин А.Е., Семухин М.В. Модели и алгоритмы принятия решений в нечетких условиях: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. Гос. ун-та, 2000. – с.100-105
3. Анисимов А.Ф., Анисимов Е.Г., Ведерников Ю.В., Матросов В.В., Черныш А.Я., Модели и методы решения задач управления инновационными проектами., Монография.Изд. «Российская Таможенная Академия»М., 2009г., С. 35-44
4. Малышевский А.Ф., Обоснование выбора оптимального способа обезвреживания твердых бытовых отходов жилого фонда в городах России Доклад на комиссии научного совета РАН по экологии и чрезвычайным ситуациям М., 2012г. - С. 28
5. *Kaucher E.* Algebraische Erweiterungen der Intervallrechnung unter Erhaltung Ordnungs- und Verbandsstrukturen // Computing Suppl. – 1977. – №. 1. – P. 65–79.

УДК 681.5

А.Н. Краснов

Доцент кафедры автоматизации технологических процессов и производств
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
кандидат технических наук, доцент

А.А. Шарифуллин

магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ КАЧЕСТВА НА ОСНОВЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ УСТАНОВКИ ВИСБРЕКИНГА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА

Аннотация: качество продукции предопределяет уровень спроса покупателей на любую категорию продукции при соответствующей цене. Технологическим параметром, определяющая характеристику продукции, является показатель качества. В статье приведено исследование и разработка математической и имитационной моделей вакуумного блока установки висбрекинга нефтеперерабатывающего завода. По итогам исследования разработана автоматизированная система управления по показателям качества на основе нейронных сетей.

Ключевые слова: система управления, показатель качества, имитационная модель, нейронная сеть, C++, установка висбрекинга.

Введение

Разработка системы управления процессами нефтехимической переработки по показателям качества является одной из актуальных тем. В Уфимском государственном нефтяном техническом университете в настоящее время активно ведутся работы, посвящённые данной тематике, достигнуты значимые результаты, внедрённые на производства нефтехимического кластера Республики Башкортостан [1].

Под контролем показателей качества понимается проверка соответствия количественных или качественных характеристик продукции или процесса, от которого зависит качество продукции, установленным техническим требованием. Суть контроля показателей качества продукции на предприятии заключается в получении информации о состоянии объекта и сопоставлении полученных результатов с установленными требованиями, зафиксированными в чертежах, стандартах, договорах поставки и других документах. В нефтехимической промышленности объекты производства представляют собой совокупность технологических процессов, а также вспомогательных и обслуживающих служб, обеспечивающих нормальное функционирование промышленного предприятия. Для данного производства важно иметь информацию о параметрах для работы производства в штатном режиме, но для оценки получаемого продукта необходимо крайне иметь контроль над показателями качества, влияющие на ценность получаемого продукта.

Эффективным средством предоставления оперативных данных о качестве продукции являются автоматические потоковые анализаторы, которые осуществляют автоматический отбор проб продуктов и анализ показателей качества. Их применение зачастую ограничено или технологическими трудностями их применения, или высокой стоимостью. По этим причинам в основном данную работу выполняют отделы технического контроля, лаборатории или аналогичные подразделения служб качества предприятий.

Гипотеза

При внедрении автоматизированной системы управления по показателю качества повысится быстродействие и эффективность управления, что повлечёт за собой уменьшение потерь производства целевой продукции, повышая экономические показатели.

Методы

Объект разработки системы управления по показателю качества является вакуумный блок установки висбрекинга гудрона нефтеперерабатывающего завода.

Для реализации разработки выполняются следующие задачи:

- разрабатывается математическая и имитационная модель, предназначенной для оценки показателей качества при различных режимных параметрах, оказывающих влияние на технологический режим;

- анализируется и оценивается разработанная модель путём проведения идентификации;

- создается системы управления вакуумным блоком по показателю качества и её реализация путём внедрения программы в SCADA-систему.

Моделирование процесса для расчета показателя качества предполагает определение связей его с технологическими параметрами. К таким моделям относятся формальные модели, представляющие собой уравнения регрессии, нейросетевые модели и феноменологические модели. Расчет по ним производится за существенно меньшее время, адаптация таких моделей под конкретный процесс дешевле и быстрее.

Задачей разработки моделей, которая определяет удовлетворительную работу технологического режима в вакуумной колонне вакуумного блока, является поддержание значений основных технологических параметров колонны:

- давление верха колонны 6,53 кПа;
- температура верха колонны 116 °С;
- расход верхнего циркуляционного орошения 89 м³/час;
- температура 95 % отгона 336 °С;
- температура вспышки 109 °С.

При выполнении разработки и сохранении значений параметров с учётом погрешностей допустимо считать выполненную работу успешным.

Для разработки модели применяются статистические данные зависимости показателя качества от режимных параметров и показателей качества, полученные из узла отбора проб.

Для определения взаимосвязанности статистических данных проводится корреляционный анализ, где определяются коэффициенты корреляции. По результату анализа коэффициенты корреляции имеют значения в диапазоне 0,6...0,8, что говорит о существующей взаимозависимости между этими критериями.

По завершении анализа статистических данных проводится разработка формальных моделей в статике.

Формальные модели – это модели, формально устанавливающие связь выходного параметра с входными, как правило, это статические уравнения регрессии, нейросетевые модели, нечеткие модели и т. д., получаемые на основе анализа статистического материала. Формальные модели позволяют решать обратные задачи моделирования, а именно, в условиях заданного качества сырья, вида технологического оформления процесса и режимных параметров определяются связи показателей качества с технологическими параметрами.

Формальные модели наиболее подходят для решения задач оперативного управления по показателям качества получаемых продуктов [2].

Для построения моделей расчёта показателей качества в статике используются модели вида:

$$ПК_{п.} = k_1 \cdot P + k_2 \cdot T + k_3 \cdot G_{ВЦО}, \tag{1}$$

где k_1, k_2, k_3 – коэффициенты для формальной модели;

- P – давление верха колонны, кПа;
- T – температура верха колонны, °С;
- $G_{ВЦО}$ – расход ВЦО, м³/час.

В качестве формальной модели используется линейная модель, коэффициенты которой определяются методом наименьших квадратов (с применением матрицы).

Основу метода наименьших квадратов составляют следующие представления. Некоторый параметр, в данном случае показатель качества, функционально связан с остальными параметрами, а именно с параметрами технологического режима, однако характер соответствующей функции неизвестен; кроме того, в имеющемся эмпирическом материале эта связь дополнительно подвергнута помехам. Требуется аппроксимировать эту функциональную связь линейной функцией так, чтобы минимизировать ошибку аппроксимации в точках, заданных эмпирическими данными.

На рисунке 1 приведена структурная схема модели в статике.

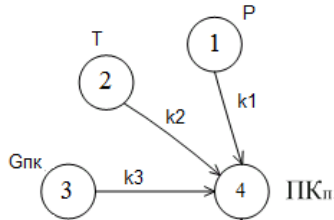

Рисунок 1. Структурная схема расчета ПК в статике

Коэффициенты для формальной модели определяются с помощью программы MS Excel.

Алгоритм определения коэффициентов следующий.

Сначала рассчитываются элементы матриц А и В по формулам:

$$a_{ij} = \sum_{k=1}^N x_{ik} \cdot x_{jk}, \tag{2}$$

$$b_i = \sum_{k=1}^N x_{ik} \cdot y_k, \tag{3}$$

где x_{ik}, x_{jk} – значения переменных из таблицы исходных данных из i -й и j -й колонок k -й строки;

y_k – значение аппроксимируемого ПК из k -й строки;

N – количество строк в таблице с исходными данными.

После расчёта элементов формируются матрицы А и В. Матрица А состоит из элементов a_{ij} , матрица В представляет собой вектор-столбец из элементов b_i . Результат формирования матриц представлен на рисунке 2.

a_{ij}	i1	i2	i3	b_i	Для y_1	Для y_2
1j	681,43	12127,4	9282,47	b1	35116,8	11460,3
2j	12127,4	215995	165340	b2	625442	204082
3j	9282,47	165340	126567	b3	478766	156217

Рисунок 2. Сформированные матрицы А и В

Сформированные матрицы А и В позволяют определить значения коэффициентов. Изначально находятся главные определитель Δ матрицы А, затем определители Δ_i следующим образом: в матрице А i -й столбец заменяется на вектор-столбец В и находится определитель полученной матрицы. Результаты вычисления матриц и их определителей представлены на рисунке 3.

Матрица а1			матрица а2			матрица а3		
35116,8	12127,4	9282,47	681,43	35116,8	9282,47	681,42984	12127,4	35116,8
625442	215995	165340	12127,4	625442	165340	12127,365	215995	625442
478766	165340	126567	9282,47	478766	126567	9282,4735	165340	478766
определители								
Δ_1	271436		Δ_2	154198		Δ_3	135621,29	

Рисунок 3. Расчёты и результаты определителей матриц

Коэффициенты определяются по формуле

$$k_i = \frac{\Delta_i}{\Delta}. \tag{4}$$

По найденным значениям коэффициентов определяются $T_{отг}$ и $T_{всп}$. Формальные модели для расчета $T_{отг}$ и $T_{всп}$ соответственно имеют вид:

$$T_{отг} = 2,876 \cdot P + 1,634 \cdot T + 1,437 \cdot G_{вцо}, \tag{5}$$

$$T_{всп} = 1,781 \cdot P + 1,667 \cdot T - 1,074 \cdot G_{вцо}. \tag{6}$$

Для оценки моделей (5) и (6) проводится проверка на адекватность.

Адекватность оценивается по относительной погрешности и среднеквадратическому отклонению. Проводится исследование адекватности экспериментальных данным результатов расчета температуры 95 % отгона и температуры вспышки по различным эмпирическим уравнениям вида

$$\delta_i = \left| \frac{ПК_{Pi\text{расч}} - ПК_{Pi\text{эксп}}}{ПК_{Pi\text{эксп}}} \right|, \tag{7}$$

$$\sigma_{\text{квадр.}} = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n \delta_i^2}}{n}, \tag{8}$$

где δ_i – относительная погрешность;

i – номер опыта;

$\sigma_{\text{квадр.}}$ – среднеквадратическое отклонение;

n – общее количество точек.

Результаты вычисления погрешностей не превышают 10 %, следовательно, результаты проверки на адекватность удовлетворительные.

Производится реализация моделей для расчета $T_{отг}$ и $T_{всп}$ по заданным значениям. Результаты реализации представлены на рисунке 4 и 5 соответственно.

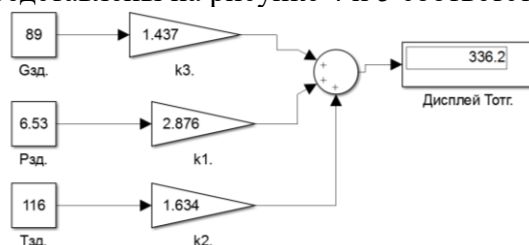

Рисунок 4. Модель расчёта температуры 95 % отгона в статике

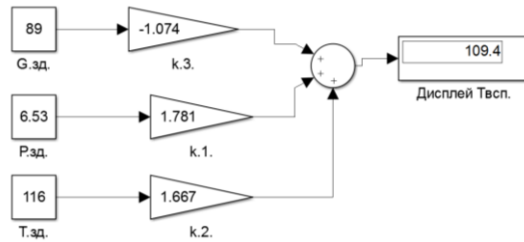

Рисунок 5. Модель расчёта температуры вспышки в статике

При разработке модели динамики показателей качества в качестве топологической структурной схемы объекта управления с передаточными функциями в соответствии с теорией графов составляется схема для $T_{отг}$, приведенная на рисунке 6. Построение схемы проводится с учётом того, что регулирование расхода верхнего циркуляционного орошения осуществляется через регулирование температуры верха (каскадное управление).

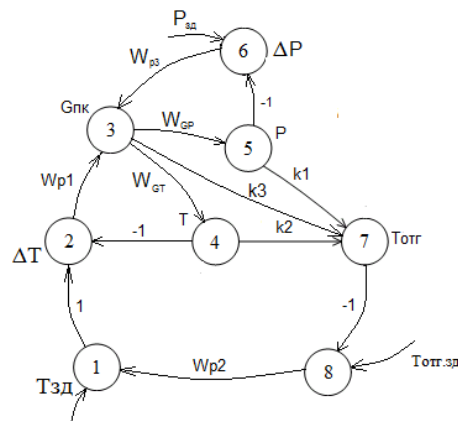

Рисунок 6. Топологическая схема объекта

Топологическая схема для $T_{всп}$ аналогична.

Применяется комбинированный метод построения модели, где параметры определены по результатам эксперимента, а структура модели аналитически [2].

Исследования влияния одних параметров на другие указывают на применение передаточных функций вида апериодического звена первого порядка.

Передаточная функция по каналу расход топлива – температура 95 % отгона имеет вид:

$$W_{GT} = \frac{k_{GT}}{T_{GT} \cdot s + 1} \cdot e^{-\tau_{GT} \cdot s}, \tag{9}$$

где W_{GT} – передаточная функция по каналу расход-температура;

k_{GT} – коэффициент усиления.

Коэффициент усиления равен

$$k_{GT} = \frac{T_{max} - T_{min}}{G_{max} - G_{min}} = \frac{116,9 - 115,6}{89,08 - 88,73} = 3,71. \tag{10}$$

Постоянная времени для апериодического звена первого порядка может быть найдена экспериментально: чем больше время T , тем дольше длится переходный процесс.

Применяются следующие значения для передаточной функции по каналу «GT»:

– постоянная времени T_{GT} , равная 4 с.;

– запаздывание τ_{GT} , равное 3 с.

Искомая передаточная функция имеет вид:

$$W_{GT} = \frac{3,71}{4 \cdot s + 1} \cdot e^{-3 \cdot s}. \quad (11)$$

Аналогичным образом определена передаточная функция W_{GP} :

$$W_{GP} = \frac{0,552}{4 \cdot s + 1} \cdot e^{-3 \cdot s}. \quad (12)$$

Запаздывание при осуществлении регулирования устраняется путем введения стабилизирующего контура. Необходимость применения каскадных систем обусловлена тем, что многие промышленные объекты характеризуются большим запаздыванием и значительными возмущениями. Одноконтурные АСР при управлении такими объектами не всегда обеспечивают требуемое качество управления.

Инерционность ликвидируется регулятором W_{p1} , а неидеальность компенсации внутренним контуром компенсируется за счет работы внешнего контура.

Проведя анализ передаточных функций объекта управления, были получены следующие передаточные функции регуляторов:

$$W_{p1} = 0,01 + \frac{0,05}{s}, \quad (13)$$

$$W_{p2} = 0,05 + \frac{0,01}{s}, \quad (14)$$

$$W_{p3} = 0,1 + \frac{0,01}{s}. \quad (15)$$

Процесс разработки модели в динамике осуществляется поэтапно в пакете динамического моделирования Matlab.

На первом этапе строится внутренний контур регулирования по температуре. На рисунке 7 приведена имитационная модель.

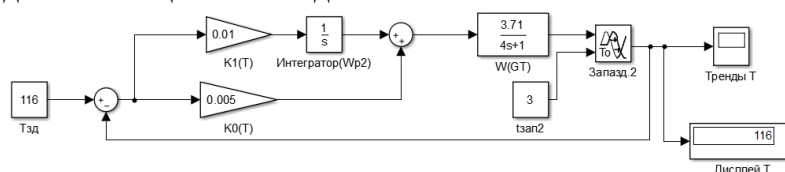

Рисунок 7. Внутренний контур регулирования

Далее организуется моделирование динамики показателей качества. На рисунке 8 приведена реализованная модель.

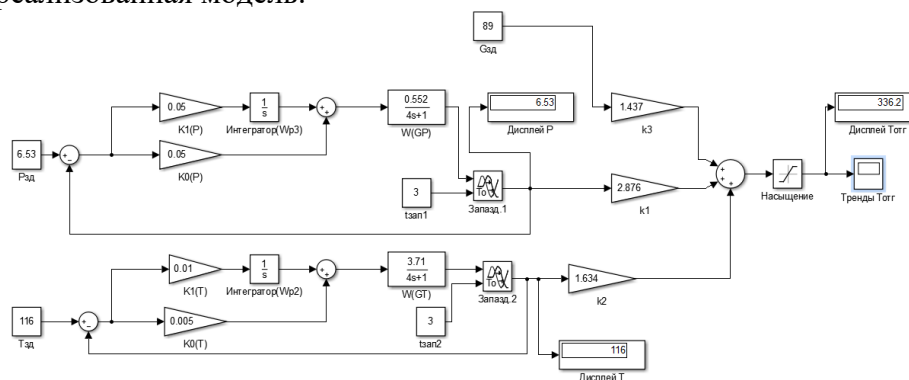

Рисунок 8. Модель определения $T_{отг}$ в динамике

После этого устанавливается внешний контур регулирования. Учитываем возмущение – расход сырья постоянно изменяется, в связи с чем меняется и $T_{отг}$. На рисунке 9 изображена смоделированная АСР по температуре 95 % отгона.

Результат моделирования АСР по температуре вспышки изображены на рисунке 10.

Для анализа разработанной модели проведём идентификацию модели в интерфейсе System Identification Toolbox пакета Matlab.

Под идентификацией динамических моделей понимают процедуру определения структуры и параметров их математических моделей, которые при одинаковых входном сигнале объекта и модели обеспечивают близость выхода модели к выходу объекта при наличии какого-то критерия качества [3].

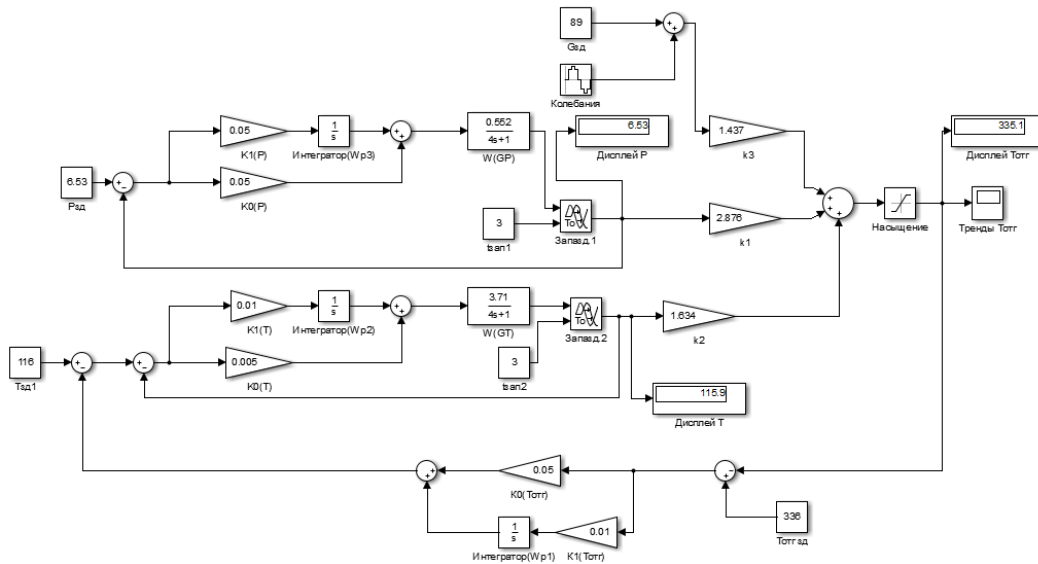

Рисунок 9. АСР по T_{opt}

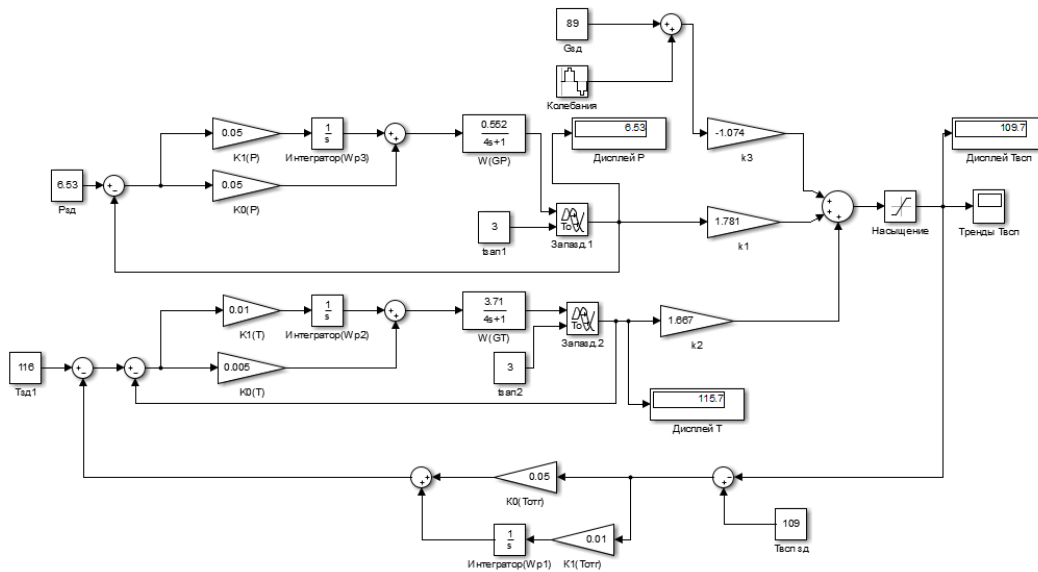

Рисунок 10. АСР по $T_{всп}$

Основные этапы проведения процедуры идентификации следующие:

- структурная идентификация, заключающаяся в определении структуры математической модели на основании теоретических соображений;
- параметрическая идентификация, включающая в себя проведение идентифицирующего эксперимента и определение оценок параметров модели по экспериментальным данным. Для получения экспериментальных данных по разработанным моделям применяется блок «То workspace» для вывода данных в рабочую среду Matlab;

– проверка адекватности – проверка качества модели в смысле выбранного критерия близости выходов модели и объекта.

После моделирования процесса применяется интерфейс «System Identification Toolbox».

Проводится идентификация модели с помощью структуры «Process model», позволяющая описывать процесс в виде передаточной функции, подбирать коэффициент усиления, постоянные времени и запаздывание заданной структуры модели.

Разработанная модель в среде Simulink и модель структуры «Process Model» сравниваются. Результаты сравнения представлены на рисунке 11.

Анализ результата сравнения переходных характеристик позволяют оценить разработанную модель. Результат идентификации возможно использовать для корректировки настроек регулятора.

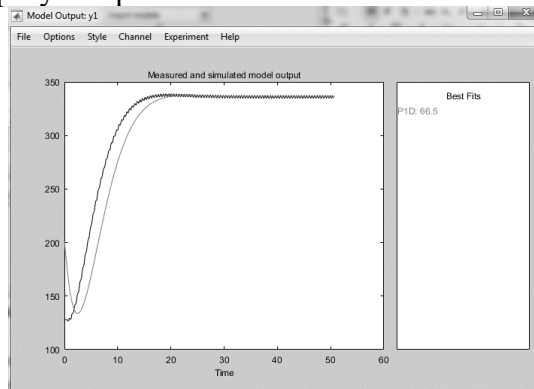

Рисунок 11. Результаты сравнения переходных характеристик

Проводится исследование системы управления по показателям качества на основе нейронных сетей и оценка данного управления. Было решено, что управлять процессом должен сам оператор, а нейронная сеть должна служить как экспертная система.

На разработку системы управления применяется трёхслойная нейронная сеть вида (3-3-2) с использованием алгоритма обратного распространения, где 3 входных параметра (давление верха колонны, температура верха колонны, расход ВЦО), скрытый слой и 2 выходных параметра (температура 95 % отгона, температура вспышки) [4]. Разработанная нейронная сеть представлена на рисунке 12.

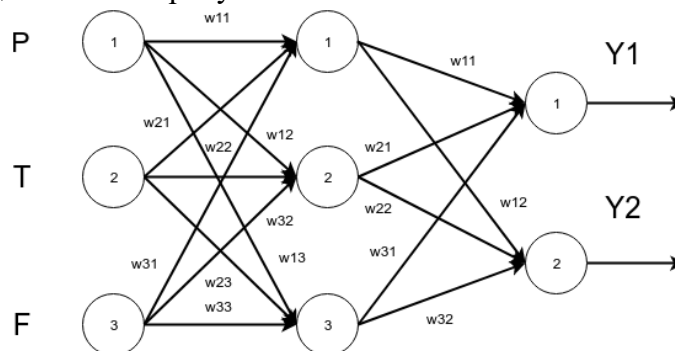

Рисунок 12. Нейронная сеть управления по ПК

Взвешенная сумма входов нейрона скрытого слоя и выходного параметра соответственно имеют вид

$$S_j^1 = \sum_{i=1}^3 x_i \cdot w_{ij}, j \in [1,2,3], \quad (16)$$

$$s_k^2 = \sum_{i=1}^3 u_j \cdot w_{jk}, k \in [1,2]. \tag{17}$$

Преобразование S происходит по сигмоидной (логистической) функции активации имеет вид [5]

$$u_j = \frac{1}{1 + e^{-s_j \cdot 0,1}}, j \in [1,2,3]. \tag{18}$$

Выходной параметр сети определяется по формуле

$$y_k = \frac{1}{1 + e^{-u_k \cdot 0,1}}, k \in [1,2]. \tag{19}$$

Поскольку входные параметры взаимосвязаны, то изменение первого влечет за собой изменение других. В данном случае изменение температуры верха колонны влечёт изменение давления верха колонны и расхода верхнего циркуляционного орошения.

Для получения взаимосвязи входных параметров нейронной сети управления по показателям качества строится вторая нейронная сеть зависимости входных данных друг от друга. Данная нейронная сеть изображена на рисунке 13.

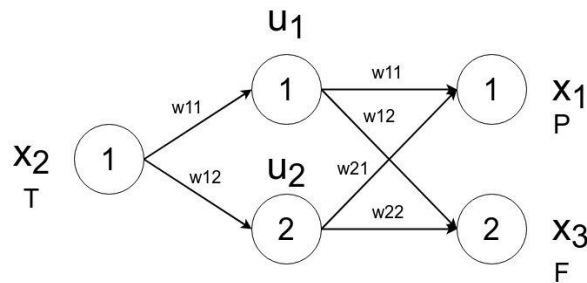

Рисунок 13. Нейронная сеть связи зависимости входных данных друг от друга

Взвешенные суммы входов нейрона скрытого слоя для данной нейронной сети определяется по формуле

$$S_1^0 = \frac{1}{1 + e^{-w_{11}^0 \cdot x_2 \cdot 0,1}}, \tag{20}$$

$$S_2^0 = \frac{1}{1 + e^{-w_{12}^0 \cdot x_2 \cdot 0,1}}. \tag{21}$$

Выходы нейронной сети описываются уравнением

$$x_1 = \frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot (w_{11}^1 \cdot u_1 + w_{21}^1 \cdot u_2)}}, \tag{22}$$

$$x_3 = \frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot (w_{21}^1 \cdot u_1 + w_{22}^1 \cdot u_2)}}. \tag{23}$$

При взаимодействии нейронной сети управления по показателям качества и связи зависимости входных данных друг от друга производится слияние формул (16), (17), (22), (23).

При наличии связи между двумя нейронными сетями взвешенная сумма входов нейрона скрытого слоя и выходного параметра имеет вид

$$S_j^* = \frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot (w_{11}^1 \cdot u_1 + w_{21}^1 \cdot u_2)}} \cdot w_{1j} + x_2 \cdot w_{2j} + \frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot (w_{21}^1 \cdot u_1 + w_{22}^1 \cdot u_2)}} \cdot w_{3j}. \tag{24}$$

Значение функции активации скрытого слоя нейронной сети управления по ПК определяется по формуле

$$u_j^* = \frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot \left(\frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot (w_{11}^1 \cdot u_1 + w_{21}^1 \cdot u_2)}} \cdot w_{1j} + x_2 \cdot w_{2j} + \frac{1}{1 + e^{-0,1 \cdot (w_{21}^1 \cdot u_1 + w_{22}^1 \cdot u_2)}} \cdot w_{3j} \right)}}} \quad (25)$$

На основе весов обученной сети возможно создание задания по выходному значению показателя качества.

Принципиальное значение ошибки задания выходного параметра от входных имеет вид

$$\Delta Y_i = Y_{i(\text{нов})} - Y_i. \quad (26)$$

Реализация системы управления по показателям качества осуществляется программой, созданная в программном пакете Qt Creator 4.6.1 на языке C++ [6]. Обучение проводится по статистическим данным, упомянутые ранее (таблица 1).

Работа программы осуществляется следующим образом. Полученные с установки технологические параметры вносятся в программу, где производится расчёт выходных данных. При необходимости оператор отправляет запрос для получения рекомендации по изменению определённого технологического параметра. Результат запроса является окно с информацией о необходимых корректировках.

Реализация процесса представлена на рисунке 14.

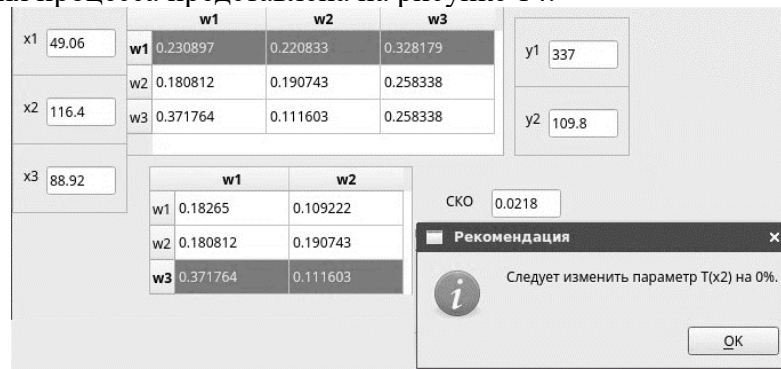

Рисунок 14. Реализация разработанной нейронной сети

Результаты и обсуждение

Полученная модель может быть использована в системах управления технологическим процессом как прогнозирующая модель параметров режима, а также в качестве тренажера в системах обучения технологического персонала.

При исследовании и разработки системы управления по показателям качества на основе нейронных сетей пришли к выводу, что наличие более детальной статистики возможна реализация разработанной системы управления. Улучшение систем управления актуально, поскольку это позволит повысить быстродействие и улучшит эффективность управления. Результаты моделирования и оценочные данные выявляют, что использование данного подхода управления технологического процесса позволит снизить потери на 2-5 %, что позволит окупить применение технического решения за полгода. Применение данной системы управления возможно на других установках нефтехимического производства.

Практическая значимость результатов работы состоит в возможности применения разработки на практике в процессе обучения с иностранными студентами, поскольку Уфимский государственный нефтяной технический университет осуществляет сотрудничество с зарубежными университетами, компаниями, предприятиями стран Европы, Азии, СНГ. При заинтересованности в развитии разработки возможно проведение совместной работы по модернизации системы управления по показателям качества между странами ЕАЭС или с третьими странами, что позволяет развивать евразийскую интеграцию и углублять сотрудничества ЕАЭС с третьими странами.

Список литературы

1. Веревкин, А.П. Автоматизация технологических процессов и производств в нефтепереработке и нефтехимии / А.П. Веревкин, О.В. Кирюшин – Уфа: УГНТУ, 2005 – 172 с.
2. Аязян, Г.К. Основы автоматического регулирования [Электронный ресурс] : электронный учебно-методический комплекс / Г. К. Аязян, Е. В. Таушева. - Уфа : ФГБОУ ВПО УГНТУ : ССП УГНТУ "ИДПО", 2015. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
3. Дьяконов, В.П. Matlab: анализ, идентификация и моделирование систем: спец. справочник / В.П. Дьяконов, В.В. Круглов – СПб: Питер, 2001 – 441 с.
4. Веревкин, А.П. Автоматизация технологических процессов и производств в нефтепереработке и нефтехимии / А.П. Веревкин, О.В. Кирюшин – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2005. – 171 с.
5. Муртазин, Т.М. Конспект лекций по курсу «Математические основы искусственного интеллекта» / Т.М. Муртазин – Уфа: Издательство УГНТУ, 2016 – 57 с.
6. Qt documentation [Электронный ресурс]. Май 2018 – Режим доступа: <http://doc.qt.io> (дата обращения: 29.08.2018).

ИНСТИТУТ PERFORMANCE REQUIREMENTS В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. Настоящая работа посвящена вопросу о положении инвестиционных мер performance requirements (PRs) в правовом поле стран ЕАЭС. В исследовании приводятся различные подходы к характеристике PRs и к их международно-правовому регулированию. Позиция евразийских государств рассматривается в контексте норм ВТО: как принцип запрета PRs соотносится с национальной практикой их применения. Вместе с общим обзором внутригосударственных норм отмечаются особенности подхода к регулированию PRs на межгосударственном уровне, его классификация и дальнейшие перспективы.

Ключевые слова: инвестиционные меры, performance requirements, соглашение ТРИМС, инвестиционные соглашения

Введение

В мире общепризнана роль прямых иностранных инвестиций в укреплении и развитии экономики государства-импортера капиталовложений. Однако сами инвестиции, как и все связанные с ними преимущества, не существуют в мировой экономике как нечто должное и исключительно позитивное явление. Этот ресурс требует отдельного регулирования. Поэтому каждое государство стремится различными способами извлечь из иностранных инвестиций пользу. Один из самых действенных инструментов – performance requirements (далее - PRs).

С правовой точки зрения институт PRs в равной степени противоречив и интересен. Во-первых, performance requirements это собирательное понятие для неограниченного списка инвестиционных мер и их главное отличие – наличие обязательства, которое инвестору нужно исполнить (to perform). Значимость этого обязательства обуславливается необходимым достижением определенной социально-значимой цели. Во-вторых, этот институт сформирован практикой многих государств, отсюда и сложность дать ему универсальное определение. В-третьих, и самое удивительное, это путь инвестиционных мер, составляющих понятие PRs, от национальных правовых систем к нормам международного права, и то, как с этого уровня регулирования институт PRs «возвращается» на национальный уровень уже в форме «принципа запрета performance requirements».

В зарубежной науке тематикой PRs занимаются многие исследователи, как К.Дж. Ванделвельд, Р. Каплински, Д. Коллинс, И. Рамду, Дж. К. Хуфбауэр, Дж. Шотт и др. Но преимущественно их исследования строятся с точки зрения экономического анализа. Тем не менее, А. Козби, Х. Манн, С. Никиема представляют в своих работах серьёзный анализ правового регулирования PRs с обилием практических примеров и чёткими классификациями. В то же время отечественная доктрина, богатая исследованиями инвестиций в области международно-частного права, уделяет мало внимания проблематике PRs. Тема performance requirements затрагивается в работах Г.М. Вельяминова, Д.К. Лабина и частично освещается А.А. Данельяном в контексте оценивания Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (далее – ТРИМС). Но учитывая экономические тенденции в пространстве ЕАЭС, как вступление стран в ВТО или заключение новых инвестиционных соглашений с третьими странами, тема PRs требует более системного анализа применительно к евразийскому региону.

Гипотеза

Для стремительно развивающегося евразийского региона тема иностранных инвестиций крайне актуальна. Есть экономический потенциал и у самих стран ЕАЭС, и живой интерес со стороны зарубежных инвесторов. Остаётся только создать необходимые инвестиционные условия, которые бы удовлетворяли интересам обеих сторон. В число элементов благоприятного инвестиционного режима входит и проблема регулирования PRs.

В связи с изложенным, логично предположить, что PRs могут играть некоторую роль для стран ЕАЭС, как для государств с переходной экономикой. В то же время, их значение ограничивалось бы теми отраслями, в которых PRs наиболее востребованы. Как например, добыча полезных ископаемых или автостроение.

С другой стороны, для развития международных экономических отношений характерен постепенный отказ от практики применения PRs. Соответствующие оговорки, вероятно, можно найти, как в двусторонних соглашениях участников ЕАЭС с третьими странами, так и в самом договоре о Евразийском экономическом союзе.

Методы

В методологическую основу этого исследования положены общенаучные методы, такие как описание, анализ, дедукция, сравнение, обобщение. Для работы с национальными нормативными актами стран ЕАЭС, международными соглашениями, как двусторонние инвестиционные договоры различных государств, использован формально-юридический, а также сравнительно-правовой метод. При изучении документов ВТО, ЮНКТАД и других аналитических материалов задействован системный подход. прежде всего историко-правовой, формально-теоретический и сравнительно-правовой методы. В анализе развития регулирования PRs используется историко-правовой метод, позволяющий объяснить различия в подходах к нормативной регламентации института. Для характеристики соглашения ЕАЭС в соответствии доктринальной классификацией клаузул о неприменении PRs использован системный подход.

Этот методологический инструментарий позволяет получить данные, ранее не освещенные в работах российских правоведов. Таким образом, появляется возможность посмотреть на performance requirements с совершенно нового ракурса: не только как на категорию, выведенную западной доктриной, но и как актуальное правовое явление, в том числе, для стран ЕАЭС.

Понятие Performance Requirements

В международном праве нет общепризнанного подхода к определению PRs, поэтому поиск верной дефиниции этого явления остаётся прерогативой доктрины.

Различными исследователями предлагалось определять PRs, как «обязательство исполнения» (performance obligation) определенных условий [12, с.63], как операционные меры [11], как «условные инвестиционные стимулы» (conditional investment incentives) [3, с.255], как условия, обязывающие иностранных инвесторов соблюдать соответствие своей деятельности на территории государства-импортёра определенным целям этого государства [10, с.2].

В отечественной доктрине Г.М. Вельяминов называет инструментарий PRs «принципом требований достижения определенных экономически полезных результатов, который был хотя формально отнюдь не правовым, но действенным рычагом для достижения целей оживления и развития собственной национальной экономики» [1, с.869].

Понятие PRs охватывает целую совокупность государственных мер.

Во-первых, это требования к доле «местного содержания» в предпринимательской деятельности иностранных инвесторов. Во-вторых, требование, устанавливающее взаимозависимость между объёмом экспорта местной продукции и допускаемыми объёмами импорта. В-третьих, это требования привлечения местной рабочей силы и квалифицированных кадров. В-четвертых, это требование к проведению образовательных трудовых программ и привлечению местного населения к участию в них. В-пятых, это требование к проведению научно-исследовательской деятельности для производственных целей. В-шестых, это требование к передаче технологий, согласно которому инвестор должен предоставить определенные технические разработки, которыми он владеет.

Наконец, наиболее рисковое в выполнении PR - это требование к осуществлению инвестиций в определенных географических границах. Действие такого требования позволяет государству решать наиболее трудоёмкую задачу содействия развитию экономически отстающих районов.

История появления PRs и их значение

Институт PRs формализовался в 60-е гг., потому как на этот период приходится всплеск двух противоположных явлений в международном инвестиционном праве: волна заключений двусторонних инвестиционных договоров (Bilateral Investments Treats, далее – BITs) и обращение многих государств к различным протекционистским мерам. Интересно то, что оба явления обуславливают друг друга.

Считается, что тенденция к заключению BITs возникла как реакция на угрозу безвозмездной экспроприации активов, принадлежащих инвесторам из богатых стран и находящихся на территории развивающихся государств после колониального распада. Экономически слабые государства пытались исправить своё положение, в том числе установлением специальных правил в отдельных отраслях, и заключение инвестиционных соглашений с оговоркой о воздержании от применения таких правил, означало своего рода предоставление привилегии с их стороны. Так, понятие PRs, как феномена в целом, сформировалось в контексте негативного формулирования обязательств государств: «стороны воздерживаются», «стороны избегают», «не допускается» и др.

Со временем практики применения и урегулирования PRs выделились и их характерные черты:

1) введение PRs всегда связано, с достижением определенной цели социально-экономического значения. Эта идея заложена в самом понятии «performance requirements»;

2) PRs представляют собой некоторое условие. Принято говорить об обязательных PRs, когда речь идёт о получении права на осуществлении инвестиций, и о необязательных PRs, когда они обуславливают получение льготы или иной привилегии. Также, PRs различают, как условия доступа на рынок (pre-establishment requirements) и требования, обуславливающие саму «работу» капиталовложения (post-establishment).

3) PRs актуально использовать в капиталоемких отраслях, связанных с ограниченными ресурсами. Во-первых, в таких отраслях значительна роль государственного контроля, во-вторых, разработка ограниченных ресурсов наиболее привлекательна для иностранных инвесторов, в-третьих, это отрасли требующие больших материальных затрат, неподъёмных для бюджета государства без сторонних источников.

4) в связи с тем, что введение PRs обуславливается отраслевым фактором, для государства не так важно, лицо какой государственной принадлежности будет осуществлять капиталовложение на заявленных условиях. Таким образом, PRs не присущ дискриминационный характер.

5) в плане правовой формы PRs чаще всего вводятся отдельным законодательным актом в поддержку той или иной отечественной отрасли или в рамках долгосрочной экономической программы.

Оценка PRs в международной доктрине неоднозначна: в доктрине выделяются два содержательно-противоположных друг другу взгляда. Первая концепция PRs, представляет эти меры, как инструмент, позволяющий иностранным капиталовложениям максимально содействовать развитию государства-реципиента. Другая концепция, напротив, трактует действие PR, как неэффективное и даже контрпродуктивное. Причём выбор государством того или иного подхода продиктован не особенностями правовой системы, а сугубо экономическими интересами.

ТРИМС как основной международно-правовой источник регулирования PRs

До подписания соглашения ТРИМС в рамках ВТО в 1994 году в международном праве отсутствовал универсальный источник, который бы регулировал хотя бы смежные вопросы с инвестиционными мерами. Предтечей к соглашению ТРИМС стало принятие государствами-участниками ГАТТ в 1955 году резолюции об иностранных инвестициях для экономического развития.

В соответствии с п.1 ст.2 соглашения устанавливается недопустимость применения каких-либо инвестиционных мер государствами-членами ВТО, которые были бы несовместимы с положениями статей III и XI ГАТТ-1994. Запрещаемые меры приведены в приложении к соглашению. Примечательно что, составители иллюстративного перечня мер воздержались от составления списка конкретных видов мер, а предусмотрительно обратились к описательной форме изложения. В число запрещаемые мер входят требования местного содержания (local content requirements), требования пропорционального торгового баланса (trade balancing requirements), валютные ограничения (foreign exchange restrictions) и экспортные ограничения (domestic sales requirements). Однако соглашение ТРИМС охватывает далеко не все виды PRs. Также важно заметить, что положения ТРИМС действуют только в отношении товаров. Таким образом, право ВТО не устанавливает запретов на меры в сфере услуг.

Положения ТРИМС приобретают своё значение на пространстве ЕАЭС по мере, присоединения его членом к Всемирной торговой организации. Государства ЕАЭС преимущественно выступают в качестве реципиентов иностранных инвестиций, а значит для них особенно важно, чтобы инвестиции работали на национальную экономику. Эта задача решается именно с помощью введения различных инвестиционных мер, включая запрещаемые PRs. Возникает явное противоречие между целями, преследуемыми системой ВТО и интересами развивающихся государств. В связи с этим выдвигаются идеи реформирования ТРИМС. Например, А.А. Данельян предлагает предусмотреть освобождения от требований ТРИМС для совместных предприятий (joint ventures), т.е. проектов, в которые совместно вовлечены иностранные инвестиции и местные ресурсы [2, с.103]. Но пока приходится соответствовать нормам соглашения в их первоначальном виде.

Регулирование PRs странами ЕАЭС в контексте норм ВТО

Среди нынешних стран ЕАЭС, первой к ВТО присоединилась **Киргизия** в 1998 году. Относительно соответствия киргизского законодательства положениям ТРИМС, возникал вопрос относительно требований «к уровню занятости», как критерию приобретения госсобственности [8, п.104]. В итоге данное требование было признано правомерным, потому как оно не предопределяло национальность или гражданство требуемого числа работников; во-вторых, действовало ограниченный период времени после осуществления приватизации; в-третьих, и самое очевидное, положения ТРИМС распространяются только на товары. Требования в отношении привлекаемой рабочей силы относятся к категории PRs, но не подпадают под запрет ТРИМС. В меньшей степени проблема урегулирования PRs коснулась **Армении**. На момент присоединения к ВТО в 2003 году, Армения не пользовалась мерами ТРИМС [7, п.144]. Это положение легко объяснимо

структурой армянской экономики. Неоднократно отмечалось, что полем применения таких инвестиционных мер, как требования местного содержания, становятся национальные отрасли с ограниченными ресурсами (как добыча полезных ископаемых) или отрасли технического обеспечения (как автопромышленность). Для Армении эти отрасли не приоритетны.

Также спокойно относятся к вопросу инвестиционных мер и в **Белоруссии**. Страна находится в процессе присоединения к ВТО с 1993 года, и изначально было заявлено об отсутствии в Белоруссии запрещенных инвестиционных мер, а равно и государственных структур, которые бы занимались их регулированием [13, с.58].

Совершенно иначе обстояло дело при присоединении **России**. В части ТРИМС к России было выдвигалось множество претензий относительно соглашений о разделе продукции, программ поддержки отечественного автопрома, алмазной торговли, таможенного регулирования ввоза самолётов и других товаров авиапромышленности [9]. Потребовалось принятие некоторых законодательных поправок. Так, Россия внесла изменения в регулирование соглашений о разделе продукции (далее – СРП). Положения п.2 ст.7 федерального закона о СРП №225-ФЗ от 30.12.1995 с требованиями местного содержания были дополнены абзацем, который предусматривал, что «положения настоящей статьи, вступающие в противоречие с принципами ВТО, в случае присоединения России к ВТО теряют свою силу или должны быть приведены в соответствие с этими принципами».

До июля 2018 года Россия пользовалась возможностью переходного периода для нескольких программ в секторе автомобилестроения. Дело в том, что с 2005 года в России запущена система привлечения инвестиций в отечественное автомобилестроение.

Совместный приказ Минэкономразвития, Минпромэнерго и Минфина №73/81/58н вводил инвестиционный режим, в соответствии с которым инвестиционное соглашение, заключаемое между российским юридическим лицом и минэкономразвития служило основанием для пользования преференциальными тарифами при импорте отдельных деталей автомобилей для «промышленной сборки», отвечающей критериям данного приказа. Для получения импортных льгот, инвесторам нужно было выполнять большое число обязательств, неисполнение которых влекло переход на стандартные таможенные тарифы. С 2010 года новым приказом вводились ещё более строгие требования, как, например, требования местного содержания (минимум 30% определенных отечественных деталей), требования поддержки научных исследований, требование 60%-го уровня локализации к шестому году работы производства.

Интересен аргумент российской стороны в обоснование принятия второго приказа: получение права преференциальных тарифов происходит не на индивидуальной основе, а де-факто в рамках «консорциума». В отношении «Концепции развития автомобилестроительной промышленности до 2020 года» Россия подчеркивает, что данный документ не предусматривает возможности получения налоговых и прочих выгод под какими-либо условиями.

Обширный ряд вопросов в части соответствия ТРИМС возникал и при присоединении **Казахстана**. Абсолютное большинство спорных инвестиционных мер представляли собой опять же требования о местном содержании.

Для инвесторов в сфере добычи полезных ископаемых, такие требования предусматривались в законе 2010 года «О недрах и недропользовании». Так, согласно ст.78 недропользователям вменялось в обязанность приобретение товаров, работ и услуг у казахстанских производителей при условии соответствия нормам технического регулирования. В редакции закона от 2015 года, обязательным условием для осуществления права на недропользование осталось приобретение только работ и услуг. Однако п.3 этой статьи в новой редакции ограничил ретроактивное действие улучшенной

статьи для заключивших инвестиционное соглашение до 2015 года в силу соблюдения стабилизационной оговорки.

В конце 2017 года в Казахстане был принят кодекс о недрах и недропользовании, сохранившим положения о поддержке местных производителей введением обязательной доли местного содержания в размере не менее 50% (ст.28).

Законодатель Казахстана активно обращается и к тем видам PRs, регулирование которых выходит за рамки ТРИМС. Например, требование о привлечение местной рабочей силы. Законом о недропользовании требование было сформулировано как «обязанность отдавать предпочтение казахстанским кадрам» (п.11 ст.76). Нововведенный кодекс лишь изменил терминологию – «обязательство недропользователя по минимальной доле местного содержания в кадрах» (п.9 ст.36). Положениями закона о недрах и недропользовании предусматривалась обязанность инвесторов осуществлять подготовку и переподготовку казахстанских кадров, а также финансировать научно-исследовательскую деятельность на сумму не менее 1% от годового дохода (п. 12, 12-1 ст.76). В новый кодекс эти правила вошли как «обязательные условия контракта на недропользование» (ст.36).

В инвестиционной политике многих государств уже устоялась логическая последовательность: ТРИМС необходимы в сфере технологий и добычи ограниченных ресурсов – эти отрасли наукоёмки и технологически затратны – значит наряду с основными инвестиционными мерами необходимы и требования R&D. Такие меры действуют в Чили, Бразилии, Малайзии, Мозамбике, ЮАР, и даже в Норвегии [6, с.8].

Если говорить о требованиях R&D в целом, то в странах ЕАЭС скорее принято не «получать» новые технологии от иностранных инвесторов, а «поощрять» их в развитии НИОКР. Это выражено в системах налогообложения стран ЕАЭС. Так, в российском налоговом праве к расходам на НИОКР применяется коэффициент 1,5 (п.7 ст.262 НК РФ); в Казахстане действует аналогичная норма (ст.108 НК РК); при ввозе в Белоруссию от НДС освобождаются материалы для научных работ (п.1.20 ст.96 НК РБ); в Армении освобождаются от НДС научно-исследовательские работы, соответствующие критериям, установленным правительством Армении (пп.3 п.2 ст.64 НК РА). Как меры, обуславливающие получение льгот, эти налоговые стимулы также относятся к категории PRs. В конечном счёте, такой евразийской подход «технологической самодостаточности» получил своё отражение и в основных документах ЕАЭС.

Таким образом, пример стран ЕАЭС подтверждает уже сформулированные правила, в плане областей применения PRs и их характера, но имеет и свои региональные особенности. Хотя в глаза бросается неоднородность распространения PRs, прослеживается общий подход очень «плавного» перестроения под требования ТРИМС. Странам ЕАЭС всё же не присуще такое категоричное отношение к PRs.

Performance Requirements в двусторонних соглашениях

С момента присоединения государства к ВТО, нормы регулирования PRs становятся частью торговой политики государства, по крайней мере, в рамках обязательств, принимаемых по соглашению ТРИМС. Это означает не только приведение в соответствие с положениями ТРИМС материальных норм национального законодательства, но и «скорректированный» подход к заключению двусторонних инвестиционных соглашений.

Стоит заметить, что до 1995 года соглашения ВТО обычно не содержали положений прямо запрещающих PRs. Первым двусторонним договором, установившим взаимный запрет на обращение к PRs стало даже соглашение не о поощрении и защите инвестиций, а о свободной торговле (Free Trade Agreements, далее – ФТА) между США и Канадой (1987). Статья 410 американо-канадского ФТА закрепляла обширное определение performance requirements, которое и было принято за основу при разработке приложения к

ТРИМС. Однако эта концепция не получила широкого распространения в двусторонних соглашениях других стран.

В плане регламентации PRs можно выделить два основных подхода к заключению ВІТs. Традиционный выражается в отсутствии упоминаний о PRs. Но то, что нет запрета, ещё не означает, что стороны тем самым молчаливо соглашаются на применение любых мер. Этому подходу можно дать три логических обоснования. Во-первых, когда стороны одновременно являются государствами-членами ВТО, они уже подчиняются правилам и ограничениям, закрепленным в соглашении ТРИМС. Нет необходимости в отдельных двусторонних договоренностях. Проблема здесь может возникать лишь в том, что положения ТРИМС охватывают далеко не все возможные PRs. Во-вторых, смысл умалчивания вопроса PRs в ВІТ, заключается в том, что любые споры, связанные с проблематикой инвестиционных мер, уже не будут подлежать системе урегулирования споров, определенной в этом договоре. В-третьих, это урегулирование просто не в интересах государства.

Второй подход как раз таки заключается в обеспечении национальных интересов путем прямого урегулирования PRs. Относительно общего числа заключаемых инвестиционных соглашений, такие ВІТs, совсем немногочисленны, поэтому этот подход можно назвать миноритарным.

Какой из этих подходов ближе для стран ЕАЭС? Учитывая, что правовые системы нынешних членов Евразийского союза вышли из одного правового пространства некогда единого государства, для данного исследования будет допустимым рассмотреть этот вопрос на примере одного из государств ЕАЭС.

Согласно ст.16 инвестиционного соглашения России с Японией 1998 года, стороны договорились не применять «инвестиционных мер, связанных с торговлей, которые состоят из требований местного компонента, экспортных ограничений или предусматривают требования по выравниванию экспортно-импортного баланса».

Из соглашений заключенных не так давно, договор с ОАЭ 2010 года содержит в п.3 ст.2 запрет на введение сторонами дополнительных требований об экспорте произведенного товара, или о закупке товаров или услуг местного производства. В последние годы Арабские Эмираты стали проявлять всё больше интереса к инвестиционным возможностям на пространстве ЕАЭС. В 2014 году ОАЭ заключили соглашение о поощрении инвестиций с Киргизией, и буквально в марте 2018 года такое соглашение было подписано с Казахстаном. По соглашению с кыргызской республикой запрет PRs налагается только на обязательные меры (а не инвестиционные требования в принципе). Но при этом очерчивается очень широкий круг таких запрещаемых мер: в отношении приобретения материалов, средств производства, эксплуатации, транспортировки, сбыта своей продукции.

В числе двусторонних соглашений России, ограничивающих какие-либо разновидности PRs, следует выделить целую группу договоров с оговоркой о свободе выбора кадров. Это положение чаще всего фигурирует, как статья о «ключевом/основном персонале» (соглашения с Литвой, Молдавией, Казахстаном, Египтом, Турцией, Аргентиной) или отдельный пункт (соглашения с Италией, Кувейтом). В некоторых соглашениях кадровый вопрос рассматривается в рамках проблемы перемещения рабочей силы (соглашения с Китаем, Швецией, Японией). Следует помнить, что приведенные соглашения не содержат прямой запрет сторонам вводить требование о привлечении местных кадров – это правило следует из обязанности договаривающегося государства «разрешать в соответствии со своим законодательством, инвесторам другой стороны, <...>, нанимать персонал по своему выбору, независимо от гражданства». Так, например, сформулированы ст.4 соглашения с Аргентиной, п.5. ст.2 соглашения с Италией.

Виды регулирования PRs в межгосударственных соглашениях

Критерий нормативного регулирования PRs лежит в основе международной классификации ВІТs, выработанной совместно экспертами ВТО и ЮНКТАД в начале 2000-х гг. За основу была взята концепция, закреплённая в соглашении ТРИМС. Таким образом, базовая регламентация PRs получила определение «TRIMs clause».

Подход «TRIMs clause» предполагает, что соглашения данной категории просто включают ссылку на соглашение ТРИМС, в том случае, когда обе стороны являются членами ВТО. Такое инкорпорирование делается для того, чтобы запрет мер, изложенных в приложении к ТРИМС, стал обязательным и по двустороннему соглашению. Таким образом договаривающиеся государства предоставляют инвесторам возможность практически сослаться на ТРИМС в спорах на уровне investor-to state (в «диагональных инвестиционных спорах»). Такую клаузулу, в частности, содержит ст.9 сино-канадского инвестиционного соглашения 2012 года: «Договаривающиеся стороны подтверждают свои обязательства по Соглашению ВТО об инвестиционных мерах, в соответствии с периодически вносимыми в него изменениями. Ст.2 и приложение ТРИМС инкорпорированы и становятся частью настоящего соглашения».

Другой основной тип ВІТs базируется на клаузуле «ТРИМС-плюс». Таким образом характеризуют инвестиционные соглашения, заключённые по образцу ТРИМС, чей список запрещённых мер PRs несколько шире, как например, соглашения между США и Руандой 2008 года, между Канадой и Танзанией 2013 года. В первую очередь это относится к мерам, связанным с передачей технологий.

А. Козби и Г. Манн предлагают выделять так же и другие самостоятельные виды регламентации мер PRs [4, с.11]. Например, подход, основанный на принципе «по мере возможностей» (the best-efforts basis). Такой подход подразумевает, что стороны допускают необходимость государств использовать те или иные инвестиционные меры по объективным социально-экономическим причинам, и поэтому закрепляют в двустороннем соглашении правило «о стремлении сторон избегать установления специальных мер».

Но насколько будет корректным перекладывать эту классификацию с двусторонних инвестиционных договоров на соглашения регионального уровня? Ведь многие экономические объединения были сформированы ещё до вступления в силу соглашения ТРИМС в 1995 году, так НАФТА была создана в 1992 году, МЕРКОСУР – 1991, ЕЭС – 1957.

В то же время, содержание региональных соглашений часто повторяет по многим аспектам положения двусторонних договоров между государствами-членами этих региональных объединений. Кроме того, число участников соглашения не влияет на его юридическую силу и значение вытекающих из него обязательств государства. Следовательно, применимость данной классификации остаётся определять только хронологически. Таким образом, по критерию соблюдения норм ТРИМС можно классифицировать и региональные соглашения, заключённые с 1995 года, а также и более ранние соглашения в случае внесения в них изменений и дополнений.

Следуя этому подходу, договор о ЕАЭС можно отнести к категории «TRIMs+». Приложение к договору №16 в разделе VI о торговле услугами, учреждении и деятельности содержит перечень запрещаемых количественных и инвестиционных мер (п.30,32). Помимо мер, приведенных в иллюстративном перечне соглашения ТРИМС, государства ЕАЭС согласились регламентировать меры, выходящие за рамки права ВТО. Наряду с запретом требований местного содержания (пп.3), требований пропорционального торгового баланса (пп.1,2,4) и валютных ограничений (пп.4), пп.5 запрещает ввод требований по передаче «технологий, ноу-хау и иной информации, имеющей коммерческую ценность». Из целого ряда performance requirements именно

research&development clause наилучшим образом соответствует национальной политике евразийских государств в области технологий. Кроме того, ограничивается применение этих мер как в отношении товаров, так и услуг.

Громоздкую расшифровку PRs юристы ЕАЭС очень лаконично выразили словами – «дополнительные требования». Положение пункта 32 можно считать очень удачным и с точки зрения охвата его действия. Дело в том, что различают соглашения, включающие post-establishment «TRIMs+» clause, т.е. ограничивающие инвестиционные меры в отношении уже осуществленных капиталовложений [5, с.11], как например, соглашение между Индией и Кувейтом (ст.4.4). А некоторые соглашения охватывают Pre- and Post-establishment «TRIMs+» Clauses, т.е. под запрет подпадают и меры, связанные с доступом на сам национальный рынок. На этом принципе основана статья 1106 регионального торгового соглашения НАФТА. Таким же образом действует и положение шестнадцатого протокола ЕАЭС: «Ни одно из государств-членов не вводит и не применяет <...> в качестве условий в связи с учреждением и (или) деятельностью следующие дополнительные требования».

Данное положение ценно и потому, что стало первой нормой регулирования PRs в правовом пространстве ЕАЭС – ранее такое положение не встречалось ни в одном из двусторонних соглашений евразийских государств.

В целом, включение норм урегулирования PRs в региональное соглашение свидетельствует о серьёзном шаге вперёд. Во-первых, с догматической точки зрения. Во-вторых, с точки зрения гармонизации евразийского права с нормами ВТО. И наконец, с позиции оценки экономического развития. Введение нормы о PRs ясно констатирует растущую экономическую мощь региона. Интересно, как в плане юридической техники, даже в закреплении международной нормы о PRs, в протоколе отражается евразийский правовой подход. Норма включена не в раздел базовых статей об инвестициях, а в раздел, регламентарный по своему характеру, о торговле услугами, учреждении и деятельности.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования подтверждают гипотезу об актуальности PRs для евразийского региона. Однако вовлеченность этих инвестиционных мер в национальную экономику среди государств неравномерна: обращение к PRs в большей степени характерно для России и Казахстана. Вместе с тем, в этих странах происходит постепенный отказ от PRs. В данном контексте показателен анализ вопроса об урегулировании PRs на международном уровне. Соглашение о ЕАЭС не просто закрепляет стандарт ТРИМС, но и демонстрирует свой прогресс в этом направлении, принимая «TRIMs+» clause. Уверенное самоограничение в применении PRs характеризует самодостаточность экономики, её независимость от дополнительных усилий иностранных инвесторов. Для стран ЕАЭС примечателен и гибкий юридический подход к регулированию института. Это можно расценивать как хороший признак здорового следования собственным интересам, но никак не упущение.

На вопрос о том, как оценивать данное положение: как успешную инкорпорацию принципа запрета PRs в правовую систему ЕАЭС или личное достижение евразийского региона ответит простой пример. Перенесение какой-либо нормы из одной правовой системы в другую обуславливается не только необходимостью того или иного характера. Правовая система-реципиент должна быть готова интегрировать новое явление, иными словами, уже иметь свои зачатки нормативного регулирования схожих отношений. В таком случае речь идет об усовершенствовании формы и квалификации определенного порядка. Поэтому, рассуждая о performance requirements на пространстве ЕАЭС, будет допустимо считать принцип запрета PRs логичной закономерностью развития региона.

Однако достижение определенного уровня регулирования не означает закрытия вопроса о регламентации института. Напротив, вслед за введением нормы, как правило, следует практика разрешения споров, толкование экспертов, формирование доктринальной оценки такой нормы. Поэтому к теме регулирования PRs будет интересно вернуться спустя некоторое время, когда сложится практика применения положений протокола №16. Интересен будет и мониторинг мер, принимаемых в поддержку национальных отраслей, но формально не подпадающих под критерии запрещаемых ТРИМС. Таким образом, в условиях постоянного поиска баланса между растущей либерализацией и защитой национальных интересов, тема performance requirements представляется неисчерпаемой.

Список литературы

1. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М. Статут, 2015
2. Евразийская экономическая перспектива/Материалы Четвертого международного форума Санкт Петербург, 19 мая 2016 года, Издание государственной думы, Москва, 2016 / электронный ресурс: [http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/Evrazia/29_Evrazia_2016.pdf]
3. D. Collins Performance Requirements and Investment Incentives under International Economic Law/ Edward Elgar Publishing Limited – Elgar International Investment Law series, 2015
4. A. Cosbey H. Mann Bilateral Investment Treaties, Mining and National Champions: Making it work/ Background paper for the Ad Hoc Experts Group Meeting «National Champions, Foreign Direct Investment and Structural Transformation in Eastern Africa» Kinshasa, February 17–20, United Nations: Economic Commission for Africa, 2014 – электронный ресурс: [http://www.iisd.org/sites/default/files/publications/bilateral_investment_treaties_mining_national_uneca.pdf]
5. Suzy H. Nikièma Performance Requirements in Investment Treaties/ Published by the International Institute for Sustainable Development, IISD Best Practices Series, December 2014 – электронный ресурс: [<http://www.iisd.org/sites/default/files/publications/best-practices-performance-requirements-investment-treaties-en.pdf>]
6. I. Ramdoo Industrial Policies in a Changing World: What prospects for low-income countries?/ E15 Expert Group on Reinvigorating Manufacturing: New Industrial Policy and the Trade System, May 2015 - электронный ресурс: [<http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Industrial-Policy-Ramdoo-Final.pdf>]
7. Report of the working party on the accession of the Republic of Armenia /WT/ACC/ARM/23, 26 November 2002
8. Report of the working party on the accession of the Republic of Kyrgyz/ WT/ACC/KGZ/26, 31 July 1998
9. Report of the working party on the accession of the Russian Federation/ WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 17 November 2011
10. UNCTAD Foreign Direct Investment and Performance Requirements: new evidence from selected countries/ United Nations: New York and Geneva, 2003
11. UNCTAD Host country operational measures/ UNCTAD Series on issues in international investment agreements, New York and Geneva, 2001
12. United Nations Center on Transnational Corporations, Transnational Corporations in World Development. Third Survey/ New York: United Nations, 1983
13. Working Party on the Accession of Belarus - Accession of Belarus - Additional Questions and Replies/WT/ACC/BLR/7 19 December 1997

КАДРОВЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОБЩИЙ РЫНОК ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ЕАЭС

Аннотация: статья посвящена вопросам развития общего рынка труда научных работников ЕАЭС. Делается вывод о том, что расходы на науку и уровень оплаты труда научных работников в странах ЕАЭС существенно ниже, чем в США и странах ЕС. Рекомендуется увеличить затраты на НИОКР в странах ЕАЭС до 2,5% от ВВП, в том числе за счет увеличения частных расходов. Подчеркивается, что до того, как подействуют стимулы к привлечению частных расходов на науку, государствам-участникам ЕАЭС также целесообразно значительно нарастить расходы на НИОКР.

Ключевые слова: внутренние затраты на НИОКР, рынок труда, научные работники, заработная плата, публикационная активность, патенты.

Введение

Актуальность исследования объясняется необходимостью организации общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС. В современных условиях возрастает значимость рынка труда научных работников как источника развития кадрового научного потенциала государств и катализатора структурных преобразований в экономике. От развития науки и состояния рынка труда научных работников зависит ряд социальных и экономических эффектов, связанных с качеством экономического роста, инновационной экономикой, занятостью, конкурентоспособностью стран и др.

Широкий спектр актуальных вопросов о механизме государственного регулирования рынка труда научных работников, а также о его взаимодействии с мировым рынком труда пока еще остается мало изученным и представляется важными для анализа. Не разработан концептуальный подход к совершенствованию государственного регулирования рынка труда научных работников, направленный на повышение кадрового научного потенциала как ключевого фактора структурных преобразований в экономике. Отсутствуют научные разработки относительно роли государственного регулирования при формировании общего рынка труда научных работников в рамках международных интеграционных процессов.

Проведение совместной политики по формированию общей нормативно-правовой базы и институционального механизма, обеспечивающего эффективное функционирование общего рынка труда научных работников ЕАЭС, позволит рационально использовать кадровый научный потенциал интеграционного образования на взаимовыгодных для всех стран-участниц условиях, что приведет к возникновению положительного синергетического эффекта от совместных научных проектов и «циркуляции умов».

Гипотеза

Низкая привлекательность научного труда приводит к возрастанию вероятности отрицательного отбора на данном рынке. Решение существующих проблем необходимо начать с политики, направленной на повышения качества институциональной среды общего рынка труда научных работников ЕАЭС.

От эффективности политики на рынке труда научных работников будет зависеть эффективность функционирования данного рынка, рост кадрового научного потенциала ЕАЭС, увеличение инновационной составляющей экономического роста.

Методы

В процессе работы были применены методы сравнений и обобщений, системного анализа, дедукции, анализа абсолютных и относительных величин, анализа временных рядов, исследования причинно-следственных связей, экспертных оценок.

Автором предложены пути совершенствования регулирования общего рынка труда научных работников ЕАЭС, направленные на преодоление существующих вызовов для его регулирования, а также на повышение качества институциональной среды и качества предложения на рынке труда научных работников. Полученные при исследовании результаты представляют научную и практическую ценность.

Для решения существующих проблем предполагается усиление эксплицитной государственной политики на данном рынке, повышение качества предложения за счет ряда мер. Также автором предлагаются меры по организации эффективной оплаты труда научных работников.

Степень новизны, научная и практическая значимость работы представляются достаточно высокими, поскольку предмет исследования является мало разработанной областью знаний, но вызывает несомненный практический интерес.

Базу данных для исследования составили статистические и аналитические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь; статистика баз данных ЕАЭС и международных баз данных; документы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, Международной организации труда; действующие нормативно-правовые акты; данные экспертных сообществ в области трудовых отношений и др.

Результаты и обсуждение

Цена за труд на рынке труда научных работников тесно связана с объемом внутренних затрат на НИОКР. Значимым источником финансирования науки являются бюджетные средства. Кроме этого, в структуру внутренних затрат на исследования и разработки входят собственные средства, средства внебюджетных фондов, средства иностранных инвесторов, средства других организаций. Соотношение государственных и частных расходов на науку в разных странах и в разные периоды времени может варьироваться.

По показателю удельного веса затрат на НИОКР в % от ВВП Россия и Беларусь сильно отстают от ведущих стран мира. Среди стран ЕАЭС более 1% от ВВП на НИОКР расходует только Россия, однако это довольно низкое значение, по сравнению с ведущими странами мира. Очень высокие расходы традиционно в США, Японии, скандинавских странах. Следует отметить значительные темпы увеличения расходов на НИОКР в Китае [1, с. 137–138]. В итоге они сопоставимы с аналогичными показателями в Австралии, Сингапуре, Нидерландах [10, с. 2]. Ассигнования на НИОКР из средств государственного бюджета в Беларуси составили около 0,22% от ВВП в 2015 г. и 2016 г. Это чуть меньше половины общего значения внутренних затрат на НИОКР в Беларуси.

В то же время бюджетная часть финансирования в инвестиционно-активных странах превышает 1% ВВП. При этом во многих странах ОЭСР внебюджетное финансирование (промышленность, частный сектор, международные контракты и др.) превышает бюджетное в 2-3 раза. Особенно активны там крупные корпорации [11, с. 10].

Значительную часть расходов на НИОКР составляют зарплаты исследователей, технических специалистов и вспомогательного персонала, и это объясняет, почему данные по распределению исследователей между странами (количество человек на 1000 населения) очень связаны с размером расходов стран на НИОКР в % от ВВП [3, с. 9].

Проведем сравнительный анализ заработной платы научных работников в России, Беларуси и других странах ЕАЭС. В Беларуси среднемесячная начисленная заработная

плата научных работников составила 139,5% в 2016 г. и 131,8 в 2015 г. от среднемесячной начисленной заработной платы по всей республике. В России – 122,0% в 2015 г., в Казахстане – 146,1% в 2016 г. и 146,8% в 2015 г., в Армении – 97,6% в 2015 г., в Киргизии – 122,6% в 2016 г. и 130,4% в 2015 г. (для Армении и Киргизии доступны данные только укрупненно по виду экономической деятельности «профессиональная научная и техническая деятельность», а не по виду «научные исследования и разработки», как по другим анализируемым странам).

Для более полного анализа ситуации с ценой труда на рынках труда научных работников стран ЕАЭС сравним динамику номинальной начисленной заработной платы в сфере науки в долларах США в этих странах в 2011–2016 гг. На протяжении 2011–2016 гг. в Беларуси уровень заработной платы значительно ниже, чем в России и Казахстане, хоть и наблюдается меньший разрыв по уровню оплаты труда с Россией и Казахстаном в 2015 г. и 2016 г. До 2015 г. самая высокая заработная плата по виду деятельности «Исследования и разработки» в России, хотя Казахстан опередил Россию по данному показателю в 2015 г., но в 2016 г. показатель в Казахстане снижается. В целом за 2011–2016 гг. самая низкая заработная плата (в порядке убывания) в Армении и Киргизии.

Если анализировать динамику цены за труд научных работников в странах ЕАЭС, рассчитанной нами по паритету покупательной способности с учетом индекса потребительских цен Numbeo [2, с. 136, 146; 14], то можно отметить, что в России уровень заработной платы остается самым высоким с 2011 г. по 2013 г., с 2014 г. Россию опережает Казахстан (даже несмотря на снижение заработной платы в Казахстане в 2016 г. после резкого ее роста в 2015 г.). В Беларуси в целом заработная плата ниже, чем в России и Казахстане. Но в отличие от предыдущего графика, разрыв в уровнях заработной платы по ППС не столь велик. Кроме того, наблюдается в целом положительный тренд анализируемого показателя для Беларуси и других стран ЕАЭС.

Если сравнивать уровень оплаты труда научных работников в России, Беларуси и других странах ЕАЭС с уровнем оплаты труда ученых в США и странах ЕС, то можно отметить что страны ЕАЭС существенно уступают США и ЕС в размере оплаты труда научных работников. Это ведет к оттоку ученых, в т.ч. способной молодежи, из науки (внешней и внутренней миграции). Страны-реципиенты, заинтересованные в притоке научных кадров (в первую очередь США, а также страны ЕС), создают благоприятные условия для профессиональной реализации ученых, включающие наличие современного оборудования для проведения исследований, высокую оплату труда [5, с. 10], предоставление большого набора поощрительных премий [11, с. 6], увеличение количества и размера докторских стипендий, содействие выпускникам в трудоустройстве в академической сфере, повышение качества научной инфраструктуры и престижа научной карьеры [8, с. 37].

По численности персонала науки наиболее мощным потенциалом обладает Россия, сокращение численности научных работников было незначительным (менее 1%), Беларусь потеряла за анализируемый период 14,8% персонала и падение было постоянным, устойчивым. В результате, в Беларуси число научных работников расчете на 1000 человек населения сократилось за 2009–2016 гг. с 3,4 до 2,73 чел., в то же время, практически все европейские страны за аналогичный период увеличили численность персонала науки, в среднем в ЕС удельная численность научных работников расчете на 1000 занятых в 2011 составляла 11,1 чел., в северных странах ЕС – более 20 чел.

Динамика структуры занятых НИОКР в странах ЕАЭС по категориям персонала позволяет сделать вывод об относительной стабильности категориальной структуры кадрового состава лишь в России. В Беларуси наблюдалось снижение технического персонала. В Казахстане, Армении и Киргизии следует структурные изменения в пользу исследователей.

Для определения эффективности государственного регулирования рынков труда научных работников ЕАЭС воспользуемся рядом предложенных нами методических подходов и показателей.

1. Отношение внутренних затрат на НИОКР к количеству выданных патентов на изобретения.

Если рассматривать динамику данного показателя в долл. США для Беларуси, России и Казахстана, то наибольшие значения характерны для России, наименьшие – для Казахстана. Слишком высокое значение говорит о недостаточной эффективности регулирования. Тем не менее, в России наблюдается снижение анализируемого показателя наиболее быстрыми темпами и одновременно растет количество выданных патентов, что свидетельствует об эффективном регулировании.

Снижение числа выданных патентов в Беларуси, может быть связано с тем, что в Беларуси в 2012 г. в 7 раз повысились размеры пошлины за рассмотрение заявления о регистрации патентов на объекты промышленной собственности и поддержание в силе для отечественных заявителей. Так были устранены различия в оплате работ по патентованию для отечественных и иностранных заявителей (выполнение требований положений международного соглашения TRIPS как необходимое условие для вхождения в ВТО) [12].

2. Отношение внутренних затрат на оплату труда научных работников к количеству выданных патентов на изобретения.

Тренд этого же показателя в долл. США за 2009–2015 гг. для России, Беларуси и Казахстана очень похож на динамику предыдущего показателя для стран ЕАЭС. Отличия заключаются в том, что в Беларуси данный показатель незначительно выше, чем в Казахстане. А в России его значение является сравнительно высоким. Но отрицательная динамика говорит о положительном воздействии политики государства на рынке труда научных работников России на производительность труда.

Развитые страны лидируют по количеству подаваемых заявок на патентование, по числу поддерживаемых патентов. Только 5-7% белорусских патентов на изобретения патентуются за границей и почти 90% являются национальными, что тормозит их коммерциализацию на мировом рынке [4, с. 14; 9, с. 127].

3. Отношение внутренних затрат на НИОКР к количеству публикаций за отчетный период, индексируемых Web of Science и Scopus.

Анализируя значения данного показателя в долл. США на 1 публикацию Web of Science в Беларуси, России, Казахстане, Армении и Киргизии, можно отметить снижение затрат для всех стран, кроме Армении. В 2015 г. значение показателя для Беларуси составило 202623 долл. США на 1 публикацию, индексируемую Web of Science, для России – 348158, Казахстана – 241346, Армении – 26644, Киргизии – 62576. В целом за анализируемый период для Армении затраты были наименьшими, для России – наибольшими.

Особенно значительное снижение произошло в России и Казахстане, что на фоне роста числа публикаций в данных странах свидетельствует об эффективности государственной политики на рынке труда научных работников. В Беларуси государственное регулирование менее эффективно, поскольку на фоне незначительного снижения затрат наблюдается уменьшение и количества анализируемого вида публикаций [7].

Анализируя значения данного показателя в долл. США на 1 публикацию Scopus в Беларуси, России, Казахстане, Армении и Киргизии, можно отметить значительное снижение затрат для всех стран, кроме Армении, и особенно для России и Казахстана. В 2016 г. значение показателя для Беларуси составило 133014 долл. США на 1 публикацию,

индексируемую Scopus, для России – 228025 в 2015 г., для Казахстана – 63546 в 2016 г., в Армении – 23845 в 2015 г., в Киргизии – 50943 в 2015 г.

В целом за анализируемый период для Армении затраты были наименьшими, для России – наибольшими. Но на фоне динамичного роста числа публикаций Scopus в России и Казахстане можно сделать вывод о высокой эффективности государственного регулирования в данных странах.

В Беларуси, в отличие от публикаций Web of Science, число публикаций Scopus имеет положительную динамику, но темпы роста не большие, что свидетельствует о средней эффективности госрегулирования.

Следует отметить, что результаты по затратам на публикации Web of Science и Scopus не сильно отличаются по этим двум базам данных. Это в том числе связано с тем, что некоторые журналы входят в обе базы данных [15].

4. Отношение внутренних затрат на оплату труда научных работников к количеству публикаций за отчетный период, индексируемых Web of Science и Scopus.

Данный показатель для Беларуси, России и Казахстана имеет сходную с предыдущим показателем (затраты на НИОКР к количеству публикаций Web of Science в странах ЕАЭС) динамику в 2011–2015 гг. Это позволяет сделать выводы, аналогичные выводам по предыдущему показателю: в России эффективность государственного регулирования наиболее высокая, в Беларуси – значительно ниже.

Динамика отношения внутренних затрат на оплату труда научных работников в странах ЕАЭС к количеству публикаций, индексируемых Scopus, отрицательна для всех стран ЕАЭС. Количество самих публикаций значительно выросло в России и Казахстане и незначительно – в Беларуси, что свидетельствует о высокой эффективности госрегулирования в России и Казахстане и невысокой – в Беларуси.

Л. Миндели и др. отмечают, что имеет место прямо пропорциональная зависимость между удельным весом финансирования фундаментальной науки и удельным весом публикаций в общемировом объеме [6, с. 110], а доля в мировых расходах страны на науку примерно равняется доле в публикациях [13, с. 80]. Это свидетельствует о том, что эффективность труда научных работников сильно зависит от финансирования НИОКР в достаточных объемах. Также высокая публикационная активность американских исследователей частично объясняется большим удельным весом национальных журналов, входящих в наукометрические базы Scopus и Web of Science, в то время как стоимость публикаций за рубежом весьма высока [13, с. 79, 82].

5. Сопоставление внутренних расходов на одного занятого НИОКР.

Внутренние расходы на одного занятого научными исследованиями и разработками в ЕАЭС в долл. США имеют наибольшее значение в России в целом за анализируемый период (в 2015 г. – 20189 долл. США), далее идет Казахстан (12597 долл. США в 2015 г.), Беларусь (10582 долл. США в 2015 г.), Армения и Киргизия. В 2014 г. и в 2016 г. расходы в Беларуси немного выше, чем в Казахстане. Высокие значения данного показателя свидетельствуют о приоритетном отношении государства к науке и стремлении обеспечить рабочее место ученого всем необходимым для исследований.

Сравнение внутренних расходов на одного занятого научными исследованиями и разработками в Беларуси, России и других странах мира в долл. США по ППС показал, что для Беларуси характерны низкие значения данного показателя. В России внутренние расходы на одного занятого в науке примерно в 2 раза больше, чем в Беларуси, но значительно меньше, чем во многих странах ОЭСР и в Китае. Наиболее быстрыми темпами анализируемый показатель в последние годы растет в Китае.

Динамика численности занятых НИОКР в странах ЕАЭС представлена на рисунке. Во всех странах ЕАЭС, кроме Казахстана и Киргизии, наблюдается отрицательная динамика численности научных работников в целом за анализируемый период. В 2016 г.

численность научных работников уменьшилась абсолютно во всех странах ЕАЭС, по сравнению с 2015 г. Особенно резкое уменьшение произошло в России в 2016 г.

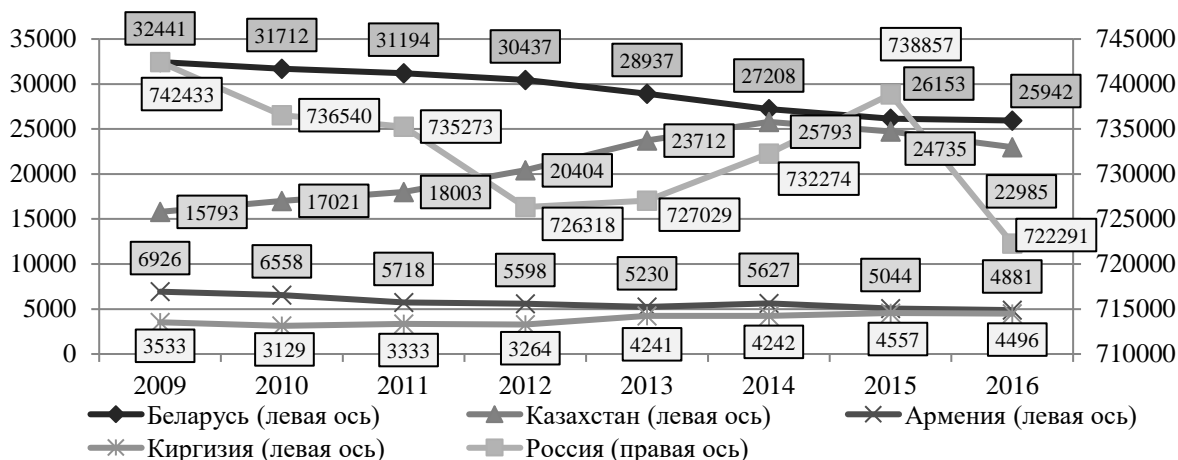

Рисунок. Динамика численности занятых НИОКР в странах ЕАЭС, человек

Таким образом, подводя итоги анализа эффективности государственного регулирования рынков труда научных работников по всем показателям в странах ЕАЭС, можно сделать вывод, что в России и Казахстане государственное регулирование рынка труда научных работников в течение 2010–2015 гг. было сравнительно эффективным. В других странах ЕАЭС регулирующее воздействие имело низкую эффективность.

Наиболее полное представление об эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников можно получить, рассчитав *интегральный показатель эффективности регулирования рынка труда научных работников*, который разработан нами с учетом специфики исследуемого объекта. Целесообразнее анализировать ситуацию по пятилеткам, что позволит судить об эффективности выполнения среднесрочных государственных программ. Преимущество интегрального показателя заключается и в том, что он облегчает проведение межстрановых сравнений.

Формализация методики оценки эффективности с использованием интегрального показателя будет выглядеть следующим образом (формула 1, формула 2, формула 3, формула 4, формула 5, формула 6, формула 7, формула 8).

$$I_{ef} = \frac{\sum_{k=1}^7 \Delta_k}{7}, \tag{1}$$

где I_{ef} – интегральный показатель эффективности регулирования рынка труда научных работников;

Δ_k – компонент интегрального показателя эффективности регулирования рынка труда научных работников;

$k = 1, \dots, 7$ – порядковый номер компонента интегрального показателя эффективности регулирования рынка труда научных работников

$$\Delta_1 = \left(\frac{pat_1}{pat_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exR\&D_1}{exR\&D_0} 100\% \right), \tag{2}$$

где Δ_1 – отношение темпов роста количества выданных патентов на изобретения к темпам роста внутренних затрат на НИОКР;

pat_1 – количество выданных патентов на изобретения в отчетном году;

pat_0 – количество выданных патентов на изобретения в базисном году;
 $exR\&D_1$ – внутренние затраты на НИОКР в отчетном году;
 $exR\&D_0$ – внутренние затраты на НИОКР в базисном году

$$\Delta_2 = \left(\frac{pat_1}{pat_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exLab_1}{exLab_0} 100\% \right), \quad (3)$$

где Δ_2 – отношение темпов роста количества выданных патентов на изобретения к темпам роста внутренних затрат на оплату труда научных работников;
 $exLab_1$ – внутренние затраты на оплату труда научных работников в отчетном году;
 $exLab_0$ – внутренние затраты на оплату труда научных работников в базисном году

$$\Delta_3 = \left(\frac{WoS_1}{WoS_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exR\&D_1}{exR\&D_0} 100\% \right), \quad (4)$$

где Δ_3 – отношение темпов роста количества публикаций Web of Science к темпам роста внутренних затрат на НИОКР;
 WoS_1 – количество публикаций Web of Science в отчетном году;
 WoS_0 – количество публикаций Web of Science в базисном году

$$\Delta_4 = \left(\frac{WoS_1}{WoS_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exLab_1}{exLab_0} 100\% \right), \quad (5)$$

где Δ_4 – отношение темпов роста количества публикаций WoS к темпам роста внутренних затрат на оплату труда научных работников

$$\Delta_5 = \left(\frac{Scop_1}{Scop_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exR\&D_1}{exR\&D_0} 100\% \right), \quad (6)$$

где Δ_5 – отношение темпов роста количества публикаций Scopus к темпам роста внутренних затрат на НИОКР;
 $Scop_1$ – количество публикаций Scopus в отчетном году;
 $Scop_0$ – количество публикаций Scopus в базисном году

$$\Delta_6 = \left(\frac{Scop_1}{Scop_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exLab_1}{exLab_0} 100\% \right), \quad (7)$$

где Δ_6 – отношение темпов роста количества публикаций Scopus к темпам роста внутренних затрат на оплату труда научных работников

$$\Delta_7 = \left(\frac{sci_1}{sci_0} 100\% \right) \div \left(\frac{exSci_1}{exSci_0} 100\% \right), \quad (8)$$

где Δ_7 – отношение темпов роста численности научных работников к темпам роста внутренних затрат на одного научного работника;
 sci_1 – численность научных работников в отчетном году;
 sci_0 – численность научных работников в базисном году;
 $exSci_1$ – внутренние затраты на одного научного работника в отчетном году;
 $exSci_0$ – внутренние затраты на одного научного работника в базисном году

Чем больше единицы интегральный показатель, тем выше эффективность государственного регулирования. Чем меньше единицы интегральный показатель, тем

выше неэффективность государственного регулирования рынка труда научных работников.

Для Беларуси сначала рассчитаем составляющие интегрального показателя, что означает соотнесение значений 2015 г. и 2011 г. по каждой составляющей интегрального показателя.

1) Деление темпов роста количества выданных патентов на изобретения на темпы роста внутренних затрат на НИОКР в долл. США (формула 9).

$$\Delta_1 = \left(\frac{902}{1474} 100\% \right) \div \left(\frac{276580464}{371377706} 100\% \right) = \frac{61,2\%}{74,5\%} = 0,82, \quad (9)$$

2) Деление темпов роста количества выданных патентов на изобретения на темпы роста внутренних затрат на оплату труда научных работников в долл. США (формула 10).

$$\Delta_2 = \left(\frac{902}{1474} 100\% \right) \div \left(\frac{110975408}{119743161} 100\% \right) = \frac{61,2\%}{92,7\%} = 0,66, \quad (10)$$

3) Деление темпов роста количества публикаций Web of Science на темпы роста внутренних затрат на НИОКР в долл. США (формула 11).

$$\Delta_3 = \left(\frac{1365}{1324} 100\% \right) \div \left(\frac{276580464}{371377706} 100\% \right) = \frac{103,1\%}{74,5\%} = 1,38, \quad (11)$$

4) Деление темпов роста количества публикаций Web of Science на темпы роста внутренних затрат на оплату труда научных работников в долл. США (формула 12).

$$\Delta_4 = \left(\frac{1365}{1324} 100\% \right) \div \left(\frac{110975408}{119743161} 100\% \right) = \frac{103,1\%}{92,7\%} = 1,11, \quad (12)$$

5) Деление темпов роста количества публикаций Scopus на темпы роста внутренних затрат на НИОКР в долл. США (формула 13).

$$\Delta_5 = \left(\frac{1727}{1712} 100\% \right) \div \left(\frac{276580464}{371377706} 100\% \right) = \frac{100,9\%}{74,5\%} = 1,35, \quad (13)$$

6) Деление темпов роста количества публикаций Scopus на темпы роста внутренних затрат на оплату труда научных работников в долл. США (формула 14).

$$\Delta_6 = \left(\frac{1727}{1712} 100\% \right) \div \left(\frac{110975408}{119743161} 100\% \right) = \frac{100,9\%}{92,7\%} = 1,09, \quad (14)$$

7) Деление темпов роста численности научных работников на темпы роста внутренних затрат на одного научного работника в долл. США (формула 15).

$$\Delta_7 = \left(\frac{26153}{31194} 100\% \right) \div \left(\frac{10582}{11952} 100\% \right) = \frac{83,8\%}{88,5\%} = 0,94, \quad (15)$$

Интегральный показатель представляет среднее арифметическое значений его составляющих (формула 16).

$$I_{ef(2015/2011)} = \frac{0,82+0,66+1,38+1,11+1,35+1,09+0,94}{7} = 1,05, \quad (16)$$

Интегральный показатель для Беларуси за 2011–2015 гг. ненамного больше единицы: 1,05. Это свидетельствует о невысокой эффективности регулирования рынка труда научных работников. В России интегральный показатель за аналогичный период составил 1,78, в Казахстане – 2,41. Высокое значение интегрального показателя в Казахстане связано, прежде всего, со значительным повышением публикационной активности ученых Казахстана.

В настоящее время существует ряд вызовов для регулирования общего рынка труда научных работников ЕАЭС:

- сокращение численности научных кадров;
- старение научных кадров, в т.ч. с учеными степенями кандидата и доктора наук;
- низкие затраты на НИОКР, что является главной причиной низкой оплаты труда научных работников и ухудшения материально-технической базы в сфере науки;
- низкая заработная плата научных работников стран ЕАЭС, в том числе по сравнению с США и ЕС, что создает угрозу «утечки умов»;
- низкая дифференциация оплаты труда научных работников, не стимулирующая к качественному труду;
- неравномерность развития национальных рынков труда научных работников стран ЕАЭС, не позволяющая в полной мере использовать потенциал интеграционного образования;
- низкая престижность профессии ученого.

Предотвращение «утечки умов» и обеспечение воспроизводства научных кадров возможно путем проведения странами ЕАЭС государственной политики по реформированию оплаты труда в бюджетной сфере, предоставления научным организациям и вузам больших свобод в выборе систем и форм оплаты труда, обеспечения некоторого уровня международной мобильности ученых для проведения совместных исследований, что будет способствовать «циркуляции умов», приносящей выгоду как странам иммиграции, так и странам эмиграции.

Сравнение доли расходов на НИОКР в ВВП по странам мира приводит к выводу, что оптимальное значение расходов на НИОКР составляет 2,5-3,0% от ВВП. При этом хоть и наблюдаются тенденции к уменьшению доли государственных расходов, в разных странах эта доля сильно варьируется. Можно отметить, что главным показателем финансирования науки является доля общих расходов на НИОКР от ВВП, а не государственных. В странах, где не получается привлечь частные расходы в достаточном количестве, финансирование НИОКР должно взять на себя государство, чтобы обеспечить национальную безопасность и конкурентоспособность.

В странах ЕАЭС рекомендуется увеличить затраты на НИОКР до 2,5% от ВВП, в т.ч. за счет увеличения частных расходов на науку. Возможно, пока действуют стимулы к привлечению частных расходов на науку, государству придется тоже увеличивать свои расходы, чтобы поддерживать общие расходы на НИОКР в размере 2,5% от ВВП. Такая политика направлена на обеспечение национальной безопасности не только стран ЕАЭС по отдельности, но и интеграционного образования в целом.

Рекомендуется увеличить не долю расходов на оплату труда в общих расходах на НИОКР, а расходы на НИОКР в целом, поскольку, кроме оплаты труда для научных работников важно наличие качественной материально-технической базы.

Совершенствование рынка труда научных работников ЕАЭС следует начать с усиления эксплицитной государственной политики, отраженной в едином документе, изданном наднациональными органами ЕАЭС. Законодательство, регулирующее общий рынок труда научных работников ЕАЭС, целесообразно дополнить рядом мероприятий, способствующих повышению эффективности функционирования общего рынка труда

научных работников. Эффективное регулирование общего рынка труда означает выполнение ряда мероприятий:

1) формирование общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников стран ЕАЭС, в том числе контрактные отношения с научными работниками интеграционного образования;

2) разработка совместной стратегии по повышению уровня оплаты труда научных работников в странах ЕАЭС и сближению размеров оплаты их труда во всех странах интеграционного образования;

3) разработка законодательства на уровне интеграционного образования, регулирующего пенсионное обеспечение научных работников стран-участниц ЕАЭС;

4) законодательное регулирование обмена студентами третьей ступени высшего образования (аспирантуры), прохождения практики аспирантами и распределения выпускников аспирантуры в странах ЕАЭС;

5) проведение унификации защиты диссертаций в ЕАЭС и дальнейшее совершенствование взаимного признания ученых степеней и званий;

6) разработка совместной стратегии по взаимовыгодному использованию кадрового научного потенциала ЕАЭС, стимулированию совместных исследований и предотвращению негативных миграционных процессов для какой-либо из стран интеграционного образования;

7) организация мониторинга общего рынка труда научных работников ЕАЭС.

8) унификация законодательства стран ЕАЭС, обеспечивающего защиту прав интеллектуальной собственности научных работников на результаты НИОКР.

Особое значение приобретает такое направление регулирования общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС как унификация контрактных отношений с научными работниками в странах-участницах интеграционного образования. В рамках ЕАЭС целесообразно выработать рекомендации по совершенствованию и унификации института эффективного трудового контракта с научными работниками, что будет способствовать сближению условий для занятия научно-исследовательским трудом во всех странах ЕАЭС.

Список литературы

1. Беларусь и страны мира. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2016. – 388 с.
2. Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси / Т.В. Садовская и [др.]; под науч. ред. Т.В. Садовской; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 299 с.
3. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2017 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf. – Дата доступа: 15.01.2018.
4. Енин, Ю.И., Калинин, А.Ю. Стратегии управления интеллектуальной собственностью вузов Республики Беларусь // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2015. – №2 (46). – С. 12–20.
5. Кажлаева, А.А. Совершенствование механизма управления научными организациями: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / А.А. Кажлаева; Дагестанский государственный технический университет. – Махачкала. – 2011. – 26 с.
6. Миндели, Л., Черных, С. Расходы на науку: мифы и реальность // Общество и экономика. – 2016. – №2. – С. 104–115.
7. Национальный доклад по науке. – Астана; Алматы, 2016. – 232 с.
8. Ориоль, Л. Доктора наук: карьера, востребованность, международная мобильность // Форсайт. – 2010. – Т. 4. № 4. – С. 26–41.
9. Перепечко, Л.Н., Гришина, Н.В. Наука и интеллектуальная собственность на примере Сибирского отделения РАН // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2015. – №12. – С. 126–133.
10. Ратай, Т.В. Затраты на науку в России и ведущих странах мира. Экспресс-информация Института стратегических исследований и экономики знаний ВШЭ [Электронный ресурс]. 2016. – 2 с. – Режим

доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/09/20/1123278216/NTI_N_19_20092016.pdf. – Дата доступа: 03.08.2017.

11. Свириденко, А.И., Хацкевич, Г.А. Роль науки и образования в обеспечении научно-технологической безопасности государства // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2015. – 3 (202). – С. 6–16.
12. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011–2015 годах и меры по обеспечению устойчивого сбалансированного развития экономики на перспективу / Информационно-аналитический доклад Института экономики НАН Беларуси [Электронный ресурс]. – 2016. – 96 с. Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/SER.pdf>. – Дата доступа: 15.07.2017.
13. Эзрох, Ю.С., Каранова, С.О. Управление отечественной наукой в зеркале зарубежного опыта // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2015. №7. – С. 73–92.
14. Cost of Living [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.numbeo.com/cost-of-living/>. – Date of access: 17.10.2017.
15. Scimago Journal & Country Rank [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php>. – Date of access: 20.08.2017.

УДК 330.15

М.Т. Гайнутдинова

Магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет

Т.М. Важенина

Доцент кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО Тюменский
индустриальный университет кандидат экономических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БРЕНДОВОЙ СТРАТЕГИИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Объектом научной работы является ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» - ТИУ. Цель исследования – разработка рекомендаций по совершенствованию брендовой деятельности ТИУ. Методами данной работы являются: анализ изучения научной литературы, сравнительный и конкурентный анализ, метод экспертных оценок, статистические методы сбора и обработки информации. В работе рассмотрены теоретические аспекты брендинга, коммуникаций и специфики образовательных услуг, проведен анализ особенностей современного образовательного рынка, позиций и коммуникаций ТИУ, а также разработаны рекомендации по совершенствованию брендовой деятельности ТИУ.

Ключевые слова: бренд, брендовая стратегия, брендовая политика, оценка брендовой деятельности, высшее учебное заведение.

Введение

В настоящее время возрастает конкуренция на рынке образовательных услуг, поэтому для усиления своих конкурентных позиций на региональном, государственном и международном уровнях, используются различные технологии маркетинга, а именно, формирование бренда. В конце XX века ужесточилась конкуренция среди зарубежных вузов за абитуриентов программ высшего и дополнительного профобразования. С 2000-х годов в России тоже ужесточилась конкуренция среди вузов. С внедрением рыночных механизмов функционирования вузы все больше стали приобретать черты частного хозяйствующего субъекта. Чем больше усилий по завоеванию потребителей приложить, тем большую долю абитуриентов сможет заполучить университет. С целью реализации эффективной маркетинговой политики было проведено множество исследований в области брендинга, однако, до сих пор нет единой модели формирования бренда вуза. Этим обоснована актуальность исследования.

Целью данной работы является разработка рекомендаций по совершенствованию брендовой деятельности вуза. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть теоретические аспекты, основные понятия, относящиеся к брендовой деятельности; проанализировать текущую ситуацию на рынке образовательных услуг, с целью выявления основных аспектов, на которых строится бренд вуза; провести оценку брендовой деятельности «Тюменского индустриального университета» (ТИУ); разработать рекомендации по совершенствованию брендовой деятельности ТИУ.

Гипотеза

Имеется предположение о том, что совершенствование брендовой деятельности высшего учебного заведения является необходимым для всех вузов на всех этапах развития. Брендовая деятельность вуза позволяет повысить его конкурентоспособность.

Методы

Для оценки брендовой деятельности ТИУ был выбран метод SWOT-анализа, благодаря которому были сформулированы рекомендации по совершенствованию брендовой деятельности ТИУ.

Процесс создания бренда включает в себя 2 этапа. Этап первый – внутренний, т. е. заложение основных ценностей, определение философии бренда. Второй этап – внешний, в него входит процесс донесения информации из первого этапа до потребителей. Одно без другого не может существовать. Поэтому важно не только проработать наполняемость бренда, но и грамотно выстроить систему коммуникаций.

Комплекс маркетинговых коммуникаций (КМК) предполагает два способа воздействия на потребителя: ATL-реклама и BTL-реклама. Как правило, в сфере услуг наиболее эффективной будет BTL-реклама, которая обеспечивает прямое общение с потребителями. Так же к этому способу КМК относят коммуникации «из уст в уста», которая играет особую значимость в данной сфере. Итогом всего вышесказанного является утверждение «бренд в сфере услуг – это репутация производителя».

Результаты и обсуждение

Стоит отметить, что образовательные услуги имеют свою особенную специфику. Прежде чем говорить о непосредственном процессе формирования бренда вуза, необходимо понять, что собой представляет образовательная услуга.

Особенностями образовательных услуг являются: сезонность; как правило, высокая стоимость; относительная длительность исполнения; отсроченность выявления результативности; зависимость результатов от условий будущей работы и жизни выпускника; обязательное лицензирование; конкурсный характер; относительно молодой возраст потребителей образовательных услуг; многозадачность целей: воспитательная и учебная, а также получение прибыли для осуществления первой цели.

Если говорить в общем, то образовательная услуга очень схожа с любой другой услугой, однако имеет определенные особенности и специфику, которые нужно учитывать при формировании бренда высшего учебного заведения.

Формирование образовательного бренда вуза позволяет ему:

1. отбирать студентов при поступлении на конкурсной основе, отбирать более талантливых и подготовленных абитуриентов;
2. осуществлять набор абитуриентов на целевые места, оплачиваемые за счет будущих компаний-работодателей;
3. участвовать в исследовательских, научных работах спонсируемых за счет фондов или других внебюджетных источников;
4. обеспечивать международное сотрудничество, международный обмен талантами.

На рисунке 1 представлены основные составляющие образовательного бренда.

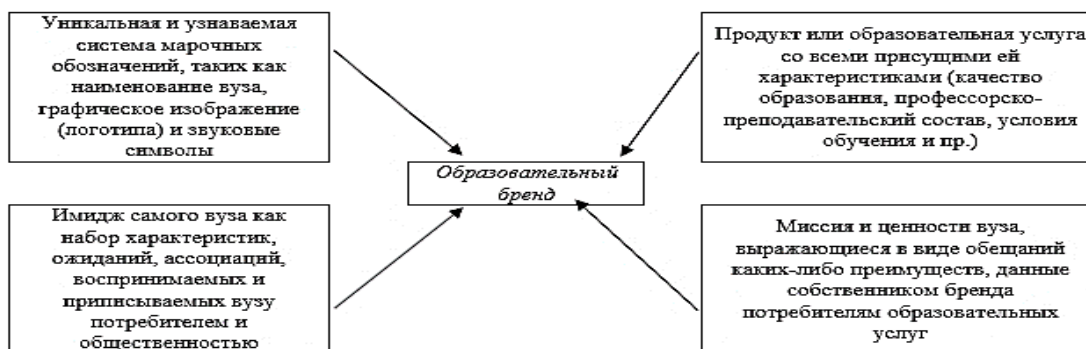

Рисунок 1. Основные составляющие образовательного бренда

Формирование образовательного бренда процесс длительный. Как минимум 4-5 лет, как только появятся выпускники, которые могут создать положительный имидж вуза. В настоящее время вузы, обладающие бесспорными брендами, имеют долгую историю и собственные традиции. Не стоит путать имидж и репутацию вуза. Во-первых, репутация формируется годами. Во-вторых, имидж проще поддается регулированию со стороны вуза, но и более гибок к влиянию извне. На него может повлиять самая простая рекламная кампания по продвижению образовательной услуги.

Коммуникации учебного заведения – тема, сложная в раскрытии, так как у вуза много целевых аудиторий с различными интересами. На рисунке 2 изображено разделение целевой аудитории на группы (внешняя и внутренняя).

Рисунок 2. Целевая аудитория вуза

Коммуникационный процесс бренд-ориентированного вуза, безусловно, должен включать в себя все целевые аудитории.

Основным инструментом при построении коммуникации вуза являются связи с общественностью, включающие в себя: проведение презентаций; публикация регулярных отчетов о деятельности вуза; организаций и участие в выставках, а также различного рода мероприятия; издание книг, брошюр; сотрудничество со школами, научными организациями, компаниями; спонсорство и многое другое. Коммуникации в брендинге направлены на позиционирование бренда в сознании потребителей продукта вуза и общества в целом. Инструменты ВТЛ-рекламы (связь с общественностью, участие в выставках и проектах, проведение мероприятий и др.) выходят на первый план в образовательном брендинге.

В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества не только экономики, но и общества в целом. Наличие высшего образования у человека стало необходимым. Данные о количестве студентов на 10000 человек населения представлены на рисунке 3.

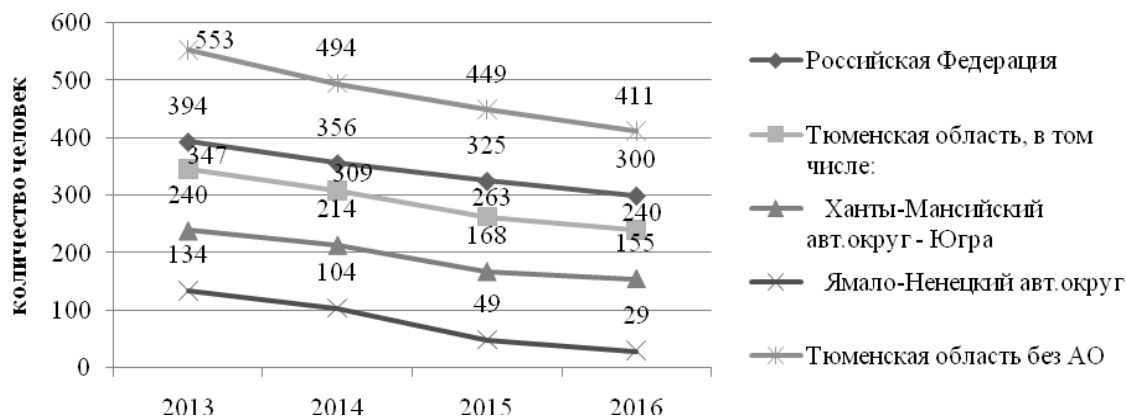

Рисунок 3. Количество студентов на 10000 человек населения в Тюменской области и среднем по России 2013-2016 гг. [1]

Несмотря на то, что доля студентов среди молодежи возрастает, общая численность студентов уменьшается. Причина – общее снижение количества граждан соответствующего возраста (сказывается «демографическая яма» 90-х годов).

На сегодняшний день количество выпускаемых юристов и экономистов очень велико. Количество рабочих мест не рассчитано на такое количество специалистов в области экономики, финансов, менеджмента и юриспруденции. Все меньшей популярностью пользуются гуманитарные и технические специальности. Наблюдается дефицит специалистов в добывающей и обрабатывающей отраслях. На рисунке 4 представлена разница в количестве выпускников вузов по направлению «экономика и управление», «гуманитарные науки» (в т.ч. «юриспруденция»), и, например, «здравоохранение» и «геология, разведка и разработка полезных ископаемых».

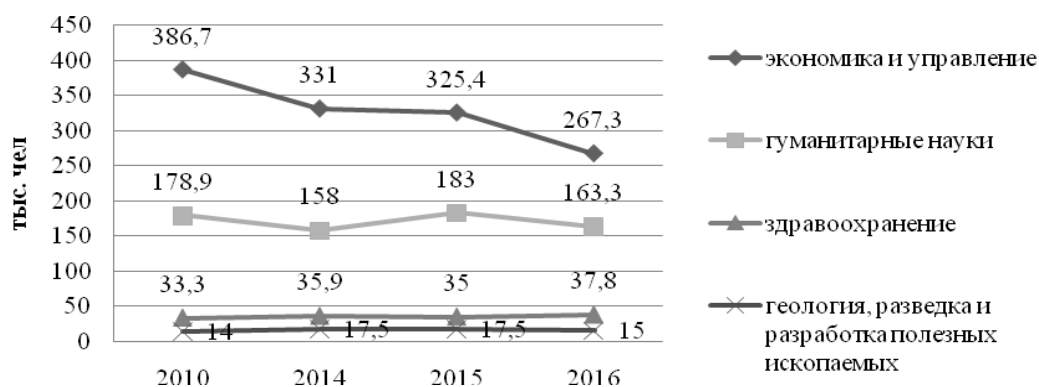

Рисунок 4. Выпуск специалистов по группам специальностей 2010, 2014-2016 гг. (в тыс. чел.) [1]

Также на рынок образования влияет инновационная направленность государственной политики. В данном случае вузы выступают в качестве поставщиков квалифицированных кадров, способных поднять российскую экономику на новый уровень. Власти РФ всячески поддерживают инновационную деятельность вузов. Это важно, так как за последние 10 лет позиция России в Глобальном инновационном индексе (ГИИ-2017 г.) опустилась с 37 места (2002-2006 гг.) на 45 (2017 г.), учитывая, что в прошлом году она занимала 43 место [2].

Несмотря на огромный потенциал российских изобретателей, Россия вынуждена импортировать дорогостоящую продукцию, наполненную идеями российских авторов. Проблема в том, что российские специалисты умеют изобретать, но совершенно не умеют продвигать свой продукт. Отсутствует система подготовки инновационных менеджеров, способных продвигать готовую продукцию на рынке. Поэтому высшие учебные заведения являются главными участниками в процессе выведения России на лидирующие позиции в рейтинге инновационно-развитых стран.

Развитая система высшего образования на региональном уровне обеспечивает формирование необходимого потенциала квалифицированных специалистов и расширяет возможности его дальнейшего использования в развитии и модернизации производственной, социальной, научной и других отраслях народного хозяйства региона. Высшее образование является наиболее востребованным у населения. В Уральском ФО (УрФО) количество студентов на 2016/2017 год составило 328,2 тыс. чел., из них 18,5% составляет Тюменская область (без автономных округов). На рисунке 5 представлена динамика численности студентов УрФО за последние 5 лет [1]. На сегодняшний день в Тюменской области функционирует 9 государственных (ГОУ ВО) и 2 частных (НОУ ВО)

высших учебных заведения (в т.ч. 6 филиалов). Это означает, что существует высокая конкуренция между вузами Тюменской области [3].

Если в государственных вузах получают образование очной и заочной форм обучения, то в частных образовательных учреждениях чаще всего предпочитают заочную форму обучения.

Минимальная стоимость обучения в вузах Тюменской области составляет 45 тыс. рублей за семестр, средняя стоимость обучения очной формы - 75 тыс. рублей. Индекс цен на образовательные услуги в Тюменской области (без АО) в январе 2017 года составил 104,1% от уровня января 2016 года. Это говорит об ограниченной доступности системы высшего образования в области.

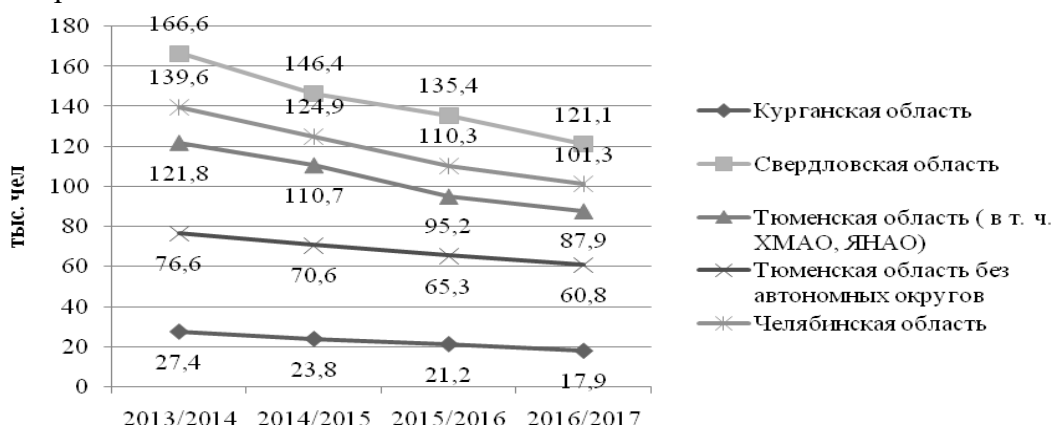

Рисунок 5. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года, в тыс. чел.) [5]

Не только численность студентов и стоимость образовательной программы характеризует развитие рынка ВО Тюменской области, но и динамика развития преподавательских кадров региона. Динамика численности профессорско-преподавательского состава (ППС) за пять лет, представленная на рисунке 6, характеризуется значительным высвобождением кадров: по сравнению с 2012/2013 гг. в 2015/2016 число кадров ППС сократилось на: ГОУ – 17,8%, НОУ – 6,25%.

На сокращение преподавателей высшей школы повлияли последствия «демографической ямы 1990-х». В связи с тем, что число студентов уменьшилось, снизилась и учебная нагрузка в вузах, поэтому происходило сокращение персонала. По данным Федеральной статистической службы России в 2016 году 53% преподавателей вузов имели степень кандидата наук, а 13% степень доктора наук. Преподаватели вузов региона характеризуются высоким уровнем квалификации. В ГОУ ВО число преподавателей, имеющих степень кандидата наук составляет 53,2%, что на 3,2% больше, чем в НОУ ВО. Обратная ситуация происходит в численности преподавателей со степенью доктора наук: в НОУ ВО их численность составляет 17% от общего числа ППС, это на 4% больше, чем в ГОУ ВО.

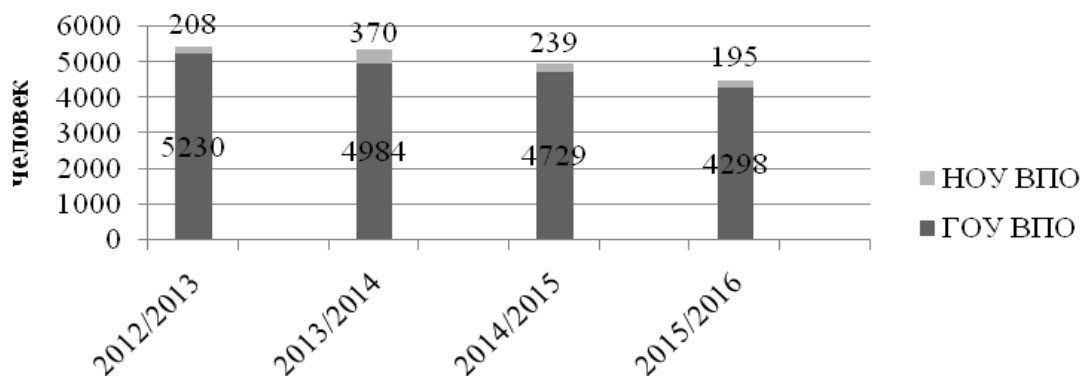

Рисунок 6. Численность профессорско-преподавательского персонала вузов Тюменской области без АО (чел., без совместителей) [3]

Тюменский рынок высшего профессионального образования предоставляет широкий спектр направлений подготовки. Наиболее популярные направления подготовки в 2018 году представлены на рисунке 7.

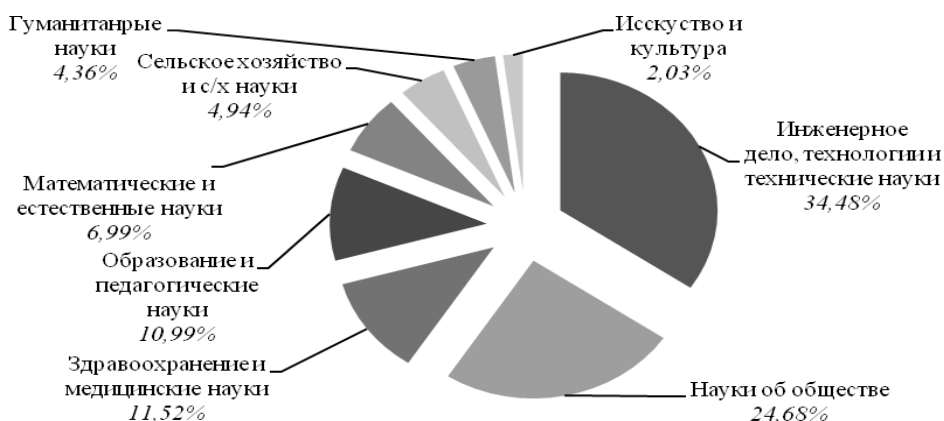

Рисунок 7. Распределение контингента студентов по отраслям наук за 2017 год [4]

На сегодняшний день «Науки об обществе» теряют свои лидирующие позиции. На первом месте по востребованности «Инженерное дело» с долей в 34,48% студентов от их общего числа по Тюменской области. На вузы технической направленности возлагают большие надежды, что они смогут вывести Россию в лидирующие позиции среди инновационно-развитых стран мира. Для создания идеального специалиста, способного продвинуть новый инженерный продукт, знающего не только способы продвижения, маркетинг, но и техническую составляющую процесса создания продукта, необходимо объединить два направления подготовки в одно целое.

Качество образовательных услуг, предоставляемой вузами Тюменской области, по достоинству оценивают студенты из стран ближнего зарубежья. В настоящее время в тюменских вузах обучается 60% (от общего числа иностранных студентов) студентов из Казахстана. Следом идут Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Тюменской области сегодня активно функционирует рынок образовательных услуг высшего образования, удовлетворяя потребности регионального рынка труда. В области работают высшие учебные заведения, располагающие высококвалифицированными кадрами, предоставляющие широкий спектр качественных образовательных услуг. Вузы региона активно используют современные образовательные и информационные технологии,

расширяя возможности высшей школы в научном, социальном и коммуникационном пространствах.

Рассмотрим Тюменский индустриальный университет. В университете реализуется 89 образовательных программы высшего образования, из них 42 программы бакалавриата, 6 программ специалитета, 27 программ магистратуры и 14 направлений подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре.

На сегодняшний день в университете обучается 26707 студентов (по данным отчета 20.04.2018 г.) [5], 36,4% из них на бюджетной основе. Количество иностранных студентов от общего числа студентов ТИУ составляет 5%. Образовательную деятельность в 2017 году осуществляли 1254 работника профессорско-преподавательского состава (ППС). Из них 892 человека (71,13%) имеют ученую степень кандидата или доктора наук. Средний возраст ППС составил 46,8 лет (по данным отчета 20.04.2018 г.).

Материально-техническая база вуза: 14 научно – исследовательских институтов и лабораторий, Международный учебно – тренажерный центр, Центр нефтяных геонаук, Центр дистанционного образования, Библиотечно – информационный центр, Центр дистанционного образования, Студенческий городок – 17 общежитий. В ТИУ находится уникальный центр, позволяющий создавать 3D модели нефтегазовых месторождений и лаборатория взрывозащищенного оборудования.

Важнейшим преимуществом является то, что ТИУ является единственным университетом Тюменской области, обучающим студентов технических специальностей на высоком уровне. Относительно большое количество бюджетных мест по направлениям технических специальностей объясняет направленность на подготовку специалистов именно этого профиля. Данный факт дает возможность вузу привлечь больше абитуриентов.

ТИУ – рыночный лидер в подготовке инженерных кадров в Тюменской области. В целом по региону доля обучающихся в ТИУ составляет 36,9% от общего числа студентов Тюменской области. По версии интернет-журнала «Деньги» ТИУ входит в «топ-10 вузов по доходам выпускников», занимая 6-ю позицию, оставив позади такие вузы, как МГУ, МГИМО и НИУ ВШЭ.

Университет занимает особую нишу в системе подготовки инженерных кадров, обеспечивая основные потребности экономики региона по следующим направлениям образовательной деятельности:

- металлургия, машиностроение и материалобработка – 100%;
- приборостроение и оптотехника – 100%;
- геология, разведка и разработка полезных ископаемых – 98,1%;
- транспортные средства – 90,6%;
- строительство и архитектура – 90%;
- автоматика и управление – 84,9%;
- электроэнергетика и электротехника (энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика, электро- и теплоэнергетика) – 32,2%;
- другие направления технического профиля.

Таким образом, ТИУ имеет все шансы на построение сильного бренда и завоевание одной из лидирующих позиций. Теперь следует проанализировать, при помощи каких инструментов коммуникации ТИУ сообщает свои ценности аудитории.

Бренд ТюмГНГУ уже был известен широкой аудитории. Выпускники Нефтегазового университета считались высококвалифицированными специалистами. На данный момент основной задачей отдела маркетинга является: формирование четкого представления о бренде ТИУ. Целевая аудитория должна понимать, что ТИУ это не новое неизвестное

учебное заведение, а усовершенствованный вуз ТГНГУ, который стал сильнее за счет объединения двух крупных вузов Тюмени. Для того, чтобы качественно без искажений донести информацию о ТИУ до целевой аудитории, используются различные инструменты коммуникаций.

По результатам мониторинга на сегодняшний день в ТИУ используются следующие инструменты коммуникаций: полиграфия и сувенирная продукция; официальный сайт; event-маркетинг: «День открытых дверей», участие в мероприятиях «Дни открытых дверей предприятий для выпускников», «Дни карьеры»; работа со школьниками (прямые продажи); публикации в СМИ, в печатных изданиях вузы; заключение договоров о сотрудничестве, на прохождение производственной и преддипломной практики и на трудоустройство выпускников; организация деятельности студенческих отрядов на площадках предприятий г. Тюмени, Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, а также на всесоюзных стройках страны; проведение научных изысканий рамках утвержденных программ.

Кроме того, ТИУ в 2017 г. активно позиционировался на ведущих международных образовательных выставках в Казахстане, Германии, Китае, Монголии, проводил презентационные мероприятия в странах СНГ и Азии. Особо следует отметить участие представителей вуза в Китайской образовательной выставке (China Education Expo) в октябре 2017 г.

На международной конференции ICEF Berlin Workshop 2017 в Берлине представители УМС ТИУ провели более 60 деловых встреч с агентами, оказывающими рекрутинговые услуги. В настоящий момент ведется активная работа по развитию контактов с агентами из Нигерии, Ирана, Сербии, Индии и др. стран.

Помимо того, что ТИУ публикует множество статей в различных научных журналах, у университета есть два собственных журнала: «Известия высших учебных заведений. Нефть и газ» и «Известия вузов. Социология. Экономика. Политика».

Перед ТИУ стоит две равнозначные цели: продвижение университета как образовательного учреждения, продвижение университета как научно-исследовательского и экспертного центра.

Соответственно, для двух целей средства коммуникации могут иметь разную степень эффективности. В исследовании, проведенном авторами среди студентов ТИУ, содержались вопросы, касающиеся коммуникаций. Можно выделить три основных вопроса, представляющих ценность:

1. объем информации: из каких источников Вы получили наибольшее количество информации о ТИУ?;
2. доверие к источнику: какому из вышеперечисленных источников информации Вы в наибольшей степени доверяете?;
3. рекомендации: кто из Вашего окружения посоветовал Вам поступить в ТИУ?

Данные о результатах исследования представлены на рисунке 8.

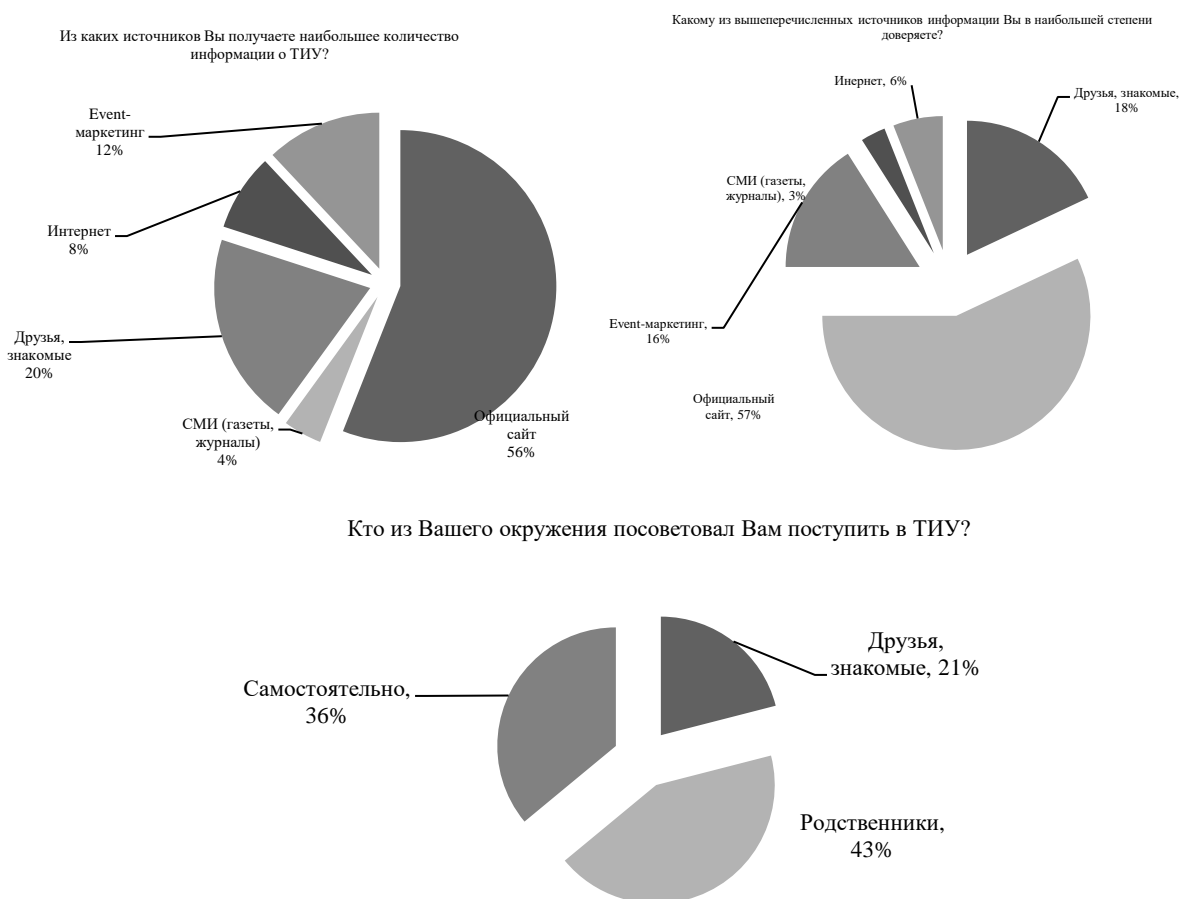

Рисунок 8. Структура ответов на вопросы, касающихся коммуникаций в ТИУ

Проанализировав данные рисунка можно сделать вывод, что наибольшую информацию о ТИУ абитуриенты/студенты получают на официальном сайте, а также от друзей и знакомых. Наибольшее доверие они испытывают к официальному сайту ТИУ. Также доверием пользуются и проводимые университета мероприятия. Студенты опрошенных факультетов наименьшей степени доверяют публикациям в газетах, журналах и телевидению.

Для отображения идеологических элементов бренда, сообщений для потребителя, а также используемых инструментов и каналов коммуникаций необходимо разработать брендбук ТИУ. Наличие брендбука не только помогает в построении маркетинговых мероприятий, он будет полезен и всем сотрудникам для формирования корпоративной культуры, четкого представления о миссии бренда и ее реализации во всех действиях компании.

Брендбук обычно включает в себя 3 блока: идеологический (краткое описание бренда, миссия бренда, история компании, позиционирование, описание целевой аудитории и пр.); юридический и гайдлайн (представляющий свод правил, которые касаются грамотного использования айдентики бренда (логотип, шрифт, фирменный цвет и др.). На данный момент у ТИУ разработан гайдлайн.

СМИ являются универсальным и доступным посредником между вузом и общественностью. Целью связей с прессой является обеспечение максимального объема публикации или эфиров, содержащих информацию PR-характера, для того, чтобы добиться формирования позитивного мнения о вузе и, как итог, сформировать положительный имидж.

Одним из важных моментов в работе со СМИ является паблисити (информация о вузе в СМИ, публикуемая на бесплатной основе), ведь платное размещение статей под силу не каждому образовательному учреждению.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникационная политика ТИУ ведется достаточно активно. В целом, для продвижения бренда ТИУ использует все основные инструменты коммуникаций, самым важным из которых является PR-деятельность, включая работу со СМИ.

Это во многом связано с тем, что PR не требует больших инвестиций, за исключением расходов на различного рода мероприятия, которые являются информационными поводами для СМИ, что очень важно в условиях ограниченного бюджета вуза на продвижение. Продвижение каждого образовательного направления требует значительных затрат. PR-деятельность, в свою очередь, формирует имидж вуза среди общественности и положительные отзывы, которые так важны для абитуриентов при выборе вуза, а также для работодателей.

Для того, чтобы выработать рекомендации для будущей стратегии развития, в данной работе используется универсальный метод стратегического анализа – SWOT-анализ (таблица). Проводить SWOT-анализ необходимо не реже одного раза в год в период разработки стратегии, составления бюджета.

СИВ (силы и возможности):

1. использование бренда ТИУ для привлечения как можно большего количества абитуриентов Тюменской, Омской, Томской и Курганской областей, а также иностранных студентов стран СНГ. Провести имиджевую рекламу, интернет-рекламу и профориентационные работы в школах. Проведение данных мероприятий способствует увеличению количества абитуриентов, что даст возможность ТИУ набирать лучших студентов на бюджетные места и платежеспособных студентов на платные;

2. введение программ дистанционного образования для охвата аудитории, которой требуются узкопрофильные краткосрочные курсы онлайн;

3. использование сотрудничества с крупными компаниями для предоставления мест производственной практики и помощи в трудоустройстве выпускников на высокооплачиваемые должности.

СЛВ (слабости и возможности):

1. создание штата дополнительных сотрудников для помощи с «бумажной» работой преподавателям. Высвобождение времени позволит преподавателям заняться написанием научных статей, а также повысить индекс цитирования;

2. проведение постоянных курсов английского языка для преподавателей на базе кафедры иностранного языка поможет ускорить развитие международной деятельности, создаст более комфортные условия обучения для иностранных англоговорящих студентов;

3. сформировать комплекс мер по привлечению в вузы молодых специалистов;

4. разработать систему поощрения талантливых студентов и преподавателей, участвующих в международных и Российских конференциях.

СИУ (силы и угрозы):

1. использование программ дистанционного образования для удовлетворения потребности в интернет-образовании;

2. для нивелирования нестабильной демографической и экономической ситуации необходимо расширение географии набора абитуриентов. Участвовать в международных конференциях для того, чтобы потенциальные абитуриенты заметили вуз.

СЛУ (слабости и угрозы):

1. продвижение естественнонаучных направлений, для повышения конкурса на бюджетные места по ним;

2. работа с крупными предприятиями города и области по трудоустройству выпускников ТИУ.

Таблица 1. SWOT-анализ ТИУ

Возможности	Угрозы
<p>1. хорошая демографическая ситуация в Тюменской области. Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек составил в 2017 г. 6,3;</p> <p>2. возможность выхода на рынки Омской, Томской и Курганской областей. Там есть свои крупные вузы, с более высоким рейтингом, однако уровнем жизни хуже, чем в Тюмени.</p> <p>3. обычно абитуриенты с севера Тюменской области (ХМАО, ЯНАО) едут поступать в Тюменские вузы. Они являются платежеспособной аудиторией;</p> <p>4. благоприятная экономическая ситуация в Тюменской области. Уровень жизни выше, чем в среднем по России, как и уровень заработной платы. Количество компаний, предоставляющих рабочие места выпускникам и места практик студентам, значительно больше;</p> <p>5. ТИУ активно принимает участие в международных выставках, конференциях. Это помогает повысить привлекательность ТИУ для иностранных студентов, а также привлечет дополнительные денежные средства иностранных компаний для развития научно-исследовательской деятельности.</p>	<p>1. нестабильная экономическая ситуация в стране может повлечь снижение уровня жизни и уровня доходов населения. Из-за снижения платежеспособности абитуриенты не смогут платить за образование и будут искать более дешевые вузы;</p> <p>2. демографическая яма конца 1990-х – начала 2000-х годов повлекла за собой снижение количества потенциальных абитуриентов (17-19 лет);</p> <p>3. тенденция перехода от классического высшего образования к узкопрофильному прикладному краткосрочному обучения, в том числе с помощью интернета;</p> <p>4. абитуриенты с высокими баллами Тюмени и Тюменской области могут выбрать более высокорейтинговые вузы.</p>
Силы	Слабости
<p>1. ТИУ является одним из региональных опорных вузов;</p> <p>2. университет имеет несколько корпусов расположенных в разных частях города;</p> <p>3. высокий уровень заработной платы преподавателей и стипендий студентов;</p> <p>4. развитая система стимулирования студентов технических специальностей;</p> <p>5. в 2016 году интернет-журнал «Деньги» составил рейтинг вузов по доходам выпускников, ТИУ занял шестую позицию, оставив позади такие вузы, как МГУ, МГИМО и НИУ ВШЭ;</p> <p>6. основными отраслевыми объектами инновационной инфраструктуры университета являются Экспериментальный завод буровой техники и научно-исследовательский проектный институт «НИПИНефтегазпроект», созданный совместно с ОАО «ЛУКОЙЛ»;</p> <p>7. финансовая устойчивость университета;</p> <p>8. ТИУ имеет качественный профессорско-преподавательский состав, с большим количеством докторов наук;</p> <p>9. на протяжении многих лет ТИУ сотрудничает с крупнейшими стейкхолдерами в России («Роснефть», «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Транснефть», «Сибур-Холдинг», «Сургутнефтегаз»);</p> <p>10. высокое оснащение технической базы, новое оборудование и компьютеры.</p>	<p>1. ТИУ занял 56 место в рейтинге вузов в 2018 году («РА Эксперт»);</p> <p>2. дисбаланс в гуманитарном и естественнонаучном направлениях. Количество бюджетных мест на гуманитарные специальности значительно меньше, чем на естественнонаучных направлениях. Жесткий конкурс на бюджетные места на гуманитарные специальности;</p> <p>3. высокая стоимость обучения;</p> <p>4. высокая загруженность преподавателей «бумажной» работой, что препятствует научной деятельности;</p> <p>5. «устаревание» кадров ППС ТИУ;</p> <p>6. не отвечающая принципам кампусной территориальной организации схема размещения объектов научно-образовательной деятельности.</p>

Тюменский индустриальный университет имеет большое количество сильных сторон, в то же время Тюменская область является перспективным регионом с большими возможностями. Правильное использование сильных сторон для охвата возможностей и устранения слабых сторон для минимизации рисков от угроз позволит существенно

повысить конкурентоспособность ТИУ, позиции в рейтингах и улучшить качественный состав студентов и преподавателей.

Проведя подробный анализ рынка образования в целом, а также брендовой политики ТИУ, можно высказать следующие рекомендации:

- необходимо прописать концепцию бренда ТИУ, а именно создать брендбук, в состав которого будет входить уже существующий гайдлайн. Это необходимо для четкого позиционирования и избежание размывания образа университета;

- исходя из результатов опроса видно, что на сегодняшний день наблюдается недовольство со стороны определенного числа студентов. Это может существенно повлиять на имидж вуза. Следовательно, важно развивать внутрикорпоративную культуру, способствующую поддержанию лояльности сотрудников и студентов в ТИУ. Для этого необходимо улучшить внутренние коммуникации между подразделениями;

- следует наладить коммуникации с работодателями, установить тесные связи для облегчения трудоустройства выпускников ТИУ, особенно гуманитарных (нетехнических) специальностей. Несмотря на то, что вуз постоянно устраивает ярмарки вакансий, количество предложений для выпускников гуманитарных специальностей, таких как менеджмент и экономика, очень мало. Так же регулярное проведение ярмарок вакансий на базе ТИУ повысит информированность различных кругов об университете;

- проведение различных мероприятий, способных вызвать отклик о вузе в СМИ позволяет заявить о себе. На сегодняшний день в ТИУ проводится огромное количество мероприятий такого типа, будь то: тематические формы, конференции, круглые столы, беседы студентов с выдающимися людьми и др. Следует наращивать обороты по проведению различных мероприятий, так как это положительно влияет на имидж ТИУ;

- важно проведение непрерывного мониторинга деятельности конкурентов, чтобы вовремя отслеживать последние тенденции, маркетинговые ходы, нововведения. Это позволит дать вузу своевременный ответ и не оказаться позади.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]// Российский статистический ежегодник. – 2017. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf
2. «The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World» [Электронный ресурс] - URL: <https://issek.hse.ru/data/2017/06/16/1170398586/gii-full-report-2017.pdf>
3. Тюменьстат [Электронный ресурс]: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/tumStat/environment].
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 года [Электронный ресурс]. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=10906]
5. Официальный сайт Тюменского индустриального университета. Отчет о самообследовании [Электронный ресурс]. URL: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2015/05/Othet_o_samoobsledovanii_2018.pdf

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА ЕАЭС

Аннотация: одним из важных направлений развития интеграционных процессов в странах ЕАЭС на современном уровне является формирование и развитие общего рынка труда, основывающееся на регулировании национальных рынков труда, занятости и безработицы физических лиц, решении социально-значимых проблем. Работа посвящена анализу развития и совершенствованию общего рынка труда Евразийского экономического союза, проблемам и перспективам с целью дальнейшего отлаженного функционирования общего рынка труда в странах ЕАЭС. Раскрывается роль общего рынка труда в странах ЕАЭС для евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, общий рынок труда, занятость, безработица, мигранты.

Введение

Социально-экономическая значимость рынка труда в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) проявляется в условиях глобализации современной мировой экономики.

Существующие глобальные интеграционные мировые объединения, такие как АСЕАН, БРИКС, ЕС, НАФТА и развитие трудовых отношений в них, предполагают на национальном и наднациональном уровне анализ и создание новых подходов к оценке регулирования занятости и, напротив, безработицы на ещё формирующемся рынке рабочей силы. Возникающие риски, как на национальных рынках труда стран-участниц ЕАЭС, так и на формирующемся общем рынке труда ЕАЭС в связи с неотлаженным и недооценённым взаимным влиянием протекающих процессов, представляют необходимость исследования и рассмотрения проблем становления и перспективного развития единого рынка труда ЕАЭС, что объясняет актуальность работы на теоретическом и практическом уровнях.

На сегодняшний день вопросы формирования и развития рынка труда в интеграционном пространстве не исследованы достаточно. Возникают проблемы, связанные с повышением занятости физических лиц, снижения уровня безработицы на рынке трудовой деятельности ЕАЭС, отсутствием единых, общих, эффективных решений по становлению и развитию рынка труда.

Роль рынка труда для евразийской интеграции объясняется тем, что формирование единых трудовых ресурсов в ЕАЭС – это создание факторов для развития современной экономики стран-участниц ЕАЭС, поднятие её на новый уровень под стать развитию современной мировой экономики. ЕАЭС был создан на базе ЕврАзЭС с целью укрепления экономик стран, входящих в состав экономического сообщества, а также модернизации существовавших процессов, повышения способности быть конкурентоспособным в условиях мирового рынка.

Система социально-трудовых отношений берёт своё существование из входящих в неё подсистем, где происходит регулирование необходимых механизмов. Помимо этого, развитие общего рынка труда в ЕАЭС важно потому, что происходит становление экономической эффективности в результате формирования рыночной стоимости ресурсов труда, методов комплексного воздействия управления системой как на уровне ЕАЭС, так и на уровне национальных рынков труда.

Создание ЕАЭС открыло новую возможность физическим лицам в выборе беспрепятственного перемещения рабочей силы. В связи с этим возникает необходимость в разработке процесса регулирования и разграничения рабочей силы на низкоквалифицированную и высококвалифицированную.

Активно развивающееся информационное пространство предполагает наличие новых подходов к использованию трудовых ресурсов, в частности использование электронных ресурсов и интернет-серверов, адаптированные на национальные языки стран-участниц ЕАЭС.

Перечисленные факторы дополняют и углубляют исследование данной темы.

Гипотеза

В условиях развивающейся интеграции Евразийского экономического союза появляется необходимость создания новой модели управления рабочими средствами на рынке труда ЕАЭС, исследования особенностей формирования общего рынка ЕАЭС на современном этапе, проработки существующих проблем и поиска новых актуальных решений для перспективного отлаженного функционирования, что позволит:

- создать в ЕАЭС механизм сложной развивающейся межнациональной системы, связанной с социально-экономическими отношениями в области трудовых ресурсов, основанной на эффективно построенных национальных рынках труда, их гибкости;
- минимизировать движение рабочей силы;
- повысить уровень социальной защищённости населения;
- исчерпать проблему регулирования занятости и безработицы населения;
- преобразовать занятость населения на микро- и макроуровнях, сделать миграционный рынок труда ЕАЭС гибким и мобильным.

Методы

Автор проанализировал нынешнее состояние национальных рынков труда и рынка труда ЕАЭС, взяв за источник работы отечественных и зарубежных исследователей представленной темы, нормативно-правовые акты регулирования занятости и вопросы трудовой миграции на национальном и наднациональном уровнях.

Раскрытию формирования и развития рынка труда ЕАЭС, созданию новейшей модели организационно-экономических отношений на рынке труда ЕАЭС послужило изучение информационных изданий Правительства Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, миграционных служб стран-участниц ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии, данных международных организаций – Всемирного банка, Международной Организации Труда, Международного Валютного Фонда, Европейского союза (ЕС).

С целью выявления факторов, указывающих на проблемы, присутствующие на современном рынке рабочей силы ЕАЭС, автором были использованы такие методы познания, как статистический, аналогия, обобщение, теоретический, предполагающий сбор и анализ отобранной информации, конечных выводов, а также методы классификации и группировок.

На основе проведённого анализа представлены перспективные направления развития рынка труда ЕАЭС, которые основываются на динамике численности населения стран-участниц ЕАЭС, баланса миграции, что позволит ускорить становление рынка труда ЕАЭС и создать его экономически эффективным.

Результаты и обсуждение

Рынок труда в современном мире – это отражение экономических, политических, а также социальных сторон в государственном регулировании. Исходя из этого, можно сказать, что рынок труда – это указывающий фактор протекающих социально-экономических процессов в современном обществе. Установление баланса рынка труда – основа макроэкономического уровня развития государства. Создание такого баланса порождает трудности в связи с формированием ряда сложных различных социально-экономических процессов, тесно связанных между собой, основанных на национальных уровнях.

Формирование общего рынка труда ЕАЭС происходит постепенно. Основу формирования составляет слияние национальных рынков труда каждой страны.

Современная модель рынка труда ЕАЭС – это объединение гарантий занятости населения и гибкости рынка труда.

Говоря о гибкости рынка труда ЕАЭС, стоит отметить, что каждый национальный рынок труда имеет свою особенность, специфику из-за различных факторов, сложившихся в результате социально-трудовых отношений. Для создания такого баланса необходимы меры, которые бы обеспечивали гибкость национальных рынков стран-участниц Союза, организацию трудовых отношений и социальную защищённость рабочих.

Выделим меры по обеспечению гибкости и безопасности рынка труда: гибкие формы трудовых контрактов и иные формы трудовых договоров, стратегии непрерывного образования для адаптации к постоянной (непрерывной) занятости, эффективные и современные меры политики, гарантирующие занятость на рынке труда ЕАЭС, обеспечение социальной защиты рабочих.

Модель рынка труда ЕАЭС имеет ряд общих характерных черт и особенностей, которые отличают её от других моделей. В ЕАЭС уделяется внимание социальной защищённости трудящегося населения в странах-участницах. При этом, главным препятствием на пути отлаженного функционирования и развития общего рынка труда ЕАЭС является наличие различий в каждой стране таких факторов, как социально-трудовые стандарты в области образования и профессиональной подготовки физических лиц, оплаты труда, условий медицинского страхования, обязанность пенсионных выплат трудящимся.

Стоит учитывать следующую особенность данной проблемы, заключающуюся в неравном количестве трудящихся лиц в странах-участницах Союза. Это обусловлено различием численности населения стран (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения в странах-участницах ЕАЭС в 2000-2017 гг., тыс. чел. [1]

Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Армения	-	-	3	3	3	3	2,99	2,97
Беларусь	10	9,8	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,49
Казахстан	14,9	15,1	16,2	16,9	17,2	17,4	18,05	18,4
Кыргызстан	-	-	5,4	5,6	5,8	5,9	6	6,1
Россия	146,9	143,5	142,8	143,4	143,7	146,2	146,8	146,9

Анализируя динамику численности населения стран-участниц Союза в целом, можно отметить, что ситуация, представленная на рынке труда ЕАЭС, осложняется тем, что общая численность населения стран имела тенденцию к сокращению в течение около 20 лет, что отрицательно сказывается на состоянии рынка труда, наличии специалистов высокой квалификации.

На динамику численности населения влияют показатели, отражающие уровень жизни в странах-участницах ЕАЭС. Как правило, в каждой стране показатели разные, что

создаёт препятствие на пути к созданию отлаженного функционирования общего рынка ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2. Анализ уровня жизни в странах-участницах ЕАЭС, 2017 г. [8]

Страна	Численность населения, млн. чел.	Валовый национальный доход, долл. США	Национальная черта бедности, %	Уровень безработицы, %
Армения	2,97	3760	29,4	18,9
Беларусь	9,49	5600	9,6	1
Казахстан	18,4	8710	2,7	4,9
Кыргызстан	6,1	1100	25,4	7,2
Россия	146,9	9720	15	5,2

Уровень жизни отражает существующую в данный момент удовлетворённость населения потребностями. Он может выражаться в виде факторов материально-финансовых возможностей семьи, населения. Чтобы получить сравнение уровня жизни государств-членов ЕАЭС, был использован показатель валового национального дохода, который влияет на движение рабочей силы в странах ЕАЭС.

Между валовым национальным доходом и движением рабочей силы есть связь. ВНД на душу населения в странах-участницах ЕАЭС различен. Страны с высоким доходом (Россия, Казахстан) притягивают рабочую силу из стран Союза с низким доходом. Исходя из этого, особого внимания требует заключение двухсторонних договоров и соглашений между этими двумя группами стран, что позволит регулировать потоки перетекающей рабочей силы между государствами.

Но стоит учитывать, что движение рабочей силы будет существовать даже при повышении уровня жизни, а его масштабы будут зависеть от принимающей страны-участницы ЕАЭС.

С проблемой движения рабочей силы связан факт отраслевых различий оплаты труда на национальных рынках странах-участницах ЕАЭС. В связи с этим, экономика стран-участниц ЕАЭС сильно различается, а процесс формирования общего рынка труда ЕАЭС тормозится (рис. 1-5).

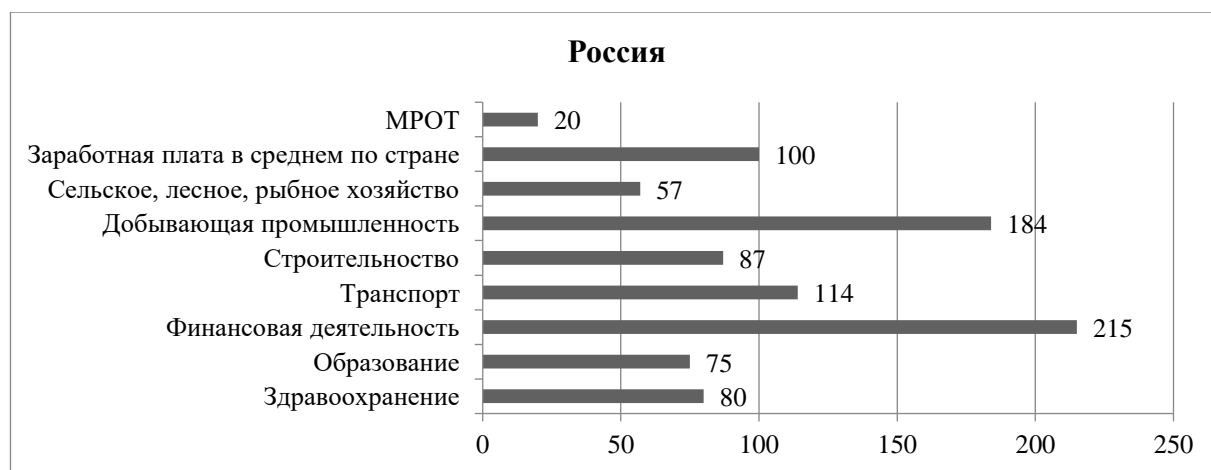

Рисунок 1. Среднемесячная заработная плата по отдельным видам экономической деятельности в России, 2017 г., % (к заработной плате в среднем по стране), составлено автором на основании [7]

Рисунок 2. Среднемесячная заработная плата по отдельным видам экономической деятельности в Казахстане, 2017 г., % (к заработной плате в среднем по стране), составлено автором на основании [3]

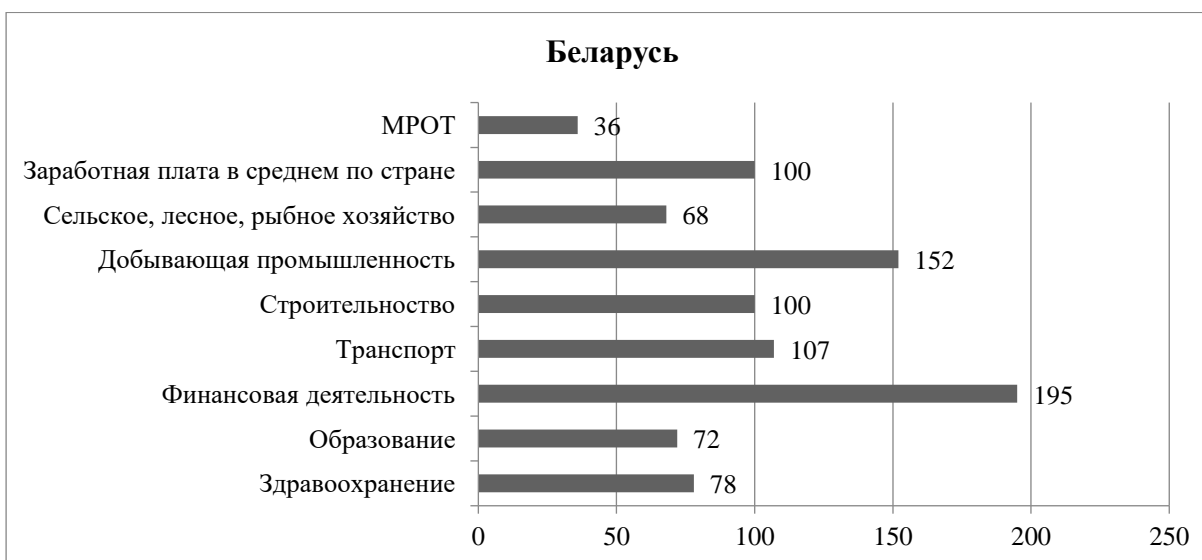

Рисунок 3. Среднемесячная заработная плата по отдельным видам экономической деятельности в Беларуси, 2017 г., % (к заработной плате в среднем по стране), составлено автором на основании [5]

Рисунок 4. Среднемесячная заработная плата по отдельным видам экономической деятельности в Армении, 2017 г., % (к заработной плате в среднем по стране), составлено автором на основании [9]

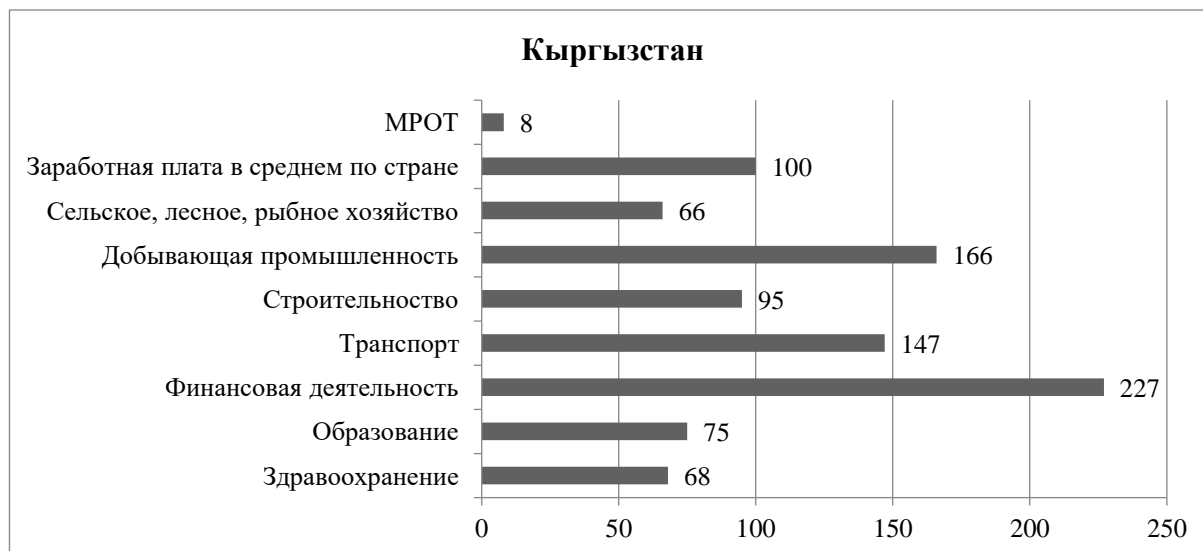

Рисунок 5. Среднемесячная заработная плата по отдельным видам экономической деятельности в Кыргызстане, 2017 г., % (к заработной плате в среднем по стране), составлено автором на основании [4]

Высокие заработные платы в 2017 г. осуществляются на промышленных предприятиях и организациях, связанных с финансовыми, страховыми операциями. Сферы социального обеспечения (здравоохранение, образование) наиболее уязвимы: заработная плата работников на 20-40% ниже в сравнении среднего показателя заработной платы в экономике страны-участницы ЕАЭС (рис. 1-5).

При формировании общего рынка труда ЕАЭС для динамичного и гибкого развития следует учитывать специфику национальных рынков труда стран-участниц ЕАЭС. Если каждая страна будет активно работать над проблемой заработной платы в каждой сфере деятельности, государство будет развиваться независимо от своего экономического положения в данный момент, что положительно скажется при формировании общего рынка труда ЕАЭС.

Одну из основных проблем экономического пространства в ЕАЭС составляет проблема безработицы. Безработица в современном мире – неотъемлемый компонент рынка труда, оказывающий значительное влияние на социально-экономическую и политическую обстановку в странах-участницах ЕАЭС. Уровень безработицы – отношение числа безработных к числу экономически активного населения (рис. 6).

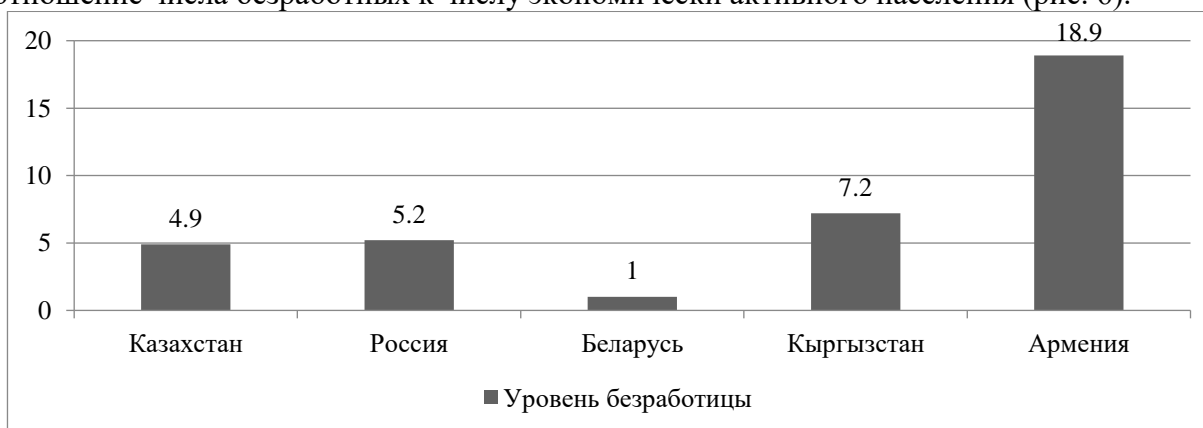

Рисунок 6. Анализ безработицы в странах ЕАЭС в 2017 г., %, составлено автором на основании [6]

Высочайший показатель безработного населения по странам ЕАЭС присутствует у Армении (18,1% в 2016 г., 18,9% в 2017 г. [6]), что представляет собой одну из наиболее насущных и трудно решаемых проблем на рынке труда ЕАЭС.

Можно выделить следующие меры, применение которых допустимо со стороны правительства в целях борьбы с безработицей на национальных рынках труда ЕАЭС:

1. Повышение квалификации рабочих, переобучение;
2. Создание новых рабочих мест: открытие новых организаций и предприятий, восстановление производств с приостановленной деятельностью на текущий момент;
3. Активная помощь в трудоустройстве от центра занятости граждан;
4. Оказание содействия, помощи переезда рабочих на территории, где имеется дефицит работников;
5. Регулирование количества рабочих мест, контроль за сокращением рабочих (оказание содействия со стороны предприятия в поиске новой работы, приравненной по должности сокращаемого работника, в случае сокращения)
6. Приоритет распределения рабочих мест в пользу местного населения на национальном рынке труда, нежели мигрантов из других стран.

Важно, чтобы эти меры были не только изложены в нормативно-правовых актах и законодательных материалах об охране труда, но и соблюдались со стороны заведующего предприятием, государства в реальных жизненных условиях.

Ещё одной важной проблемой на пути к отлаженному функционированию общего рынка труда является проблема миграции и проблема незаконной миграции в ЕАЭС. Как правило, трудовые мигранты – это низкоквалифицированная рабочая сила. Мигранты представляют проблему для национального рынка труда любой страны, поскольку они вытесняют местных рабочих, «отбирая» таким образом рабочие места. Среди стран ЕАЭС большая часть мигрантов присутствует в России из-за масштабов площади страны, постоянно развивающегося экономического положения, наличия свободных рабочих мест в большом количестве (рис. 7).

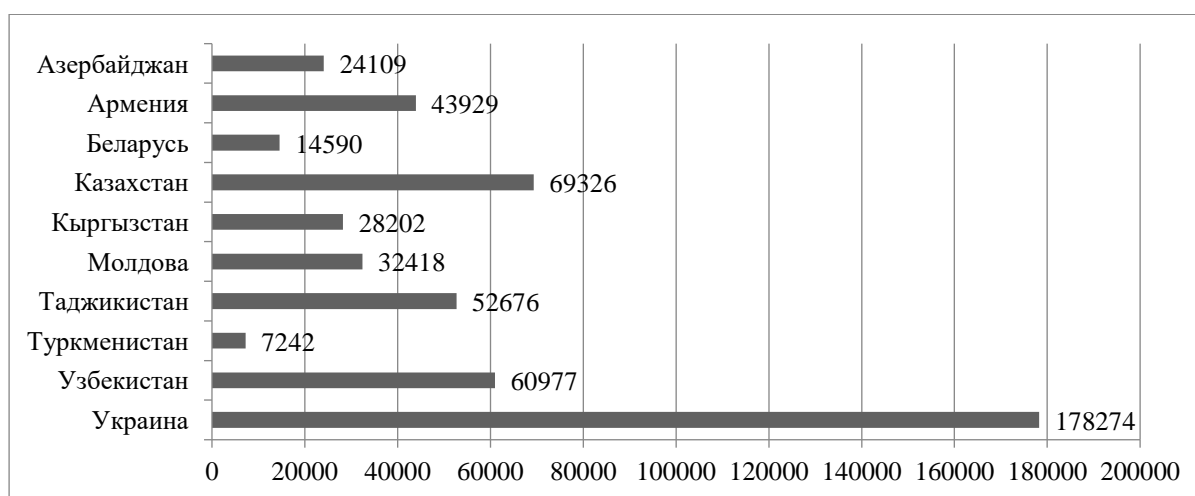

Рисунок 7. Численность мигрантов по странам СНГ в Российской Федерации, 2017 г., тыс. чел., составлено автором на основании [2]

В настоящее время большую часть мигрантов в Российской Федерации составляют лица из стран Содружества Независимых Государств (СНГ), некоторые из представленных стран находятся на стадии вступления в ЕАЭС.

Наибольшее количество мигрантов следует из Украины, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана.

Основными причинами миграции в странах-участницах ЕАЭС являются поиск работы, улучшение жилищных условий, желание повысить или изменить образ жизни.

Мерами по уменьшению числа мигрантов могут быть: обращение внимания со стороны государства и контрольно-надзорных органов динамики занятости и безработицы

населения, повышение уровня жизни, расширение рабочих мест в различных сферах трудовой деятельности, обеспечение социальной защищённости, создание благоприятной обстановки в стране для комфортного проживания.

Наиболее «опасными» мигрантами на национальных рынках труда ЕАЭС являются незаконные мигранты, которые перемещаются из одной страны в другую, прибегая к нарушению международных, национальных норм права (рис. 8). Незаконная миграция приводит к социальной напряжённости: между людьми возникают конфликты из-за этнической принадлежности, проявляется негативное отношение местного населения к мигрантам вследствие неподобающего поведения мигрантов в стране нахождения, неуважения местной культуры, правил, традиций, несоблюдения иных норм. Кроме того, незаконная миграция представляет угрозу для социальной, экономической, политической обстановки в каждом государстве.

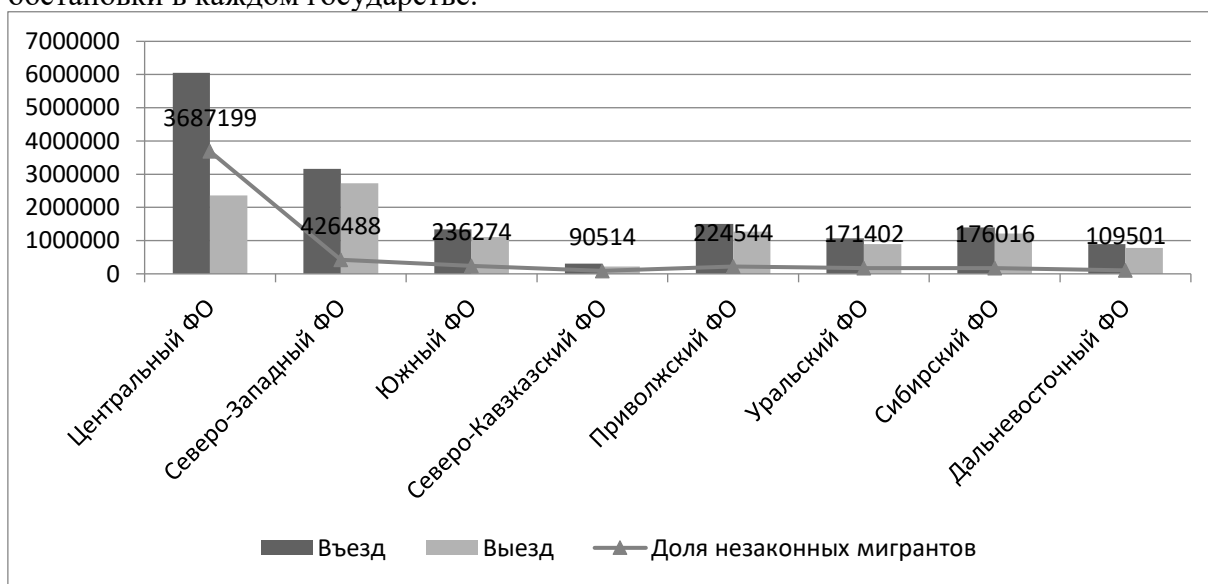

Рисунок 8. Динамика въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации мигрантов, доля незаконной миграции, 2017 г., тыс. чел., составлено автором на основании [2]

Наибольшая доля незаконных мигрантов по Российской Федерации присутствует в Центральном Федеральном округе (3687199 чел.), далее по высокой численности незаконной миграции идёт Северо-Западный Федеральный округ (426488 чел.) и Южный Федеральный округ (236274 чел.).

Борьба с незаконной трудовой миграцией должна осуществляться совместно между государствами-членами ЕАЭС, поскольку ни одно государство не в силах справиться с этой проблемой самостоятельно. Прежде всего, возникает необходимость в объединении, сплочённости на национальных уровнях в поиске решения проблемы. Необходимо рассматривать меры по пресечению нелегального проникновения мигрантов в страны, разрабатывать гибкую систему управления миграционными потоками (мигранты и лица, ищущие убежища). Важно объединение между странами не только на уровне государств-членов ЕАЭС, но и других стран, которые имеют желание присоединиться к Союзу. Необходим контроль на национальном уровне за трудоустройством, выполнением требуемых правил, ведением строгой отчётности, обеспеченностью социальных гарантий рабочему населению, предоставлением равноценного, единообразного уровня жизни, достойной оплаты труда. Возникает необходимость гармонизации национальных законодательств в сфере трудовых отношений, межгосударственный мониторинг общего рынка труда, создание единой системы учёта занятого и не занятого населения, трудового стажа.

Таким образом, рассматривая занятость на рынке труда ЕАЭС, стоит обратить внимание на причинно-следственные связи и общественные отношения в целом. Исследование проблем также должно иметь истоки уже существующих на данный момент достижений, их анализа, обнаружения «пробелов». Стоит рассматривать зарубежные модели функционирования рынков труда для выявления моментов, которые способны улучшить развитие общего рынка труда в ЕАЭС.

Занятость как аспект трудовой жизни каждого государства можно разделить на четыре составные части – привлечение трудовых ресурсов, распределение, последующее перераспределение и потребление. Для стран-участниц ЕАЭС мотивом создания общего рынка труда служит воспроизводство новых, дополнительных ресурсов и перераспределение их на рынке труда ЕАЭС. Отметим, что рынку ЕАЭС больше присуще перераспределение. Исходя из этого, важной целью для создания и функционирования общего рынка труда ЕАЭС, с одной стороны, будет являться повышение гибкости, мобильности и доли высококвалифицированной рабочей силы, с другой стороны, снижение трудовой миграции, доли низкоквалифицированной рабочей силы. Здесь основную роль играют отношения между работодателем и работником. В интересах каждого работодателя – качественная и количественная удовлетворённость рабочей силой, положительный результат от поставленных задач. В интересах работника – стабильная, вовремя и хорошо оплачиваемая работа, получение социальных гарантий, которые обеспечивают безопасность. При хорошем исходе и удовлетворённости в предложении с обеих сторон возникают взаимоотношения между работодателем и работником.

Основные направления по формированию и перспективному развитию общего рынка труда ЕАЭС – деятельность Евразийской экономической комиссии, направленная на содействие занятости, применения согласованных цен оплаты труда и его условий, наполнение рынка высококвалифицированной рабочей силой. Необходимо создавать масштабные центры единого образовательного пространства на базе ЕАЭС по подготовке высококвалифицированных специалистов, достойных кадров, а также борьбе с безработицей.

Организация институтов, специальных уполномоченных органов в сфере труда по функционированию межгосударственного контроля за движением рабочей силы, учитывая потребности государств-участниц ЕАЭС в системе мониторинга и подборе кадров по конкретным направлениям трудовой деятельности предполагает положительное развитие общего рынка труда ЕАЭС. Помимо этого, необходимы единая налоговая, миграционная информационные базы, что подразумевает создание межгосударственных соглашений между странами-участницами ЕАЭС.

Общий рынок труда ЕАЭС должен быть гармонизирован, в нахождении постоянного равновесия, отлаженного функционирования на базе единой инфраструктуры. Другой из перспектив общего рынка труда ЕАЭС является присоединение к ЕАЭС иных стран, что позволит повысить рост бюджета за счёт уплачиваемых подоходных налогов, оптимизировать рабочую силу, минимизировать нелегальную трудовую миграцию вследствие расширения границ ЕАЭС.

Таким образом, общий рынок труда ЕАЭС имеет положительные перспективы в своём развитии на экономическом уровне. Тем не менее, созданию высоко значимого общего рынка труда ЕАЭС предшествует отлаженное регулирование национальных рынков труда с политикой зависимости повышения заработной платы работникам от роста производительности труда, выравненной системой налогообложения, достойных социальных гарантий. Как правило, идеализированное функционирование отдельных элементов приводит к отлаженной работе общего целого.

Список литературы

1. Безденежных Т.И. Занятость, рынок труда и конкурентоспособность рабочей силы: концепция, формы и методы управления на региональном уровне. / Т.И. Безденежных – дис. ... доктора экон. наук. – СПб, 2005. – 305 с.
2. Главное управление по вопросам миграции МВД России [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://гувм.мвд.рф>
3. Министерство национальной экономики Республики Казахстан, комитет по статистике [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/>
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
8. Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. 2017 год: Статистический бюллетень/ Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. – 33 с.
9. Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.armstat.am/ru/>

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация: в статье представлено описание ключевых проблем создания единого рынка труда на территории евразийского экономического союза, выполненного на основе анализа нормативно-правовой базы Союза, а также материалах обобщения практики развития трудовой миграции данного экономического объединения. Особое внимание уделено ретроспективному историческому анализу, представляющему интерес с позиции обоснования проблем возникновения миграции как социально-экономического и культурно-политического явления.

Ключевые слова: трудовая миграция, Евразийский экономический союз, рынок труда, миграционная политика, управление миграционными потоками, миграционная статистика, интеграция, глобализация

Введение

В современных экономических условиях процессы глобализации и интеграции приобретают особое значение. Выгодные с экономической точки зрения они оказывают влияние на рынок рабочей силы посредством полной (глобализация) или частичной (интеграция) ликвидации барьеров для пересечения границ суверенных государств и способствуют формированию единого рынка трудовых ресурсов, а, следовательно, и активному движению рабочей силы. В этом контексте пристального внимания заслуживает трудовая миграция. В науке и практике это явление изучено многосторонне. Тем не менее, стоит указать на ряд принципиально важных положений в данном вопросе. Во-первых, до сих пор нет единого устоявшегося определения социально-экономико-правовой категории «трудовая миграция». Как правило, исследователи говорят о трансграничных перемещениях трудоспособного населения, иногда, при этом, в число трудовых мигрантов попадают представители творческой интеллигенции и студенты, получающие образование за рубежом [3, с. 19]. Подробное описание понятия миграции и ее видов, в том числе и интеллектуальной миграции содержится в работах отечественных (О.Д. Воробьевой, В.А. Ионцева, Е.А. Мосаковой, М.М. Лебедевой, Л.Л. Рыбаковского), зарубежных исследователей из стран Организации экономического сотрудничества и развития (М. Критц, А. Алейникофф, А. Инкельс, А. Ричмонд) и ученых США (С. Стауффер, Дж. Зипф, Э. Ли, В. Зелински, Дж. Массей, К. Бреттел, Дж. Холлифилд, Э. Равенштейн).

Во-вторых, необходимо акцентировать внимание на различных подходах к изучению трудовой миграции, т.к. с течением времени изменяются «формы, траектории и состав» миграционных потоков [3, с. 20]. Этому вопросу посвящены исследования К.П. Боришполец, У. Эко, Ф. Дювель.

В-третьих, не менее важной является проблема социально-культурной адаптации мигрантов, и их интеграции в современный социум. Данную проблему изучают как отечественные, так и зарубежные исследователи: В.А. Ионцев, Ф. Барт, Дж. Массей, Дж. Фридман, Ф. Хекман, Г. Хофстеде, Р. Эпплеярд.

Весомый вклад в изучение миграции специалистов высокой квалификации внесли Ф.Д. Белов, З.К. Гаджимагомедова, Ж.А. Зайончковская, Р.И. Капелюшников,

Н.В. Латова, В.Ю. Леденева, А.В. Коробков, И.А. Малаха, Ф.И. Мирзабалаева, М.А. Питухина, А.А. Рамеева, И.П. Цапенко, И.Г. Ушкалов, А. Брайенбауэр, Н. Фаулер. Анализ работ перечисленных выше авторов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается поворот интереса в рамках исследований трудовой миграции от изучения частных вопросов (влияние мигрантов на социально-экономическое положение принимающей страны, вклад мигрантов в развитие научного потенциала страны пребывания, последствия для стран «массовой интеллектуальной эмиграции» и др.) к общим проблемам роли и значения миграции трудоспособного населения в условиях интеграции и глобализации, в том числе описываются различные модели управления миграционными потоками.

Гипотеза

Основными проблемами для создания единого рынка труда на территории Евразийского экономического союза, препятствующими свободному движению рабочей силы, являются:

- отсутствие правового механизма регулирования перемещения рабочей силы из третьих стран;
- отсутствие скоординированных решений государств-членов ЕАЭС по вопросам регулирования направления основных миграционных потоков;
- наличие незаконной трудовой миграции на территории ЕАЭС;
- необходимость повышения уровня миграционной статистики.

Для решения данных проблем необходима скоординированная политика всех стран Евразийского экономического союза. В этой связи представляется целесообразным:

- создание на базе миграционных служб специализированного структурного подразделения (отдела), занимающегося учетом и ведением статистики лиц, прибывших из ЕАЭС для осуществления трудовой деятельности на территории государств-членов союза;
- ужесточение мер, применяемым к лицам, осуществляющим незаконную трудовую деятельность на территории стран ЕАЭС (создание единой базы незаконных трудовых мигрантов, ужесточение процедуры выдворения);
- разработка и принятие отдельного нормативного правового акта закрепляющего в границах союза правовой механизм перемещения рабочей силы (как на территории ЕАЭС, так и рабочей силы из третьих стран).

Методы

Изучив современное состояние трудовой миграции на территории ЕАЭС с применением ретроспективного подхода, институционального анализа, сравнительно-правового анализа и анализа данных, полученных в результате исследований других авторов была выдвинута гипотеза исследования.

На основе обобщения указанного материала были выявлены основные проблемы, препятствующие созданию единого рынка труда на территории Евразийского экономического союза.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ современного положения в области трудовой миграции представляет целесообразным обращение к изучению проблемы миграции в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Дополнительным аргументом в пользу этого является введение санкций против России, что свидетельствует о необходимости развития интеграционных процессов в сопряженных регионах. Ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе гласит: в ЕАЭС «обеспечивается свобода

движения товаров, услуг, капитала, *рабочей силы*, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики», а сам Союз, как подчеркнуто в документе, создан в целях «всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения» государств-членов (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия) [5]. В качестве одной из приоритетных задач данного Союза сегодня является создание Зоны свободной торговли, с целью реализации которой 17 мая 2018 г. было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, а 31 мая 2018 г. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и правительством Республики Куба. Эти документы позволят централизовать работу по координации годовых показателей прироста в области торговли и оказания услуг, развитию инвестиционной привлекательности региона в целом и «откроют возможности для системного проведения совместных мероприятий в экономике» [11]. На стадии переговоров находятся проекты аналогичных соглашений с Египтом, Таиландом, Монголией, Сербией, Индией, Сингапуром. Кроме ожидаемого положительного эффекта от роста макроэкономических показателей по экономике в целом, участники ЕАЭС планируют получить дополнительные финансовые выгоды от снижения себестоимости товаров, за счет сокращения издержек по доставке сырья (материалов) и (или) полного (частичного) импортозамещения; государства-члены Союза, при помощи ряда мероприятий по развитию конкуренции на общем рынке, планируют уравнивать темпы экономического развития; в целях повышения благосостояния граждан на территории Союза, планируется прирост средней заработной платы за счет сокращения издержек производства, повышения производительности труда и наращивания производственных мощностей, а также применение макроэкономических критериев увеличения спроса на товары и услуги в конкретном регионе экономической интеграции [6].

Среди основных интеграционных приоритетов можно указать уравнение трудовых мигрантов из государств-членов Союза в трудовых правах с гражданами стран-участниц ЕАЭС [9]. Особенности правового режима регулирования правил перемещения, трудоустройства, оплаты и нормирования труда, налогообложения и социальной защиты трудовых мигрантов имеют первостепенное значение. Однако, как это уже подчеркивалось ранее, на функционирование рынка труда оказывают влияние и дополнительные факторы, среди которых немаловажными являются демографический. Особого внимания заслуживает показатель экономической активности мигрирующего трудоспособного населения стран-участниц ЕАЭС, а также общее состояние и перспективы экономической конъюнктуры миграционных перемещений рабочей силы, в том числе и рабочей силы высокой квалификации. В развитие последнего положения союзный договор дополнительно предусматривает свободное передвижение и право заниматься трудовой деятельностью *на всей территории Союза*, и, кроме того, гражданам государств, входящих в ЕАЭС, постоянно проживающим на территории этих стран, предоставляется правовой статус, максимально приближенный к статусу граждан страны проживания. Следовательно, они смогут не только работать в указанных странах в соответствии с местным законодательством, регулирующим комплекс вопросов по трудоустройству и занятости, но и пребывать на их территории после завершения непосредственной трудовой деятельности с максимальными преимуществами социального и пенсионного обеспечения. В качестве примера укажем, что трудовой стаж работающих граждан на территории других стран Союза, при начислении пенсионных и социальных выплат будет засчитан в общий трудовой стаж. В вопросах социального обеспечения для граждан стран ЕАЭС применяется национальный режим [7, с. 138]. Крайне актуальным в этом вопросе являются положения ст. 39 указанного Договора,

которые предусматривают свободу пересечения границ и нахождения на территории стран-участниц ЕАЭС по национальным паспортам.

Для обеспечения возможностей свободного трудоустройства на территории Союза, в государствах-членах ЕАЭС предприняты меры для создания согласованной системы образования, системы повышения квалификации и подготовки кадров. Кроме того, разрабатываются единые правила поступления в общеобразовательные и профессиональные образовательные организации. С 1 января 2015 г. вступило в силу признание в автоматическом порядке документов об образовании, ученых степенях (дипломов) и научных званиях [7, с. 140], что крайне важно для миграции высококвалифицированных кадров.

Однако, не смотря на данные преимущества, остаются не решенными частные вопросы информационного и правового характера, ярко проявившиеся в условиях углубления интеграционного процесса. Во-первых, до сих пор не выработан правовой механизм регулирования перемещения рабочей силы из третьих стран, что является весьма актуальным в современных условиях развития экономической ситуации. Так, например, миграционные потоки в РФ из Узбекистана и Таджикистана в 2015–2017 гг. по численности превышают число трудовых мигрантов из союзных государств [12, с. 64]. Во-вторых, отсутствует скоординированное решение государств-членов ЕАЭС по вопросам регулирования направления основных миграционных потоков. При этом необходимо учитывать, что национальные рынки труда России, Белоруссии и Казахстана (Армения и Киргизия, рассматриваются специалистами как государства-доноры трудовых ресурсов [7, с. 140]) различаются по своему объему. В частности, российский рынок труда практически в пять раз превышает аналогичный рынок Казахстана и Беларуси вместе взятых. Являясь третьей страной по числу привлекаемых мигрантов после США и Германии, РФ особо заинтересована в привлечении квалифицированной рабочей силы [12, с. 69]. В-третьих, крайне актуальной остается проблема незаконной трудовой миграции на территории ЕАЭС. Связанная с негативными сторонами теневой экономики, среди основных показателей которой на первый план выходят неуплата налогов и сборов, а также отток из государств, принимающих мигрантов, значительных объемов финансовых средств, незаконная трудовая миграция ставит вне правового поля самих мигрантов, которые не приобретают соответствующих правовых и социально-экономических гарантий пребывания (проживания) и трудовой деятельности на территории конкретного государства.

В-четвертых, создание единой централизованной базы данных ЕАЭС, позволяющей вести миграционный, налоговый и социально-трудовой контроль, т.е. «повышения уровня миграционной статистики» [7, с. 142]. Данная проблема рассматривается многими экспертами в области миграционной политики в качестве «важнейшего условия формирования общего рынка рабочей силы на евразийском пространстве» [1]. Это обусловлено целым спектром принципиально важных и актуальных вопросов. Среди них: адаптация национального миграционного законодательства стран-участниц ЕАЭС к нормам международных стандартов в области миграции трудоспособного населения; комплектация данных о перманентных миграционных процессах (в том числе количественных, социальных, экономических, профессиональных и иных характеристиках мигрантов); характере занятости мигрантов, уровнях оплаты их труда и социального обеспечения и т.п., для создания эффективной модели мониторинга потребностей государств-членов Союза в мигрантах, в связи с тем, что на практике преимуществами от свободного передвижения трудовых ресурсов воспользовались, в основном, русскоязычное население, активно перебирающееся в Россию как на правах трудовых мигрантов, так и по программе «переселения соотечественников» [12, с. 71].

С целью решения возникших проблем требуется унифицировать политику государств-членов Евразийского экономического союза в отношении трудовой миграции. Так, например, создание на базе миграционной службы специализированного структурного подразделения (отдела), занимающегося учетом и ведением статистики лиц, прибывших из государств-членов ЕАЭС для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации могло бы в значительной степени повлиять на качество мониторинга в данной области. Это предложение находится в прямой зависимости с необходимостью ужесточения мер, применяемых к лицам, осуществляющим незаконную трудовую деятельность на территории ЕАЭС. На наш взгляд, положительному решению данной проблемы могло бы служить создание единой базы незаконных трудовых мигрантов, действующей в союзе, а также ужесточение процедуры выдворения.

Особого внимания заслуживает такая мера регулирования трудовой миграции на территории Евразийского экономического союза, как разработка и принятие отдельного нормативного правового акта, закрепляющего в границах ЕАЭС правовой механизм перемещения рабочей силы (как на территории союза, так и рабочей силы из третьих стран). В этой связи представляется возможным связать деятельность центров занятости населения и отделов миграционных служб, с целью ликвидации потребностей «трудового голода» стран-союза, быстрого перемещения рабочей силы в пределах ЕАЭС и оказании помощи мигрантам в официальном трудоустройстве на территории союза. Осуществление данной меры позволит повысить информационно-правовую защищенность как самих мигрантов, так и их потенциальных работодателей. Разработка данного нормативного правового акта должна иметь и смысловую нагрузку иного рода, а именно, учитывать особенности национальных моделей политики государств-членов союза с целью их унификации.

Подводя итог рассмотрению данной темы, следует отметить, что не смотря на проведенные мероприятия по созданию единого рынка рабочей силы на территории ЕАЭС и стремления государств-членов Союза к обеспечению свободного движения рабочей силы, остаются проблемы информационно-правового и социально-экономического характера, обусловленные, в первую очередь, ориентацией на национальные модели миграционной политики, в том числе и в области управления миграционными потоками. В рамках данной статьи предлагается проведение скоординированной политики стран Евразийского экономического союза, состоящей в создании на базе миграционных служб специализированного структурного подразделения (отдела), занимающегося учетом и ведением статистики лиц, прибывших из ЕАЭС для осуществления трудовой деятельности на территории государств-членов союза, ужесточение мер, применяемым к лицам, осуществляющим незаконную трудовую деятельность на территории стран ЕАЭС, а также разработка и принятие отдельного нормативного правового акта закрепляющего в границах союза правовой механизм перемещения рабочей силы.

Список литературы

1. Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств для государств-участников Единого экономического пространства (Беларусь, Казахстан, Россия). СПб., 2012. Электронный ресурс – [Режим доступа] – http://docplayer.ru/26671995-Analiz-ekonomicheskogo-effekta-i-institucionalno-pravovyh-posledstviy-ratifikacii-soglasheniya-o-pravovom-statuse-trudyashchihsya-migrantov-i-chlenov-ih.html#show_full_text (дата обращения: 27.04.2018).
3. Белов Ф.Д. Интеллектуальная эмиграция из России: социально-экономические последствия и подходы к регулированию. Автореферат дисс... канд. эконом. наук: 08.00.14. – М., 2010. – 26 с.

4. Боришполец К.П. Подходы к изучению интеллектуальной миграции // Интеллектуальная миграция в современном мире: учеб. пособие / Под ред. М.М. Лебедевой; Московский государственный институт международных отношений (ун-т) МИД России, кафедра мировых политических процессов. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 19-41.
5. Вельяминов Г.М. Понятие международного частного права и наука о транснациональных частнопрововых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 127-151.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015), с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Электронный ресурс – [Режим доступа] – <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 22.04.2018).
7. ЕАЭС: объём ВВП стран-участниц будет увеличен как минимум на 25 процентов Электронный ресурс – [Режим доступа] – <http://khabar.kz/ru/> (дата обращения: 03.04.2018).
8. Котляров Н.Н., Левченко Л.В., Алексеев П.В. Проблемы и перспективы свободного движения рабочей силы в ЕАЭС // Мировая экономика. – 2015. – № 12 (133). – С. 137-142.
9. Лебедева М.М. Международная миграция в современном мире. Развитие интеллектуальной международной миграции в конце XX – начале XXI вв. // Интеллектуальная миграция в современном мире: учеб. пособие / Под ред. М.М. Лебедевой; Московский государственный институт международных отношений (ун-т) МИД России, кафедра мировых политических процессов. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 8-18.
10. Мишина В. Гражданам Киргизии больше не нужен патент для работы в РФ // Коммерсантъ. 8 декабря 2015 г. Электронный ресурс – [Режим доступа] – <https://www.kommersant.ru/doc/2787293> (дата обращения: 27.04.2018).
11. Рулева Ю. Куба присматривается к ЕАЭС // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. <http://mirperemen.net/2017/01/kuba-prismatrivaetsya-k-eaes/> (дата обращения: 27.05.2018).
12. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР // Евразийская экономическая комиссия. Новости и события. Электронный ресурс – [Режим доступа] – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 03.04.2018).
13. Старостин А. Свобода перемещения трудовых ресурсов в ЕАЭС к 2025 г. // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. 2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – С. 61-73.
14. Тимофеева И. «Открытое письмо президенту и премьер-министру РФ...» // Новая газета. Электронный ресурс – [Режим доступа] – <https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/10/30/40638-mozgi-kotorye-my-poteryali> (дата обращения: 18.02.2018).

УДК 327

Е.А. Константинова

Доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
кандидат экономических наук

А.Е. Шаповалов

Студент 2 курса
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЕАЭС

Аннотация: в данной статье представлен вариант концепции по формированию финансово-экономической, общественной и академической элиты ЕАЭС. Проанализирована ситуация в сфере реформирования образования в рамках Евразийского экономического союза. Сделан акцент на проблематике в области интеграции стран-участниц ЕАЭС. Представлена методология, поясняющая способы привлечения молодежи в новые высокотехнологичные системы образования с целью подготовки высококвалифицированных специалистов на базе объединенной сети университетов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, концепция, единое образовательное пространство, инновации, система.

Введение

XXI век становится очередным витком «эволюции» человека. Инновационный потенциал стран является основой инновационного развития экономики, стратегическим ресурсом, определяющим их роль и место в мировом сообществе. Инновации составляют основу преобразований социально-экономических систем, определяют темпы и масштабы политических процессов и сопутствующих структурно-технологических изменений. Современные технологии углубляют общественное разделение труда, создавая новые производства и отрасли народного хозяйства. Технологии приобретают особое значение, проникая не только в традиционные сферы науки и производства, но и в образование, здравоохранение, искусство. Инновационные технологии в образовании позволяют обеспечить всеохватность, экономию времени, возможность обработки больших массивов данных, дистанционное общение. Представляется очевидным, что современные образовательные технологии могут стать основой для формирования финансово-экономической, общественной и академической элиты. Базисом для этого процесса может послужить совокупность гуманитарного и технологического начал. Объединение технического прорыва в науке и образовании есть движущая сила новой формации молодых профессионалов.

Стоит отметить, что современные технологии способствуют созданию интеграционной платформы для формирования наиболее четкой, работоспособной системы финансовой и торгово-промышленной деятельности, определению ориентиров устойчивого глобального развития и достижению соответствующих целей. В условиях мировых экономических вызовов требуется выработать общий подход к их преодолению, следовательно, открываются дополнительные перспективы международного сотрудничества.

Разработав соответствующую нормативно-правовую базу, страны смогут решать наиболее сложные вопросы в рамках различных региональных союзов или блоков. Наиболее удачными примерами подобного взаимодействия являются БРИКС,

Таможенный союз ЕАЭС, где точно и разумно учитываются интересы всех членов, с уважением воспринимаются их потребности и требования.

«Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной координирующей роли ООН. В этих целях Россия наращивает взаимодействие с партнерами в рамках "Группы двадцати", БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия, Китай), а также в рамках других структур и диалоговых площадок» [11].

В современных реалиях быстро меняющегося мира данная тема крайне актуальна. Следует обратить особое внимание на указанную проблематику, без учета которой сложно решать задачи по дальнейшей интеграции и развитию ЕАЭС в полном объеме. Одним из наиболее существенных вопросов является экономическая эффективность, которая достигается при наличии и должном уровне высококвалифицированных специалистов, что в свою очередь невозможно без соответствующей образовательной базы.

Исследования в этой области требуют серьезного и глубокого анализа существующей ситуации, методов решения сопутствующих проблем, возникающих в вопросе интеграции сферы образовательных услуг, экономической мобильности, взаимодействия региональных структур, представляющих стран-участник ЕАЭС, а также продвижения и разработки инновационных технологий.

Одним из таких примеров может являться публикация материала ведущих специалистов Центра экономики непрерывного образования экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ доктора философских наук Г.А. Красновой и Е.А. Полушкиной в журнале «Экономика науки». Авторы отмечают: «регионализация в сфере образования, формирование «малых» образовательных пространств являются не только сложно детерминированными процессами, но и процессами, имеющими собственные, «внутренние» особенности и закономерности. Выявление этих закономерностей сегодня является значимой и актуальной научной проблемой, решаемой методами целого ряда наук: педагогики, социологии, философии, политологии, психологии, экономики. Выявление соответствующих закономерностей позволит насытить реформы в сфере образования не только целеполагающим смыслом, но и эмпирическими основаниями...» [5].

До сих пор не существует четко сформулированной позиции большинства стран-участниц ЕАЭС в вопросе создания единого образовательного пространства, а также сотрудничества в научно-технической сфере.

Те немногочисленные официальные документы и публикации, существующие на данный момент, носят консультационно-рекомендательный характер. К таковым можно отнести следующие материалы:

1. «Меморандум по вопросам образовательного и научно-технического сотрудничества на евразийском пространстве» [8].

2. Итоговые документы по заседанию Правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации «Актуальные проблемы выработки и проведения согласованной политики в научнообразовательной сфере в рамках евразийского проекта» [4].

3. Материалы Министерства образования и науки Российской Федерации: «Сотрудничество по вопросам образования в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» [7].

4. Меморандум по созданию Евразийского сетевого университета [9].

Следовательно, необходимо объединить усилия представителей различных заинтересованных структур в области прикладных научных исследований и изысканий, а также в процессе обмена информацией и дальнейшего сотрудничества для решения проблем создания единого образовательного пространства ЕАЭС. Для этого требуется «сделать публичными и доступными аналитические отчеты, сформированные по заказу ЕЭК, сформировать и опубликовать реестр аналитических центров, научных институтов и экспертов, которые взаимодействуют с ЕЭК и участвуют в ее обсуждениях. Необходимо, чтобы данный реестр был максимально объективным» [12].

Гипотеза

Страны, входящие в Евразийский экономический союз, обладают серьезным научно-техническим потенциалом, но без должного и целенаправленного привлечения инноваций дальнейшее поступательное развитие ЕАЭС невозможно.

Соответственно, необходимо полномасштабное внедрение системы по использованию научно-исследовательских методов и обучающих технологий в образовательное пространство ЕАЭС, а также создание новой образовательной среды для подготовки молодых высококвалифицированных профессионалов: желающих, знающих, умеющих, то есть разработать концепцию по формированию финансово-экономической, общественной и академической элиты ЕАЭС.

Методы

Авторы проанализировали способы привлечения молодого поколения в новые системы образования с использованием современных технологических возможностей. Для реализации поставленной задачи авторами были определены приоритеты в вопросах взаимодействия Высших школ стран, входящих в ЕАЭС, а также проведены исследования по проблематике формирования элит на евразийском экономическом пространстве. Определены условия для использования новейших методов образовательной системы, таких как: симуляторы, онлайн-курсы, технические тренажеры, игровые онлайн-миры. Выявлены закономерности дальнейшего развития работы с представителями учащейся молодежи. Проанализированы наиболее интересные методы индивидуальных форм обучения с использованием технологий в области нейронет.

Одним из аспектов развития современного общества является наличие неоднозначной политико-экономической ситуации. С одной стороны мы можем говорить о глобализации, об интеграции, которые обеспечивают формирование единого рынка труда, объединение финансовых потоков, либерализацию мировой торговли и зачастую приводят к угрозе национальному суверенитету и нарушению прав государств как самостоятельных субъектов международного права.

С другой стороны, все активнее в последние годы наблюдаются тенденции дезинтеграции и глокализации, которые, по мнению ведущих акторов, способны обеспечить безопасность национальных экономик. Возникают противоречия, связанные с традиционным доминированием представителей западных государств, что влечет за собой изменение их статуса и провоцирует создание новых центров политической активности.

Основными причинами возникновения столь нестабильной обстановки в мире являются конкуренция в технологической сфере, борьба за ресурсы, желание подчинить себе финансовые структуры и рынки более слабых государств, увеличение миграции в более развитые страны Европы и Америки.

Наличие методов по изучению взаимодействия государств в жестких реалиях XXI века, а также выявление условий, влияющих на действие данного механизма извне, позволит в дальнейшем более существенно проработать процесс формирования новой финансово-экономической, политической и общественной элиты как в рамках одной страны, так и на интеграционном пространстве.

Исследования в вопросе создания данной концепции должны учитывать следующие факторы:

- Узкоспециализированная сфера деятельности. Жесткая профессиональная иерархия. Консерватизм.
- Сложная политическая ситуация.
- Условия привлечения молодежи в новые бизнес-структуры, представляющие собой симбиоз традиционной компании и новых IT-технологий на базе искусственного интеллекта, которые должны гарантировать объединение различных сфер экономической деятельности (например, Alibaba Group, Bank of America, экосистема Сбербанка).

Результаты и обсуждения

Совершенствование технологий, формирование систем международных отношений, возникновение новых экономических связей требуют от нас приобретения новых знаний и компетенций.

Надо отметить, что в системе отбора и создания кадрового резерва, как для государственных структур, так и для крупных компаний, используют механизм социального лифта, благодаря которому молодежь приобретает большие возможности. Государство проводит различные мероприятия, направленные на выявление наиболее креативных и целеустремленных. На территории Российской Федерации уже опробована и с успехом действует подобная система. Программа «Россия-страна возможностей» объединяет 12 проектов, связанных общей целью «создания условий для повышения социальной мобильности, обеспечения личностной и профессиональной самореализации граждан» [10].

Для любого государства наличие высококвалифицированных кадров – это путь к благополучию и стабильному развитию общества, к успеху будущих поколений.

Главными принципами для создания и дальнейшего функционирования любого политического союза являются приоритет норм международного права и невмешательства во внутренние дела других стран, уважение их культурной и религиозной самобытности, возможность учитывать особенности развития, экономические интересы и внутренние устои государств, с которыми поддерживаются дипломатические отношения.

Россия придерживается выше перечисленных правил в работе соответствующих структур: ШОС, РИК, БРИКС, «Группы двадцати». Особую актуальность для нашей страны имеет деятельность в рамках Евразийского экономического союза, одного из ключевых элементов современного интеграционного процесса «в рамках большого партнерства в Евразии» [1].

Географическое расположение стран-участниц ЕАЭС открывает отличные перспективы для развития национальных экономик и решения задач по дальнейшей интеграции с целью повышения конкурентоспособности в условиях глобализации. Всеобщее слияние экономического и научного потенциала ведет к крупным преобразованиям хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, влияет на бурное развитие всемирной торговли и изменения во всех сферах жизни человека и общества.

Процесс глобализации становится одним из механизмов эволюции нашей цивилизации. Но насколько положителен этот процесс для государств, не имеющих

соответствующей научно-технической базы и необходимого количества хорошо подготовленных специалистов?

Ответом на поставленный вопрос является тесное взаимодействие в области образовательной системы стран – участниц, дальнейшая интеграция образовательных политик. Эта сфера играет наиважнейшую роль для выполнения задач, указанных в основных документах ЕАЭС. «Создание общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение общей политики в различных отраслях экономики...» [2].

Рассматривая опыт в образовательной сфере Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, стоит отметить, что странам, находящимся на постсоветском пространстве, пришлось адаптироваться к новым условиям существования. После краха социалистической системы не только России как правопреемнице СССР, но и бывшим союзным республикам требовалось проводить всесторонние реформы. Спустя определенный период времени они принесли своеобразный результат. В этих странах образование претерпело существенную трансформацию, что кардинально изменило положение стран на рынке труда.

Чтобы в ближайшие десять лет создать новый тип креативных и высококвалифицированных специалистов в рамках ЕАЭС, требуется разработать уникальную программу по внедрению лучших инновационных образовательных практик, направленных на развитие творческого потенциала граждан Евразийского союза, на их дальнейшее социальное становление, на выработку навыков работы в команде, на изучение необходимых профессиональных компетенций.

Новые системы в сфере виртуальной и дополненной реальности, цифровое моделирование, создание гаджетов с использованием сенсорных датчиков для более глубокого погружения в игровое пространство - все это можно использовать не только в целях развлечения, но и как новую обучающую платформу. Такие инструменты возможно применять в области образования, особенно при разработке соответствующих обучающих интерфейсов. Речь идет о технологиях уже существующих, то есть при правильной системе финансирования и должной заинтересованности представителей власти возможно создание большой сети специализированных технопарков, кванториумов, образовательных центров для молодежи. Следовательно, автоматически будет решена одна из самых сложных проблем современного процесса обучения – отсутствие мотивации. Инновации в области образования есть первая ступень для формирования необходимых условий технологического прорыва.

Данный подход будет способствовать тому, что в будущем страны ЕАЭС получат высококлассных специалистов, занятых в определенной профессиональной сфере, что будет являться фактором экономического роста всего евразийского пространства в долгосрочной перспективе.

Ныне существующие системы подготовки и воспитания профессиональных кадров стран–участниц ЕАЭС имеют ряд серьезных отличий между собой, поэтому очень важно найти правильный подход для решения проблем, связанных с дальнейшей интеграцией в области образования, что в свою очередь должно повлиять на развитие многостороннего сотрудничества представителей Высшей школы, создание условий формирования научно-технологического и производственного базиса.

Несмотря на схожесть структуры учебного процесса, сложно утверждать, что интеграция в сфере науки и высшего образования имеет приоритетный характер. Развитие многостороннего сотрудничества в этой области находится в начальной степени обсуждения.

Необходима глубокая и всесторонняя подготовка в вопросах регулирования и признания документов об образовании, наличии учебных степеней и званий. На данный

момент не приходится говорить о реальных шагах в решении подобных проблем. Это вряд ли будет способствовать дальнейшему развитию связей в области взаимодействия образовательных организаций и участию их представителей в конгрессах, конференциях и других мероприятиях в рамках научной деятельности вузов.

Главным препятствием в создании единого образовательного пространства на всей территории ЕАЭС является отсутствие правоустанавливающих договоров в этой сфере. Единственным документом, который хоть в какой-то степени может регулировать отношения между странами в решении этого комплекса задач, является «Меморандум по вопросам образовательного и научно-технического сотрудничества на евразийском пространстве», подписанный 14 апреля 2016 года всеми участниками Евразийского экономического союза, кроме Казахстана [8]. Его особая позиция в области интеграции и формирования единого направления в создании финансово-экономической и академической элиты обусловлена тенденцией оттока большинства будущих абитуриентов для продолжения обучения в вузах таких стран, как Китай, Индия, Россия. Однако стоит надеяться на то, что в дальнейшем позиция политического руководства нашего союзника будет более лояльной, так как ЕАЭС создавался с целью установления равноправных условий для ведения и развития экономических отношений между участниками данного объединения.

На мировом уровне отсутствие должных компетенций в ключевых секторах экономики, промышленности, науки и образования грозит неминуемым отставанием и снижением конкурентоспособности. Евразийский экономический союз является организацией, учитывающей данные условия в своем дальнейшем развитии.

Цифровизация финансово-экономических процессов, формирование единого рынка труда, создание системы мировой торговли и увеличение доли высокотехнологичной продукции в промышленном производстве предоставляют возможности для объединения различных заинтересованных структур: крупных технологических предприятий, научно-исследовательских центров, университетов и соответствующих подразделений государственных органов.

Внедрение соответствующих инноваций повысит качество получаемых знаний и профессиональных компетенций, что позволит познакомить будущих специалистов с теми дисциплинами, которые будут обязательны для представителей новой финансово-экономической, общественной и академической элиты.

Для внедрения подобной программы обучения должны быть выработаны соответствующие критерии и стандарты образовательной деятельности. Особая роль в этой системе должна принадлежать Высшей школе. Создание единой сети университетов, располагающихся непосредственно на территориях таких стран, как Россия, Киргизия, Армения, Казахстан, Белоруссия, позволит предоставить равноправные условия для будущих абитуриентов. Обучение таких студентов должно быть основано на национальных особенностях, менталитете.

Единая сеть университетов подразумевает создание новой инфраструктуры для решения задач дальнейшего инновационного развития стран ЕАЭС. В качестве примера можно рассмотреть опыт Российской Федерации.

Мы имеем огромную территорию, на которой расположено 85 субъектов Российской Федерации. Традиционно наибольшая концентрация самых сильных научных и учебных заведений находилась в центральной части страны, а в регионах Сибири и Дальнего Востока долгое время наблюдалась иная картина. Создание на этих территориях новых научных центров, инновационных комфортных городов с системой управления «Smart city» послужит формированию полноценной инфраструктуры с дальнейшим привлечением высокопрофессиональных специалистов. Подтверждением данных слов

может служить проект Дальневосточного государственного университета на острове Русский.

Новые научные и культурные центры, располагающиеся в подобных регионах, концентрируют вокруг себя значительные трудовые и финансовые ресурсы, что позволяет на практике использовать инновации в различных отраслях экономики, транспорта и энергетики. Пространство ЕАЭС является кратчайшим путем между Азией и Европой, следовательно, это позволит перемещать значительную часть транзитных грузов с использованием новейших беспилотных технологий на базе железнодорожного и автомобильного транспорта. Это даст необходимый стимул к развитию данных областей, к организации не только новых рабочих мест, но и созданию определенной общественной среды, что в свою очередь будет способствовать решению вопроса оттока населения.

Разработка подобных проектов по решению наиболее актуальных проблем в сфере промышленности и народного хозяйства повысит эффективность дальнейшей интеграции в образовательном и научном пространстве, где применяются цифровые технологии и иные инновационные программы с целью дальнейшей трансформации жизнедеятельности человека в новых реалиях XXI века.

Для комплексного решения всех вышеперечисленных вопросов в области разработки концепции финансово-экономической, общественной и академической элиты необходимо:

- Создать ассоциацию университетов стран ЕАЭС.
- Сформировать единую нормативно-правовую базу, в том числе: обеспечить выбор языков обучения и общения, унификация документации, взаимное признание дипломов о высшем образовании, документов, подтверждающих научные степени и звания.
- Разработать условия для повышения социальной мобильности, обеспечения личностной и профессиональной самореализации граждан, что может стать общим направлением в развитии Высшей школы стран ЕАЭС (аналог: проект «Россия - страна возможностей»).
- Предложить схему преобразования классической формы технологического университета в объединённый консорциум, включающий в себя обучение специалистов, центр с компетенциями инжиниринга и цифрового производства, систему переподготовки кадров, подразделения, отвечающие за внедрение инноваций в технологических секторах экономики. Подобная структура сможет стать базой для привлечения необходимых инвестиций в регионы, где будут размещены подобные образовательно-технологические комплексы. Следовательно, это даст толчок к развитию данных территорий, что актуально для многих участников ЕАЭС.
- Создать информационный ресурс по привлечению молодежи с описанием возможных схем обучения на территории стран ЕАЭС. Разработка образовательных туристических направлений для потенциальных абитуриентов, проведение совместных летних обучающих модулей.
- Организовать серию специальных мероприятий по типу «олимпиады» и соревнований, проводимых союзом «Молодые профессионалы» WorldSkills, для представителей молодежи, получающих полное среднее образование в учреждениях последней ступени обучения (школы, гимназии, лицеи) и образовательных структурах СПО. Цель организации подобных мероприятий: предоставление возможностей получения высшего образования в любом университете ЕАЭС для молодых людей, заинтересованных в этом.
- Создать объединенную сеть университетов ЕАЭС, аналогичных по своей структуре таким учебным заведениям, как ИТМО (Санкт-Петербург), Санкт-

Петербургский политехнический университет Петра Великого, Иннополис (Казань), Московская школа управления (Сколково), Nazarbayev University.

«Целью данных евразийских школ и университетов является возвращение таких кадров, которые видели бы необходимость и приоритетность развития России и стран евразийского пространства именно по евразийскому пути и способствовали этому, а также стали бы высококлассными профессионалами в области гуманитарных и технических знаний и развивали отечественную и евразийскую науки, обеспечив качественную конкуренцию ведущим мировым университетам и производствам» [6].

Акцент делается на создании системы сетевых университетов, так как площадь территории стран ЕАЭС составляет более 20 миллионов квадратных километров (14% мировой суши), численность населения стран ЕАЭС — 182,7 миллиона человек (2,5% от мировой численности населения) [3]. Учитывая столь впечатляющие показатели, необходимо целенаправленно развивать единое образовательное пространство для дальнейшей реализации задач в сфере формирования финансово-экономической, общественной и академической элиты, что, в свою очередь, является одним из главных условий превращения Евразийского экономического союза в лидера инновационных преобразований. Создание общего рынка в области товаров, услуг и трудовых ресурсов невозможно без поддержки и обновления кадрового состава экономического сектора.

В этой связи необходимо разработать онлайн-платформу для сетевых университетов, включающую специальную программу курсов дистанционного обучения, с учетом новых образовательных технологий, подразумевающих дальнейшую интеграцию традиционных форм обучения. Соответственно создание онлайн-платформы, предлагающей систему дистанционного образования по схеме таких ресурсов, как платформа «Открытое образование», учрежденная ведущими российскими вузами - МГУ, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ «ВШЭ», МФТИ, УрФУ и ИТМО, и «Национальная платформа открытого образования Казахстана» позволит предоставить более широкие возможности для успешного освоения программ бакалавриата и магистратуры по выбранной специальности.

Надо отметить, что отсутствие на данном этапе финансирования в области создания единого образовательного пространства ЕАЭС требует формирование механизмов по привлечению денежных средств. Таковыми могли бы стать форма государственно-частного партнерства, а также развитие экспорта образования, лучших практик и обучающих технологий, разработанных на базе университетов Евразийского экономического союза. Это, в свою очередь, будет способствовать привлечению так называемых венчурных инвестиций. Учитывая, что в XXI веке цифровое образование является одним из наиболее быстро растущих сегментов рынка, EdTech становится интересным для международных фондов, занимающихся подобными программами. К таковым можно отнести EdCrunch, Hewlett Foundation, Learn Capital. Создав аналогичную систему венчурного финансирования, в которой могли бы доминировать компании, представляющие интересы стран-участниц ЕАЭС, возможно решить вопросы дальнейшего развития и интеграции в области образования.

Таким образом, создание новой концепции подготовки финансово-экономической, общественной и академической элиты ЕАЭС может стать эффективной и устойчивой системой, которая будет отвечать современным требованиям четвертой промышленной революции, учитывать глобальные изменения в мировой политике, предоставлять шанс молодым, активным, компетентным профессионалам.

Выработка общих стандартов высшей ступени образования с учетом национальных особенностей и менталитета представителей стран-участниц ЕАЭС позволит разработать дорожную карту для дальнейшей интеграции образовательных и технологических сфер в

области формирования компетенций таких направлений, как инжиниринг, цифровые производственные технологии и иные инновационные программы с целью дальнейшей трансформации экономического планирования и развития общего рынка труда, что приведет к усилению конкурентоспособности стран-участниц ЕАЭС и повышению качества человеческого капитала.

Список литературы

1. Главные события - Interfax-Russia, 29.05.2018. [Электронный ресурс]/ Интерфакс. Interfax. Россия. - Режим доступа: <http://reality.interfax.ru/ru/news/articles/93638/>
2. Договор о Евразийском экономическом союзе, ст. 1, г. Астана - 29.05.2014. [Электронный ресурс]/ Министерство экономического развития Российской Федерации. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsng/agreement-eurasian-economic-union>
3. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - РИА Новости, 07.03.2017 [Электронный ресурс]/ РИА Новости Россия сегодня. - Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170307/1489359417.html>
4. Итоговые документы по заседанию Правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, «Актуальные проблемы выработки и проведения согласованной политики в научнообразовательной сфере в рамках евразийского проекта», 23.11.2016. [Электронный ресурс]/ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/859oot5QYKqM29nRSJXKrb1hsA9pUUmF.pdf>
5. Краснова Г. А., Полушкина Е.А. Образовательные альянсы Европейского союза и Евразийского экономического союза: состояние и перспективы расширения. Экономика науки. т. 1, № 3, 2015. Режим доступа: <https://esna.elpub.ru/jour>
6. Кузнецов Д.И., Симонова Н.В. Евразийский образ мира и стратегии современного высшего образования. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2 (244), 2016. Режим доступа: <http://ntv.spbstu.ru/humanities/>
7. Материалы Министерства образования и науки Российской Федерации: «Сотрудничество по вопросам образования в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)». Presentation «Cooperation on education issues within the Eurasian Economic Union (EAEU) », 14.10.2016. [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. - Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/>
8. «Меморандум по вопросам образовательного и научно-технического сотрудничества на евразийском пространстве» от 13.04.2016. [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. - Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/новости/8152>
9. Меморандум по созданию Евразийского сетевого университета от 12.04.2018. [Электронный ресурс] / Евразийская ассоциация университетов. - Режим доступа: <http://www.eau-msu.ru/>
10. Указ В.В. Путина о создании некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» от 22.05.2018. [Электронный ресурс]/ Официальные сетевые ресурсы Президента России. - Режим доступа: kremlin.ru/acts/news/57518
11. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Официальные сетевые ресурсы Президента России. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>
12. Шибутов М. Рекомендации в сфере политики, экономики и гуманитарного сотрудничества. Аналитический доклад «Точки роста ЕАЭС6 экономика, безопасность, общество». Рецензент: Лисоволик Я.Д., доктор экономических наук. Российско-белорусский клуб. Центр изучения перспектив интеграции. 2018. Режим доступа: <http://perspectivecenter.org/>

УДК 339.924

И.Б. Петросян

Зав. кафедрой эк. теории и проблем экономики переходного периода,
ГОУ ВПО Российско-Армянский университет
Кандидат экономических наук, доцент

Л.К. Саркисян

Магистрант 1-ого года обучения по направлению «Финансовая экономика»
ГОУ ВПО Российско-Армянский университет

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

Аннотация: в данной работе авторы рассмотрели основные макроэкономические показатели, а также состояние рабочей силы и миграции в странах ЕАЭС, в частности, в Киргизии и в Армении. Авторами предпринята попытка выявления взаимосвязи между изменением темпов миграции, особенно эмиграции, в стране и экономическим ростом.

Ключевые слова: миграция, экономический рост, ВВП, рабочая сила, трансферты, домашние хозяйства, чистая миграция, денежные переводы.

Введение⁴

Миграция является одной из особенностей социальной и экономической жизни во многих странах, но характеристика мигрантов значительно различается. Отчасти это объясняется разнообразием источников миграции. Каким бы ни был ее источник, миграция оказывает важное воздействие на общество. Экономические последствия миграции не являются исключением. Рассмотрим влияние миграции на три области – рынок труда, государственный бюджет и экономический рост. [1]

Рынок труда:

- Мигранты заполняют важные ниши, как в быстрорастущих, так и в отстающих секторах экономики;
- Молодые мигранты имеют более высокий уровень образования (как и местная молодежь), чем те, кто достиг пенсионного возраста.
- Выходящие на рынок мигранты в значительной степени способствуют гибкости рынка труда, особенно в Европе.

Государственный бюджет:

- Получающие пособие мигранты вносят больше налогов и социальных взносов, чем они получают в виде пособий;
- Наибольший позитивный эффект на государственный бюджет оказывают выездные трудовые мигранты;
- Занятость является самым крупным определяющим фактором чистых налоговых взносов мигрантов.

Экономический рост:

- Миграция стимулирует трудоспособное население;
- Мигранты прибывают с определенными знаниями и навыками, что способствует развитию человеческого капитала принимающих стран;

⁴ Статья опубликована в рамках реализации научного проекта «Политика финансового регулирования в РА: оценка и перспективы развития», финансируемого за счет средств, выделенных в рамках субсидии МОН РФ на финансирование научно-исследовательской деятельности РАУ.

- Мигранты также способствуют технологическому прогрессу.

Понимание этих воздействий важно, если общество хочет с пользой обсудить роль миграции. Такой анализ, в свою очередь, имеет большое значение для разработки политики в таких областях, как образование и занятость, которые максимизируют выгоду от миграции, особенно путем улучшения положения мигрантов в области занятости.

Международная миграция оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на экономический рост. При расширении численности рабочей силы путем миграции, можно ожидать роста совокупного ВВП. Мигранты сконцентрированы в более молодых и экономически активных возрастных группах по сравнению с местным населением, и поэтому способствуют снижению коэффициента зависимости (*dependency ratio*) [2, с.3].

Мигранты прибывают в принимающую страну с определенными знаниями, навыками и способностями и соответственно пополняют запас человеческого капитала. В частности, данные из Соединенных Штатов свидетельствуют о том, что квалифицированные иммигранты способствуют активизации исследований и инноваций, а также технологическому прогрессу.

Резко растет доля высокообразованных иммигрантов в странах ОЭСР. Число иммигрантов с высшим образованием в странах ОЭСР продемонстрировало беспрецедентный рост за последнее десятилетие (на 70%), достигнув в общей сложности почти 30 миллионов в 2010/11 году. Эта тенденция в основном обусловлена азиатской миграцией – более двух миллионов мигрантов с высшим образованием за последние пять лет в ОЭСР прибыли из этого региона [3, с.13].

Гипотеза

Интенсификация миграционных потоков, происходящих вследствие создания интеграционных объединений, неоднозначно воздействует на экономический рост объединяющихся стран.

Методы

В ходе исследования было проанализировано качество жизни в Киргизии и Армении, факторы, ведущие к миграции, а также ее последствия.

Для достижения поставленной цели и доказательства гипотезы, авторами были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования: сбор и обработка выборочных статистических данных, графический метод, сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение

После распада СССР Кыргызскую Республику сопровождал сложный переходный период. Распад межреспубликанских механизмов торговли и платежей, отмена субсидий и общий экономический спад вызвали серьезные сбои в экономике. В то же время Кыргызская Республика была одной из первых стран бывшего СССР, осуществивших экономические реформы и продвигавшихся к рыночной экономике.

Экономический спад в первой половине 1990-х годов был достаточно глубоким; к 1995 году ВВП страны сократился почти вдвое (Рисунок 1). В 1996 году экономика начала восстанавливаться благодаря реформам в сельском хозяйстве и добыче золота. Однако кризис 1998-1999 годов привел к замедлению экономического роста, но к 2000 году экономика вернулась к более устойчивому пути роста, показав темпы роста ВВП в диапазоне 5- 7% годовых [4].

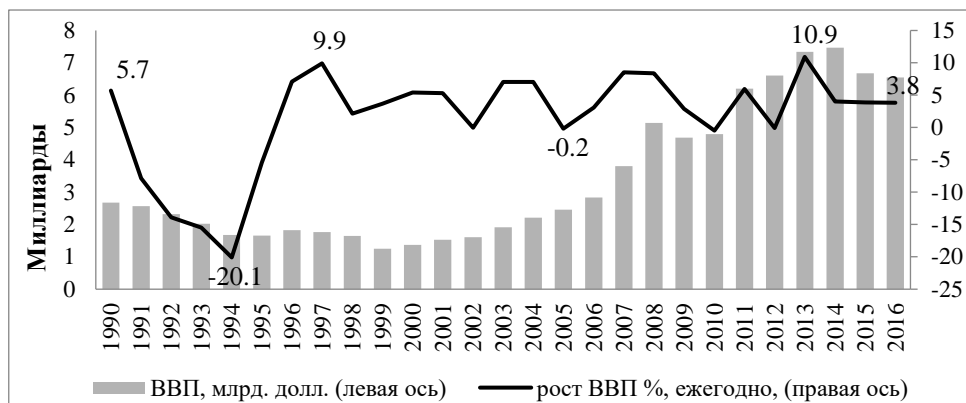

Рисунок 1. Динамика ВВП и темпов экономического роста в Киргизии, 1990-2016 гг.[4]

Двухгодичный период 2007-2008 годов был благоприятен для экономики, поскольку за этот период ВВП кумулятивно увеличился на 16,8% [4]. Глобальный экономический кризис, разразившийся во второй половине 2008 года, повлиял на Кыргызстан умеренно, в основном за счет сокращения денежных переводов и экспорта, но ВВП остался положительным.

Пик роста пришелся на 2013 год, составив 10,9%, а в последние три года остается на уровне 3,8% (Рисунок 1) [4].

Секторальная структура экономики пережила глубокие изменения в 1991-2016 годах. Экономический спад 1991-1995 годов повлиял на все ключевые сектора экономики (см. рисунок 2). Промышленный сектор пострадал больше всего, поскольку производство сократилось на три четверти по сравнению с уровнем 1990 года. Среди основных причин краха производства была потеря рынков экономик бывшего СССР.

Умеренное восстановление промышленности в период 1996-2002 гг. в основном можно отнести к началу добычи золота на руднике Кумтор. Рост коммерческих услуг обусловлен оптовой и розничной торговлей, которая в настоящее время составляет почти одну шестую часть ВВП. Важным компонентом торгового сектора является реэкспортная деятельность.

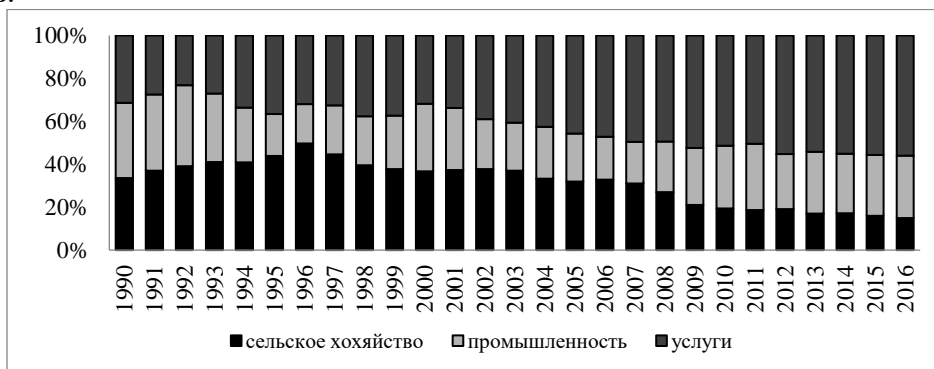

Рисунок 2. Структура ВВП по секторам, 1990-2016 гг.[4]

Экономический рост в Кыргызстане также можно рассмотреть со стороны расходов в ВВП (см. рисунок 3). Частное потребление быстро растет (в среднем на 11% в реальном выражении) в течение последних нескольких лет. Этот рост потребления сопровождается сокращением бедности, поэтому он затронул все слои общества. Инвестиции были тем компонентом ВВП, который рос даже быстрее, чем личное потребление – в среднем на 15% в год в реальном выражении в 2003-2008 годах. Экспорт также рос устойчиво на 11% в год. Расширение частного потребления и инвестиций способствовало росту спроса на импорт, который быстро рос, при среднегодовом темпе роста на 20% [5].

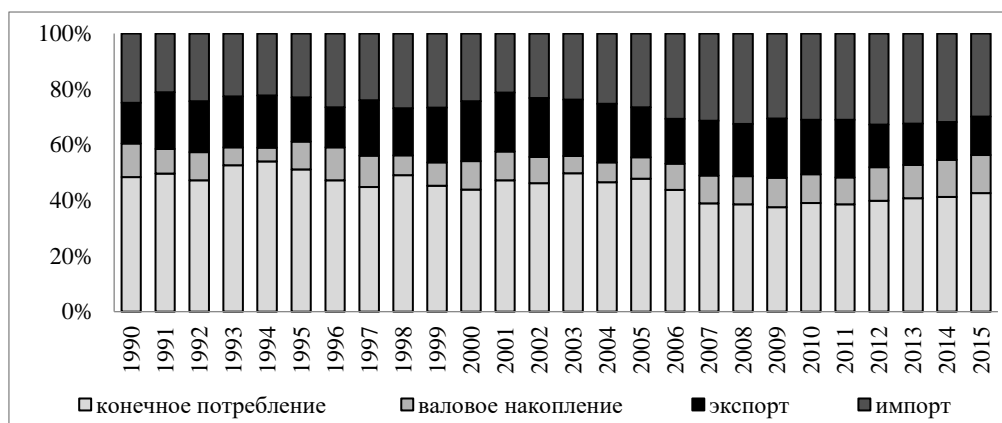

Рисунок 3. Структура ВВП по расходам, 1990-2015 гг.[5]

Денежные переводы от трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих в основном в России и Казахстане, были движущей частью роста частного потребления. Приток денежных переводов также позволил финансировать увеличение импорта.

Рассмотрим несколько показателей, которые характеризуют качество жизни и в случае негативной тенденции вынуждают людей уезжать. Во время экономического кризиса бедность заметно выросла, и потребовалось некоторое время для того, чтобы оживление экономического роста привело к сокращению масштабов нищеты. Начиная с 2001 года, рост приносил пользу бедным. Однако в период с 2008 по 2011 год сокращение бедности замедлилось (см. рисунок 4), а затем снова начала расти, достигнув в 2011 году 36,8%. Более того, сохраняются и увеличиваются экономические диспропорции между сельскими и городскими районами.

По оценкам уровень национальной бедности в 2013 году составил 37%, а уровень крайней бедности - 2,8 процента [4]. По сравнению с 2012 годом, произошло снижение в 1 процентный пункт. В 2013 году около 2,14 миллиона человек (из 5,7 млн. в целом) были все еще ниже черты бедности в 27 768,5 сомов (рисунок 4).

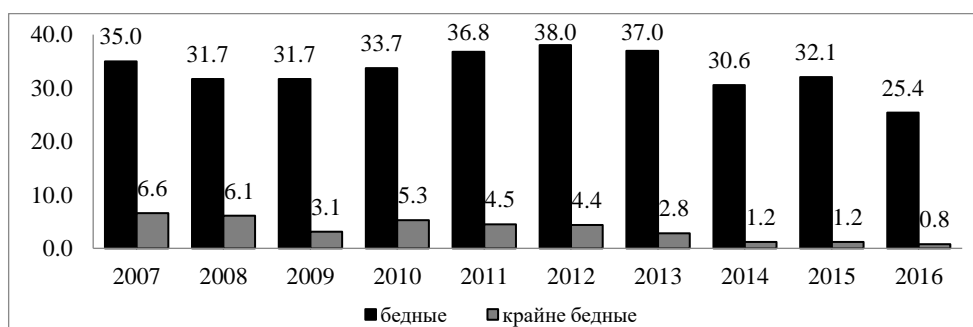

Рисунок 4. Доля бедных и крайне бедных в %-ах к численности населения [4]

В Кыргызстане используются два показателя уровня безработицы: официальный уровень безработицы и уровень безработицы, основанный на МОТ. Поскольку стимулы к регистрации в качестве безработных практически отсутствуют, (пособие по безработице очень мало, вакансии, предоставляемые государственными службами занятости, обычно не привлекательны, программ переподготовки очень мало, и считается, что они не повышают шансы найти работу), официальный уровень безработицы обычно в 2,5-3 раза меньше, чем показатель, основанный на определении МОТ.

Рисунок 5. Уровень безработицы, 2000-2016 гг. [5]

Уже более 16 лет уровень безработицы колеблется в диапазоне от 2,2% до 3,5%. Официальный уровень безработицы составил 2,5% к концу 2009 года, и после мирового финансового кризиса стал постепенно уменьшаться [5].

Кыргызстан является страной-отправителем с точки зрения международной трудовой миграции и своим воздействием на рынок труда миграция представляет интерес по ряду причин. По оценкам, количество граждан Кыргызстана, работающих за рубежом, варьируется от 0,5 до 1,2 млн. человек [5]. В то время как денежные переводы трудовых мигрантов играют важную роль в сокращении масштабов бедности. Одним из них является чистый размер денежных переводов как доля ВВП. Существует большое количество людей, которые являются трудовыми мигрантами; оценки от полумиллиона до миллиона.

В начале 2000-х годов из-за экономических трудностей в Кыргызстане существует естественный процесс роста экспорта рабочей силы среди основной этнической группы. Среднегодовая численность эмигрантов составляет более 40 000 человек [5].

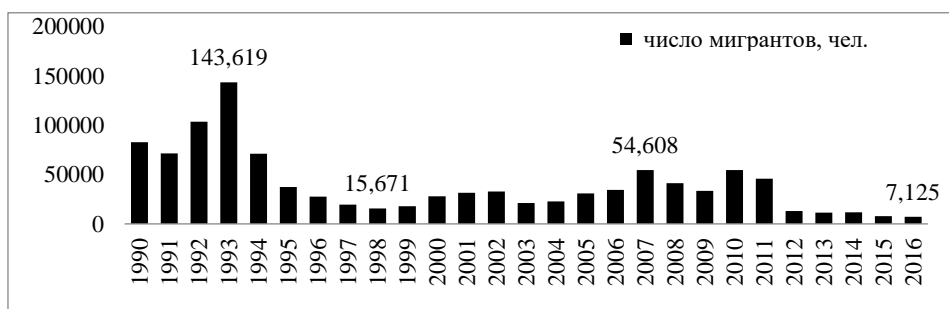

Рисунок 7. Численность мигрантов, 1990-2016 гг. [5]

Более 540 тысяч киргизов находятся за рубежом на условиях постоянного места жительства, однако, кроме них в трудовой миграции находится порядка 700 тысяч граждан. Основным направлением для киргизских мигрантов является Россия. В 2016 году в РФ находилось 540 тысяч человек, в Казахстане – 113 тыс., в Южной Корее и Турции по 14 тыс. человек, а в других странах дальнего зарубежья (Европа, США, Ближний Восток, Азия) – 30 тысяч [5]. Из вышеизложенного очевидно, что основные страны – реципиенты киргизских мигрантов это страны – члены ЕАЭС.

Высокий заработок мигранта в стране назначения позволяет отправлять домой денежные переводы, которые являются положительным фактором для Киргизии. Общий приток в 2016 году составила 1,9 млрд. долл. без учета переводов по неофициальным каналам в соответствии с статистикой Национального банка Кыргызской Республики. С

2004 года доля трансфертов в ВВП резко возросла, и тенденция роста этого показателя продолжается (см. рисунок 8).

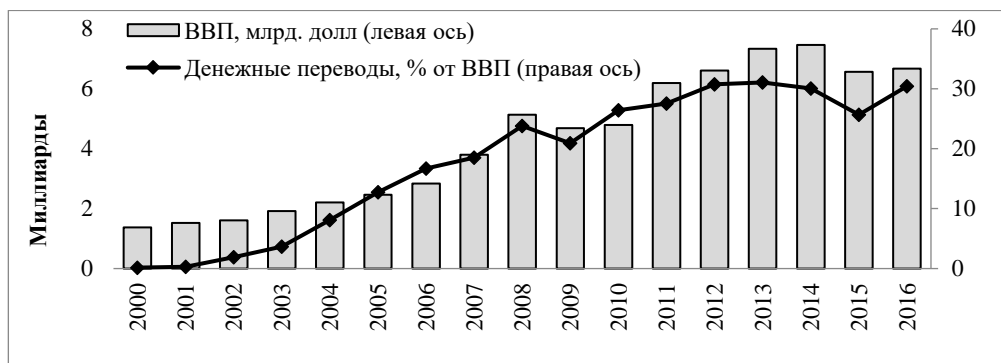

Рисунок 8. Денежные переводы в Киргизию в % от ВВП, 2000 –2016 гг.[5]

Киргизия занимает второе место в десятке стран-реципиентов трансфертов (30,3% от ВВП), более того, трансферты являются вторым источником иностранной валюты после экспорта. Частные иностранные трансферты продемонстрировали очень быстрый, экспоненциальный рост в 2002-2006 гг. Средний ежегодный темп роста притока денежных переводов на эти 5 лет составляет 125% (т.е. в среднем денежные переводы более чем удваивались каждый год)[5].

У экономического роста в Армении есть особенности, которые можно рассматривать как источники уязвимости экономических показателей при внешних шоках. Экономика Армении описывается как:

1. узкоспециализированная;
2. с низким уровнем диверсификации по секторам;
3. с низкой долей малых и средних предприятий, что облегчило бы выход новых фирм и рост малых предприятий и, следовательно, способствовало бы более быстрому созданию рабочих мест, росту занятости и сокращению безработицы;
4. экономика, в которой денежные переводы играют важную роль в экономике и смягчают воздействие переходных этапов и кризисов на благосостояние домашних хозяйств;
5. экономика, в которой доля неформального сектора велика и составляет 35-40% от общего ВВП.

В Армении наблюдался значительный рост ВВП с середины 1990 по 2008 года. Темпы роста ВВП достигли рекордного уровня 14% в 2003 году.

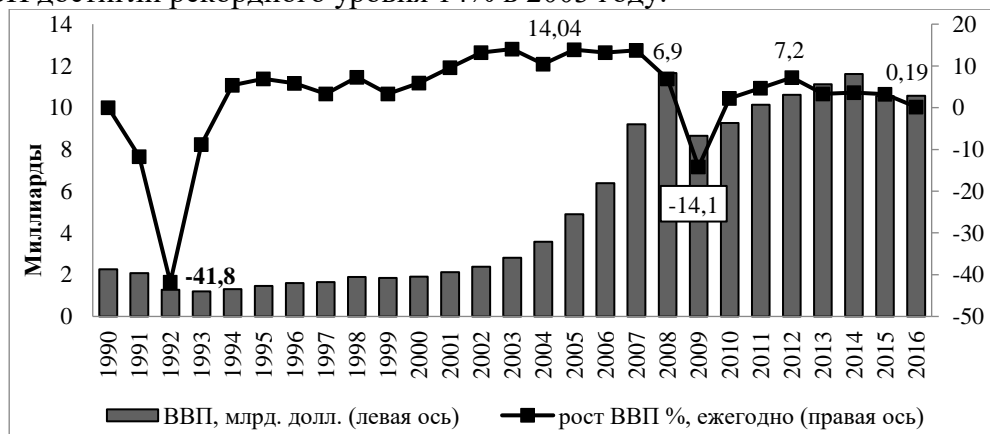

Рисунок 9. Рост и динамика ВВП Армении, 1990-2016 гг.[4]

Экономический кризис 2008-2009 годов выявил уязвимость экономики Армении, когда приток иностранной валюты по основным каналам притока – экспорту, денежным переводам и ПИИ – резко сократились. Правительство предприняло широкий спектр мер в ответ на кризис, включая инициирование крупных инфраструктурных проектов и улучшение программ социальной защиты. В результате рост ВВП возобновился и составил 2,2% в 2010 году, 4,7% в 2011 году и 7,2% в 2012 году (рисунок 9) [4].

После стагнации в 2016 году с ростом всего лишь на 0,2%, экономика Армении возобновила рост в первой половине 2017 года, так как реальный ВВП вырос на 6% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года.

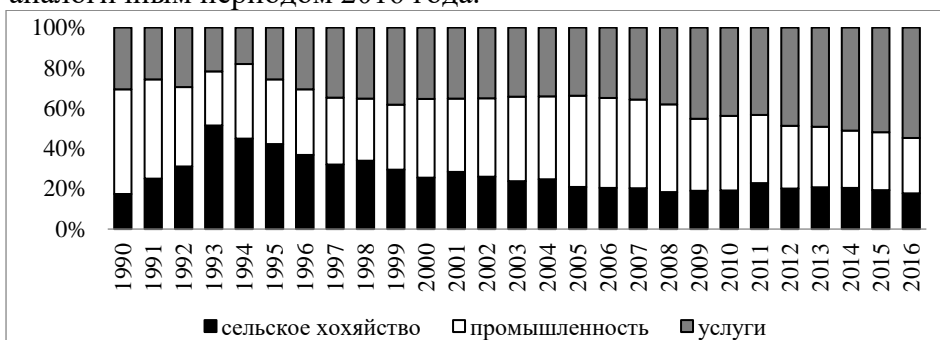

Рисунок 10. Структура ВВП по секторам, 1990-2016 гг.[4]

До мирового экономического кризиса структура производства Армении была довольно сбалансирована с небольшим преобладанием внутреннего сектора торговли и строительства. После 2009 года данная структура значительно изменилась. Доля строительного сектора снизилась с 18% до 7,4%. Вместо этого доля внутренней торговли резко выросла до 39% в 2013 году.

До кризиса доля сектора услуг составляла около 14-15%, то в посткризисный период – 17 процентов. Сельское хозяйство по-прежнему является крупным сектором, составляющим пятую часть ВВП, нанимая около 40% рабочей силы. Промышленность с ее ключевыми подсекторами горнодобывающей промышленности, металлургии, продуктов питания и напитков составляет около 19%, на строительство приходится около 12% [6].

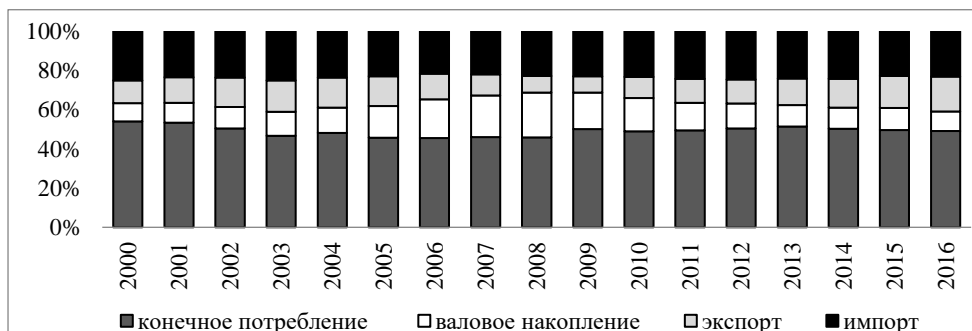

Рисунок 11. Структура ВВП Армении по расходам, 2000 - 2016 гг.[6]

Что касается структуры ВВП по расходам (рисунок 11), то больше половины составляет конечное потребление, что в большинстве случаев обусловлено большим притоком частных иностранных трансфертов. За конечным потреблением следует импорт, который относительно стабилен. В общей доле наблюдается снижение доли экспорта в 2007-2009 годах, что связано с укреплением национальной валюты.

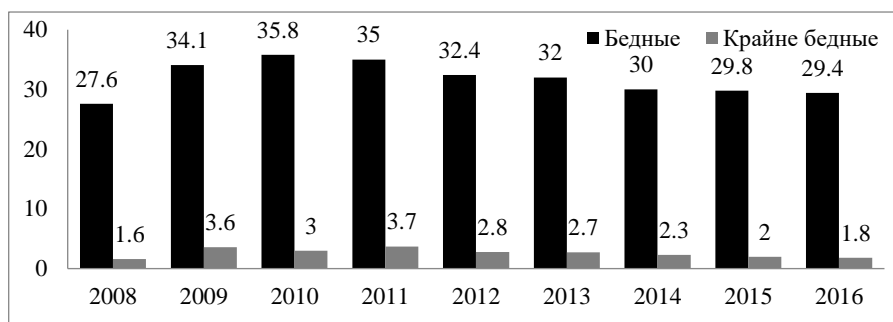

Рисунок 12. Уровень бедности в Армении, % [6]

Доля людей, живущих в нищете, остается очень высокой – почти 1/3 населения живет за чертой бедности (рисунок 12). Это означает, что третья часть населения не в состоянии удовлетворить минимальные требования, необходимые для существования, не говоря уже о нематериальных факторах, таких как образование, качественное здравоохранение и т.д.

Из-за резкого ухудшения социально-экономической ситуации в Армении в 1990-х годах, Нагорно-карабахского конфликта, землетрясения 1988 года и других факторов, около миллиона человек эмигрировали из Армении. Две трети перебрались в Российскую Федерацию, а третья часть поровну была распределена между странами СНГ, ЕС и США. Анализ миграционной ситуации в предыдущие годы строился на три отдельных периода. Первый период (1992-1994) отличался массовой эмиграцией, когда всего за два с половиной – три года из Армении уехало почти 600 тысяч человек. Вторым период (1995-2001 гг.) имел отрицательный миграционный баланс и сокращение миграционного оборота по сравнению с прошлыми годами. За этот период из Армении эмигрировало около 250 тыс. человек (около 8% населения страны). Третий период (с 2002 года по настоящее время) характеризовался уменьшением отрицательного миграционного баланса и даже позитивными изменениями в течение ряда лет (2004-2006 годы), а также увеличением пассажирооборота [6].

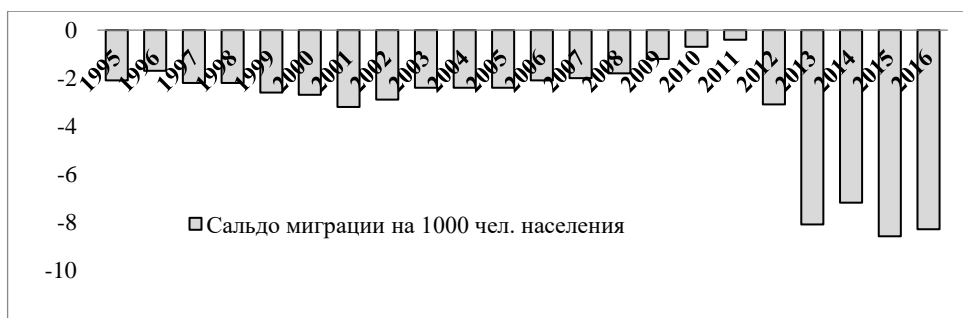

Рисунок 15. Сальдо миграции, тыс. чел., 1995 – 2016 гг. [6]

Внешняя миграция населения имеет довольно широкую географию, охватывая 39 стран на 5 континентах. Согласно данным ДЭСВ, Российская Федерация находится на первом месте, оставаясь неизменным лидером по приему мигрантов из Армении. По состоянию на 2017 год, их численность составила 527659 человек (55,48% от общего миграционного запаса страны в мире). Второе место по величине численности мигрантов занимает США – 92 707 человек, а на третьем месте находится Украина. Помимо РФ, США и Украины, значительными реципиентами мигрантов являются Греция, Германия, Бельгия, Испания и Казахстан [4].

В 1995 трансферты составляли 4.4% от ВВП, и эта цифра увеличивалась из года в год. Но в связи с девальвацией рубля в 1998 - 1999 гг. их количество резко сократилось (см.

рисунк 20). С 2000 по 2004 года рост трансфертов составлял приблизительно 59%. В период 2005 - 2008 гг. рост денежных переводов перегревал экономику Армении, что внесло свой вклад в жилищное строительство.

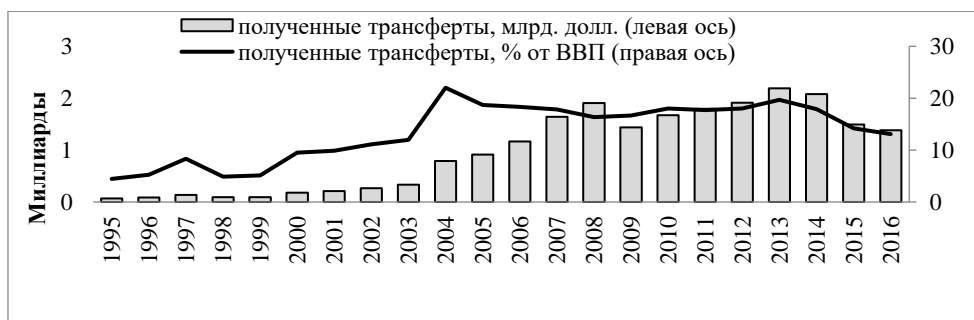

Рисунок 16. Денежные переводы в Армению в млрд. долл., в % от ВВП, 1995 – 2016гг. [4]

В 2015 наблюдалось существенное снижение частных переводов. По сравнению с предыдущим годом приток денежных переводов уменьшился на 11.4% и составил 1,5 млрд. долл., что составляет 15 % от ВВП. Кроме того, уменьшение в 6.55% было также зарегистрировано в 2014 году[4].

Увеличение потока иностранной валюты по линии денежных переводов приводит к удорожанию обменного курса (рисунк 17). Корреляция между ними составляет -0,86, что свидетельствует о сильной обратной связи. После длительной девальвации до 2003 года, Армения столкнулась с подорожанием обменного курса из-за увеличения денежных переводов. Начиная с 2004 года, мы видим укрепление обменного курса вплоть до 2008 года. Валютные интервенции со стороны Центрального банка не улучшили ситуацию. Укрепление национальной валюты отразилось на паритете покупательной способности доллара США и привело к сокращению конкурентоспособности экспортируемых товаров.

Однако сокращение трансфертов после 2008 года, ужесточение политики Центрального банка и валютные интервенции привели к тому, что связь между денежными переводами и обменным курсом нарушилась. В 2014-2015 гг. трансферты сократились из-за кризиса в России, и произошло обесценение национальной валюты.

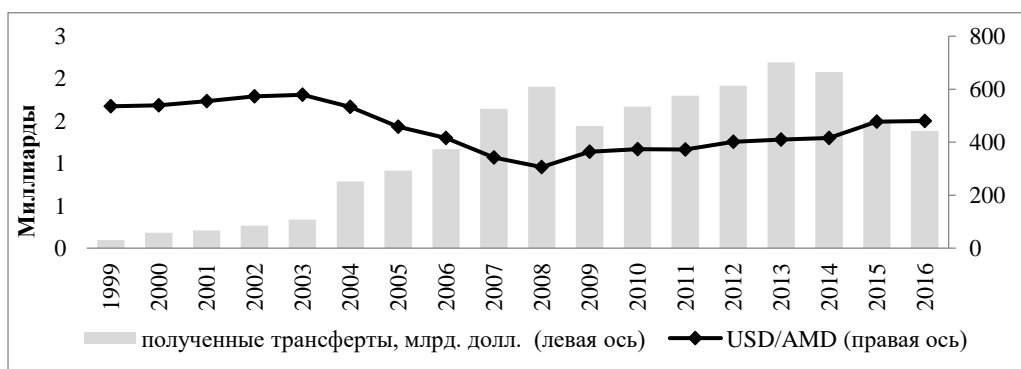

Рисунок 17. Денежные переводы и обменный курс USD/AMD [7]

Денежные переводы в Армении оказывают положительное воздействие на экономический рост в краткосрочном периоде, а в долгосрочном – негативное. Правительство должно разработать соответствующую политику, чтобы избежать «голландской болезни» в Армении.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Экономика Киргизии по-прежнему зависит от добычи золота, сельского хозяйства и денежных переводов, являются болевыми точками экономики страны. Трудовая миграция в значительной степени положительно влияет на экономику и население Кыргызстана через канал денежных переводов.

- Международный опыт показывает, что регулирование временной трудовой миграции имеет многочисленные преимущества. Такой регламентированный правительством режим может только стать успешным, если он будет осуществляться в сотрудничестве с армянской диаспорой.

- Обсуждая введение политики, способствующей более эффективному регулированию миграционных процессов и инициатив по превращению трудовой миграции в регулируемый механизм, обеспечивающий экономические выгоды для Армении, мы должны также учитывать социальные последствия, сопровождающие трудовую миграцию. Основной вывод вышеизложенного состоит в том, что осуществление регулируемого режима временной рабочей миграции правительством Армении при активном участии армянской диаспоры в процессе управления принесет ясность и предсказуемость движению населения в стране и за ее пределами. В конечном итоге регулируемый поток рабочей силы, скорее всего, будет иметь долгосрочные положительные последствия для Армении экономически и социально.

Список литературы

1. Dumont J.-C., Liebig T. «Is migration good for the economy?» // Migration Policy Debates (May 2014)
2. Gagnon, J. «Demographic Change and the Future of the Labor Force in the EU27, in other OECD Countries and Selected Large Emerging Economies»// Matching Economic Migration With Labor Market Needs//OECD Publishing, Paris (2014),
3. Hunt, J. «Skilled Immigrants' Contribution to Innovation and Entrepreneurship in the US»//Open for Business: Migrant Entrepreneurship in OECD Countries// OECD Publishing, Paris (2010),
4. Официальный сайт базы данных Всемирного банка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики[Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://stat.kg/ru/>
6. Национальная статистическая служба Республики Армения [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.armstat.am
7. Официальный сайт Центрального Банка Республики Армения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.cba.am>

ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние на процесс социализации молодежи в Интернете такого аспекта интернет-культуры, как культура анонимных веб-форумов – «имиджборд»; проведено исследование на предмет уровня соприкосновения старших школьников с соответствующей культурой.

Ключевые слова: социализация молодежи, имиджборды, интернет-культура, агенты социализации.

Введение

В связи с повсеместным распространением телекоммуникационной сети «Интернет» в России, высочайшими темпами ее развития и непрекращающимся совершенствованием соответствующих технологий, «всемирную паутину» следует воспринимать уже не только как средство связи, но и как особое информационное пространство. Это пространство обладает своей культурой – или даже конгломератом культур, каждой из которых присущи свои правила, ценности и язык общения.

Культура российского сегмента Интернета многократно становилась объектом изучения. Так, Рунет продолжает подвергаться рассмотрению с лингвистической, культурологической, философской и других точек зрения. Предпринимаются также неформальные попытки описать и систематизировать различные аспекты интернет-культуры: примером тому являются веб-энциклопедия «Луркоморье» и англоязычный ресурс Encyclopedia Dramatica. Пристальное внимание российских и зарубежных ученых к Интернету объясняется его непрерывно возрастающей важностью во всех сферах жизни общества, в частности – в сфере социальной. Также можно смело утверждать, что Интернет, являясь особым культурным пространством, помимо функции коммуникационной исполняет также функцию социализации индивида, в частности – принадлежащего к такой социальной группе, как молодежь.

Российский сегмент Интернета также является объектом фундаментальных исследований в области языкознания, чьей задачей является поиск понимания базовых свойств российского веб-пространства. Так, Т.Б. Карпова, доцент Пермского государственного университета, выделяет следующие базовые свойства рунета как коммуникационного пространства: виртуальность, доступность, мультимедийность, гипертекстуальность.[8] Все указанные свойства определяют характер российского сегмента Интернета как коммуникационного пространства, в котором традиционные и хорошо изученные принципы и модели офлайн-коммуникации искажаются. Из этого можно сделать вывод о необходимости оценивать взаимодействие индивидов в веб-пространстве с оглядкой на вышеуказанные особенности.

Социализация молодежи в Интернете также становится объектом изучения российских ученых. К примеру, российский исследователь-педагог Н.Г. Марченкова освещает негативный аспект распространения Интернета, говоря о пагубном воздействии интернет-культуры на процесс социализации индивида, и, как следствие, делая вывод о необходимости жесткого контроля над посещением Интернета молодежью – в частности, школьниками [7]. Некоторые исследователи – такие, как социолог Н.В. Угольков, описывая механизмы социализации в Интернете, не столь категоричны в своих высказываниях, делая, однако, вывод о необходимости некоторого контроля над

поведением молодежи в Интернете [10]. Механизмы социализации молодежи в Интернете как таковые также становятся объектами исследования: яркими примерами являются социологические и психологические исследования Н.Л. Бойко [2] и А.Ю. Авдеева [1] соответственно.

Описанные выше подходы обладают одним общим недостатком: интернет-культура в них воспринимается как некий монолит, единое и неделимое пространство, в то время как в реальности интернет-культура весьма многолика, и ее характерные черты способны меняться до неузнаваемости от ресурса к ресурсу. Как следствие, риторика обсуждения роли Интернета в жизни молодежи лишаются важной переменной – фактора мультикультурности рунета – таким образом, значительно упрощаясь. Цель данного исследования – оценить влияние на социализацию молодежи в Интернете таких ресурсов, как анонимные форумы – имиджборды.

Гипотеза

В силу ряда особенностей, культура имиджборд способна оказать значительное влияние на процесс социализации индивида, относящегося к категории молодежи. В частности, влияние имиджборд может быть деструктивным, что способно проявляться в выработке неприменимых в обществе коммуникационных привычек, отрицании индивидом ценностей общества.

Методы

В статье описаны и проанализированы различные аспекты интернет-культуры, корни которых произрастают из культуры имиджборд. Описана и проанализирована и сама культура имиджборд с присущими ей особенностями.

Ключевой деталью исследования является опрос, респондентами которого выступили 90 учеников старших классов школ Санкт-Петербурга возрастом от 16 до 18 лет.

Респондентам было предложено ответить на четыре вопроса с положительным и отрицательным вариантами ответов. Первый вопрос направлен на выявление факта знакомства школьника с самим понятием «имиджборд»; второй, третий и четвертый – на выявление посещаемости конкретных анонимных веб-форумов, знакомства с определенными словами из имиджбордовского жаргона и использования их в повседневной речи соответственно. На результатах данного опроса строятся выводы и предположения о реальном масштабе проблемы воздействия культуры анонимных веб-форумов на социализацию молодежи.

Результаты и обсуждение

Имиджборд (от англ. image – изображение и board – доска) – разновидность веб-форума, поддерживающая возможность прикрепления изображений к сообщениям. Имиджборды обладают рядом характерных черт, среди которых – возможность анонимной публикации сообщений, а также особый сленг и культура. Среди известнейших отечественных имиджборд – 2ch.so, Ochan и другие.

Следует подробнее остановиться на описании культуры имиджборд. Представляется возможным утверждать, что культура российских имиджборд основана на двух столпах. Первый из них связан с фактом, что такого вида форумы впервые были созданы в Японии: соответственно, в сленге имиджборд присутствует значительное количество специфично японских терминов: «тян», «кун», «хикки» и др. Второй столп, зачастую возводимый пользователями едва ли не в культ – анонимность. Факт анонимности пользователя на подавляющем большинстве имиджборд влечет за собой ряд как положительных, так и отрицательных последствий.

Из положительных следствий анонимности – наличие большей (в соответствии с таковой на ресурсах другого типа) свободы общения между людьми из различных социальных слоев и групп. Фактически, в рамках форума индивид имеет лишь одну социальную роль: пользователь форума, «анонимус». Таким образом, факт анонимности устраняет множество условностей, в некоторых случаях являющихся преградами для коммуникации при неанонимном общении.

Тем не менее, тот же факт влечет за собой и множество отрицательных последствий. Так, обозначенные выше «условности» - соответствующее обращение к человеку другого возраста, социального статуса и др. – необходимы для успешного функционирования индивида в рамках социума вне Интернета. Таким образом, представляется возможным утверждать, что подобное общение в сети может создать для молодежи неадекватный образ общения в реальной жизни. Помимо этого, анонимность открывает широкие возможности для проявления девиантного поведения в связи с тем, что «анонимус» может не опасаться осуждения с стороны общества. Как следствие, контролирующая функция социума на имиджбордах исключается, что также способно сформировать у молодежи неправильные представления об общении в реальной жизни. Анонимность зачастую создает у завсегдаев имиджбординг чувство безнаказанности за свои слова и поступки – таким образом, анонимные форумы нередко становятся ресурсами, координирующими травлю тех или иных пользователей веб-пространства – кибербуллинг. Явление кибербуллинга само по себе является одной из наиболее актуальных проблем безопасности в Интернете [3]. Являясь одной из форм агрессивного поведения в веб-пространстве, кибербуллинг рассматривается большинством исследователей как полный эквивалент «травли» индивида в реальных, не виртуальных сообществах. Более того, проблема виртуальной «травли» в последнее время стала восприниматься не менее серьезно, чем проблема «травли» реальной, поскольку точно так же способна приводить жертву в состояние тяжелой депрессии. Актуальные исследования российских психологов выявляют как серьезный характер проблемы, делающий возможным характеризовать кибербуллинг как преступление против личности, так и широкий масштаб ее распространения в России. [9]

Помимо всего прочего, возможность писать сообщения инкогнито превращает имиджборды в идеальную площадку для троллинга.

Троллинг (от англ. to troll – цеплять) представляет собой форму провоцирующего поведения в Интернете. Принимая различные формы – от тонкого, слабо задевающего объект, до весьма жестких, унижительных и оскорбляющих форм, троллинг способен наносить серьезный ущерб неустойчивой психике подростка. Российский социолог Р.А. Внебрачных утверждает, что цель троллинга состоит в получении применяющим этот метод индивидом удовлетворения от нахождения находится в эпицентре разворачивающихся событий – таких, как эмоциональная дискуссия на повышенных тонах [4]. Анонимность, в свою очередь, позволяет «троллю» без особых усилий оставаться «в тени». Следует упомянуть также понимание троллинга как проявления «языка вражды» - деструктивной коммуникации, своей единственной целью имеющей выражение ненависти к определенной социальной группе.[5] Таким образом, троллинг способен являться, помимо всего прочего, инструментом распространения деструктивных стереотипов и разжигания социальных конфликтов.

В зарубежных научных публикациях троллинг рассматривается как одна из форм антисоциального поведения. Более того, исследователи из университетов Стэнфорд и Корнелл Д. Ченг, М. Бернштейн, К. Данеску-Николеску-Мизил и Д. Лесковец в работе «Anyone Can Become a Troll: Causes of Trolling Behavior in Online Discussions» рассматривают троллинг как явление, имеющее признаки своеобразной меметической «эпидемии». Согласно данной теории, троллинг в исполнении одного пользователя

способен вызвать подобное поведение и у его собеседников. Как следствие, в рассматриваемом диалоге антисоциальное поведение принимает статус нормы. Авторы проводят аналогию с «Теорией разбитых окон» американских социологов Д. Уилсона и Д. Келлинга: если единичные проявления антисоциального поведения в рамках групповой коммуникации не пресекаются, то в конечном итоге присущий ему «заразительный» характер способен привести сообщество к деградации и распаду. [11]

Следует отдельно отметить разновидность троллинга «шок-контентом», весьма распространенного на имиджбордах. «Шок-контент» в данном контексте представляет собой изображения, содержащие сцены, вызывающие у большинства пользователей такие эмоции, как отвращение, страх и тревога. Этот вид троллинга выделяется отдельно, поскольку способен нанести особо серьезный урон подростковой психике.

Шок-контент, как правило, берет свое начало на шок-сайтах – веб-страницах, публикующих вызывающие, шокирующие, потенциально психологически травмирующие материалы. Среди них – полицейские фотодокументы с мест преступлений, медицинские фотодокументы из моргов и др. Появившись в середине 1990-х годов шок-сайты многократно становились объектами изучения психологов и социологов. Изучая мотивы создателей шок-сайтов, зарубежные исследователи, в основном, приходят к выводу о единственном мотиве широкой публикации подобного рода материалов – жесткий злонамеренный троллинг, совершаемый без осознания возможных последствий в виде психологических травм случайных посетителей этих ресурсов. [12]

Подводя итог описанию имиджборд, представляется возможным составить цельную картину этой культуры. Личность как таковая со всеми присущими ей чертами и статусом в рамках анонимного форума практически нивелируется, ценность индивидуальности отходит на второй план; обилие троллинга, возможность публикации шок-контента и проявления пользователями коммуникационных девиаций создают атмосферу аномии. Подобная атмосфера, безусловно, отрицательно сказывается на любой социализации, в особенности – социализации молодежи [5]. Таким образом, представляется возможным утверждать, что именно культура имиджборд содержит в себе ряд негативных черт, которые принято упоминать в контексте дискуссии о регулировании отношений в Интернете и, в частности, о доступе молодежи к нему.

Несмотря на свой специфичный характер, культура имиджборд занимает важное место в современном рунете. Так, множество слов из жаргона посетителей имиджборд, афоризмов и шаблонов построения диалога распространились на многие другие сайты российского сегмента Интернета, в частности – на социальные сети. Немаловажен также тот факт, что большинство существующих в рунете интернет-мемов (стихийно распространяющихся текстов, изображений и видеозаписей, носящих, как правило, иронический характер) [8] зародились именно на анонимных форумах.

Возвращаясь к исследованию, описанному в разделе «Методы», следует привести его результаты.

Ответы распределились следующим образом: 26.6% опрошенных знакомы с термином «имиджборд»; 23.3% посещают конкретные анонимные веб-форумы; с жаргоном, зародившимся на соответствующих ресурсах знакомы 93.3% опрошенных, но употребляют их в речи лишь 46.6%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень соприкосновения современных школьников с культурой имиджборд можно характеризовать как «значительный», но не как «повальный». Менее четверти опрошенных являются непосредственными пользователями подобных форумов, что, опять же, указывает на значительную роль имиджборд как варианта времяпрепровождения старших школьников в Интернете, не принимающего, тем не менее, вида повального увлечения. Как следствие, представляется возможным утверждать, что гипотеза исследования подтверждена:

имиджборды со всеми перечисленными негативными особенностями способны оказывать значительное влияние на процесс социализации молодежи. Связано это, в первую очередь, с тем, что элементы данной культуры при ближайшем рассмотрении играют заметную роль в повседневной коммуникации молодежи.

Резюмируя, следует отметить, что Интернет в современных условиях невозможно не воспринимать не просто как один из агентов социализации молодежи, но как средство практически неограниченного доступа к широчайшему выбору агентов социализации. Представляется очевидным также и то, что роль этого средства в социализации молодежи в последующие годы будет только расти. Имиджборды, со всеми их позитивными и негативными сторонами, являются лишь одним из многочисленных вариантов доступа к агентам социализации в веб-пространстве. Следует также отметить, что блокировки определенных ресурсов, зачастую предлагаемые некоторыми исследователями данного вопроса, вряд ли способны решить проблему столкновения школьников с негативными агентами социализации. Связано это, как минимум, со существованием в свободном доступе широкого арсенала средств обхода блокировок веб-сайтов. Таким образом, следует стремиться не к уменьшению роли Интернета как фактора социализации молодежи, но не допускать падения роли иных важнейших агентов социализации: семьи, школы и других.

Список литературы

- 1) Авдеев А.Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект // Вестник Костромского государственного университета. - 2012. - №5. - С. 14-20.
- 2) Бойко Н.Л. Молодежь эпохи Интернет на пороге взрослой жизни: социологический анализ // Социологический альманах. - 2014. - №2. - С. 19-28.
- 3) Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - №2. - С.177-191.
- 4) Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». - 2012. - №8. - С. 48-51.
- 5) Гладилин А.В. "Язык вражды" как коммуникация // Современные исследования социальных проблем. - 2012. - №5. - С. 20-52.
- 6) Зеленчук И.А. Аномия как критический фактор социализации // Омский научный вестник. - 2009. - №5. - С.101-103.
- 7) Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет-зависимостью // Федеральный образовательный портал ЭСМ URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/29/1214793282/55-58.pdf> (дата обращения: 09.04.2018).
- 8) Карпова Т.Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. - 2010. - №3. - С. 17-24.
- 9) Макарова Е.А, Макарова Е.Л, Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. - 2016. - №7. - С. 293-311.
- 10) Угольков Н.В. Влияние интернета на социализацию старших школьников // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012. - №5. - С.173-174.
- 11) Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. - 2012. - №8. - С.161-173.
- 12) Anyone Can Become a Troll: Causes of Trolling Behavior in Online Discussions // US National Library of Medicine National Institutes of Health URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5791909/> (дата обращения: 11.07.2018)
- 13) The legacy of Rotten.com // The Kernel URL: <https://kernelmag.dailydot.com/issue-sections/features-issue-sections/10700/rotten-history-shock-site/> (дата обращения: 12.07.2018).

CONTENTS OF THE ISSUE

Introductory note to the fourth issue	3
1. ECONOMICS	
1.1. DIGITAL ECONOMY	
A.V. Antoniuk The blockchain technology as a driver of the increase in the audience of Telegram	6
A.V. Dektyarev, V.N. Morozov Technical and economic introduction of additive technologies in domestic shipbuilding industry	15
A.D. Kolbina Competitiveness of education in a digital economy	25
T.V. Luzina, E.A. Molchanov Digital economy of the state: blockchain — instrument for regulation of customs operations	31
N.N. Pluzhnikova, D.A. Aleynik, A.A. Vvedenskaya, V.A. Golubev Integration of university education: model of eurasian cooperation in the field of preparation of specialists on information security	41
1.2. WORLD ECONOMY	
A.S. Kuzavko Socio-economic integration of the Russian-Belarusian borderland: the consumer aspect	51
T.S. Malakhova Development and improvement of economic interaction forms between countries (use of experience of the EU during the formation of the EEU)	62
1.3. FINANCIAL SYSTEM	
E.B. Abdalova, V.I. Shulga Research in the field of measurements in accounting	71
G.G. Asryan Current problems of development of financial system of Armenia	78
V.A. Turko The model of optimization of financial flows within the framework of industrial cooperation of the EAEU countries	88

1.4. EURASIAN INTEGRATION

K.A. Aitova, D.A. Lotkov Actual customs technologies for the implementation of the main directions of Eurasian Economic Union development	98
M.S. Valentik Building the labor market in Eurasian Economic Union – problems and ways to solve it	108
L.O. Zhigalskaya Use of EU experience in the common electricity market of EAEU foundation: regulation	119
N.S. Pechenko Optimization of transaction costs in export-import supply circuits in the Eurasian Economic Union	129
S.K. Seitov Development of the economic potential of the Eurasian economic union and the place and importance of Kazakhstan in this process	139
M.V. Tsurkan Project management as the method of implementation of the agreed economic policy between the countries of the EAEU	147

2. QUALITY MANAGEMENT AND INNOVATIONS

Y.A. Karapetyan Use of the method of normalization of heterogeneous indicators of the quality of innovative projects for choosing the preferred technology of processing of solid domestic waste	158
A.N. Krasnov, A.A. Sharifullin Development of the control system for quality indicators based on neural networks of visbreking installation of oil-refining plant	164
O.S. Magomedova Institute of performance requirements in EAEU states	175

3. SOCIAL AND ECONOMIC PROCESS STUDIES

L.G. Voronetskaya Personnel scientific potential and common labor market of scientists of EAEU	185
M.T. Gainutdinova, T.M. Vazhenina Improving the brand strategy of a higher educational institution on the example of Tyumen industrial university	196
J.V. Grosu Status and directions of improvement of the general labor market of the EAEU	208

L.V. Isakova Labor migration in the countries of the Eurasian Economic Union: the problem of creating a single labour market	218
E.A. Konstantinova, A.E. Shapovalov The concept of forming the financial, economic, public and academic elite of the EAEU	224
I.B. Petrosyan, L.K. Sargsyan Migration impact on economic growth in the countries – members of integration unions: case of EAEU	233
A.S. Terekhin Internet-culture as a factor of socialization of senior schoolkids: features and risks	243
CONTENTS OF THE ISSUE	248
ABSTRACTS	251
Requirements for text design and submission of materials to the journal (in Russian)	259
Article Layout and Submission Guidelines (in English)	261

THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS A DRIVER OF THE INCREASE IN THE AUDIENCE OF TELEGRAM

Abstract. In recent years, due to the rapid growth of the popularity of mobile messaging services, they have begun to play a significant role in the economic and socio-political life of the society. There has been a rapid growth of the number of areas where blockchain technology is used. On the basis of the proposed scheme, could be done analysis of the national markets in which the Telegram mobile messenger can increase the number of users due to the introduction of blockchain technology and the provision of functionality associated with electronic payments.

Keywords: mobile messengers, Telegram, blockchain, e-commerce, level of freedom, communications, cryptocurrency.

A.V. Dektyarev, V.N. Morozov

TECHNICAL AND ECONOMIC INTRODUCTION OF ADDITIVE TECHNOLOGIES IN DOMESTIC SHIPBUILDING INDUSTRY

Abstract. The paper considers the main issues of technical and economic of introduction of additive technologies in the domestic shipbuilding industry. The research based on the applicability factors of shipbuilding products to additive production, comparison of the final physical and mechanical characteristics of objects depending on their manufacturing technology, technical and economic indicators of introduction of additive technologies for production.

Keywords: additive technologies, 3D-printers, three-dimensional print, shipbuilding industry, shipbuilding, technical and economic aspects.

A.D. Kolbina

COMPETITIVENESS OF EDUCATION IN A DIGITAL ECONOMY

Abstract. Competitiveness of additional education determines the competitiveness of the country and reflects the trends of society. The sphere of additional education acquires a special relevance in the context of the needs of new professionals in the digital economy.

Keywords: competition, quality, competitiveness, digital economy, education, additional education, trends of society.

T.V. Luzina, E.A. Molchanov

DIGITAL ECONOMY OF THE STATE: BLOCKCHAIN — INSTRUMENT FOR REGULATION OF CUSTOMS OPERATIONS

Abstract. Now days, the question of implementing the "single window" mechanism in the work of customs bodies is being raised more and more often. In this document, the aspects of the implementation of blockchain technology in the work of state bodies exercising control over the movement of goods are considered. This Internet platform will allow to abandon the paperwork, speed up the process of customs operations and customs control. In addition, state bodies will have a single information system that allows data exchange in a matter of minutes, and at the level of the countries members of the Eurasian Economic Union, the effectiveness of counteracting the import of sanctions goods into the Union territory, as well as the implementation of «gray import» schemes will increase.

Keywords: blockchain, customs control, customs procedures, automation, customs duty, declaring, document management.

INTEGRATION OF UNIVERSITY EDUCATION: MODEL OF EURASIAN COOPERATION IN THE FIELD OF PREPARATION OF SPECIALISTS ON INFORMATION SECURITY

Abstract. Education is one of the basic components of Eurasian cooperation. In the field of this sphere, the provision of information security is particularly important, which is impossible without qualitative training of specialists. In the scientific work, the analysis of the activities of universities of the Russian Federation, countries of Eurasian economic Union, which train specialists in information security. Based on the results of the study, a model was developed to improve cooperation in the field of higher education by creating an electronic program «ISEA» («Information Security of Europe and Asia»).

Keywords: information security, integration, Eurasian cooperation, education, higher education, learning.

A.S. Kuzavko

SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDERLAND: THE CONSUMER ASPECT

Abstract. In the scientific work the results of sociological research are presented. The study is devoted to assessing the connectedness of consumer behavior patterns in Smolensk, Vitebsk and Mogilev regions.

Based on the results of the study, it is possible to conclude that there are opportunities for free movement of consumers in the border area, about the purposes of travel, and on the priority directions for displacement. The investment potential of the consumer market of the Russian-Belarusian borderland is disclosed.

Keywords: Union State, consumer market, integration processes, sociological research, border regions, Smolensk region.

T.S. Malakhova

DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF ECONOMIC INTERACTION FORMS BETWEEN COUNTRIES (USE OF EXPERIENCE OF THE EU DURING THE FORMATION OF THE EEU)

Abstract. In modern conditions, the external economic relations between countries of the vanguard and periphery are becoming increasingly controversial and ambiguous. Undoubtedly, the problem of inequality between the mentioned groups of countries has been always acute. Based on the fundamental studies of economists G. Myrdal and B. Balass, a geostrategic economic block is proposed as a new form of foreign economic relations between countries. It will allow to take into account the interests of peripheral countries, functioning in integration groups, where the countries of the world avant-garde play a fundamental role.

Keywords: the Eurasian Economic Union, the European Union, integration, vanguard, periphery, forms of interaction, world economy

RESEARCH IN THE FIELD OF MEASUREMENTS IN ACCOUNTING

Abstract. The article deals with the evaluation of various accounting objects. The opinions of domestic and international authors on the formation of modern approaches to evaluation are compared. The approaches to the valuation of accounting objects from the point of view of Russian and international legislation are analyzed. The concepts of fair value under international financial reporting standards (IFRS 13) and market value under Russian accounting standards are considered. The advantages and disadvantages of fair value measurement as a universal measurement are analyzed.

Keywords: accounting valuation, monetary valuation, financial information, fair value, market value.

G.G. Asryan

CURRENT PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FINANCIAL SYSTEM OF ARMENIA

Abstract. The article makes an attempt to assess the state of the financial system of Armenia, to identify the main problems facing the country's financial markets. In this work was also created an econometric model of the relationship between individual components of the financial market and the economic growth of the country. In the end, were identified the possible solutions.

Keywords: Financial system, economic growth, main problems, possible ways of solving, model of interdependence.

V.A. Turko

THE MODEL OF OPTIMIZATION OF FINANCIAL FLOWS WITHIN THE FRAMEWORK OF INDUSTRIAL COOPERATION OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract. A computational complex of system-dynamic optimization has been created, which allows scenario calculations of the consequences of interstate investment decisions. Particularly important studies synthesizing in the approaches of mathematical modeling of complex systems and to systems analysis balanced development of the economy and its diversified complex with the purpose of obtaining an effective evaluation of the activities of the state

Keywords: optimization of financial flows, industrial cooperation, the EAEU market, a complex of system-dynamic optimization, clearing, blockchain, a synergetic effect.

ACTUAL CUSTOMS TECHNOLOGIES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF EURASIAN ECONOMIC UNION DEVELOPMENT

Abstract. Actual aspects of reduction of time, which the goods spend in seaports after the arrival on EEU territory, are covered in the work. Actual customs technologies that are aimed at reduction of term of customs operations are analyzed in the article. Federal Custom Service of Russian Federation realizes a number of experiments that are going to simplify interactions between customs and companies at the time of moving goods across the border of EEU.

Keywords: customs border of EEU, reduction of terms of customs operations, customs procedure of customs transit, and direct transit after discharge.

M.S. Valentik

BUILDING THE LABOR MARKET IN EURASIAN ECONOMIC UNION – PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE IT

Abstract. The paper researches the current condition of the labor market in countries of Eurasian economic union, estimates it's quantity and quality characteristics. After the analysis of acts of law that regulate labor migration in common labor market in countries of Eurasian economic union and actual data about its realization, some problems were found out, which don't let common labor market in countries of Eurasian economic union develop in normal way. Optimal ways to solve these problems were offered for each of them. In a result of estimation of common labor market in countries of Eurasian economic union some prognoses were given about it's further development.

Keywords: labor market, Eurasian integration, Eurasian economic union

L.O. Zhigalskaya

USE OF EU EXPERIENCE IN THE COMMON ELECTRICITY MARKET OF EAEU FOUNDATION: REGULATION

Abstract. Use the experience of the EU in the regulation of the creation and development of a common electricity market of EAEU seems appropriate in terms of improving the efficiency and competitiveness of future market and minimize risks. The article is analyzed the development of the system of regulators of the electricity market of the EU. Perspective directions of development of the EU electricity market are identified. Recommendations about regulation for EAEU electricity market foundation are formed.

Keywords: electricity market, EU, EAEU, regulators, target development model.

OPTIMIZATION OF TRANSACTION COSTS IN EXPORT-IMPORT SUPPLY CIRCUITS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. In the logistics activity, transaction costs arise that affect the economic flows. The optimization of transaction costs in the conduct of export-import transactions is a strategically important issue. The article deals with the concept of transactions and transaction costs, analyzes the implementation of the Unified System of traceability of goods in the EEU countries, analyzes the dynamics of freight turnover by modes of transport in the EEU countries, analyzes the Northern Sea Route as a transit transport corridor. Based on the results of the study, the author suggests directions for the development of the Northern Sea Route as an international Euro-Asian transport corridor.

Keywords: EEU, logistics, supply chain, optimization, transaction costs, freight turnover, Unified system of traceability of goods, Northern Sea Route.

DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE PLACE AND IMPORTANCE OF KAZAKHSTAN IN THIS PROCESS

Abstract. Integration processes are a global trend in development of the world economy, embracing many aspects of life, and integration associations become a new pole of power. This work is devoted to analysis of integration processes and economic situation in such regional association as the Eurasian Economic Union, consideration of economic problems hindering its development at the present stage, the role and contribution of Kazakhstan in creation of the economic potential of the EAEU.

Keywords: Eurasian economic integration, globalization, mutual trade, non-discrimination, economic cooperation, domestic market.

PROJECT MANAGEMENT AS THE METHOD OF IMPLEMENTATION OF THE AGREED ECONOMIC POLICY BETWEEN THE COUNTRIES OF THE EAEU

Abstract. The study systematizes the ideas of the project approach as a method for implementation of a coherent economic policy in the EAEU countries. The paper analyzes the development of project management in the EAEU. The research identifies the areas of projects' development at the territory of the countries-members of the Union within the framework of benchmarking, justifies the classification of transnational EAEU projects, and presents the main elements of the development of the institute of the project approach EAEU (Strategic central project office).

Keywords: project management, transnational project, integration, project office, EAEU

USE OF THE METHOD OF NORMALIZATION OF HETEROGENEOUS INDICATORS OF THE QUALITY OF INNOVATIVE PROJECTS FOR CHOOSING THE PREFERRED TECHNOLOGY OF PROCESSING OF SOLID DOMESTIC WASTE

Abstract. The article compares the existing technologies for the processing of solid waste. At the same time, the same technical, economic and environmental indicators of the three most popular technologies for decontamination and disposal of solid waste were published in the literature. The choice of the preferred variant is carried out using the algorithm of normalization of heterogeneous quality indicators, developed for the case when the intervals of variation of these indicators are given.

Keywords: innovations, innovative projects, economic and mathematical methods and models, heterogeneous indicators.

A.N. Krasnov, A.A. Sharifullin

DEVELOPMENT OF THE CONTROL SYSTEM FOR QUALITY INDICATORS BASED ON NEURAL NETWORKS OF VISBREKING INSTALLATION OF OIL-REFINING PLANT

Abstract. The quality of products predetermines the level of demand of buyers for any product category at an appropriate price. The technological parameter that determines the characteristics of the product is the quality index. The article presents the research and development of mathematical and simulation models of the vacuum unit of the visbreaking unit of the oil refinery. Based on the results of the study, an automated control system for quality indicators based on neural networks was developed.

Keywords: control system, quality indicator, simulation model, neural network, C ++, visbreaking unit.

O.S. Magomedova

INSTITUTE OF PERFORMANCE REQUIREMENTS IN EAEU STATES

Abstract. The present work addresses the issue of legal situation of investment measures, performance requirements (PRs) in EAEU countries. The research paper gives different points of view on PRs nature and its international regulation. The Eurasian states' position is presented from the perspective of WTO rules: how the principle of PRs prohibition and national practice of PRs application relate to each other. Alongside with a general overview of inner rules there are particularities of the approach to PRs regulation on the interstate level, its classification and future prospects.

Key words: investment measures, performance requirements, TRIMs Agreement, investment treaties

PERSONNEL SCIENTIFIC POTENTIAL AND COMMON LABOR MARKET OF SCIENTISTS OF EAEU

Abstract. Article is devoted to questions of development of the common labor market of scientists of EAEU. The conclusion that expenses on science and level of compensation of scientists in the countries of EAEU are significantly lower, than in the USA and EU countries. It is recommended to increase costs of research and development in the EAEU countries to 2,5% of GDP, including due to increase in private expenses. It is emphasized that before incentives to attraction of private expenses on science work, to the EAEU State Parties also expediently considerably to increase expenses on research and development.

Keywords: internal costs of research and development, labor market, scientists, wages, publication activity, patents.

M.T. Gainutdinova, T.M. Vazhenina

IMPROVING THE BRAND STRATEGY OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION ON THE EXAMPLE OF TYUMEN INDUSTRIAL UNIVERSITY

Abstract. The object of the final qualifying work is the Tyumen Industrial University (TIU). The purpose of the study is to develop recommendations for improving the brand activity of the TIU. The subject of the research is the brand activity of the TIU. The basis of this work is the analysis of the study of scientific literature, comparative and competitive analysis, the method of expert assessments, statistical methods of collecting and processing information. The theoretical aspects of branding, communications and the specifics of educational services are considered in the work, the analysis of the features of the modern educational market, positions and communications of the TIU is carried out, and recommendations for improving the brand activity of the TIU are developed.

Keyword: brand, brand strategy, brand policy, brand appraisal, higher education institution.

J.V. Grosu

STATUS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE GENERAL LABOR MARKET OF THE EAEU

Abstract. One of the important directions in the development of integration processes in the EAEU countries at the current level is the formation and development of a common labor market, based on the regulation of national labor markets, employment and unemployment of individuals, and the solution of socially significant problems. The work is devoted to the analysis of development and improvement of the general labor market of the Eurasian Economic Union, problems and perspectives with a view to further smooth functioning of the general labor market in the EAEU countries. The role of the general labor market in the EAEU countries for the Eurasian integration is disclosed.

Keywords: The Eurasian Economic Union, the general labor market, employment, unemployment, migrants.

L.V. Isakova

LABOR MIGRATION IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: THE PROBLEM OF CREATING A SINGLE LABOUR MARKET

Abstract. The article describes the key problems of creating a single labor market in the territory of the Eurasian economic Union, based on the analysis of the legal framework of the Union, as well as the materials of generalization of the practice of labor migration of the economic Union. Special attention is paid to the retrospective historical excursion, which is of interest from the position of substantiation of the problems of migration as a socio-economic, cultural and political phenomenon.

Keywords: labour migration, Eurasian economic Union, labour market, migration policy, migration management, migration statistics, integration, globalization

E.A. Konstantinova, A.E. Shapovalov

THE CONCEPT OF FORMING THE FINANCIAL, ECONOMIC, PUBLIC AND ACADEMIC ELITE OF THE EAEU

Abstract. This article presents a version of the concept for the formation of financial, economic, academic and public elite EAEU. The situation in the field of education reform within the framework of the Eurasian Economic Union is analyzed. The emphasis was put on the problems in the field of integration of the member countries of the EAEU. A methodology is presented that explains how to involve young people in new high-tech education systems in order to train highly qualified specialists on the basis of the unified network of universities of the EAEU.

Keywords: EAEU, integration, the concept, uniform educational space, innovations, system.

I.B. Petrosyan, L.K. Sargsyan

MIGRATION IMPACT ON ECONOMIC GROWTH IN THE COUNTRIES – MEMBERS OF INTEGRATION UNIONS: CASE OF EAEU

Abstract. In this article, the authors considered the main macroeconomic indicators, as well as the state of labor and migration in the EAEU countries, particularly in Kyrgyzstan and in Armenia. The authors tried to identify the relationship between the change in the pace of migration, especially emigration, in the country and economic growth.

Keywords: migration, economic growth, GDP, labor force, remittances, households, net migration, transfers.

A.S. Terekhin

INTERNET-CULTURE AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF SENIOR SCHOOLKIDS: FEATURES AND RISKS

Abstract. The article touches upon the issue of influence of an anonymous web-forum culture - «imageboard culture» aspect on the socialization of youth in Internet; a survey about the touch between the youth and this culture has been conducted.

Key words: socialization of youth, imageboards, internet culture, agents of socialization.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ

Материалы (статьи и сведения об авторах) присылаются в редакцию по электронной почте: journal.hypothesis@gmail.com

Файл со статьёй необходимо называть по шаблону «фамилии авторов_статья», например: Иванов_Цыпченко_статья.docx

Сведения об авторе(ах) высылаются дополнительным файлом, который следует назвать «фамилии авторов_сведения», например, Иванов_Цыпченко_сведения.docx, и должны включать в себя:

- Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
- учёная степень, учёное звание (при наличии);
- должность и место работы / учебы.

При написании статьи рекомендуется придерживаться нижеследующей структуры статьи:

- **введение** – актуальность исследования, анализ литературы по теме, определение «белого пятна» в исследованиях этой темы другими авторами,
- **гипотеза** – идея, подвергающаяся проверке,
- **методы** (методика исследования) – когда, где, как были проведены исследования, какие материалы были использованы и кто был включен в выборку,
- **результаты и обсуждение** – какой ответ был найден, подтвердилась ли гипотеза, что означает ответ и почему это имеет значение, как найденная информация вписывается в результаты других исследователей, каковы перспективы дальнейших исследований,
- **благодарности** – указание грантодающей организации, исследовательской группы, института, на базе которого проведено исследование, личные благодарности коллегами и рецензентам и т.д.,
- **список литературы** – перечисляются только те источники, ссылки на которые есть в тексте статьи.

Названия разделов выделяются **полужирным шрифтом**.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Необходимо указать код УДК.
2. Название статьи приводится на русском и английском языках, шрифт Times New Roman, 14 пт, полужирный, ПРОПИСНЫЕ буквы.
3. Аннотация статьи приводится на русском и английском языках, объем 400-500 знаков, шрифт Times New Roman, 10 пт.
4. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5-8 слов и словосочетаний на русском и английском языке), шрифт Times New Roman, 10 пт.
5. Редакция принимает статьи в форматах *.doc, *.docx. Если статья оформлена в текстовом редакторе отличном от MS Word, авторам необходимо обеспечить полную совместимость отправляемых материалов с MS Word 2013, а также полное соответствие данным требованиям по оформлению статей.
6. Объем статьи не более 10 страниц.
7. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 3,5 см, правое 1,5 см. Межстрочный интервал – одинарный. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.
8. Текст статьи оформляется на русском языке с абзачным отступом 0,7 см, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 12 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное.
9. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы.
10. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте. Разрешение рисунков должно быть не ниже 300 dpi. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзачного отступа, выравнивание по ширине. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Подпись: «Рисунок X.

Название рисунка» (где X — номер рисунка), без точки в конце. После наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

11. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа, выравнивание по ширине. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Подпись: «Таблица X. Название таблицы» (где X – номер таблицы), без точки в конце. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой.
12. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.
13. Статья оформляется без приложений.
14. По тексту статьи должны иметься ссылки на позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [7]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [5, с. 7] или [4, с. 1-2]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [7, с. 111; 8; 10, с. 3-5; 11] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов {7; 8}»).
15. Список литературы приводится в конце статьи. Наличие списка литературы — обязательно. Шрифт Times New Roman, размер 10 пт., выравнивание по ширине. Список литературы оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008. В статьях допускаются только затекстовые ссылки. Источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках)

Подробнее о порядке направления и опубликования статей в журнале можно узнать на сайте журнала, а также – связавшись с редакцией по телефону или электронной почте.

Контакты редакции

Адрес: Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21.

Телефон: +7 (812) 458-97-30 доб. 3193

<http://hypothesis-journal.ru>

E-mail: journal.hypothesis@gmail.com

ARTICLE LAYOUT AND SUBMISSION GUIDELINES

The materials (articles and author information) should be sent via e-mail: journal.hypothesis@gmail.com

The file containing the article should be named as per the template "authors' last names_article", for instance: Ivanov_Slezinski_article.docx

Information about the author(s) should be sent in a separate file, which should be called "authors' last names_information", for example Ivanov_Slezinski_information.docx. It should include:

- full name in Russian and English;
- science degree, academic rank (if available);
- position and place of work / study.

The following article structure is recommended:

- **introduction** – relevance of the research, analysis of literature on the subject, determination of "blank spots" in other authors' research on the subject;
- **hypothesis** – idea being tested in the research;
- **methods** (research methodology) – information on when, where and how research was conducted, what materials have been used and who was included in the sample;
- **results and discussion** – information on the solution found, on whether the hypothesis has been confirmed, the meaning and relevance of the solution, how the information received fits in with the results of other researchers and what prospects for further research exist;
- **credits** – information on donor organizations, research groups, institute the research was based at, personal acknowledgements to colleagues, reviewers, etc.;
- **references** – only sources referenced within the article's text should be listed.

Section titles should be highlighted in **bold**.

TECHNICAL REQUIREMENTS FOR ARTICLES

1. The UDC code should be specified.
2. The title of the article should be provided in Russian and English, font Times New Roman, 14pt, bold, UPPERCASE.
3. Abstract for the article should be provided in Russian and English. The volume of the abstract is 400-500 characters, font Times New Roman, 10pt.
4. Keywords reflecting the article's main ideas (5-8 words and phrases in Russian and English), in Times New Roman, 10pt.
5. The Editorial Board accepts articles in *.doc and *.docx formats. In case the article has been produced in a text editor other than MS Word, authors should ensure full compatibility of all materials submitted with MS Word 2013, as well as complete compliance with the present guidelines.
6. The volume of the article should not exceed 10 pages.
7. Page format A4, portrait orientation. Margins: top 2 cm, bottom 2 cm, left 3.5 cm, right 1.5 cm. Line spacing – 1.0. Automatic hyphenation should be disabled.
8. The text of the article should be in English or other supported languages, paragraph indentation 0.7 cm, aligned by width. Font size 12pt, Times New Roman, font style regular.
9. The text may contain figures and tables. They should be placed immediately after their mention or on the next page. Formulas within the article text are optional.

10. All figures should be black-and-white. Their resolution should be 300 dpi or higher. All figures should be numbered, except if the article contains a single figure. Figures within the article text should have captions at the bottom, no indentation, justified. Font size 10pt, Times New Roman, font style regular. Caption: "Figure X. Figure name" (where X is the figure number), no full point at the end. An empty line should be skipped after the caption as well as before the figure.

11. All tables should be presented in the form (format) allowing their editing in the process of journal publication preparation. All tables should be numbered, except if the article contains a single table. The required table font size is 10pt, Times New Roman, font style regular. Captions should be placed above the tables, no indentation, justified. Font size 10pt, Times New Roman, font style regular. Caption: "Table X. Table name" (where X is the table number), no full point at the end. Each table should be separated from the text by an empty line above and below it.

12. Formulas should be made using the text editor's built-in formula design tools.

13. The article should not have appendices.

14. The text of the article should contain references for all sources provided in the References section. References within the text are made in square brackets, with the number indicating the source's position in the References section inside them. For instance: [7]. In case the specific page (or page range) is being referenced, this should also be indicated. For instance: [5, p. 7] or [4, pp. 1-2]. If several items are being referenced simultaneously, they should all be listed in a single square bracket set in ascending order as per the References section, separated by semicolons. For instance: [7, p. 111; 8; 10, pp. 3-5; 11] (wrong: [~~3~~, ~~5~~]). If a reference is located at the end of a sentence, the punctuation mark ending the sentence is placed after the closing square bracket (correct: "... of a number of authors [7; 8].» incorrect.«~~... of a number of authors. [7; 8]~~").

15. References should be listed at the end of the article in Times New Roman, 10pt, justified. This requirement is obligatory. The references are made according to GOST 7.0.5-2008. Only endnote references are allowed within the articles. Sources should be listed alphabetically (with sources in Russian or Local language going first, in foreign languages second)

You can find out more information on article submission and publishing procedures on the journal's web site <http://hypothesis-journal.ru/podat-statiu> or by contacting the editorial office via phone or email journal.hypothesis@gmail.com.

Совет молодых учёных
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (СПБГЭУ)

приглашает принять участие
в Международной научно-практической конференции

«Современное развитие России через призму научных исследований»

21 декабря 2018 г.

В современном мире наука становится одним из драйверов развития общества, инструментом экономического и социального прогресса. Применение научного подхода при решении задач в различных сферах деятельности человека способствует повышению качества жизни общества, укреплению конкурентоспособности страны на международном уровне. Научное знание не имеет национальных границ и поэтому не может развиваться обособленно от других стран. Для эффективного приращения научных знаний целесообразно международное сотрудничество и кооперация между учеными, что обеспечит синергетический эффект.

К участию в конференции приглашаются: молодые исследователи: студенты магистратуры, аспиранты, преподаватели и научные сотрудники преподаватели (расписать официально), аспиранты, магистранты и студенты.

Форма проведения: очная

Рабочий язык конференции: русский, английский

- Научные статьи всех участников конференции, поданные в установленный срок и соответствующие требованиям, будут опубликованы в Сборнике материалов конференции.
- Сборник статей размещается в РИНЦ (elibrary).
- Условием для публикации статьи является очное участие в конференции.
- Всем участникам выдаются сертификаты участника международной конференции, победители каждой секции награждаются дипломами.

Важные даты:

15 октября – начало приема заявок и отбора статей

25 ноября – окончание приема заявок и статей

21 декабря – проведение конференции

Более подробная информация:

- www.unecon.ru, раздел Наука, Совет молодых ученых, Новости
- <https://vk.com/smu.spbsue>

Подписано в печать 09.10.2018. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 30,69. Тираж 1000 экз. Заказ 1371.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ